

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

Братиска

НОЯБРЬ 2011

ПРОФЕССИЯ – СНАЙПЕР

**СПЕЦНАЗ ИСПАНИИ.
ПОБЕДИ ИЛИ УМРИ**

СОБАКИ ПОЛЯ БОЯ

**ПЕРВЫЙ КУНАР.
БИТВА ТРЕХ БАТАЛЬОНОВ**

ОГНЕМ И «МЕЧОМ»

The best things
come in
small packages⁺

Supplied through the Thales FIST
Prime Contract Management Office

MOSKITO

Компактный лазерный
дальномер с ночным каналом

- + Командирский прибор системы
«Солдат Будущего»
- + Проверенная в поле надежность
- + Вес менее 1.2 кг
- + Быстрая интеграция в системы С4И

Vectronix AG | www.vectronix.ch | www.vectronix.ru

vectronix

еще одна страница журнала

Братишка.ru

www.bratishka.ru

SURPAT®

КОРПУС ВЫЖИВАНИЯ
SURVIVAL CORPS
СНАРЯЖЕНИЕ ДЛЯ ГРУПП АНТИТЕРРОРА

Адрес магазина
Россия, Московская область, д.Бородино 48
Проезд от станции метро «Медведково»
до остановки «Бородино»
Тел./факс: (495) 788-27-00
Тел.: (495) 798-01-00

ПРОИЗВОДСТВО ПОЛНОГО СПЕКТРА
ТАКТИЧЕСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ

Mail to: info@srvv.org
WWW.SURVIVALCORPS.RU

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых
беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
«Благородство и вера»

ООО «ТАКО»

Частное охранное предприятие
«Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Александр БУРТАКОВ, Владимир ГОРШУКОВ,
Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ,
Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ,
Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ,
Руслан ТАТАРИНОВ, Александр ТОРШИН,
Петр ШУТКО, Рафаэль ЯППАРОВ

Генеральный директор Валерий ШЕРЕМЕТА
Исполнительный директор Владимир КЛОЧКОВ
Менеджер по распространению
Светлана РЕШЕТНЯК
Руководитель интернет-проектов
Ильдар ВАЛИУЛИН

Дизайн и верстка:

Ирина ГАЛИЦКАЯ,
Сергей КРЕТИНИН

Корректурa: Елена БОГДАНОВА
Офис-менеджер Юлия ПЕТРОВА

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-31-01
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

Отпечатано в типографии
ЗАО «Алмаз-Пресс»
Тираж 23,0 тыс. экз.
Цена свободная

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:
«Сейлс» — тел.: (499) 259-60-31
«МК-Сервис» — тел.: (495) 781-54-23
«Кардос» — тел.: (495) 933-95-44
«Формула делового мира» — тел.: (495) 933-30-60
«Наша пресса» — тел.: (495) 619-27-54
В Москве любой номер журнала можно приобрести
в магазине компании «Сплав»:
ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 727-27-20
В Подмоскowie: г. Подольск, ул. Ленинградская, д.7,
тел: (4967) 64-36-86, магазин «Военпром»

Мнения авторов публикаций могут не совпадать
с позицией редакции. Материалы, отмеченные
логотипом фирмы, печатаются на правах рекламы.
Ответственность за достоверность информации
в рекламных публикациях несут рекламодатели.
Перепечатка текстов и фотографий допускается
только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИГОН / Р. Фарукшин

Профессия — снайпер ----- 2

МУЖЕСТВО / И. Нугайбеков

Бой за высоту Гойтен-Корт ----- 10

ПОЛИГОН / С. Дюльдин

Краповый берет: от А до Я ----- 12

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ / Е. Музруков

Первый Кунар. Битва трех батальонов ----- 18

СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ / И. Алексеев

Алгоритм тактического превосходства ----- 22

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН / В. Ферсович

Марджа: на гребне волны ----- 26

ОРУЖЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ / С. Монетчиков

Автоматные малоимпульсные патроны калибра 5,45 мм ----- 32

СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ / В. Дмитриев

Стрельба в системе СБОР ----- 36

ПОБЕДИТЕЛИ / С. Монетчиков

Триумф и трагедия Москвы ----- 40

ПОБЕДИТЕЛИ / И. Софронов

Огнем и «Мечом» ----- 44

МОЯ ИСТОРИЯ / Е. Гончаренко

По следам катастроф ----- 50

СПЕЦНАЗ ЗАРУБЕЖЬЯ / С. Козлов, Е. Гройсман, К. Шейко

Спецназ Испании. Победы или уми ----- 56

МОЯ ВОЙНА / С. Козлов, Е. Гройсман

Я воевал во Вьетнаме ----- 62

АРХИВ / А. Денисов

Собаки поля боя ----- 68

ГОСТИНАЯ / А. Дунилин

Сергей Харитонов: Я еще вернусь в спецназ ----- 72

ЛИЧНОСТЬ / А. Широкоград

Степан Макаров. Морской диверсант и гидролог ----- 76

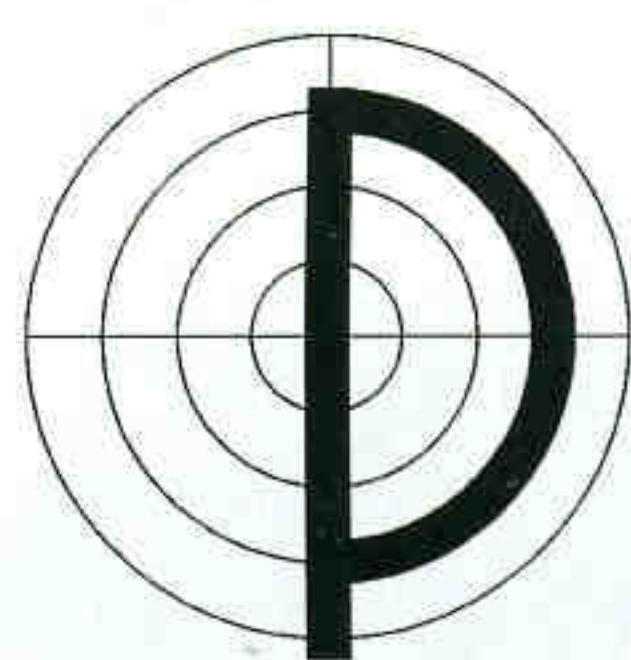
В НОМЕР

Уникальный центр ----- 61
Амфибия для морпехов ----- 67

Раян ФАРУКШИН
Фото автора

ПРОФЕССИЯ — СНАЙПЕР

В предгорьях Кавказа, в Абинском районе Краснодарского края, в конце сентября проходили IX Международные соревнования снайперских пар подразделений специального назначения памяти Виктора Лисовского, проводимые УФСБ по Краснодарскому краю, Ассоциацией ветеранов подразделения антитеррора «Альфа-Краснодар», Краснодарским отделением ОСОО «Федерация практической стрельбы России» и ООО «Стрелок».

ОДОНАЧАЛЬНИКОВ искусства ликвидации противника из тщательно замаскированной засады первым ударом (выстрелом из лука или ружья, метанием каменного топора, копья или дротика) никогда не найти. Такие люди были и среди неандертальцев, и в армиях египетских фараонов, и в племенах индейцев.

Слово «снайпер» происходит от английского «snipe» — «бекас». Это мелкая и чрезвычайно осторожная птица, охота на которую требует тщательной маскировки и стрельбы с большого расстояния. Впервые мастеров меткого огня, стреляющих из укрытия, начали называть «sniper» во время гражданской войны в Англии в XVII веке, когда служивый люд приловчился

использовать длинноствольные охотничьи ружья в боевых условиях.

Британцы отличились и в наполеоновских войнах начала XIX века, Томас Планкет застрелил генерала противников Кольбера. Французы ответили во время Трафальгарской битвы, прицельным выстрелом смертельно ранив адмирала Нельсона.

Чуть позже столкнулись со снайперами и наши соотечественники, в русско-турецкой войне англичане из дальнобойных штуцеров расстреливали русских офицеров. Знатки говорят, что именно во времена бурской войны появилась дурная примета относительно прикуривания трех человек от одной спички в темное время суток. И сейчас на любой войне есть случаи, когда снайпер реагирует на вспышку огонька первого курильщика, делает упреждение на перенос огня, когда прикуривает второй, и поражает третьего.

К началу Первой мировой войны промышленность насчитывала более десятка производителей стрелкового оружия, выпускавших ружья с дальностью стрельбы до 2000 метров. На рынке появились и многозарядные магазинные винтовки, и оптические прицелы. Такое бурное развитие стрелкового оружия и длительная позиционная война с многомесячным сидением дивизий в окопах протяженностью в десятки километров подтолкнули развитие снайперского искусства. В армейских подразделениях немецкой армии, а затем и англо-французских частей, появились первые штатные снайперы, а в тылу заработали специальные школы по их подготовке. Маскировочные костюмы из легкой материи цвета хаки, увешанные клочьями травы, стали традиционной формой одежды, вошли в обиход и муляжи предметов, внутри которых помещались стрелки.

В молодом Советском государстве на знаменитых курсах «Выстрел» работали преподаватели по подготовке снайперов и руководителей снайперского дела, которые затем занимались обучением стрельбе солдат в воинских частях. В ОГПУ НКВД служили несколько групп сотрудников, предназначенных для выполнения специальных заданий, умевших обращаться с винтовками с оптическим прицелом.

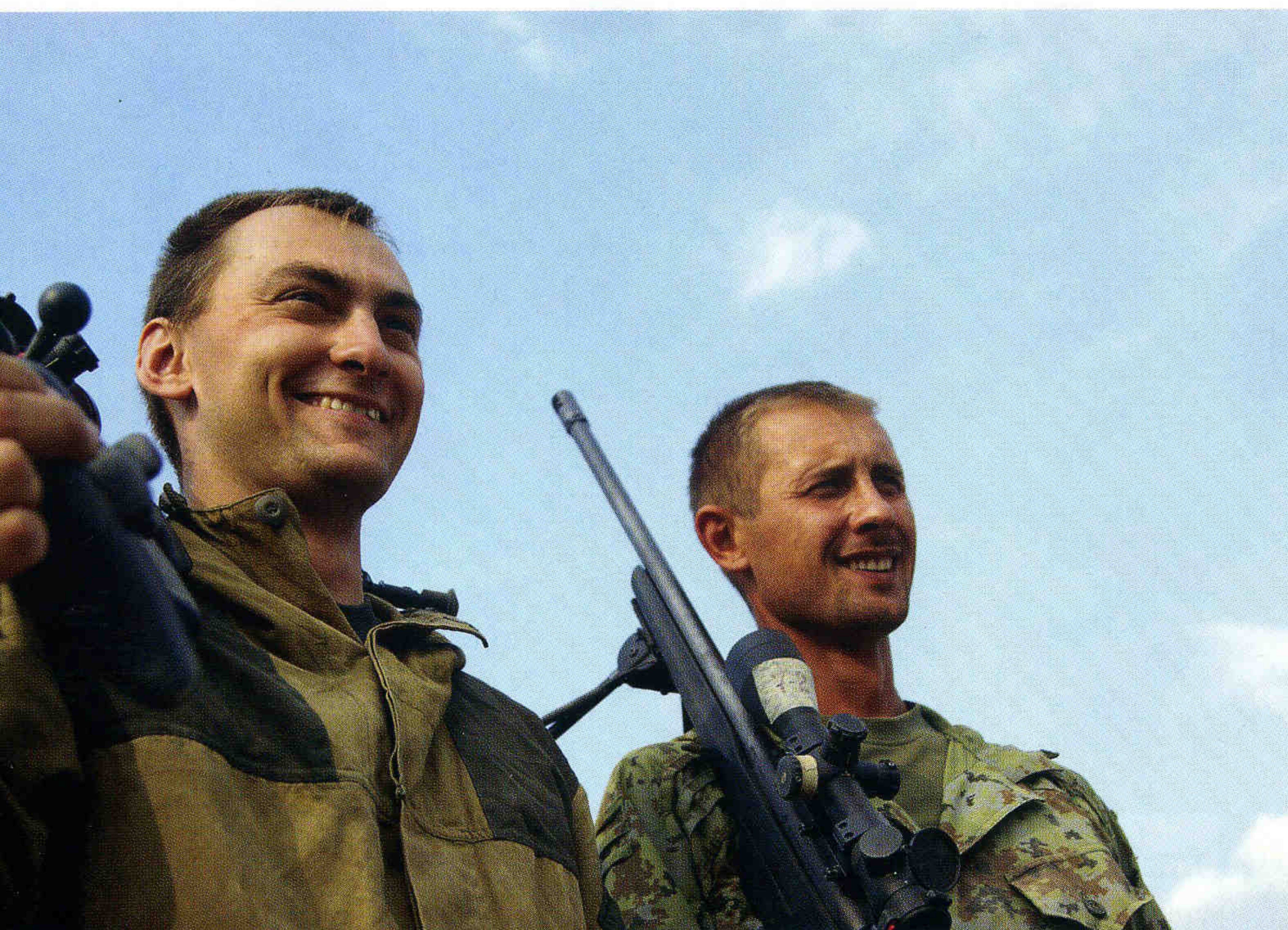
В целях привлечения широких народных масс к укреплению обороноспособности страны Осоавиахим (общественная организация «Союз обществ друзей обороны и авиационно-химического строительства СССР») в 1932 году утвердил Положение о звании «Ворошиловский стрелок», а в 1934-м — о звании «Юный ворошиловский стрелок». Звание и знак отличия могли получить все члены Осоавиахима, активно участвующие укреплению обороноспособности СССР, овладевшие начальными стадиями стрелковой подготовки и выполнившие соответствующие нормы. Политическое управление Красной Армии поддержало это движение, и оно распространилось и на Вооруженные силы.

Однако советско-финская война наглядно продемонстрировала неспособность Красной Армии бороться со снайперами противника и указала на полное отсутствие подготовленных профессионалов снайперского дела в войсках. Финские «кукушки» господствовали на фронте, нанося гигантский урон частям РККА. Один только Симо Хяхюя вывел из строя до батальона советских солдат! Он же развил снайперскую технику и тактику при действиях в зимних условиях: замораживал водой наст перед стволом винтовки — и снег не взлетал при выстреле, подолгу

[На любой войне есть случаи, когда снайпер реагирует на вспышку огонька первого курильщика, делает упреждение на перенос огня, когда прикуривает второй, и поражает третьего]

держал во рту снег — и пар дыхания не выдавал его местонахождения, сковывал движения толстой тяжелой одеждой — и выравнивал пульс и дыхание. Скрытное передвижение, длительное наблюдение, расчет траектории полета пули с учетом скорости ветра, температуры и перепада высот Хяюхя возвел в правила снайперского искусства.

Великая Отечественная война кровью заставила сформировать советскую школу снайперского мастерства со своими методами подготовки, тактикой, техникой, подчас по крупицам собранной у охотников — представителей разных национальностей, живущих в самых разных уголках нашей огромной державы.

О лучших стрелках ходили легенды, они были настоящими народными героями. Имена Василия Зайцева, Ивана Сидоренко, Михаила Суркова, Людмилы Павличенко и других Героев вошли с историей снайперского искусства. Отрадно, что именем Героя Советского Союза старшины 1-й статьи 303-го отдельного батальона морской пехоты Новороссийской военно-морской базы Черноморского флота Филиппа Яковлевича Рубахо, уничтожившего 346 солдат и офицеров вермахта, названа одна из центральных улиц города-героя Новороссийска.

СВД — снайперская винтовка Драгунова была принята на вооружение в СССР в 1963 году и долгое время признавалась

одним из лучших образцов оружия для пехотного снайпера в мире. Прошла испытание войнами во Вьетнаме, Афганистане, Ираке, бывшей Югославии, всех вооруженных конфликтах на постсоветском пространстве. Не всегда правы те, кто утверждает, что на сегодня она полностью устарела. На расстоянии до 500 метров СВД — очень грозное оружие. А в условиях войны — это самая распространенная снайперская дистанция.

Дальность боя полицейского снайпера еще меньше: до двухсот метров. Но и цели предельно малы. Для обезвреживания террориста, угрожающего заложнику ножом, приставленным к горлу, или пистолетом — к виску, требуется попасть бандиту в место сочленения головы и шеи либо в переносицу, только тогда он не сможет причинить вреда жертве, даже рефлекторно.

На Кубани снайперы стреляли в основном из винтовок зарубежного производства. Но были и те, кто использовал отечественную винтовку СВ-98, и новую Т-5000, изготовленную под распространенный снайперский патрон Lapua Magnum 8,66 x 63 мм. Спецназовцы ВМФ МО, кстати, победители соревнований снайперов подразделений ГРУ ГШ ВС РФ 2007 года, утерли многим нос, выступая со старушкой СВД! Интересно, что признанные снайперы подходили к армейцам, чтобы вблизи посмотреть на раритет и в обнимку сфотографироваться.

Соревнования собрали 52 пары снайперов из России, стран СНГ и дальнего зарубежья. Все они — действующие сотрудники антитеррористических и специальных воинских подразделений. Согласно положению, каждый участник приехал с одной снайперской винтовкой калибром до 9 мм, с камуфляжем, патронами, средствами связи, компасом, маскировочным костюмом, ковриком для стрельбы, ножом, часами,

сухим пайком, фонарем, тактическим гримом, снаряжением для работы в горно-лесистой местности, в том числе в автономном режиме. Важно, что соревнования всегда проводятся при любой погоде, даже в адскую жару, на шквальном ветру, под дождем и в густом тумане.

Соревнования охватили всю специфику снайперской работы армейских и полицейских подразделений. Они состояли из «группы упражнений по практической стрельбе IPSC», «снайперской дуэли», «группы ночных упражнений», «искусства маскировки», «специфики боевой работы снайпера», «группы полицейских упражнений», «группы упражнений стрельбы на дальние дистанции». Условия были максимально приближены к боевым. И хотя на основной площадке соревнований, известной среди краеведов как Поляна вековых дубов, расположенной между Абинском и станцией Шапсугской, царила дружеская атмосфера, уступать братьям по оружию никто не хотел, каждый стремился доказать, что не зря носит погоны и берет (голубой, краповый, черный либо зеленый) и представляет свое подразделение.

Кстати, Шапсугскую в 1834 году основал ближайший сподвижник генерала Алексея Ермолова в Кавказской войне генерал-лейтенант

Алексей Вельяминов, а дубы-великаны, пустившие корни по периметру поляны, видели ссыльных декабристов, которые участвовали в строительстве абинской крепости, и помнят поэтов свободы Михаила Лермонтова и Александра Бестужева. И когда разговор со снайперами региональной службы специального назначения УФСБ одного из регионов зашел об истории, парни реально заинтересовались окрестными местами: популярной среди туристов Шапсугской аномальной зоной, включающей в себя относящиеся к концу 4 — началу 2 тысячелетия до н. э. древние дольмены — прямоугольные сооружения из каменных плит с отверстиями на фасаде, скалу Чертов палец, грязевой вулкан, Большой Адегойский водопад, серебряный источник, выложенный из камней магический узор Мандала «Вечность», и серьезно задумались об экскурсии по столь необычным местам.

А в соревнованиях, как обычно, наиболее увлекательным для наблюдателей упражнением была «снайперская дуэль». Каждая пара, пробежав 25 метров и распластавшись на земле, стреляла со 130 метров с целью первой поразить противника, которого изображала специальная мишень. Стрелять разрешали всего

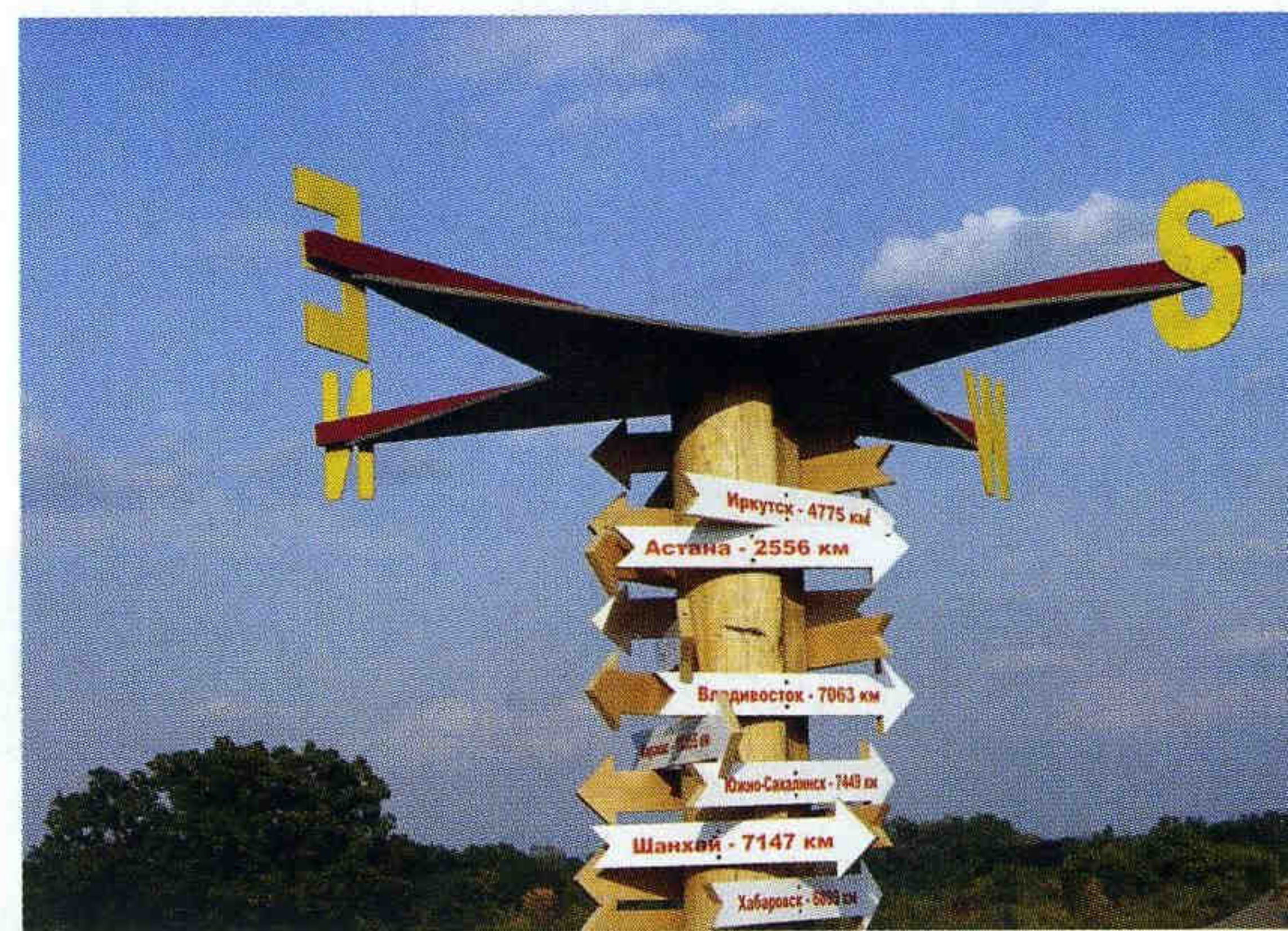
двумя патронами, досылать патрон в патронник — только в положении лежа при направлении ствола винтовки в сторону цели, до этого оружие разряжено, затвор закрыт, а расположение патронов — по желанию. Кто-то во время бега удерживал патроны в зубах, кто-то между пальцев, кто-то пытался и за ухом. Скорость и точность выстрелов, твердость руки и тела, крепчайшая нервная система указали на лучших, ими стали пары из РССН УФСБ по Краснодарскому краю («Альфа-Краснодар»), 45-го полка спецназа ВДВ, Службы «Арыстан» Комитета национальной безопасности Республики Казахстан.

«А», сотрудник КНБ РК, г. Астана:

— Служба «Арыстан» («Лев») 13 января 1992 года стала первым официальным воинским формированием Казахстана после обретения государственного суверенитета. Мы — наследники Алма-атинской группы «А» КГБ СССР, и в Казахстане на нас возложены задачи, сходные с теми, что выполняют наши московские коллеги в России. Несколько лет назад в составе Службы был создан снайперский отдел, куда собрали всех специалистов. Подготовка основана на международном опыте. Стажировки бывают в центрах подготовки не только российских, но и израильских, английских, немецких, американских спецподразделений и спецслужб.

Первой боевой операцией Службы было освобождение заложников из захваченного двумя уголовниками автобуса в феврале 1992 года, крайняя — успешно прошла совсем недавно на юге республики. В современном мире, запутавшемся в сетях и нитях экстремистских и террористических организаций, работы хватает.

На Кубани мы не в первый раз. Хочу отметить, что вырос уровень подготовки большинства команд. Несмотря на то, что упражнения

становятся сложнее — время на их выполнение уменьшилось, уменьшилась зона попадания, парни стреляют отменно. Свое выступление считаем удачным. Приобретен новый уникальный опыт, появились новые знакомства, намечены рабочие встречи. Жизнь продолжается, будем устранять недостатки в подготовке, которые удалось выявить, и попытаемся применить на практике те свежие решения и наработки, что дали нам соревнования.

В международных правилах по практической стрельбе IPSC пишут, что стрелки должны

поразить следующие мишени: стандартную бумажную, качающуюся, металлическую падающую, падающую тарелку. Наши стрелки поразили их все в «группе полицейских упражнений» и «группе упражнений IPSC». Мишени там маховые, но и расстояния небольшие, и мощная оптика в помощь. Плюс вновь блеснули талантами организаторы — подогрели интерес к упражнениям, создав модели реальных ситуаций для боевого применения огнестрельного оружия, активно используя декорации зданий, мебели, транспортных средств, среди которых расставлялись мишени, имитирующие террористов и заложников.

Лучше других сумели справиться с заданиями упражнений сотрудники УФСБ России по Краснодарскому краю, украинского спецподразделения МВД «Омега», 45-го полка спецназа ВДВ. Хорошо отстрелялись офицеры ГУ МВД РФ по Краснодарскому краю, Центр специального назначения внутренних войск МВД России.

В упражнении на дальность стрельбы отличились сотрудники Службы безопасности Президента России, белорусского спецназа МВД «Алмаз» и Управления «А» ЦСН ФСБ России. С расстояния почти в тысячу метров они не оставили противнику никаких шансов. Китайские снайперы стреляли не слишком уверенно и с удивлением округляли глаза, видя, с какой легкостью и эффектом славяне поражают цели. На их вопросы о методике успешной подготовки победителя, не моргнув глазом, то ли в шутку, то ли всерьез отвечали так, как китайцы общались со многими командами ранее: «no comments, no photo». Замечу, с китайцами пытались сфотографироваться на память многие россияне, проявляя к гостям искреннюю симпатию и интерес, какой на прошлых соревнованиях проявляли к спецназовцами из далекой Венесуэлы.

Очень старались не отставать в результатах от знаменитых чекистов молодые десантники из 247-го десантно-штурмового полка 7-й гвардейской дшд и спецназовцы из Центра специального назначения внутренних войск МВД России, но было видно, что опыта у них маловато.

Возможно, повлияло отсутствие своей школы снайперского мастерства, традиций, преемственности поколений.

После решения Генштаба ВС РФ о создании отдельных снайперских подразделений в каждой армейской бригаде дело с мертвой точки сдвинулось, но очень уж медленно, слишком много проблем накопилось.

Сергей, снайпер 247 дшп, г. Ставрополь:

— Наши проблемы с меткостью родом из подготовки снайперских подразделений ВДВ, за исключением, пожалуй, 45-го полка спецназа. Да, для нас закупили отличные винтовки «Steyr Mannlicher SSG 04», но патронов к ним выделяют по 50 штук в год! Любой здравомыслящий человек понимает, что полсотни патронов для воспитания из солдата-контрактника настоящего мастера не хватит никак! Да, мы часто выезжаем на стрельбы с СВДС и ВСС, и с боеприпасами к ним вопросов нет. Но готовиться к возможной войне с одним оружием, а идти воевать с другим — как-то странно. Еще удивляет, что кроме командира снайперского взвода, а это сержантская должность, никого из командного состава к иностранной винтовке не подпускают, хотя понимают, что офицеры-разведчики должны уметь стрелять из любого оружия. С контрактниками тоже есть вопросы: желающих днем и ночью носиться с дорогостоящим комплексом и отвечать за него головой при месячной зарплате в 12–14 тысяч — немного.

Валентин, офицер ЦСН ВВ МВД России, г. Москва:

— В снайперском деле мы не новички, но в турнире такого масштаба участвуем

впервые. Увидели много интересного, что можно включить в программу нашей подготовки. Совершенству предела нет, желание работать над собой имеется, а значит, перспективы есть. Стреляем из СВ-98 с японскими прицелами, оружием довольны. Единственное «но»: бывают проблемы с боеприпасами и отношением к снайперскому делу некоторых командиров, типа и так хорошо, куда лучше?

Сложным и требующим отменной физической подготовки упражнением участники считали «специфику боевой работы снайпера». Задача: проникнуть на территорию, контролируруемую противником, для уничтожения групповой цели — лидеров боевиков, оказалась не под силу именно тем, у кого боевой опыт нахождения в подобных ситуациях минимален или вовсе отсутствует. У тех, кто работал в паре согласованно, быстро ориентировался, ловко маскировался и быстро двигался, особых проблем не возникло.

Пары начинали движение с высадки в горно-лесистой местности ночью и, пройдя по карте около 10 км, выходили к базе боевиков, минуя их заградительные посты и заминированные участки местности. Дорогу на базу указывал связной. Он и стал сюрпризом упражнения. Найти его в густой зеленке было непросто, но можно, а он, улыбаясь, сразу сообщал, что раскрыт противником, но важную информацию передал другому связному, которого нужно искать по другим ориентирам. Второй связной выдавал снайперам координаты базы и фотографии террористов, только услышав пароль, который снайперы получали от первого. Провалы с запоминанием пароля, случившиеся у многих пар, стали предметом тщательного разбирательства при анализе итогов соревнований.

Скрытно выйдя на линию огня, спецназовцы проводили наблюдение, идентифицировали восемь целей — «главарей бандгрупп» и стреляли на поражение с дистанции не ближе ста метров в небольшое блюдце, заменявшее голову врага, определенного по фотографиям, не задев другие ростовые фигуры, изображающие заложников и агентов, работавших под прикрытием. На все про все — не более 15 минут! Отработав, снайперы выдвигались к месту эвакуации, избегая огневого контакта с охранением базы.

Узкие незнакомые тропы, темнота, высокая и колючая, похожая на «егозу» трава, цепкий кустарник, спешка и нервы. Усталость, пот, нехватка питьевой воды, разодранные в кровь ладони, колени и локти. Все — как в боевых условиях.

Лучшими в упражнении стали сотрудники Управления «А» ЦСН ФСБ России, ЦСО «А» СБ Украины и Службы «Арыстан» КНБ Республики Казахстан. Лично меня насторожили китайцы, слишком они хорошо ориентировались на «неведомых доселе дорожках» Кавказа. Хотя отстреляли они совсем нездорово, уложив парочку фигур ни в чем не повинных заложников. Это и понятно, и боевики, и заложники имели европейские черты лица, и офицерам из Поднебесной разделить их на «хороших» и «плохих» было очень сложно. А как бы действовали наши снайперы, будь и боевики, и их пленники

представителями монголоидной расы? Вспоминая одного из лидеров боевиков Северного Кавказа последних лет, уничтоженного не так давно, понимаю, такая фишка может выпасть и в реальности.

Олег, сотрудник ЦСН ФСБ России, г. Москва:

— Я участник не только боевых действий, но и многих международных турниров по стрельбе. Отмечу, что только здесь состязания приобретают размах чемпионата мира именно среди боевых снайперов, а не профессиональных спортсменов. Создать ситуацию, аналогичную боевой, в мирных условиях трудно, но организаторы соревнований памяти Лисовского во главе с фанатом снайпинга Дмитрием Едалиным сумели это сделать. Спасибо им и спасибо участникам, потому что стараются все и проявляют свои лучшие качества, передавая опыт, мысли и наработки остальным братьям по оружию.

По сравнению даже с прошлыми, VIII соревнованиями техника и тактика участников, качество оружия и экипировки шагнули далеко вперед. Уровень подготовки подравнялся, победить стало гораздо сложнее. Выносливость, выдержка, меткость, умение маскироваться и скрытно передвигаться по пересеченной местности, выделять врага при скоплении людей и ликвидировать его первым выстрелом, незаметно покинуть позицию и вернуться с задания живым — это работа снайпера.

Совершенно неожиданные результаты со знаком «минус» принесло одно из важнейших для любого снайпера упражнений — «искусство маскировки». Сумма баллов начислялась с учетом десятка нюансов, в том числе качества инженерного оборудования позиции, наличия соответствующего снаряжения и экипировки,

умения слиться с местным ландшафтом на ограниченном участке местности, незаметно сменить позицию.

Терпение помогло мужикам пролежать два дня на собственноручно подготовленной скрытной огневой позиции, но усталость не позволила многим из них единственным выстрелом поразить мишень, появлявшуюся в секторе обстрела на расстоянии в 300 метров. С заданием не справились 33 пары! Война подобных ошибок не прощает, там на кону ценности, гораздо более важные, чем пьедестал и медали.

Сергей, офицер ООМ МВД, г. Краснодар:

— Снайперы нашего отряда участвовали во всех соревнованиях, проходивших на Кубани, и нередко занимали призовые места. Были и призерами, и чемпионами России среди снайперов ОМОН. Многие новшества, вынесенные отсюда, использовали в контртеррористических операциях. Государственные награды, красноречивее любого оратора: уничтоженные террористы и спасенные жизни мирных граждан нашей страны — вот результаты повседневной работы полицейских снайперов.

Максим, сотрудник УФСБ России по Краснодарскому краю:

— Идея проведения этих соревнований принадлежит талантливому снайперу, новатору и оптимисту Виктору Лисовскому, служившему в краснодарском подразделении «Альфы». Руководство краевого УФСБ поддержало Витю, и в ноябре 1997 года соревнования дебютировали в качестве региональных. Здесь собрались стрелки специальных и воинских подразделений, дислоцировавшихся на Северном Кавказе. На следующий год соревнования получили статус общероссийских, а еще через год — международных. Тогда же, учитывая активные боевые действия, в которых были заняты многие снайперы, соревнования решили проводить раз в два года.

К сожалению, Виктор Георгиевич Лисовский трагически погиб в автокатастрофе весной 2001 года, после чего, по общему мнению снайперов, к названию соревнований добавили слова «Памяти Виктора Лисовского», и это совершенно справедливо.

Всего за минувшие с первых соревнований 14 лет в нашем турнире поучаствовали снайперы практически из всех стран Содружества, а также Норвегии, США, Израиля, Венесуэлы, Венгрии, Болгарии, Китая, Сербии, Польши.

Виталий, офицер ССН «Гром» ФСКН по Краснодарскому краю:

— В системе ФСКН штатная должность снайпера появились не так давно. Но приятно, что на открывшиеся вакансии к нам пришли энтузиасты снайперского искусства. Именно они,

при активной поддержке руководства, и двигают дело вперед, совершенствуют программу подготовки, улучшают экипировку, отшлифовывают свое мастерство.

Крепнет и материальная база: от армейской СВДС мы перешли на более высокоточное оружие, импортные прицелы. Например, сегодня выступали с винтовками «Steyr Mannlicher SSG 69» и показали достойный результат. Уверен, то, чему мы друг у друга учимся здесь, пригодится и на выездах на оперативные мероприятия, и при обеспечении безопасности сотрудников других подразделений нашей службы.

Перед награждением организаторы предложили гостям Кубани понаблюдать за костюмированной исторической реконструкцией боя 1942 года. Тогда фашисты прорывались через горные перевалы с целью окружить осажденный с моря Новороссийск, но были остановлены бойцами Красной Армии.

Этот подарок, с использованием амуниции и оружия, найденного в здешних местах и собственноручно восстановленного, подготовили воин-интернационалист Сергей Боровик и воспитанники из военно-патриотического клуба «Смена». Абсолютно верно отметил кто-то из спецназовцев, вытирая неожиданно раскрасневшееся лицо кулаками и наблюдая за тем, как мальчишки-красноармейцы отбили вражескую атаку и с криками «За Родину!» бросились вперед: «Каждому из нас эта встреча дает возможность не только встретиться с братьями по оружию и посоревноваться, но и вспомнить тех, кто погиб, защищая свою страну. Свои Герои у России были во все времена!» Без прошлого нет будущего. Слава погибшим Героям!

Торжественное награждение победителей проводили первый командир «Альфы» Герой Советского Союза генерал-майор в отставке Виталий Бубенин, начальник РССН УФСБ России по Краснодарскому краю полковник Вячеслав Прокопович, первый командир группы «А» в Краснодаре полковник запаса Геннадий Кузнецов, тяжело раненный при штурме здания в Грозном, но сумевший восстановиться капитан Сергей Боглов и другие ветераны прославленных спецподразделений. Они вручили кубки чемпионам — паре из УФСБ России по Краснодарскому краю, и призерам — парам из 45-го отдельного полка специального назначения ВДВ и Службы безопасности президента Украины. Специальные призы от организаторов и спонсоров соревнований достались командам антитеррористического подразделения МВД Сербии, антитеррористического подразделения Республики Венгрия и специального полицейского департамента управления общественной безопасности по г. Шанхаю, КНР.

Никогда не
знаешь, что
скрывает
тьма

FLIR

Полная темнота

ИК-изображение

Серия HS/BHS

Портативные тепловизоры

Монокюлярные приборы серии HS и бинокюлярные приборы серии BHS – это портативные противоударные тепловизоры. Они обеспечивают четкое изображение даже самой темной ночью, и, в отличие от других технологий, для ИК-изображения совсем не требуется свет.

С тепловизорами FLIR серий HS/BHS, сотрудники служб охраны смогут обнаружить подозрительных людей в полной темноте, через слабый туман, дым, или густую листву. Тепловизоры серий HS/BHS – отличные приборы для тех, кому необходимо видеть, что происходит, в полной темноте, при любой погоде, и при этом остаться незамеченным.

Тепловизоры серий HS/BHS очень доступны по цене. Теперь каждый может позволить себе инфракрасное ночное видение, вместо менее эффективных технологий ночного видения.

FLIR серия HS

FLIR серия BHS

реклама

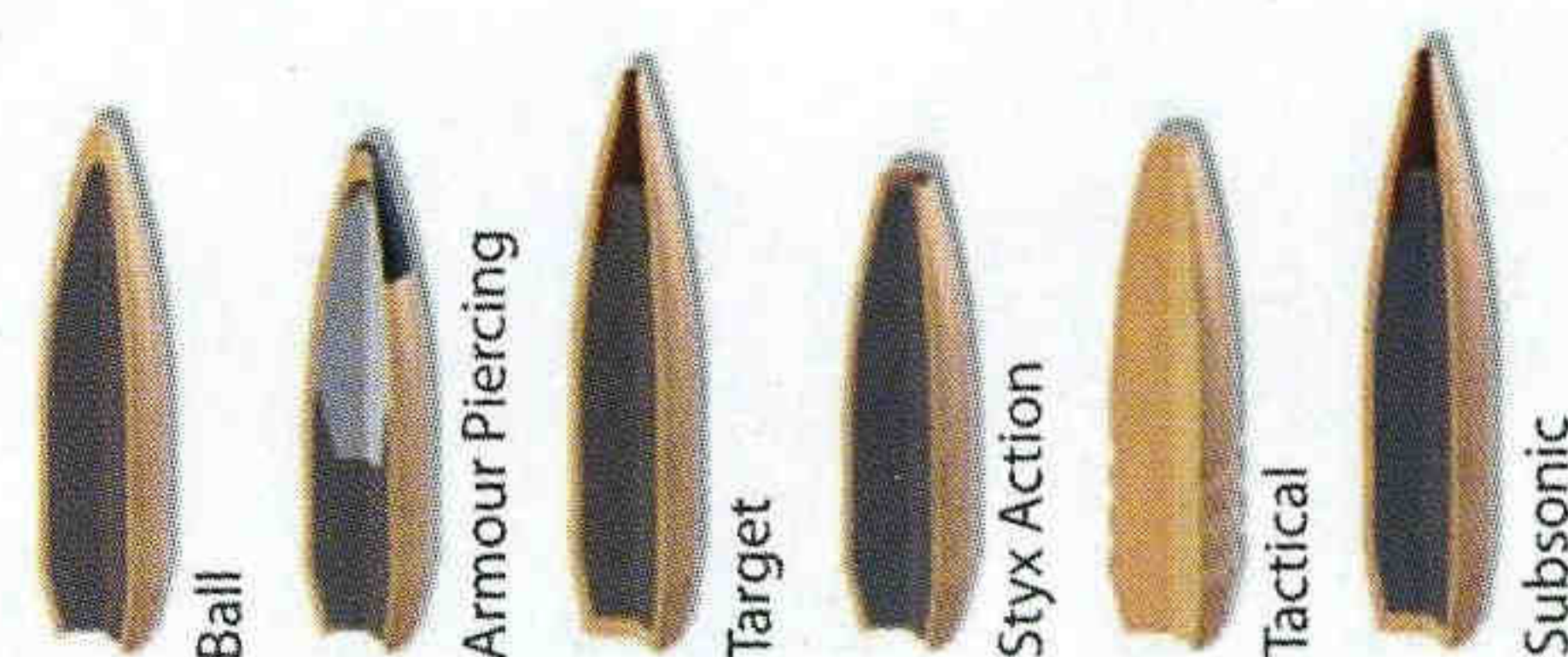
Для получения более подробной информации посетите сайт компании FLIR Systems:

www.flir.com

RUAG

Наша продукция позволяет поражать с высокой эффективностью практически любые цели в самых разных ситуациях. Патроны SWISS P – предел мечтаний с точки зрения точности, энергии и баллистики. Если ситуация требует применения другого типа боеприпаса – ничего подстраивать не надо.

Ваше умение и наши патроны – почувствуйте разницу.

SWISS P – Очевидный выбор снайпера

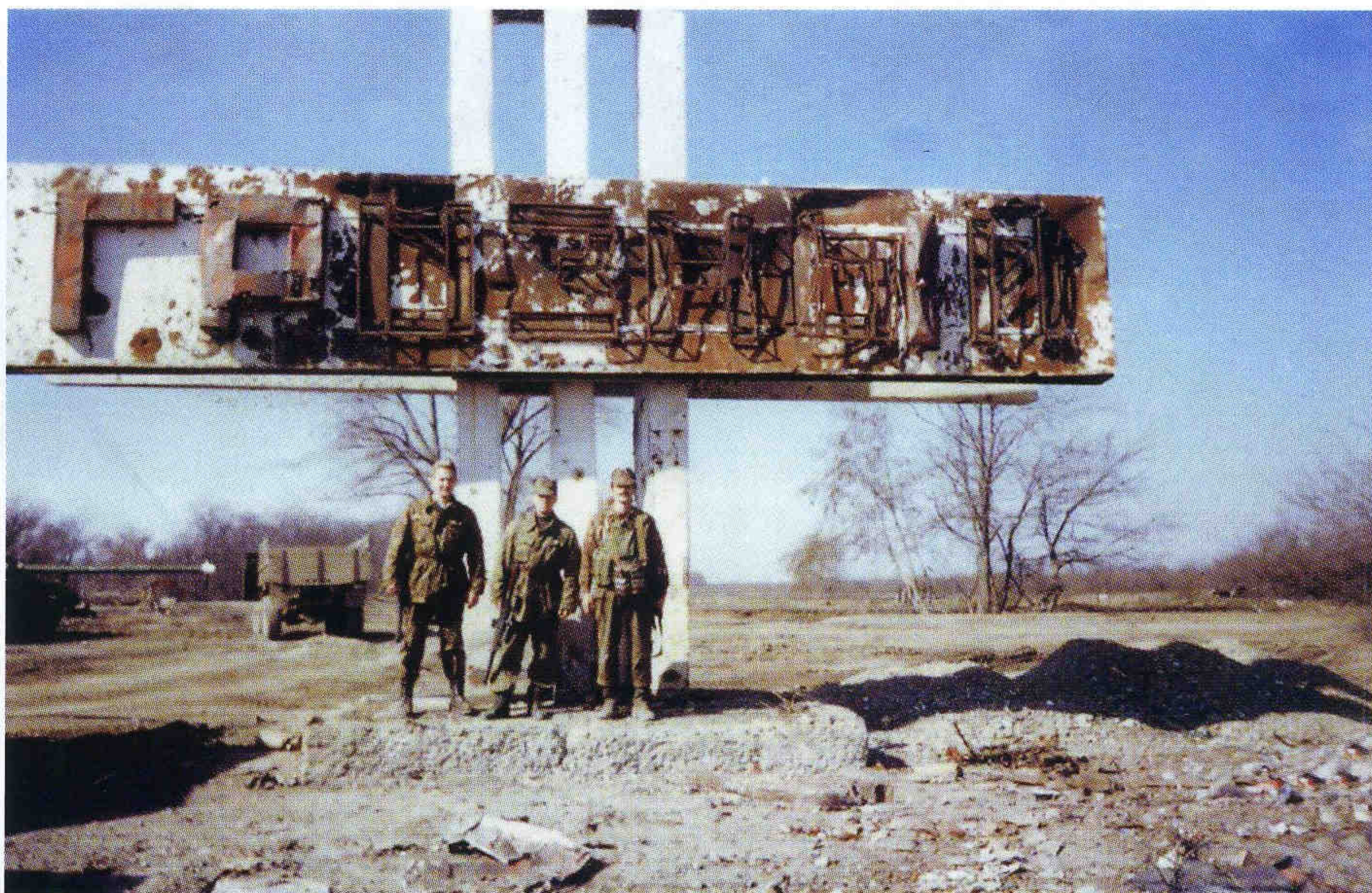
RUAG Ammotec AG

Uttigenstrasse 67 • 3602 Thun • Switzerland

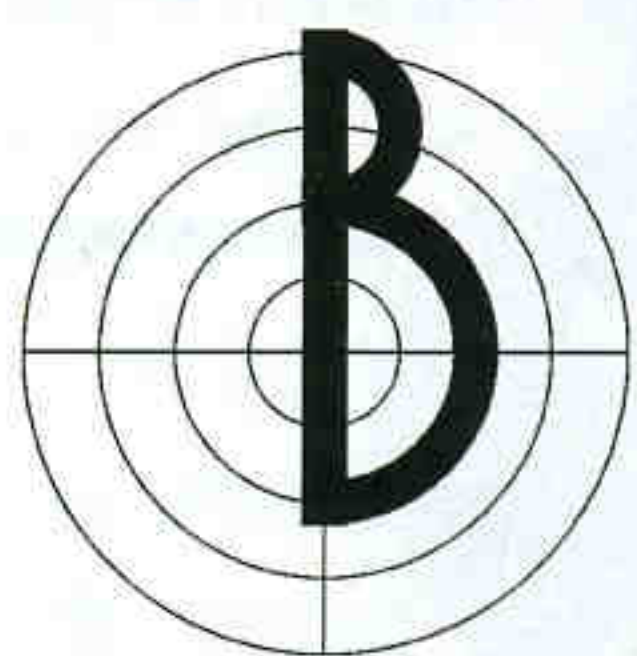
Tel. +41 33 228 28 79 • Fax +41 33 228 26 44 • sales.ammotec@ruag.com • www.ruag.com

реклама

Ильдар НУГАЙБЕКОВ
Фото из архива автора

БОЙ ЗА ВЫСОТУ ГОЙТЕН-КОРТ

В СЕ началось с того момента, когда отец поведал о своем старинном друге — ветеране 3-й отдельной бригады специального назначения Игоре Жаркове.

Скупой на похвалу отец, сам разведчик-десантник, на этот раз слов не жалел. Завершил он свой панегирик однозначным: «Ты должен с ним познакомиться... Вот такой мужик!» — Отец поднял большой палец вверх.

Я тогда грешным делом подумал: состряпать интервью — дело не хитрое, особенно для курсанта-военного журналиста (тогда шел 2008 год), но всегда есть проклятое «но»... Войсковая разведка, подразделения специального назначения были не просто темным лесом для меня, а даже хуже — недостижимой величиной, окруженной героическим ореолом.

И все это несмотря на то, что я долгое время прожил в поселке Рошинском Самарской области, где 3-я гвардейская отдельная Варшавско-Берлинская Краснознаменная, ордена Суворова III степени бригада специального назначения как раз и дислоцировалась.

Зато, как и большинство обывателей, падких на «развесистую клюкву», в свое время с упоением прочитал книгу Резуна-Суворова «Аквариум», который изобразил советских спецназовцев чуть ли не извергами. Вот типичная для россиян падкость на негатив: имея долгое время живую историю чуть ли не перед своим домом, я «кормился» абстрактными писаниями.

В современной Российской армии очень много чего коренным образом меняется. Огромное количество частей, военных городков, уникальных учебных заведений Министерства обороны уходят в небытие. Оставим в сторонке оценочные суждения и подумаем о насущном. Что же останется от этих воинских частей и соединений для русской военной летописи? Большинство ксерокопий наградных листов, выписок из приказов, памятных альбомов и юбилейных книг, выпущенных ограниченным тиражом, осядут в личных архивах, а военные историки, бытописатели и реконструкторы будут ломать голову над тем, как оно было на самом деле. Документы с пометкой ДСП — ничего конкретного поведать не смогут, по той лишь простой причине, что они выполнены в формате «родился, крестил, женился».

Живой участник — вот настоящий источник, из которого как можно скорее нужно черпать драгоценные сведения об уходящей эпохе — эпохе Советской Российской армии.

Передо мной лежит наградной лист на орден Мужества старшему лейтенанту Жаркову Игорю Владимировичу. Если бы я держал в памяти только скупые цифры, с не менее скудным описанием подвига с этой бумажки, которую мне когда-то дал Игорь Владимирович, что бы я смог поведать читателям о бое за высоту Гойтен-Корт (которую в СМИ часто ошибочно называли Гойтен-Юрт)? Ровным счетом ничего. Поэтому я прежде всего держу в памяти нашу беседу, не только как бесценный источник информации, но и как гордость за то, что просто имел честь познакомиться с таким человеком.

А встретился я с ним, когда он уже служил родине на гражданском поприще, был начальником

Железнодорожного района города Самары. В дверях своего кабинета меня встретил приветливый мужчина средних лет, среднего же роста, с добрыми глазами. Ко всему прочему нужно добавить откровенную улыбку, трактовать ее тогда можно было однозначно — Игорь Владимирович заметил огромный знак вопроса, застывший у меня в глазах: «Что? Терминатора наверно ожидал увидеть?».

От природы тактичный и скромный старший лейтенант запаса Игорь Жарков о своем участии в первой чеченской войне стал рассказывать не сразу, а вот когда все-таки начал, заговорил, естественно, не о себе, а о своих боевых друзьях. Рассказывал о Герое России гвардии старшине Антоне Ушакове, погибшем в бою за Гойтен-Корт, о котором я тогда знать не знал. Настаивал — вот о ком нужно писать. В итоге пошли на компромисс, и он поведал о бое, в котором погиб его подчиненный. Сам Игорь Владимирович был тогда командиром группы роты специального назначения отдельного 509-го отряда специального назначения 3-й отдельной бригады специального назначения ГРУ ГШ.

— Собственно, все началось 23 марта 1995 года. Нашему разведотряду в составе трех групп специального назначения было поручено уничтожить опорный пункт боевиков на высоте Гойтен-Корт перед городом Гудермесом. Пользуясь чрезвычайным преимуществом данной позиции, боевики активно препятствовали действиям армейской авиации, поддерживавшей наступление наших передовых частей на город Гудермес.

Была поставлена задача подавить все эти точки. Выдвижение начали где-то часа в 2 ночи, в 5.30 утра были у подножия высоты. Две группы были на прикрытии. Также была придана группа разведроты десантников, которая находилась внизу с более тяжелым вооружением, минометами и крупнокалиберными пулеметами. Моя группа в составе 8 человек выполняла непосредственную задачу по ликвидации огневых точек. Перед выходом на операцию внимательно изучили снимки местности. Высота Гойтен-Корт имела вид небольшого плоскогорья: вершину

горы будто аккуратно срезали гигантским ножом, оставив ровную площадку. Самый верх венчали две небольшие нефтяные цистерны, они послужили нам не только ориентиром, но и в последующем — укрытием.

Как всегда, вмешался его величество случай, и даже не один. Во-первых, опустился очень сильный туман, на расстоянии 2–3 метров видимость была нулевой. Ориентировочно я, конечно, представлял, куда идти, но нет нужды пояснять, что управление было затруднено. Во-вторых, случайно возле меня залаял щенок. Я уже достал свой ПБС, но собака на свое счастье села на задние лапы и замолкла. Двинулись дальше.

Мы рассредоточились для проведения бесшумного налета. И буквально в семи метрах раздался окрик на чеченском языке. Решили, видать, что свои: раз окликнули, потом другой. Тишина. Мы присели. Как сейчас помню местность: большая плоская площадка, склон, сначала пологий, обрывался достаточно резким обрывом, кругом были заросли. И потом слышу, вдоль высоты, справа и слева, начались перебежки. Это был верный признак того, что нас окружают. В тот момент было достаточно одной гранаты, чтобы группы не стало. По радиостанции доложил, что начинаю отход. В этом случае по обнаруженным точкам противника должны были нанести огневой удар, что и было оговорено раньше.

В таком же порядке мы начали отход. Боевики открыли интенсивный огонь. Стрельба велась длинными очередями с трассирующими боеприпасами. Для справки: мы трассеры с собой никогда не брали, чтобы не обнаруживать себя. В тыловом дозоре у меня был старшина, Антон Ушаков, его сразило одной из пулеметных очередей.

В последующем мы убедились, что там было много того, чего на снимке местности мы не увидели — блиндажи, укрытия, система опорных пунктов.

Подтянулись еще две наши группы. Бой продолжался около трех-четырех часов. Антон оставался лежать на линии огня — отчетливо слышались его стоны. Подползли, положили его на палатку. Наш пулеметчик все это время не давал боевикам вести прицельный огонь.

Как сейчас помню эту плащ-палатку — новенькая, прочная. Когда начали оттащить, я ножом разрезал ему разгрузочный жилет, чтобы облегчить дыхание. Перевернув его на живот, поняли: Антона уже не спасти — от спины практически ничего не осталось, свисали лохмотья кожи, сочилась кровь. Начали стаскивать его с плащ-палатки, и она с треском разорвалась — масса и телосложение Антона были как у былинного богатыря. Затащили его за одну из нефтяных цистерн, я взял его на руки. Не особо верю во всякие мистические штуки, но в тот момент мое внимание приковал голубь. Он выполз из-под цистерны, прошел по плечу умирающего, и совершенно спокойно просеменил вниз по высоте, не полетел, а именно спокойным шагом удалился.

Бой тем временем продолжался. Антона мы положили на спину ныне покойного Олега Киселева (он погиб от несчастного случая уже в мирной жизни), командира подошедшей группы прикрытия. Под прикрытием своей группы он вынес уже бездыханное тело в тыл.

Боевики тем временем продолжали преподносить сюрпризы. Внизу под Гудермесом из виноградиника по нам открыла огонь артиллерия.

В первую Чечню у них много чего было. В том числе «Грады» и тяжелая бронетехника.

Мы вызвали на подмогу бронегруппу. Идя на задание, каждый спецназовец знает, что за «линией фронта» остается бронегруппа, также состоящая из наших офицеров и солдат, которая в любом случае приходила на подмогу и вытаскивала нас. Что, собственно, и было сделано в данной ситуации.

Когда рассвело, бой закончился. Все вооружение было собрано. Выяснилось, что у нас были еще потери. При взятии одного из укреплений боевиков погиб десантник из приданной разведгруппы. Выдвижение бронегруппы тоже не обошлось без приключений, одна из БМП подорвалась на mine. В ней в это время ехал мой товарищ Александр Локтев, тоже командир группы СпН. Правда, обошлось без потерь. Мы загрузились в два подошедших БМП и по пути на базу снова подорвались на mine. Сашка в итоге получил двойную контузию.

Еще на высоте нас пытались перенацелить на другую задачу. Было в порядке вещей, когда выход длился двое-трое суток. Но в этот раз люди по понятным причинам были истощены, впрочем, и боекомплект был на исходе.

В части был произведен разбор. По его результатам командующий группировкой распорядился наградить всех участников операции орденом Мужества. К ордену был представлен в том числе и я. 13 лет спустя получил его.

Не вижу причины для возмущения. Люди ждут наград еще с Великой Отечественной войны. Вот генерал-лейтенант Шаповалов — фронтовик.

Антону Ушакову было присвоено звание Героя России. В книге, посвященной 55-летию спецназа, есть о нем статья с описанием подвига, краткая и сухая. Наградные документы были посланы с формулировкой, что командира группы, т. е. меня, он закрыл своим телом. Достаточно тяжело сейчас об этом говорить и вспоминать, тем более проводить какой-либо циничный разбор. В любом случае смерть Антона была героической в независимости от формулировок.

Игорь Владимирович рассказал мне о том недоумении, которое вызвал среди бойцов группы один из номеров «Красной звезды». В публикации, посвященной взятию Гойтен-Корта, черным по белому было написано, что высоту взяли морские пехотинцы. Он просил об этом не писать. 🐞

« ЭШП Девятка » **www.Tactic-9.ru**
(экспериментальное швейное производство)

Средства маскировки

+7 (926) 239-17-02
Tactic-spec@rambler.ru
Tacticspec@gmail.com

Выставка продукции
г. Реутов М.О. Победы 31А
+7 (926) 336-92-79

реклама

Сергей ДЮЛЬДИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

КРАПОВЫЙ БЕРЕТ: ОТ А ДО Я

7 октября 2011 года в Смоленской области в учебном центре отряда специального назначения «Меркурий» Центрального регионального командования внутренних войск прошли квалификационные испытания на право ношения крапового берета. Из восьмидесяти девяти претендентов право носить символ мужества спецназа получили пятнадцать военнослужащих. Сегодня вниманию читателей мы предлагаем своеобразную «энциклопедию» сурового мужского экзамена...

ешь, глядя на строй облаченных в «доспехи» бой-

АТМОСФЕРА. Все-таки верно подмечено: в спецназе случайных людей нет. Поэтому и внутренняя атмосфера там особая. Отчетливо это понима-

цов, которым буквально через несколько минут предстоит выдержать особый экзамен. Экзамен жесткий, порой жестокий. Мужской! Чувствуется: в эту минуту они единый коллектив, хотя и служат в разных подразделениях. Недаром спецназовцы называют друг друга «братишка».

Берет. Первое положение о квалификационных испытаниях на право ношения крапового берета было принято в 1993 году. С этого времени головной убор цвета застывшей крови является отличительным знаком лучших спецназовцев внутренних войск.

Символом профессионализма, доблести и чести.

Воля. Кто-то назовет эти испытания излишне жестокими, кто-то скажет, что это мужские игры. Но сами спецназовцы считают, что это экзамен на стойкость и мужество. Смогут ли они почти за гранью физических возможностей проявить себя достойно? Именно поэтому несгибаемая воля ведет спецназовцев вперед.

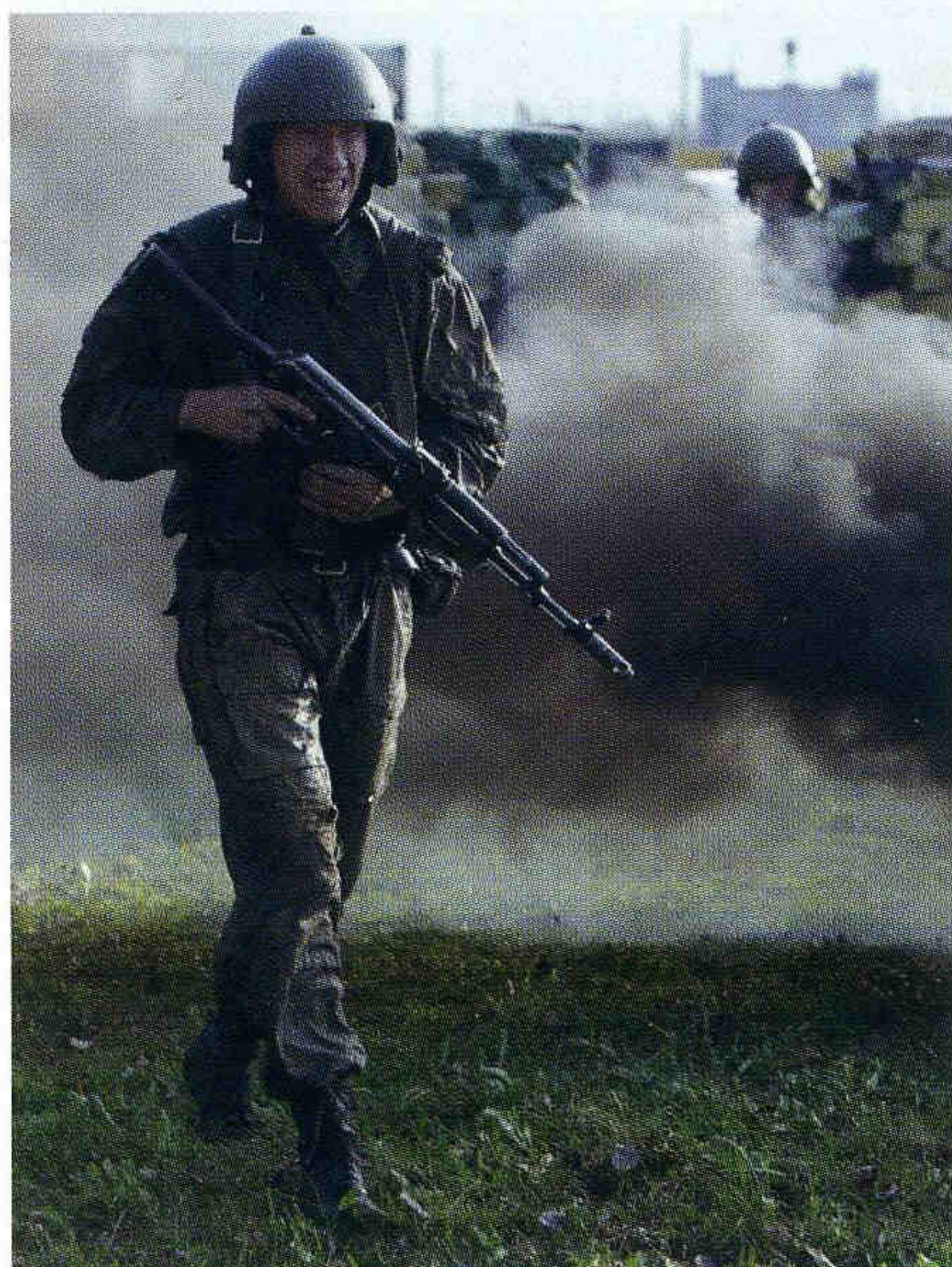
Главком. Он как никто другой знает, насколько сложные и опасные задачи приходится выполнять войсковому спецназу. Именно поэтому и отношение к «краповым беретам» особое.

Динамика. Каждая сдача на краповый берет по-своему уникальна. Повторить или срежиссировать ее невозможно. Этапы экзамена следуют один за другим, практически без перерывов и остановок. Претендент всегда находится в движении на протяжении нескольких часов.

Единство. В спецназе не жалуют индивидуалистов. Одиночка, как бы хорошо он

[По собственной воле с дистанции не сходит ни один человек. Ни один! Спецназ не сдается!]

ни был подготовлен, практически не имеет шансов на успех. Группа — победит! Спецназ силен именно коллективным духом. Не протянуть на дистанции руку братишке считается одним из самых существенных просчетов.

Желание. Решение участвовать в испытаниях каждый боец спецназа принимает самостоятельно и добровольно. Но, думаю, нет смысла спрашивать, желают ли они этого. Ответ очевиден. Подтверждает эти слова тот факт, что по собственной воле с дистанции не сходит ни один человек. Ни один! Спецназ не сдается!

Звук выстрела. В ходе марш-броска и преодоления огненно-штурмовой полосы грязные, мокрые, замерзшие бойцы обязаны сохранить оружие в готовности к стрельбе, сделать из него хотя бы один выстрел. Многие спецназовцы перед такой проверкой разговаривают с автоматом, как с живым существом, просят не подвести. В этот момент нет для них звука желаннее, чем громкий хлопок из вороненого ствола «калашника».

Инструкторы. На всей дистанции вместе с претендентами бегут опытные

инструкторы-«краповики», которые усложняют прохождение препятствий дополнительными вводными, безжалостно отстраняют от дальнейших испытаний тех, кто получает три предупреждения за ошибки. Со стороны может показаться, что иной раз слишком жестко и строго они обходятся со своими

товарищами. Но на экзамене — как в бою! А бой ошибок не прощает...

Кровь. Право носить краповый берет достается не только потом, но и кровью. И фраза эта не для красного словца. Стоит только увидеть финальные спарринги, и все сразу

и преодолеть огненно-штурмовую полосу, понимаешь, наблюдая, как бойцы переодеваются в палатке перед сдачей высотной подготовки. Некоторые из них просто валятся с ног. Нет, не от усталости и не от слабости: судорога до адской боли, до крика сводит мышцы! Пожалуй, сложно сказать, какой из этапов экзамена самый трудный: марш-бросок, огненно-штурмовая полоса, высотка, рукопашный бой. Ясно одно — легких этапов нет! Казалось бы, обычный гладкий бег. Ну что может быть проще?! Но именно монотонность действий отбирает значительные силы. Тяжело и физически, и морально. Сомнения — противник посильнее болотной грязи. Можно только представить, какая борьба происходит в душе бойцов!

Огненно-штурмовая полоса. После двенадцатикилометрового марш-броска бойцам необходимо преодолеть ОШП. Пройти полосу в одиночку невозможно: некоторые препятствия устроены таким образом, что без помощи товарища не обойтись. Перелез через стену — прикрой друга. Не получается у товарища — помоги ему.

становится ясным. Ноги бойцов дрожат, руки не слушаются, пот заливает глаза, тело ноет от усталости, голова гудит от пропущенных ударов! На первый взгляд кажется, что выдержать такое просто нереально...

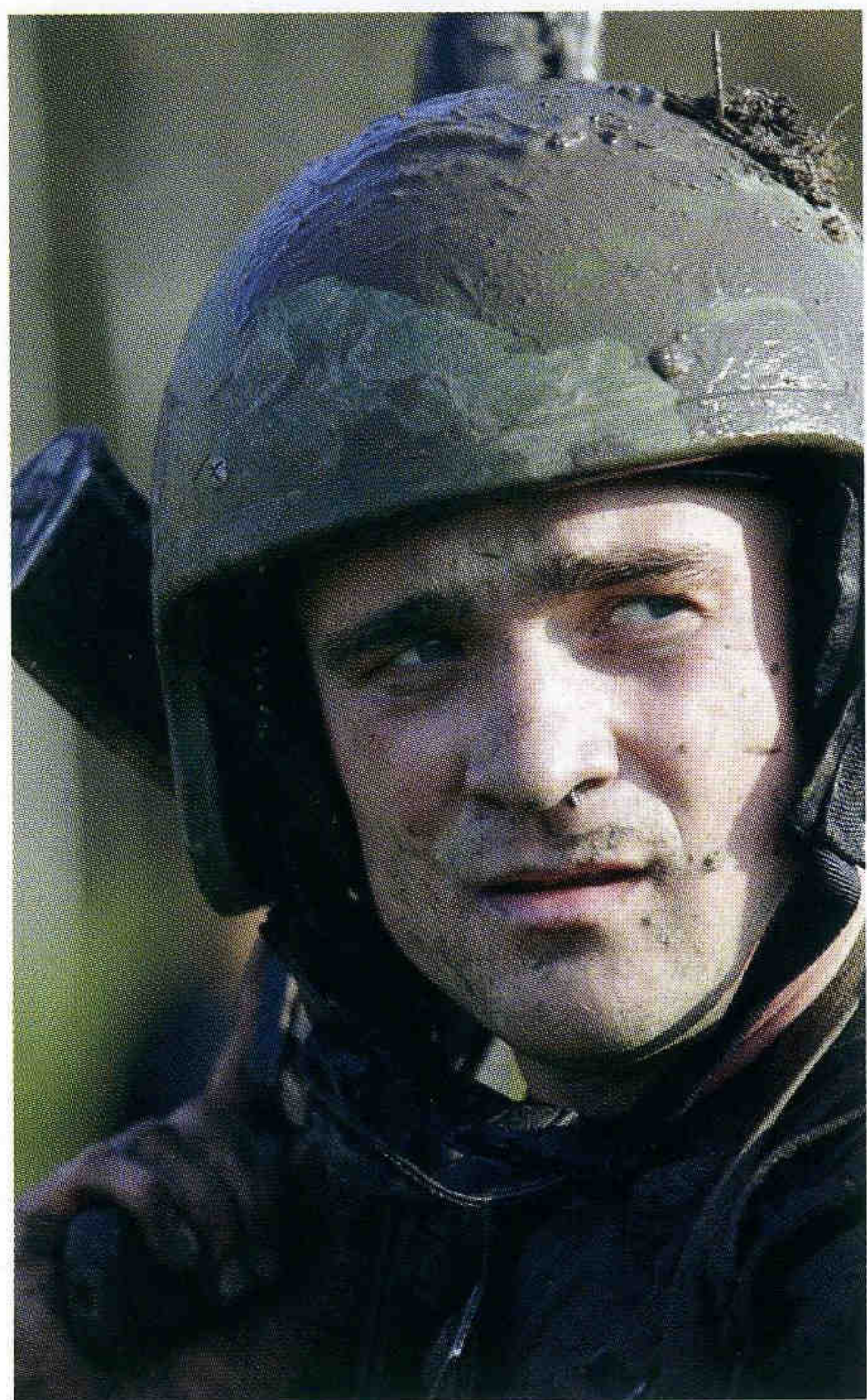
«Латы». Латы средневекового рыцаря весили в среднем около 30 килограмм. «Латы» у современного спецназовца — бронежилет — меньше. Но попробуйте с этим весом пробежать двенадцать километров! С каждым шагом, с каждой пройденной сотней метров «броня» становится тяжелее и тяжелее. Вот уж действительно настоящая проверка на выносливость!

Мужество. Это качество, без которого невозможно пройти испытание. А самое главное, доказать, что ты обладаешь этим качеством, надо самому себе.

Напряжение. Какого напряжения сил стоит претендентам выдержать марш-бросок

[Краповый берет дает только одно право — право идти первым в самых опасных ситуациях, право сказать: «Делай, как я!»]

Противогаз. Очень важно, чтобы во время марш-броска клапан противогаза остался сухим, не пропускал воздух. Иначе на дистанции, где инструкторы устроят дымовую завесу, дым заполнит легкие, собьет дыхание, что сделает практически нереальным дальнейшее участие в испытаниях.

Рукопашный бой. Двенадцать минут боя с тремя разными противниками, двое из которых — «краповики». Заключительный этап испытаний и, думаю, самый драматичный, жесткий, непредсказуемый. Достаточно пропустить один-единственный удар буквально за считанные секунды до конца схватки, и мечта о краповом берете так и останется мечтой... Простому обывателю сложно представить, какую боль приходится переносить претендентам. Но настоящий спецназовский дух, дух обладателя крапового берета, рождается именно через боль, через преодоление себя.

Спуск со здания. На этом этапе проверяется высотная подготовка бойца. Необходимо спуститься по тросу с крыши здания, дать очередь из автомата в одно окно, в другое бросить гранату, отцепить страховочную систему. Время на выполнение — тридцать секунд. Запнулся с гранатой, уронил магазин, не успел открутить металлический карабин, и экзамен для тебя закончен...

Товарищество. Глядя на то, как во время испытаний спецназовцы общаются между собой, понимаешь, что такое настоящее войсковое товарищество. Казалось бы, что может объединять разных по возрасту, характеру людей? Для каждого из них ответ прост. Чувство гордости за службу в спецназе, стремление держать марку войск, желание дойти, выстоять, победить! Доказать, что ты можешь то, что не могут другие!

Управление. Руководство частями специального назначения и разведки возложено на разведывательное управление главного

штаба внутренних войск. За последние несколько лет более девяноста процентов успешных специальных операций, проведенных войсками правопорядка в Северо-Кавказском регионе, на счету именно спецназовцев и разведчиков. «Краповые береты» — ударный отряд в борьбе с терроризмом.

Физическая подготовка. Чтобы быть допущенным к квалификационным испытаниям, военнослужащий должен сдать на «отлично» нормативы по физической подготовке, а также итоговую проверку за период обучения по программе подразделений спецназа по тактической, огневой, специальной подготовке.

Характер. «Краповик» — человек с настоящим мужским характером. И проявляется это не только во время испытаний, но и в мирной жизни, и в боевой работе. Среди этих

людей не было ни одного случая проявления трусости, отказа выполнить боевой приказ. Нередко в экстремальных ситуациях, когда офицеры выбывали из строя, именно бойцы-«краповики» брали командование на себя.

Центры специального назначения. В ближайшее время планируется создать несколько центров специального назначения внутренних войск. Особый упор будет сделан на подготовку специалистов, способных действовать под водой, в воздухе, в горах, городских условиях. С появлением ЦСН значительно возрастут мобильность и эффективность действий, а также боевые возможности войскового спецназа. И основой этих центров станут «краповые береты». Первый Центр специального назначения уже создан в Отдельной дивизии оперативного

назначения на базе прославленных отрядов спецназа «Витязь» и «Русь».

Честь. Великий русский полководец Михаил Илларионович Кутузов сказал: «Нет выше чести, чем носить русский мундир!»

А для любого спецназовца внутренних войск нет выше чести, чем носить краповый берет. В подтверждение этих слов стоит сказать, что право это можно заслужить, не только пройдя испытания, но и мужеством, проявленным в боях. Обладание краповым беретом не сулит дополнительных материальных благ. Оно дает право быть назначенным для выполнения самого опасного задания, право идти первым в составе штурмовой группы, право сказать: «Делай, как я!».

Шлем «Маска». Один из элементов экипировки, с которой спецназовцу необходимо пройти основную часть испытаний. Кроме шлема, боец несет на своих плечах бронежилет, противогаз, автомат Калашникова. Общий вес амуниции — около 12 килограмм.

Экзамен. Первые квалификационные испытания в нашей стране состоялись в учебной роте специального назначения дивизии им. Ф. Дзержинского — предшественнице легендарного отряда спецназа «Витязь». Поначалу командирам подразделений спецназа приходилось маскировать экзамен под занятия по тактико-специальной подготовке.

Юность. Думаю, не будет преувеличением, если сказать, что для многих спецназовцев, которые надевают заслуженный краповый берет, это своеобразный момент прощания с войсковой юностью. Несмотря на свою молодость, они теперь настоящие профессионалы. И доказать это высокое звание смогли потом и кровью. Выдержали настоящий мужской экзамен!

Ядро. Успешно пройти испытания удастся приблизительно каждому пятому претенденту. Это вовсе не значит, что те, у кого попытка оказалась неудачной, не готовы служить в спецназе. У них еще будет шанс ее повторить! Известны случаи, когда берет вручали спецназовцу после третьего или четвертого экзамена. Казалось бы, к чему такое упорство? Ответ прост: «краповые береты» — ядро спецназа, первые среди равных! 🐞

PULSAR

EDGE БИНОКЛИ И ОЧКИ НОЧНОГО ВИДЕНИЯ

IMAGE.QUALITY

www.pulsar-nv.com

- Модели Edge G2+ 1x21 (Gen.II+), Edge GS 1x20 & 2.7x50 (CF-Super Gen)
- Стабильно высокое разрешение по полю зрения
- Светосильная просветленная оптика
- Бинокулярное зрение позволяет оценить расстояния между наблюдаемыми объектами, создает объемность изображения
- Автоматическая защита от засветки ЭОП
- Легкий и прочный корпус из углепластика
- Встроенный ИК – осветитель с плавной регулировкой мощности
- Крепления для установки аксессуаров
- Однократные модели укомплектованы маской для ношения прибора на голове

ПНВ Edge GS: сочетание ЭОП CF-Super и специально разработанной оптики обеспечивает абсолютное отсутствие дисторсии, четкость и геометрическую точность изображения по всей поверхности экрана. Лучшее среднебюджетное решение на сегодняшний день.

БИНОКЛИ ЗРИТЕЛЬНЫЕ ТРУБЫ ПРИБОРЫ И ПРИЦЕЛЫ НОЧНОГО ВИДЕНИЯ ЦИФРОВЫЕ ПНВ ЛАЗЕРНЫЕ ДАЛЬНОМЕРЫ ОПТИЧЕСКИЕ ПРИЦЕЛЫ ИК-ОСВЕТИТЕЛИ АКСЕССУАРЫ

РОССИЯ Москва: ЗАО «Фирма «Гимэкс» (499) 268-04-14, ООО «Навигатор Оптик» (495) 921-40-25, ООО «Оптик Плюс» (499) 187-68-88, ООО «Оптика» (499) 268-06-02, ЗАО «Шелди» (495) 311-63-29. **Санкт-Петербург:** ЗАО «Барс» (812) 323-31-71, ООО «Оптика и Фото» (812) 233-49-05. **УКРАИНА** Киев: ЗАО «Фирма Агрон Лтд» (044) 451-87-63. **КАЗАХСТАН** Караганда: ТОО «Азимут Трейд» (7212) 56-78-71.

реклама

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 2012 ГОД

ПОДПИСКА

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА ПОЛУГОДИЕ – 480 РУБЛЕЙ
СТОИМОСТЬ ГОДОВОЙ ПОДПИСКИ – 960 РУБЛЕЙ
(С УЧЕТОМ ДОСТАВКИ ПО РОССИИ)

ВНИМАНИЕ!
ПОДПИСКА НА 2012 ГОД
ПО СПЕЦИАЛЬНОЙ ЦЕНЕ
ДЕЙСТВУЕТ
ДО 31 ДЕКАБРЯ 2011 ГОДА

- Заполните подписной купон
- Перечислите деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка
Отправьте заполненный купон и копию квитанции об оплате с отметкой банка по адресу: 105005, г. Москва, а/я 29, журнал «Братишка»,
факс: (495) 963-31-01,
e-mail: mail@bratishka.ru
- Есть возможность заказать старые номера журнала

С вопросами по подписке обращайтесь
тел.: (495) 963-31-01
факс: (495) 963-31-65
mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

■ ПО КАТАЛОГУ «ПРЕССА РОССИИ»
подписной индекс 38236, 42896

■ ПО КАТАЛОГУ российской прессы «ПОЧТА РОССИИ»
индекс 99075

Международная подписка и подписка в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»

- я подписываюсь на 6 номеров и плачу 480 руб. 00 коп. с № 1 по № 6, 2012 года
- я подписываюсь на 12 номеров и плачу 960 руб. 00 коп. с № 1 по № 12, 2012 года

Ф.И.О. _____
индекс _____ область _____ город _____
улица _____ дом _____ корпус _____ квартира _____ телефон _____

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 80 рублей с учетом доставки по России, срок действия купона истекает 31 декабря 2011 года

Извещение
Братишка

Кассир

Братишка

Квитанция

Кассир

Форма № ПД-4

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771901001

№ р/с 40702810038290111846
в Стромынском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы
кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО _____	Адрес доставки _____
Индекс _____	тел. _____
Подписка на журнал «Братишка» с № _____	

назначение платежа

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.
Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.
Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый операционист!
Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа» всю информацию, выделенную рамкой.

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771901001

№ р/с 40702810038290111846
в Стромынском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы
кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО _____	Адрес доставки _____
Индекс _____	тел. _____
Подписка на журнал «Братишка» с № _____	

назначение платежа

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.
Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.
Итого: _____ руб. _____ коп.

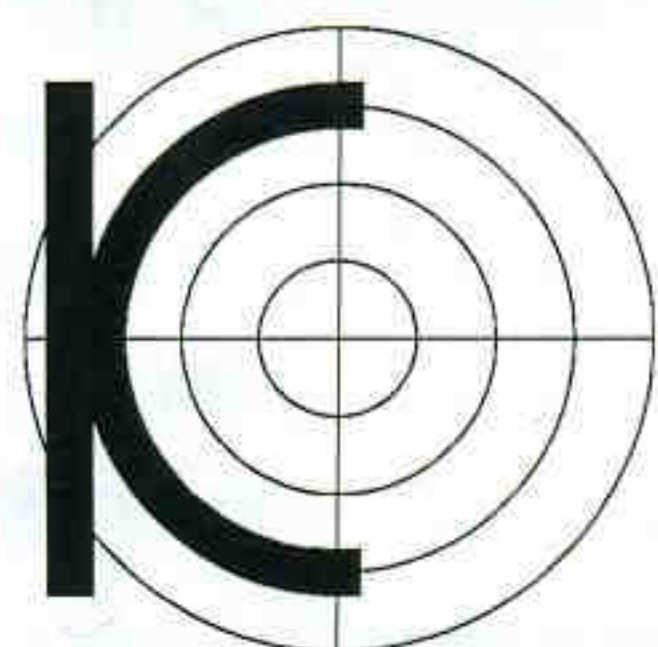
Уважаемый подписчик!
Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все данные о вашей подписке в «назначении платежа».

Евгений МУЗРУКОВ

Фото из архива автора и редакции

ПЕРВЫЙ КУНАР.

БИТВА ТРЕХ БАТАЛЬОНОВ

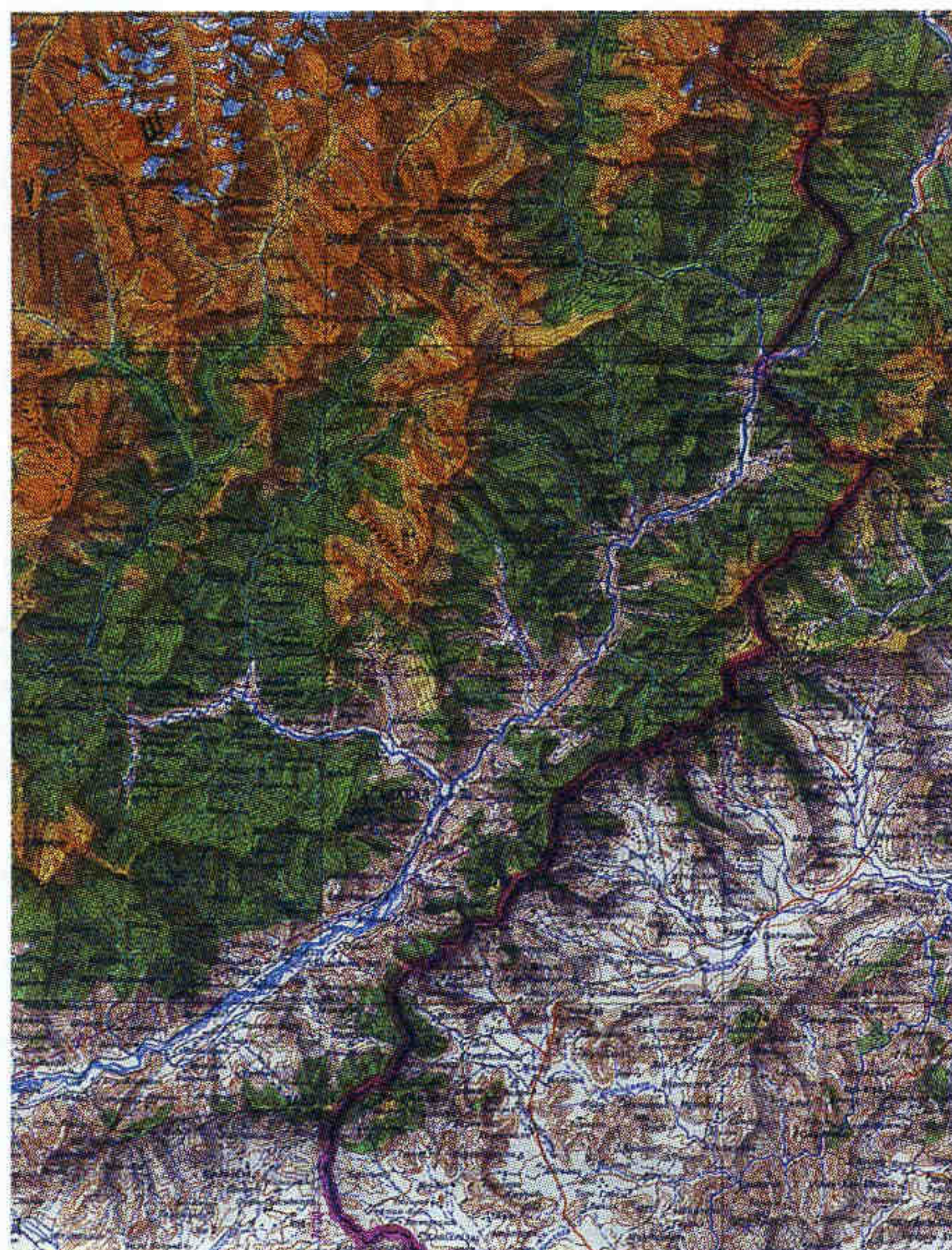
КОНЦУ февраля 1980 года 40-я армия уже два месяца находилась на территории Афганистана и контролировала все крупные города, девять основных аэродромов, более 20 провинциальных центров. Большинство военнослужащих считало пребывание в Афганистане временным и рассчитывало на скорое возвращение домой. 21–23 февраля 1980 года на улицы Кабула вышло более чем 400 тысяч протестующих под лозунгами «Долой Москву!», «Уходите домой!».

Тогда афганское руководство обратилось за помощью к советскому командованию, которому пришлось вводить комендантский час и направить в город свыше 2 тыс. человек и более 230 единиц бронетехники. В конце концов правительственные войска применили оружие, и выступления были подавлены. Но они со всей ясностью показали, что симпатии многих афганцев на стороне оппозиции. Не на шутку испугавшееся правительство Бабрака Кармая усилило давление на Москву, и в конце февраля 40-й армии был отдан приказ: начать совместно с армией ДРА активные действия по разгрому отрядов вооруженной оппозиции. Было принято решение нанести мощный совместный удар по наиболее крупной и активной группировке мятежников в провинции Кунар. Эта первая крупномасштабная операция советско-афганских войск

стала своеобразным Рубиконом в девятилетней войне, а ее итоги заставили более трезво взглянуть на обстановку.

ГИБЛЫЙ КУНАР

ПРОВИНЦИЯ Кунар и долина одноименной реки, как и известное Панджшерское ущелье, стали своеобразной «дельтой Меконга» афганской войны. Там вооруженное сопротивление лавинообразно нарастало в течение всей войны, постоянно требуя вливания новых сил и средств.

К февралю 1980 года пограничная с Пакистаном провинция Кунар фактически целиком находилась под контролем оппозиции. Генеральный штаб ДРА считал, что моджахеды намерены в ближайшее время полностью овладеть провинцией, чтобы создать плацдарм для крупномасштабного наступления на Кабул. В кунарской группировке насчитывалось около 3 тыс бойцов, из них больше половины находилось в 15 км северо-восточнее Асадабада, административного центра провинции Кунар. Командовали мятежниками Асил-Хан и бывший командир 30-го горно-пехотного полка Рауф, перешедший на сторону оппозиции. Около 500 человек под командованием бывшего начальника штаба 30 гпп Баки составляли гарнизон города Асма-ра (в 40 км северо-восточнее Асадабада) и около 600 бойцов скрывались в ущелье Печдара (северо-западнее Асадабада).

Наиболее сильной и хорошо подготовленной была группировка Исламской партии Афганистана Асил-Хана в ущелье Шигал. Моджахеды прошли обучение в местном учебном центре под руководством офицеров бывшей королевской армии. При поддержке отрядов Рауфа она составляла основную силу, которая контролировала большую часть территории провинции и своей ближайшей целью ставила овладение Асадабадом. Из Пакистана для мятежников шли оружие, боеприпасы, снаряжение, осуществлялась заброска диверсионных групп.

Район предстоящих боевых действий около 7 месяцев готовился к обороне. Женщин и детей эвакуировали. Вдоль дороги Асадабад—Асмар, по обеим ее сторонам, оборудовали 17 опорных пунктов, и на всем ее протяжении сооружали каменные завалы, копали рвы, у препятствий готовили позиции для стрелков и пулеметчиков.

Территория, которую контролировали мятежники, находилась всего в 10–12 км северо-восточнее Асадабада. Моджахеды были «расквартированы» по кишлакам, где их принимали с хлебом-солью. На опорных пунктах и господствующих высотах у них были свои наблюдатели, сообщавшие обо всех передвижениях на дорогах. Правительственные же войска — части 9-й горно-пехотной дивизии — удерживали только Асадабад. По численности советско-афганские войска уступали мятежникам, но имели абсолютное превосходство в авиации, бронетехнике и огневой мощи. Это позволяло нанести мощный удар по главной группировке мятежников.

«СЕДАЯ СМЕРТЬ» ПРОТИВ «МУЖИКОВ В ШИРОКИХ ШТАНАХ»

РУКОВОДИЛ Кунарской операцией заместитель начальника оперативной группы Министерства обороны в Афганистане, заместитель начальника Главного управления боевой подготовки сухопутных войск генерал-полковник Виктор Меримский, который уже приобрел афганский опыт в августе-сентябре 1979 года. Он, безусловно, принадлежал к группе так называемых «советских ястребов» вместе с маршалом Сергеем Соколовым, заместителем НГШ генералом армии Сергеем Ахромеевым, командующим ТуркВО генерал-полковником Юрием Максимовым. Отвечая за боевую подготовку войск, Меримский немало сделал для перехода 40-й армии из мирного положения в боевое. Однако по воспоминаниям Александра Лебеде, бывшего в то время комбатом в 345-м гв.опдп, солдаты и офицеры ОКСВА окрестили Меримского «седая смерть». Именно Кунарская операция обнажила пропасть в подготовке войск: фактической и необходимой...

По замыслу операции предусматривалось нанести одновременный удар по отрядам моджахедов в ущелье Шегал силами двух батальонов — с фронта и тактическим воздушным десантом — с тыла. 69-й горно-пехотный полк должен был сковать силы мятежников в ущелье Печдара и не допустить их соединения с главной группировкой, затем, наступая вдоль реки Кунар, разгромить гарнизон в городе Асмар, перевалочные базы Дангам, Варикар и девять караванных путей.

Основную задачу огневого поражения противника должна была выполнить авиация. Поддержку батальонов с воздуха планировалось непрерывно осуществлять с помощью вертолетов, смену которых следовало производить в воздухе над полем боя. В каждый батальон был выделен авианаводчик.

В голове колонны должен был двигаться 2-й мотострелковый батальон 180-го мотострелкового полка во главе с командиром полка подполковником Тулкуном Касымовым.

За ним следовал 3-й парашютно-десантный батальон 350-го полка, им командовал заместитель командира полка майор Николай Михайловский, замыкал колонну пехотный батальон 66-го пехотного полка 11-й пехотной дивизии. А 69-й горно-пехотный полк, дислоцировавшийся в Асадабаде, на исходный рубеж выдвигался самостоятельно.

Особое внимание было уделено подготовке тактического воздушного десанта из 3-го парашютно-десантного батальона 317 гв.пдп под командованием майора Василия Кустрьо. Десант намечалось высадить на две площадки на высоте 1590 метров в районе расположения противника в 15 км от предполагаемой линии «фронта». Его возглавил начальник штаба 103-й гвардейской вдд полковник Николай Петряков. Начать операцию планировалось 29 февраля...

Но советское командование недооценило силы противника. В этом отношении очень характерно высказывание о моджахедах главного военного советника генерал-полковника Салтана Магомедова: «...а что могут эти мужики в широких штанах против такой силы?» Ответ на этот вопрос вскоре был получен в Кунаре...

Во-первых, разведку местности удалось произвести только с воздуха, что не дало точной картины расположения противника, и самое главное, не было информации о заграждениях мятежников. Во-вторых, личный состав

вывезли на автомобилях в район горы Ходжа-Бурга, севернее аэродрома, чтобы потренироваться на местности. Бойцы батальона смогли подняться лишь до середины горы, обозначить боевые порядки, как уже наступили сумерки. Пришлось спуститься вниз. Ценой такого решения стали десятки жизней.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ФЕВРАЛЯ

УТРОМ 29 февраля 1980 года 2/180 мсп, начав движение от восточной окраины Асадабада, с боем овладел кишлаком Шинкорак. Продвигаясь дальше, мотострелки увязли в незнакомой им горной местности, в минных ловушках и засадах противника. Вскоре весь личный состав батальона, кроме охранения, был занят сооружением перехода через огромный ров шириной 5–7 метров и глубиной 2–3 метра с завалами из камней. Этот ров пересекал единственную дорогу.

К этому моменту 40 самолетов и 12 вертолетов нанесли авиаудары по разведанным целям и предполагаемым местам расположения мятежников, в том числе по высоте 1590. Душманы мелкими группами рассыпались в укрытия, сумели подняться выше в горы и стали готовиться к бою.

28 вертолетов высадили 300 десантников 3/317 гв. пдп, усиленного саперной ротой

«Слава Кунара не раз еще проявилась в грубоватой солдатской поговорке «Если хочешь пулю в зад, приезжай в Асадабад»]

советских войск, в первую очередь десантники 103 гв. вдд, готовился к боевым действиям на западном равнинном театре военных действий. Времени на подготовку к операции было отведено всего двое суток. Привлекаемый к операции батальон до получения боевой задачи выполнял преимущественно охранные функции в центре столицы. Практических занятий в горах по тактической подготовке, управлению подразделениями в бою, взаимодействию, огневой подготовке в горных условиях с ним не проводилось. Накануне десантирования батальон

и разведвзводом, практически в центре района расположения восставшего горно-пехотного полка... На площадке приземления был туман, и вертушки сразу не смогли сесть на ограниченную площадку, поэтому десантирование осуществлялось из положения зависания вертолетов.

С ходу подразделения произвели сбор и стремительно начали спускаться в сторону Шигала. Но вместо того чтобы удерживать господствующие над районом боевых действий высоты, подразделения без тылового охранения

по водоразделу продолжали спуск к подножию гор. Десантникам во фланг и в тыл вышли группы моджахедов по 15–20 человек. По мере продвижения десанта душманы отходили, оставляя в укрытиях группы по 3–5 человек на прежних рубежах, которые открывали огонь с тыла и создавали видимость окружения. Некоторым из моджахедов удалось проникнуть даже в советские боевые порядки благодаря образовавшимся промежуткам, а две их небольшие группы оказались в тылу 9-й парашютно-десантной роты. Это вызвало замешательство среди офицеров. Воспользовавшись неразберихой, мятежники атаковали 2-й взвод, и им удалось блокировать его.

Завязался бой в горах. Причем контакт с противником происходил на расстоянии броска гранаты. В первую очередь моджахеды выводили из строя советских офицеров и связистов. Связь с командиром роты прервалась, и взвод остался один на один с моджахедами. Десантники без всякой поддержки оказались в огневом кольце. И тут проявил героизм помощник командира саперного взвода старший сержант Николай Чепик. Раненый в обе ноги, превозмогая боль, он отстреливался, не подпуская к себе моджахедов, которые решили взять его живым. Но Николай Чепик привязал мину направленного действия к дереву и подорвал приблизившихся к нему мятежников и себя вместе с ними.

На другом фланге заместитель командира разведроты 317 гв.пдп старший сержант Александр Мироненко вместе с тремя разведчиками оказался отрезанным от своих. Из-за отсутствия радиосвязи он был вынужден ракетой обозначить свое местонахождение. Его товарищи погибли, сам он получил тяжелое ранение. Тогда Мироненко подорвал гранатой себя и подбиравшихся к нему душманов.

И Николай Чепик, и Александр Мироненко, одному из них было 20 лет, другому — 21, погибли. За проявленный героизм оба были посмертно удостоены звания Героя Советского Союза.

За непростительную ошибку — недооценку боевых возможностей противника и местности

при планировании операции — пришлось заплатить 37 жизнями молодых, здоровых парней, а 26 десантников получили ранения.

Они по-прежнему оставались один на один с численно превосходящим их противником. И несмотря на тяжелые потери, десантники продолжали выполнять поставленную перед ними задачу, вступали в рукопашный бой, когда не хватало патронов, упорно продвигались вниз, вынося с собой раненых и тела убитых.

Генерал-полковник Меримский, учитывая, что 2 мсб 180 мсп уже преодолел 12 завалов и 5 глубоких и широких рвов, посчитал возможным направить в помощь десанту 3-й батальон 350 пдп и одну мотострелковую роту. И тогда душманы отступили. Они оставили занятые позиции и отошли в ущелье Шигал. Лишь к вечеру 29 февраля десант смог соединиться с основными силами...

КОНЕЦ ОПЕРАЦИИ

НА СЛЕДУЮЩИЙ день объединенная группировка продолжила наступление на город Асмар. Солдаты вынуждены были вручную разбирать завалы и осыпи из камней. Когда разведывательная рота мотострелков внезапно захватила мост через реку Кунар, 3 пдб 350 гв. пдп приступил к прочесыванию ущелья Шигал. Но душманы умело действовали в горах, а их упорству приходилось только удивляться. Чтобы избежать больших потерь, советское командование

сделало ставку на авиацию и не ошиблось. 1 и 2 марта вертолеты уничтожили 5 опорных пунктов, 9 огневых точек, 3 БТРа, 18 автомашин и более 100 моджахедов.

Но войти в оставленный жителями город Асмар мотострелки 180-го полка смогли только вечером 1 марта после огневого налета, а захватить перевалочный пункт Дангам — только к исходу следующего дня.

К 3 марта 1980 года советские войска захватили 2 вертолета Ми-4, 2 БТРа, более 20 радиостанций, 57 автомашин, 80 ящиков со снарядами и минами, 5 минометов, документы разгромленных штабов Рауфа и Баки, уничтожили 6 штабов, 2 перевалочные базы, 17 опорных пунктов, 12 орудий и минометов, 5 позиций ПВО и свыше 1,5 тыс. душманов.

Но победа досталась дорогой ценой: 52 убитых, 43 раненых, один пропавший без вести. Кроме того, было повреждено 9 вертолетов. И хотя многие солдаты, сержанты и офицеры проявили не только смелость, выносливость, инициативу, но подлинный героизм, операция показала слабую подготовку советских подразделений к ведению боевых действий в горах. Подразделения действовали в долинах, а не захватывали господствующие высоты, неся при этом потери. Да и с психологической подготовкой далеко не все обстояло в порядке. Стало окончательно ясно, что организационно-штатная структура 40-й армии и некоторые виды вооружения не соответствуют условиям партизанской войны. Но лишь с весны 1984 года подготовка пополнения на территории СССР стала занимать три месяца вместо двух, а с мая 1985-го — пять.

Советское командование, понимая важность контроля над территорией на востоке Афганистана, провело в провинции Кунар инженерные работы по прикрытию государственной границы. Были блокированы горные проходы, по которым осуществлялась связь моджахедов с Пакистаном, подорваны караванные тропы через перевалы Биншайкандао, Лобкам, Кача, Нава, Спинацука, Шаункрай. В городе Асмар был размещен 3-й батальон созданной 1 марта 1980 года 66-й отдельной мотострелковой бригады.

Казалось, что душманы уничтожены и рассеяны, горные проходы перекрыты, в провинции Кунар воцарились мир и спокойствие. Однако спокойствие было обманчиво. Аналогичные операции в провинции частям 40-й армии пришлось проводить еще много раз. И каждый раз вместо разгромленного отряда афганских моджахедов как из-под земли появлялось несколько новых. А впереди были нелегкие девять лет войны...

Слава Кунара не раз еще проявилась в грубоватой солдатской поговорке «Если хочешь пулю в зад, приезжай в Асадабад». Бои в провинции Кунар: 11 мая 1980-го у кишлака Хара, 16 мая 1983-го в ущелье Ганджал, 21 апреля 1985-го в Мараварском ущелье, 25 мая 1985-го у кишлака Коньяк — навсегда вошли в историю афганской войны как самые кровопролитные, с тяжелыми потерями. Но открыла этот скорбный список Кунарская операция в феврале 1980 года. ☠

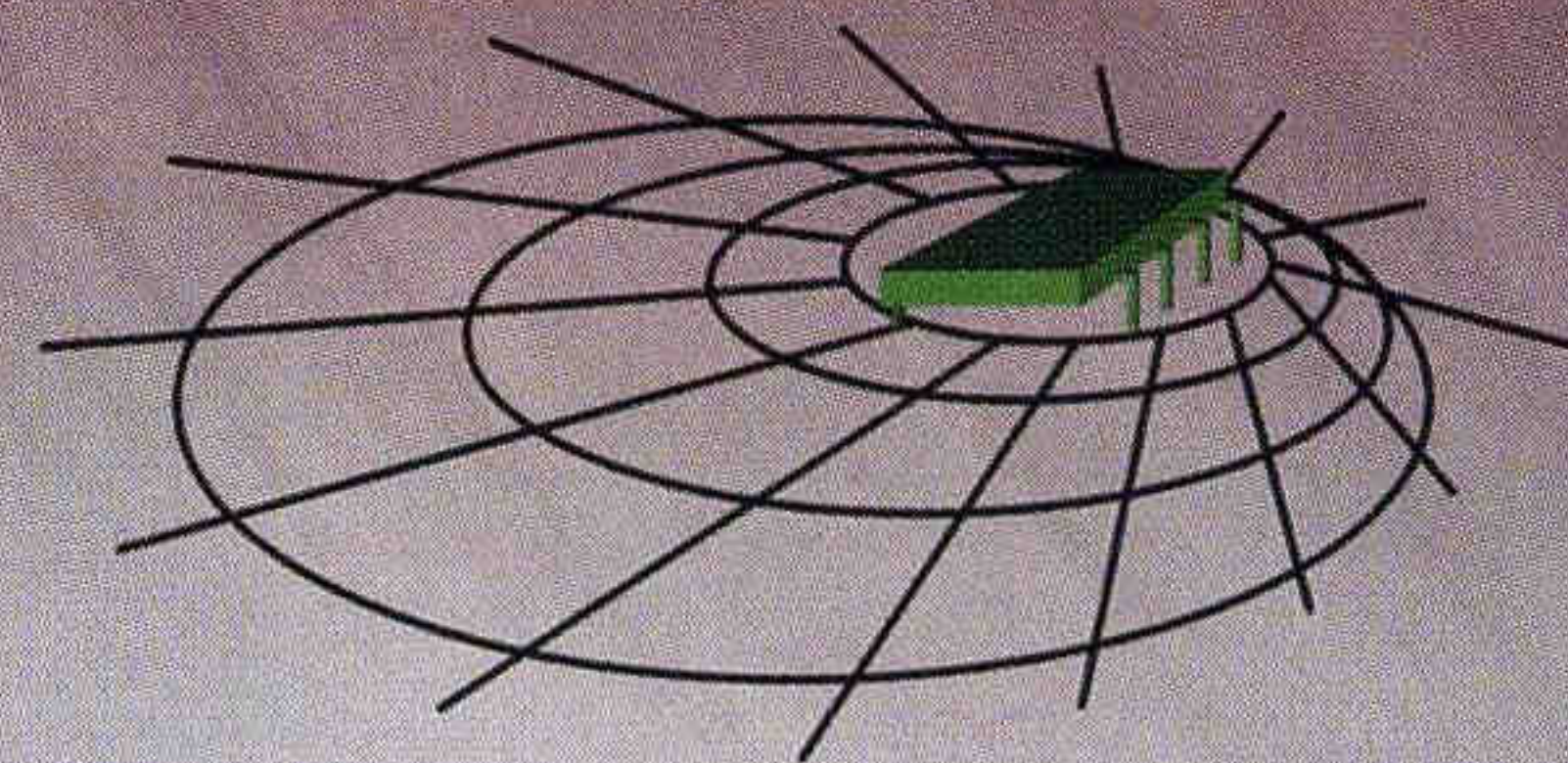

учебный центр

научно-производственное
предприятие

Витязь

Зенит

Материально-техническое обеспечение и обучение - залог победы!

НАУЧИМ!

СДЕЛАЕМ!

СДЕЛАЕМ!

НАУЧИМ!

СДЕЛАЕМ!

координаты:
координаты:
координаты:

Адрес: 143900, Россия, Московская область,
Балашихинский район, Кучинское шоссе
владение 2. НОУ "Учебный центр Витязь"
Телефон "Горячей линии" +7(926) 617-54-82
Факс: +7 (495) 521-22-14

<http://center-vityaz.com/>

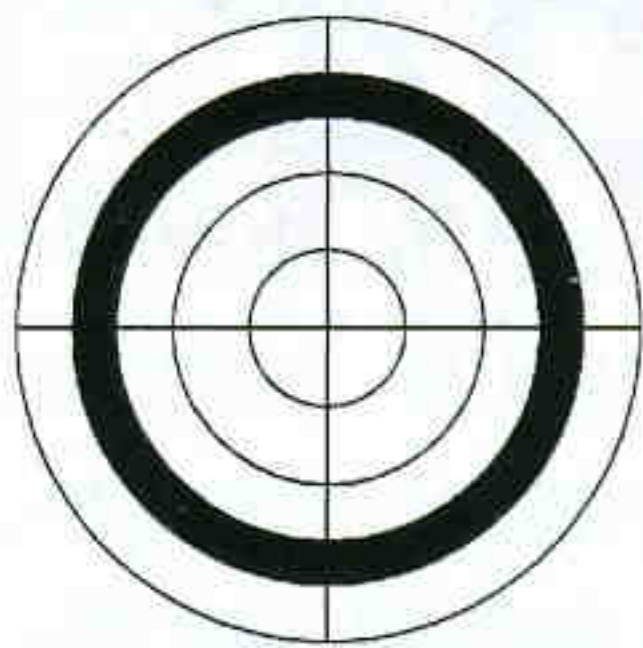
Адрес: 115054, Россия, г. Москва,
ул. Новокузнецкая, д.31
Телефоны: (495) 502-9740; 502-97-43
(985) 210-1835
(903) 725-6688

<http://zenitco.ru/>

Илья АЛЕКСЕЕВ

Фото из архива Владимира КРАШЕВСКОГО

АЛГОРИТМ ТАКТИЧЕСКОГО ПРЕВОСХОДСТВА

Одним из аспектов организации деятельности специального полицейского подразделения является групповое оснащение и снаряжение. К групповому оснащению относят автотранспортные средства, щиты, средства проникновения, средства взлома, приспособления для осмотра помещений, фельдшерскую укладку с расширенным составом медикаментов. Каким требованиям они должны отвечать, чем эти требования обусловлены, будет изложено ниже. В последнее время средства обеспечения деятельности подразделений получили большое распространение, однако не все целесообразно использовать в наших условиях. То, что действует за рубежом, не всегда будет эффективно у нас,

это обусловлено многими факторами, в частности конструктивными особенностями зданий и построек, технологией строительства, планировкой и взаиморасположением помещений, общим устройством квартир, а в особенности частных владений, на которых лежит отпечаток нашей ментальности. Вспомните «фанерные» американские домики и сравните их с нашими загородными постройками и частными домами.

Рассмотрим оптимальный набор группового оснащения для выполнения полицейских функций из расчета на 12 сотрудников:

транспортные средства (2 ед.)

средства проникновения (1 штурмовая площадка, установленная на автомобиле, 2 средних стремянки, 2 маленьких раздвижных (телескопических) стремянки-подставки)

средства взлома (2 рычага, 2 тарана, кусачки для перекусывания цепей)
щиты (2 больших щита)
средства дистанционного осмотра помещений (2 зеркала на штангах)
средства принудительной остановки автотранспорта (1 лента + 2–3 «коротких» куса)
большая аптечка (фельдшерская укладка)
дробовик

Возможно, какие-то элементы группового оснащения у вас уже имеются, но в процессе деятельности назреет необходимость чем-то доукомплектоваться за бюджетные или внебюджетные средства. Для решения этого вопроса нужно четко представлять, каким требованиям должны отвечать элементы группового оснащения.

Транспортное средство. В подразделениях полицейской направленности это могут быть: бронемашина, автобус (микроавтобус), минивэн, джип, легковой автомобиль. В идеале в подразделении должны находиться все перечисленные транспортные средства, но, к сожалению, это не наши реалии. Рассмотрим каждое из перечисленных транспортных средств, сферу их применения и особенности конструкции.

Бронемашина применяется в ситуациях с наивысшей степенью риска проведения мероприятия. Используется как средство доставки, передвижное укрытие, средство проделывания прохода, а если машина вооружена, то и как средство огневой поддержки. Предпочтительны колесные бронемшины, т.е. свободно перемещающиеся как по асфальту, так и по пересеченной местности. Они могут оборудоваться штурмовыми площадками, выносными аппаратами, трапами, лестницами. Из желательных опций — возможность хорошего визуального контроля габаритов посредством выносных внешних камер и зеркал, которые обеспечат наиболее безопасное и быстрое маневрирование возле объекта штурма. Необходимы и дополнительные мощные источники

Бронеавтомобиль «Тигр»

света (1–2 прожектора). Исходя из полицейского предназначения, т. н. десантные люки (для выхода членов штурмовых групп) по возможности должны быть больших габаритов, чем люки обычных бронемашин. Неплохо оборудовать бронемашину откидными бортовыми щитами, которые обеспечат пешее передвижение группы под прикрытием бронеавтомобиля. Также приемлемо использование КШМ (командно-штабных машин) на базе БТРов, после дооборудования они наиболее подходят к вышеизложенным требованиям, т. е. для выполнения полицейских функций.

Микроавтобус и минивэн используются как средство доставки группы к месту проведения специального мероприятия и как штурмовое средство. Требования: небольшие габариты, хорошая маневренность, высокая мощность двигателя, боковые сдвижные и задние 2-створчатые двери, возможность вариативного изменения устройства (компоновки) салона, отсутствие демаскирующих признаков, отличающих от других подобных автомобилей. Из доработок желательно смонтировать крепления для снаряжения, щитов, средств взлома и проникновения. Целесообразны также оборудование микроавтобуса съемной штурмовой площадкой, установка дополнительной защиты в виде скрытого усиления бамперов либо в виде так называемых «кенгурятников». Не мешает установленный в салоне и штатив для видеокamеры (видеорегистратора), как в западных полицейских автомобилях, видеозапись может устранить некоторые проблемы при обжаловании действий сотрудников.

Джип пригоден в качестве штурмового средства и как средство блокирования автотранспортных средств. На Западе наиболее часто подвергается переоборудованию в штурмовое средство, оснащаясь средствами проникновения (штурмовыми площадками с выдвижными трапами, аппаратами и штурмовыми лестницами), лебедками и таранами, получает определенные возможности бронемашин (дополнительное бронирование, экранирование наиболее уязвимых мест).

Легковой автомобиль может использоваться как средство доставки или блокирования. К минусам относятся небольшая вместимость, неудобство быстрого выхода из него, затруднение перевозки дополнительного снаряжения. Наличие в парке спецподразделения наименее целесообразно.

Несколько слов о предметах, которыми должно быть укомплектовано любое транспортное средство, используемое при проведении специальных мероприятий. Средства наблюдения дают возможность доразведать место проведения мероприятия, не покидая авто, осветить обстановку в данном месте, не демаскируя себя нахождением автотранспортного средства в непосредственной близости. Очень хорошо, если эти средства будут с каналом ночного видения и тепловизионным каналом. Блокнот, карандаш и ручка также не лишние. Средства навигации: наиболее подробные карты города и области (региона), которые входят в зону ответственности вашего подразделения, неплохо иметь и GPS-приемник, хотя наличие последнего не подразумевает отказ от карт. Пара брезентовых полотен размером с одеяло будут полезны в экстренной ситуации как носилки.

Необходима в автомобиле, обеспечивающем специальные мероприятия, и большая аптечка (фельдшерская укладка) с расширенным набором средств. Аптечка, помимо стандартного набора средств фельдшерской сумки, должна включать дополнительный набор средств для оказания первой помощи:

- 10 индивидуальных перевязочных пакетов
- 5 больших стерильных бинтов
- 5 малых стерильных бинтов
- антисептик для промывания раневых поверхностей (раствор диоксида) — 20 ампул
- 4 флакона кровезаместительных растворов (2 флакона 5-го раствора глюкозы и 2 флакона реополиглюкина (стабизола)
- 4 системы для в/в вливаний
- 10 ампул обезболивающих средств
- 4 ампулы преднизолона
- 10 5-кубовых шприцев
- 2 шины, 2 жгута
- 4 пары стерильных резиновых перчаток.

Следует помнить о том, что средства, находящиеся в аптечке, должны обновляться соответственно срокам годности.

Щиты. Желательно наличие одного большого щита на каждые 5 сотрудников. Требования к щиту: высокая степень защиты при не очень большой массе, оборудование щита источниками мощного света, если щит не на колесной базе, то наличие удобной системы ремней крепления

Фельдшерская укладка с расширенным набором средств

с обязательной возможностью быстрого, экстренного сброса. Хорош вариант со встроенной камерой: гораздо больше обозреваемое пространство, чем при наблюдении через триплекс. Целесообразность наличия т. н. малых щитов спорна, конструктивно степень защиты не может быть высокой, а практически вести эффективный огонь с одной руки и одновременно пытаться укрыться за этим щитом очень сложно.

Средства проникновения. К ним относят стремянки, трапы, штурмовые площадки, установленные на транспортных средствах.

Стремянки. Желательно иметь две средних стремянки (из нескольких секций) с регулируемой высотой и возможностью использования в виде обычной лестницы. Из дополнительных опций желательно дооборудовать их небольшими, легкими, съемными площадками (по 2–3 площадки на стремянку), они облегчают при необходимости момент накопления группы, плюс с них гораздо стабильнее ведение огня, чем с обычной, узкой ступеньки. Очень неплохи будут стремянки со сдвоенным полотном, они позволяют подниматься и накапливаться двум сотрудникам

Специальное автотранспортное средство, оборудованное штурмовой площадкой с выдвижным трапом

джип, дооборудованный штурмовой площадкой параллельно и одновременно. Для определенных ситуаций понадобятся демпфера на окончания стремянок, предназначенные скрыть демаскирующий шум, возникающий при установке. Две маленькие стандартные или маленькие раздвижные (телескопические) стремянки-подставки, вход по ним в окна и через небольшие заборы (ворота) гораздо удобнее и контролируемое, чем по «живой» лестнице. Можно дооборудовать их небольшими, легкоъемными площадками и демпферами. За счет малых габаритов есть возможность легкой и скрытой транспортировки. Приобрести стремянки, в том числе и специальные, в настоящее время не составляет проблему. При выборе обращаем внимание на прочность, надежность, возможность транспортировки штатными транспортными средствами. Если есть штурмовая платформа, необходимо изготовить крепления, которые позволят быстро снять или закрепить стремянку (-и) на платформе.

Трапы — специфические средства проникновения, должны быть легкими и выдерживать большую нагрузку. В полицейских операциях применяются не так часто в силу различных причин. Уместен вариант оснащения средних стремянок съемным покрытием, что даст возможность применять их как трапы.

Штурмовые площадки размещают на транспортных средствах. При изготовлении площадки исходите из своих задач и возможностей. Если в подразделении есть транспортное средство,

Съемная штурмовая площадка, большой щит, средства взлома и проникновения

которое можно оборудовать стационарной площадкой, постарайтесь максимально ее унифицировать, т. е. оборудовать откидными аппаратами, телескопическими трапами, лестницами. Если такого транспортного средства нет, то площадка изготавливается съемной и по мере надобности монтируется на автотранспорт перед проведением мероприятия. Площадка должна быть прочной, легкой, надежной, хорошо фиксированной на транспортном средстве. Если площадка не стационарная, а устанавливается по мере необходимости, система крепления по возможности должна позволять быстро и надежно крепить площадку на автотранспортное средство.

Средства взлома (рычаги, тараны, молоты, отжимы). Существует много зарубежных компаний, выпускающих комплекты подобных средств, но многие из них произведены с учетом местных реалий производителя, а в нашем случае это не всегда подходит. Лучше заказать средства на отечественных предприятиях, взяв зарубежные за образец. Очень большой выбор таких средств — это хорошо, но не всегда есть возможность оснастить ими подразделение. Если электрическая болгарка справляется с металлом петель, то и качественно изготовленному рычагу с тараном под силу преодолеть эту дверь. Даже после отстрела петель и замка из гладкого ствола дверь все-таки придется чем-то поддевать. В определенных ситуациях использование рычагов и тарана — это выигрыш в скорости проникновения.

Минимальный необходимый комплект средств взлома (из расчета на 10–12 сотрудников):

- 2 рычага
- 2 тарана
- винтовой отжим кромки двери
- кусачки для перекусывания цепей.

Рычаги как универсальный инструмент с успехом используются для борьбы с металлическими дверьми, вырывания оконных решеток и для разрушения оконных стекол. Качеству их изготовления стоит уделить особое внимание. Они должны быть достаточно легки и очень прочны. Выбор

тарана останавливаем на малогабаритном, весом до 8–10 кг. Молотом и большим «классическим» тараном неудобно, а иногда и невозможно работать в ограниченном пространстве тамбуров смежных квартир. Еще один плюс малогабаритных таранов — возможность скрытой переноски. Кусачки для перекусывания цепей должны обеспечивать перекусывание 10-мм прута.

Для переноски инструментария необходимо оснастить каждый инструмент элементами крепления в виде быстросъемных ремней (или ременной системы) на «фастексах» или резиновых жгутах, что позволит быстро снимать инструментарий перед применением, а также быстро надеть и переместиться к следующей точке проникновения. Располагать все в одном рюкзаке и на одном сотруднике не имеет смысла, это удлинит время на подготовку к использованию инструментария, перегружает одного из сотрудников.

В расширенный набор средств экстренного открытия дверей можно добавить и широко распространенные болгарки и гидравлические отжимы, в нашей ситуации предпочтительнее

Минимальный необходимый комплект средств взлома

с автономным источником питания. Есть и другие интересные средства, в идеальной ситуации хорошо иметь и их.

Приспособления для дистанционного осмотра помещений (зеркала, зеркала на штангах). В определенных ситуациях, например в момент скрытого выдвижения группы или при осмотре помещений с повышенной угрозой внезапного огнестрельного контакта, целесообразно применять досмотровые зеркала. Выпускаемые образцы в основном предназначены для досмотра автотранспорта, они дорого стоят, имеют узкое поле зрения и не совсем функциональны в нашем деле. В нашей ситуации, чем проще и дешевле, тем лучше. Желательно изготовить пару штанг из первых двух колен обычной телескопической удочки, разместив на конце зажим для фиксации зеркала. Эту же штангу можно дооборудовать головкой с отражателем от фонаря, а питание разместить в рукояти. Получившиеся изделия просты, дешевы, легки в переноске.

Осветительная техника — также немаловажный элемент группового снаряжения. Она может быть представлена фарой-светошомом или просто большим мощным фонарем (1–2 ед. на 10–12 сотрудников). Пригодится как при работе в помещении, так и на автотранспорте. Установленная на телескопической штанге, она поможет обезопасить осмотр помещений, не подвергаясь опасности демаскировать себя работой подствольных фонарей.

Средства принудительной остановки. В табеле положенности многих подразделений есть средства принудительной остановки в виде лент с колющими элементами. Но при проведении специального мероприятия не всегда есть возможность быстро развернуть ленту в нужном месте. Поэтому целесообразно иметь еще несколько коротких кусков ленты длиной по 50–80 см. В результате получаем возможность легко маскировать такие куски и быстро применять их при стремительном сближении с интересующим автотранспортным средством, забрасывая непосредственно под колеса.

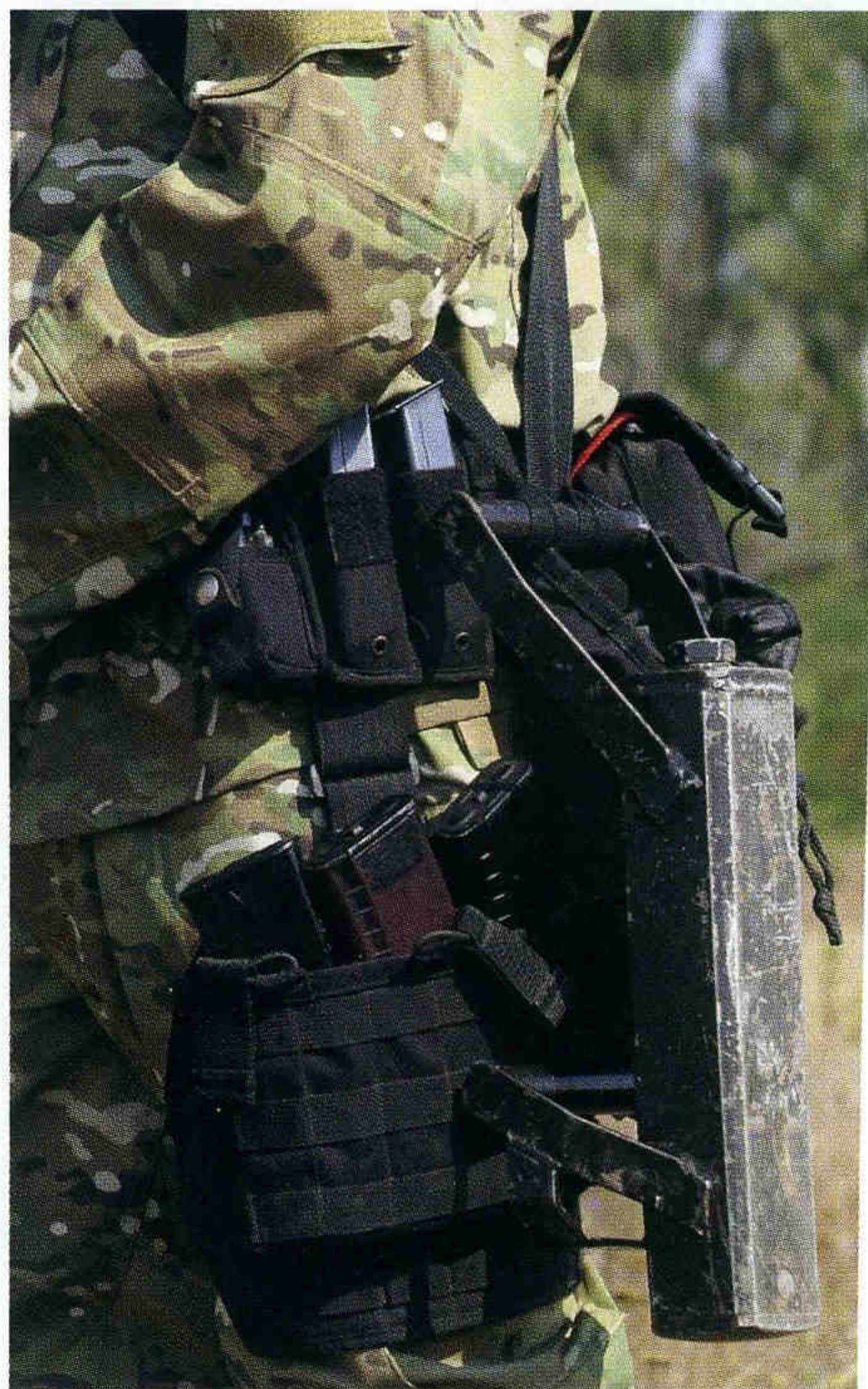
«Гладкий» ствол. В данном случае мы не рассматриваем его как исключительно оружие брочера. В мировой практике дробовики используются для сбивания дверных петель и выбивания замков. Но не забудьте, что мы действуем в несколько ином правовом поле. В нашей ситуации дробовик эффективен и для нейтрализации атакующих собак (особенно бойцовских пород), и как средство принудительной остановки транспорта. Предпочтительнее иметь одноточечный оружейный ремень или обычную петлю из репшура. А в качестве небольшого дополнения следует предусмотреть крепление ствола к элементам снаряжения (например в районе пояса или на бедре), это избавит от неуправляемого раскачивания дробовика при интенсивном перемещении и преодолении препятствий.

На мой взгляд, если уж мы коснулись средств взлома и «гладкого» ствола, есть необходимость дополнительно осветить работу брочера, его оснащение и экипировку. Постараемся подойти к этому аспекту с долей здравого смысла и логики. Что касается габаритных кондиций, физически наиболее крепкий сотрудник предпочтительнее для работы со средствами взлома (таран, рычаг). В то же

время трудно представить такого сотрудника кра-
дущимся скрытно установить заряд для проде-
лывания прохода при помощи ВВ. Отсюда вы-
вод: специалист-подрывник должен быть нацелен
на проделывание прохода при помощи ВВ и соот-
ветственно оснащен соответствующими зарядами,
средствами взрывания, заранее подготовленны-
ми магистралями, средствами крепления и уста-
новки зарядов, подрывными машинками и т. д. Пе-
реносить и соответственно применять средства
взлома и «гладкий» ствол должны определенные
перед мероприятием сотрудники, с учетом их ан-
тропометрических данных и навыков применения
этих средств. Тот, кто ратует за оснащение всем
арсеналом средств взлома и проделывания прохо-
да специалиста-подрывника, скорее всего не силь-
но представляет, как со всем этим скакать через

заборы, ограды, пробираться через зеленые за-
граждения, взбегать по лестницам многоэтажных
зданий, да еще когда на счету каждая секунда...

Подведем итог: наличие вышеперечисленных
средств группового оснащения само по себе не
является гарантией успеха. Только хорошая под-
готовка и умелое, грамотное применение этих
средств принесет желаемые результаты. К ис-
пользованию группового снаряжения должны
быть подготовлены все сотрудники. Но при этом
следует определить тех, кто наиболее подходит
к выполнению определенных функций (это ка-
сается «щитовиков» и тех, кто применяет средс-
тва взлома), учитывая антропометрические дан-
ные и физические кондиции сотрудников. Так же
как и при использовании индивидуальной экипи-
ровки, групповые средства необходимо постоянно

Малогабаритный таран с элементами
крепления в виде быстроремня

задействовать в тренировочном процессе. Это
позволит выявить круг их потенциальных возмоз-
ностей и каких-либо ограничений в применении,
а также значительно сократит время при их ис-
пользовании в специальных мероприятиях. Выда-
ющийся русский адмирал С. О. Макаров когда-то
сказал: «Нельзя надеяться сделать на войне хоро-
шо то, что не учились делать в мирное время».

Именно четкое, скоординированное, свое-
временное применение групповых средств под-
черкивает основную идеологию специального по-
лицейского подразделения. Только в групповой
слаженности, четкости взаимодействия, взаимо-
понимании всех сотрудников проявляется пре-
имущество специального подразделения как ко-
манды, связанной общей целью и действующей
по заранее определенному замыслу для достиже-
ния цели. 🚫

Рычаг, закрепленный за спиной сотрудника с помощью петли из эластичного жгута

не экономь на жизни!

экипировочный центр

СОЮЗСПЕЦОСНАЩЕНИЕ

УЖЕ В ПРОДАЖЕ!

Новый универсальный деформирующий
камуфляж «SPECTRE»,
не дешифрующийся в ИК диапазоне
Разработан ООО «Союзспецоснащение»

«Ленинский проспект»

Первый вагон из центра,
далее направо до ул. Вавилова.
По ул. Вавилова около 350 метров

← область ул. Вавилова центр →

3 этаж

Наши **НОВЫЕ** координаты:

Телефон: 8 (495) 649-67-38

Адрес: 117312, Москва, ул. Вавилова, д.13А

Сайт: www.sso-mil.ru

Часы работы: пн-пт: 10-20, суббота: 10-17, воскресенье выходной

Справочная информация: info@sso-mil.ru **Прием заказов:** order@sso-mil.ru

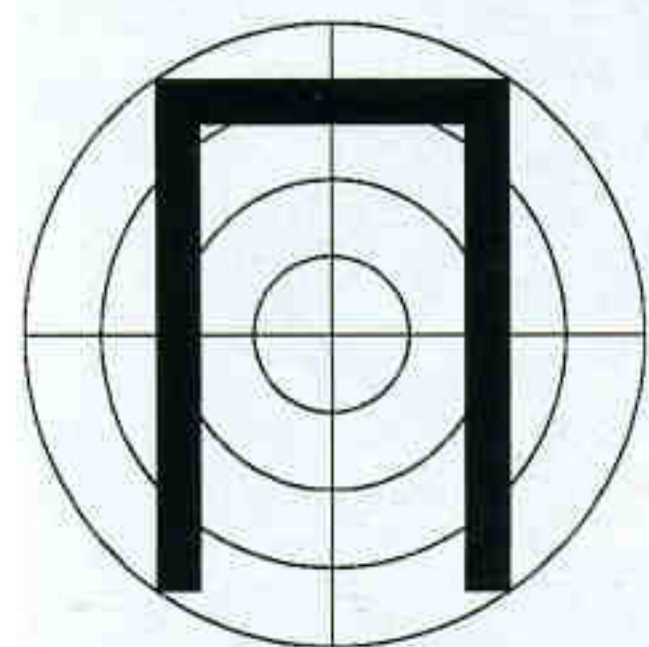
реклама

Вадим ФЕРСОВИЧ
Фото Роман ГЕНН

МАРДЖА: НА ГРЕБНЕ ВОЛНЫ

Конец весны 2011 года. Юг Афганистана. Провинция Гильменд. Первый день операции «Harvest Moon» в уезде Марджа. С группой морской пехоты по бескрайнему маковому полю навстречу невидимому врагу размеренно шагаю и я. Жара. Пот из-под каски заливает глаза, а майку под бронежилетом можно, наверное, уже выжимать. Штаны измазаны коричневым соком из тысяч надрезанных маковых головок. В кроссовках хлюпает вода — на рассвете мы перешли вброд широкий канал. А впереди еще один. Почти два метра в ширину и три в глубину с совершенно отвесными краями. Надо прыгать. Морпехи быстро находят подходящее место и один за другим начинают перелетать на другой берег. Вот пулеметчик с тяжелой поклажей срывается вниз. Мне тоже не везет. На приземлении левая нога подворачивается в выбитой десятками армейских ботинок ямке с рыхлой землей. Острая боль в лодыжке невольно вызывает из темных глубин подсознания вопрос — и чего я здесь забыл?

РЕЗИДЕНТ США решил окончательно решить афганский вопрос по формуле: «сначала наподдать, а потом вывести». В соответствии с первой частью задания в Афганистане с начала года «нагоняют волну» — в переводе «surge». Такой термин снова появился в лексиконе американских военных, и означает он резкое и ограниченное по времени увеличение сил и средств для решения масштабной стратегической задачи. Подобный «девятый вал» в свое время сработал в Ираке, и вот теперь «surge» решили опробовать на талибах. Так как основной удар намечался на весну этого года, приглашение вновь посетить «ограниченный контингент» морской пехоты США на юге Афганистана поступило мне весьма своевременно.

В прошлый раз, два года назад, мы были «на юге» вдвоем с американским художником

Романом Генном. В этот раз к нам присоединился американский военный кинодокументалист Дж. Д. Джоханнес, или просто Джей Ди. Бывший морпех, воевавший и получивший ранения в Ираке. По окончании контракта он сменил винтовку на кинокамеру, последние годы снимает фильмы про войну в Афганистане.

Чуть позже, когда определилось точное место нашего пребывания, отказаться от предложения стало и вовсе невозможно. Марджа. Это название получило широкую известность в мировых СМИ весной 2010 года в связи с операцией «Моштарак». Маковый край. Цитадель талибов. Ожесточенные бои с талибами и серьезные потери поставили Марджу в истории последней войны в один ряд с Сангин и Мусакала.

Впрочем, мне все эти названия были известны гораздо раньше. В 1980-е свой срок в ОКСВ я отбывал именно в Гильменде. Бывал я и в Сангине, и в Мусакале. А вот в Мардже не пришлось. Наш гарнизон был совсем рядом — на другом берегу реки Гильменд. Но в Марджу никто тогда даже не думал соваться. Впрочем, два года назад и американское командование предпочло отправить нас в горы Фараха.

Но в этом году я все-таки увидел Марджу. А заодно и то, как вырос и окреп под жарким южным солнцем контингент американских морпехов в Гильменде. В 2009-м я уезжал из батальона, а вернулся в дивизию. Вот что произошло за два года.

БАЗЫ И СИЛЫ

Батальон

Дорога на базу коалиционных войск в Гильменде Кэмп-Бастион (Camp Bastion) сейчас занимает гораздо меньше времени, чем два года назад. «Геркулесы» летят не через Кандагар, а напрямик. Тем более что Бастион сейчас мало чем отличается от базы KAF в Кандагаре. Огромный военный лагерь в пустыне к западу от реки Гильменд — ключевой пункт в проведении контрпартизанских действий на юге и юго-западе Афганистана. Доставкой пассажиров и грузов здесь занимаются британцы и частные контрактники. А вот роль основной ударной силы окончательно перешла от британских морпехов к американским.

В начале 2009 года мы жили здесь в скромном лагере морской пехоты США Кэмп-Барбер (Camp Barber). Штаб единственного на тот момент в Афганистане усиленного пехотного батальона морской пехоты вместе с ремонтной базой и тыловым хозяйством ютился тогда на окраине обширного британского военного лагеря. Несколько десятков палаток, контейнеры, ящики и коробки. Вот, пожалуй, и все. Сам батальон был разбросан повсюду по заставам в провинциях Фарах и Гильменд. Вместе с авиационным боевым элементом и элементом боевого обеспечения в масштабе батальона численность экспедиционного отряда морской пехоты (Marine Expeditionary Unit (MEU)) в то время составляла около 2200 человек. Назывался он Временной воздушно-наземной тактической группой морской пехоты особого назначения — Афганистан (SPMAGTF-A). Кстати, штаб группы располагался тогда на базе в Кандагаре.

Полк

Группа действительно оказалась временной. Весной 2009 года экспедиционный отряд меняет 2-я экспедиционная бригада. Соответственно в роли наземного боевого элемента батальон сменился 6-м полком морской пехоты, а общая численность морпехов и приданных моряков сразу подскочила почти в четыре раза — до 8000 человек. Штаб переносят в Кэмп-Лэзернек.

Бригада концентрируется вокруг Марджи и начинает операцию «Моштарак», о которой чуть ниже. Но одним из ее результатов стало понимание, что и полка для этих беспокойных мест маловато.

Дивизия

В Кэмп-Лэзернеке (Camp Leatherneck), на месте палатки комбата возник штаб сначала бригады, а затем — и целой дивизии морской пехоты. За два года здесь вырос обширный

гарнизон с собственным общественным транспортом, военторгом, клубом и столовой.

За месяц до нашего приезда, к концу марта 2011 года, здесь завершился процесс замены 1-го экспедиционного корпуса морской пехоты (I Marine Expeditionary Force (Forward) на 2-й (II MEF Fwd). Общее командование у генерал-майора Ричарда Майлза (Richard Mills) принял генерал-майор Джон Тулан (John Toolan).

В Лэзернеке находится штаб Task Force Leatherneck — наземного боевого элемента экспедиционного корпуса. Сейчас это — 2-я дивизия морской пехоты, сменившая 1-ю дивизию.

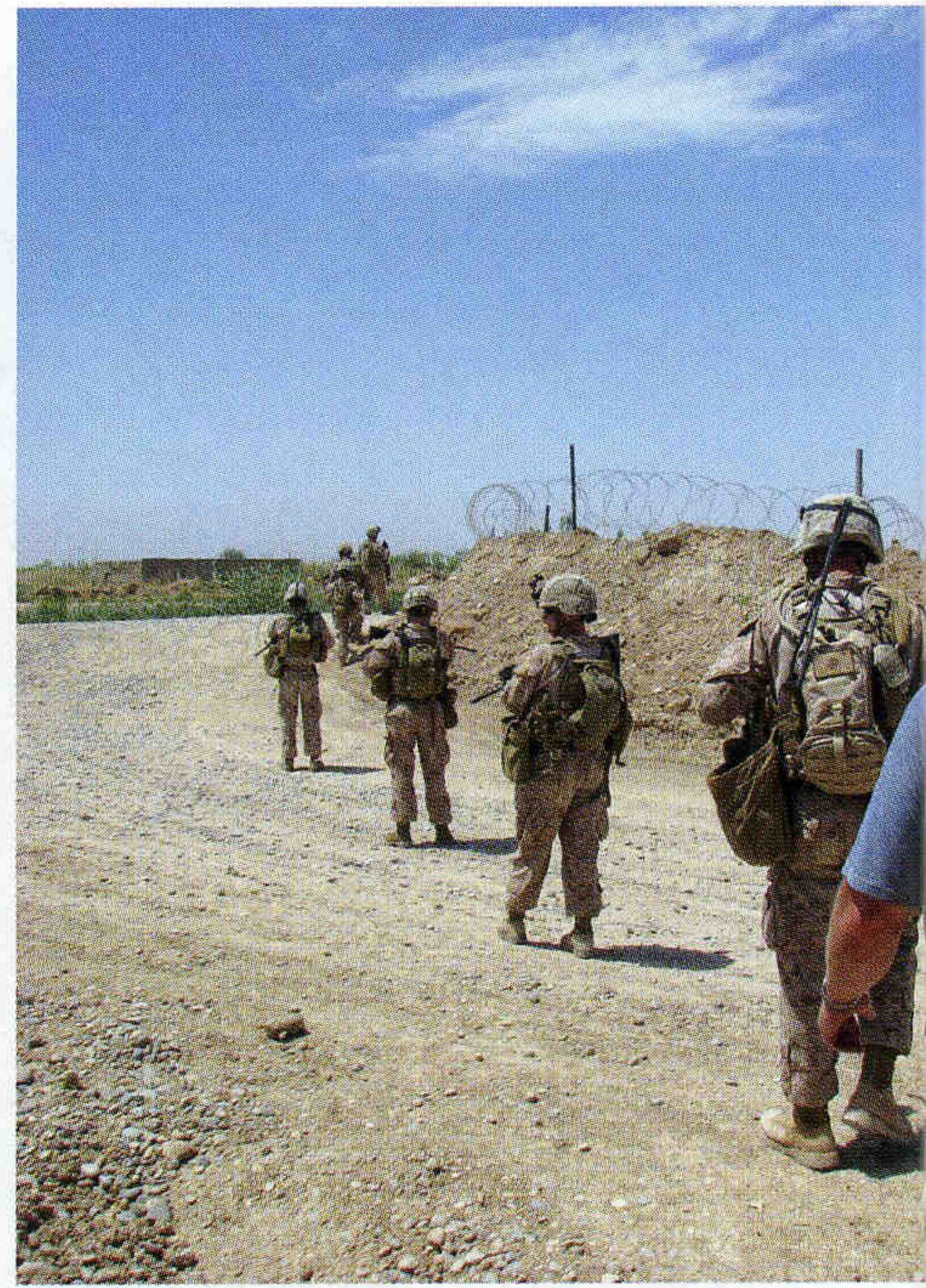
Получается, что, к началу «новой волны» 2011 года в Гильменде постепенно сконцентрировалось почти 25 тыс. морпехов и приданных им моряков. Таким образом, за два года контингент американской морской пехоты на юге Афганистана вырос в 10 раз.

Здесь нам окончательно уточнили и место нашего назначения — рота Golf второго батальона 8-го полка морской пехоты. Дислокация — COP Reilly, Северная Марджа.

Кэмп-Дуайр (Camp Dwyer)

Дислокация штаба 8-го полка морской пехоты, или Regimental Combat Team 1 находилась в совершенно новом для нас месте. В Кэмп-Дуайр мы прилетели на вертолете, а могли и самолетом — военная база и аэродром корпуса морской пехоты США имеют полноценную ВПП. Расположена она южнее Лэзернека в уезде Гармсир. В прошлый наш приезд здесь находился простой FOB (Forward Operating Base) совсем под другим названием. Решение о расширении и переименовании было принято в 2009 году.

Помимо штаба полка здесь дислоцируется вновь сформированный 215-й армейский корпус афганской армии. Ему предстоит обеспечивать порядок в уездах Нади Али и Марджа после ухода отсюда иностранных войск.

Кэмп-Хэнсен (Camp Hansen)

Ночной перелет на «суперсталионе» над обширной зеленкой и рекой Гильменд — и вот наконец мы на базе Кэмп-Хэнсен. Здесь располагается штаб второго батальона 8-го полка и афганского пехотного батальона под командованием подполковника Мохаммеда Ниязи, кстати, выпускника Минского военно-политического училища.

30 января 2011 года 2-й батальон 8-го полка сменил здесь 2-й батальон 9-го полка. Пребывание последнего в Мардже было нелегким. Потери составили 15 пехотинцев. Вдобавок, когда в конце прошлого года обстановку в Мардже посчитали более-менее спокойной, в декабре роту Эхо отправили в Сангин. Три пехотинца из роты погибли там в первые же дни пребывания.

А вот с личным составом подразделений афганской армии морпехи живут практически вместе. Тут же — большая поляна с палаткой. Там во время нашего визита проходила джирга местных мулл. Рядом — фанерный «домик свиданий», где обитают офицеры, отвечающие за связи с местным населением.

Краткое знакомство с командованием и расположением, последнее посещение «цивилизованных» мест общего пользования — вагончиков с душами и туалетами. Последняя палатка с кондиционером. Перед воротами вытягивается колонна сменивших «хаммеры» «ошкошей» (Oshkosh MRAP M-ATV). Впереди — броневик с минным тралом.

Чистеньких «штабных» слугач сменяют прокаленные солнцем экипажи «фронтовиков». Джей Ди поясняет — сейчас с нами произойдет пресловутый «выход за ограду», или «outside the wire». Так называется серия его военных фильмов и понятие, которое делит американских военных (и примкнувших к ним) на две категории — тех, кто «ходит на войну», и всех прочих. После того как ты побывал «за оградой», отношение к тебе резко меняется.

И вот колонна «ошкошей» медленно ползет по гравийной дороге вдоль северной окраины Марджи. К северу от дороги — более

безопасная зона, к югу — менее. Главной достопримечательности здешних мест, полей опиумного мака, отсюда не видно — после наведения конституционного порядка их уничтожают. В нескольких километрах от Хэнсена четыре «ошкоша», в том числе и с нами, сворачивают направо и вдоль канала едут на юг, к посту на границе зоны безопасности.

Никакой разницы с заставами ОКСВ. Горстка солдат в заброшенном доме. Передача писем из дома, посылок от соотечественников, продуктов и боеприпасов. Разговоры с приехавшими друзьями, скромный интерес к нашим персонам. Через полчаса мы отправляемся в обратный путь.

При форсировании канала один броневик застревает рядом с постом, что дает мне повод снова вспомнить славные времена службы в Красной Армии. Мат, хохот, порванный трос, метания солдатиков в грязной жиже и счастливый финал — трехосный бронированный грузовик все-таки вытаскивает несчастный «ошкош» из афганского капкана.

Рейли (COP Reilly)

Еще полчаса, и мы по специальному анти-террористическому дорожному кренделю заезжаем на территорию Рейли. Это — «боевой аванпост» (Combat Outpost), или просто COP. Как это принято в морской пехоте, назван он в память погибшего товарища. В данном случае капрала Томаса Рейли (Lance Cpl. Thomas J. Reilly, Jr.), погибшего в 2009 году в бою в Ираке.

По сути, это ротный опорный пункт (РОП) в буквальном смысле этого словосочетания. Здесь находится штаб роты Golf и один взвод, а также рота афганской армии.

В Рейли обнаружили некие виды приятностей, удобств и развлечений. Палатка с Интернетом, рядом под тентом — «качалка» со штангами и тренажерами. Чуть поодаль занимает круглосуточную круговую оборону «женский батальон смерти» — отделение морпехов-женщин, или «маринок». На краю лагеря круглосуточно горит костер. Помимо прочего, в него положено бросать пакетирующие отходы своей жизнедеятельности. В палатке вместо кондиционера — полутораметровый и совершенно бесполезный вентилятор, а также интересная компания — три подозреваемых в употреблении наркотиков воина.

В этом отношении нравы здесь суровы. Раз в неделю все сдают анализ мочи на наркотики. При подозрении на положительный результат — немедленная изоляция, которая, впрочем, не освобождает от участия в боевых действиях. А вот если диагноз подтвердится — депортация с войны и увольнение из армии с позором.

Другие удобства предоставляет нежаркое весеннее солнце (всего-то под +40°), кипятя прямо в пластиковых бутылках воду для кофе и чая, а также душа в резиновом ведре. Пропитание можно добывать самому из сваленных у столовой коробок. Содержимое отдельно взятого пакета вызывает уныние, поэтому микшировать меню лучше из всех трех категорий сухпайков — обычного, вегетарианского и остро-мексиканского. Благо количество одновременно взятых пайков не ограничено.

Сам Рейли — окруженное стеной из мешков пространство, интересен лишь тем, что был построен в боевых условиях всего за трое суток. Вот как это произошло.

Место под аванпост определили быстро — стратегическое пересечение главных дорог, соединяющих Северную Марджу с востоком провинции. Американцы дали ему название Five Points (Пять Точек).

9 февраля 2010 года, за несколько дней до начала боевых действий по зачистке Марджи в рамках операции «Моштарак», рота морпехов атаковала Five Points с вертолетов. Задача была закрепиться вокруг планируемой под лагерь площадки и ждать подхода инженеров. Ожидание было недолгим. Боевой инженерный взвод (Combat Engineer Platoon), как положено, шел впереди наступающих с востока войск. Как позже вспоминал командир взвода первый лейтенант Джастин Мерфи (1 st Lt. Justin P. Murphy), «мы пробивались на запад по трассе «Олимпия», расчищая путь для идущей за нами роты Bravo от самодельных мин и наводя переправы через каналы для техники».

Прибыв на место, боевые инженеры, не теряя времени, приступили к работе. Мерфи использовал метод под названием «База в коробке» («Base-in-a-Box»): «Он основан на том, что, зная, как должен быть оборудован стандартный СОР — защитные стены с пулеметными гнездами, мешки с песком и необходимые пиломатериалы, мы привезли с собой все, что можно, уже в собранном или готовом к сборке виде».

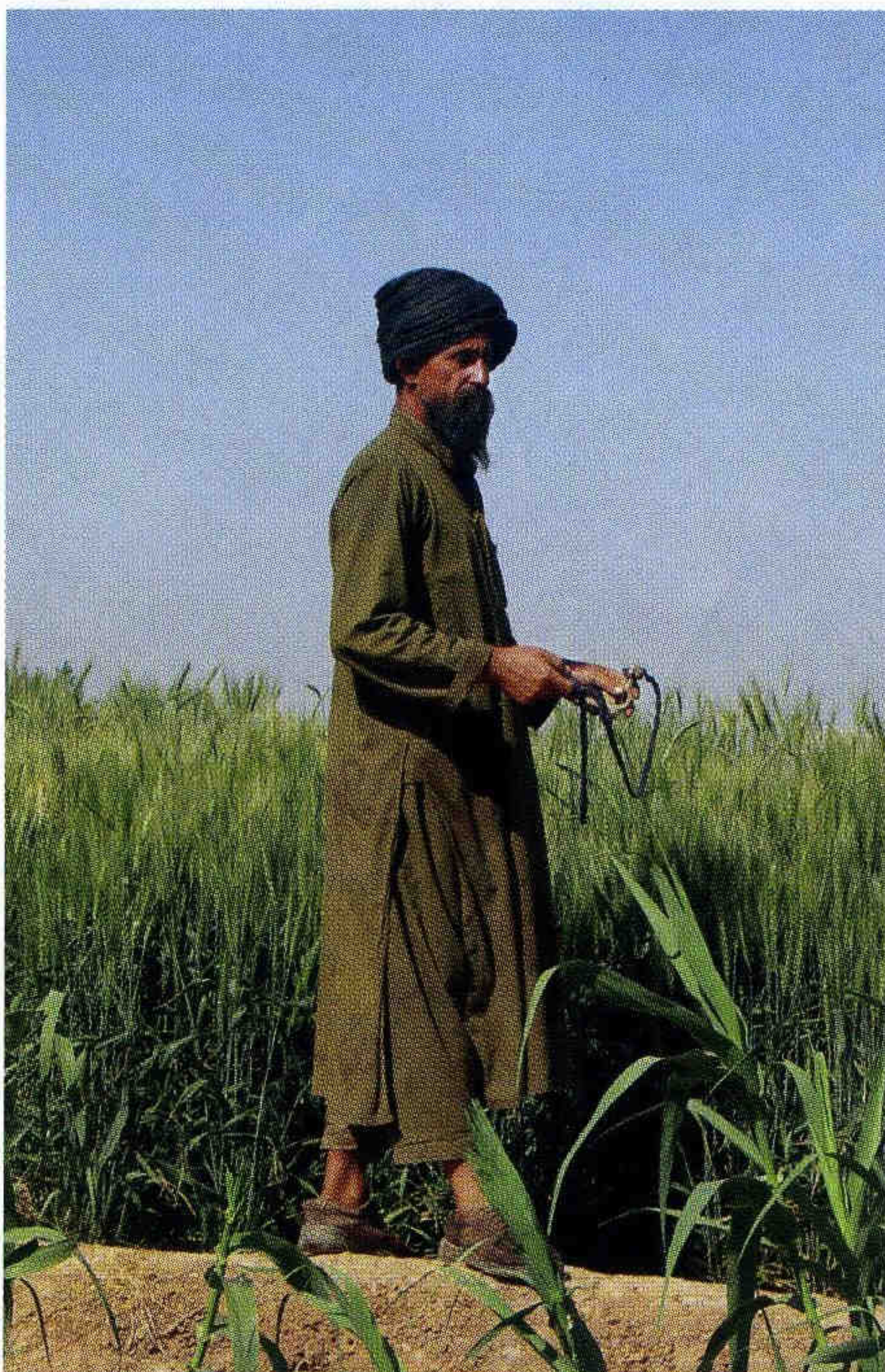
Через трое суток круглосуточной работы аванпост со стенами и башнями был готов. Инженеры обеспечили морпехов укрытием и системой защиты, а также базой для дальнейших операций.

МАКОВОЕ ПОЛЕ БОЯ

В 1950-х годах Инженерный корпус армии США (Army Corps of Engineers) воплотил в жизнь проект по превращению пустынных земель в центральной части бассейна реки Гильменд в житницу Афганистана. Так как США построили здесь всю инфраструктуру, включая новую столицу провинции — Лашкаргах, этот район и прозвали «маленькой Америкой».

Марджа — автономная часть американской ирригационной системы. Четыреста квадратных километров искусственной зелени, с востока ограниченные рекой Гильменд, с других сторон — девственной пустыней. Вся Марджа вдоль и поперек изрезана многочисленными и разнокалиберными ирригационными каналами, выкопанными с американской добросовестностью. Большинство посевов — опиумный мак. Здесь им засеяно все — поля, сады и даже дворы и огороды. А каналы, давшие жизнь этой, когда-то бесплодной земле, стали оборонительными рубежами талибов.

Сами талибы пришли сюда в 2005 году, заключив соглашение с местными наркобаронами и наркоторговцами защищать их делишки в обмен на обустройство заводиков по производству самодельных бомб. Так что местное сопротивление здесь состоит из гремучей смеси джихада и бизнеса.

Дороги вдоль каналов постоянно минируются, запуганное талибами население на призывы властей перейти с опиатов на зерновые пока реагирует без энтузиазма.

ТАКТИКА

ЧЕРЕЗ пару дней пребывания в Рейли нам предложили сходить с ротой на операцию «Harvest Moon». Я ожидал увидеть знакомые картины былых батальи — подсвеченные разрывами снарядов и бомб атаки на вражеские твердыни, артиллерийскую канонаду, рев танков и боевых машин, рокот пулеметных и автоматных очередей.

Но поздним вечером, когда цепочки взводных колонн потянулись из Рейли на юг, над Марджой висела полная тишина. Пройдя несколько километров по заросшим колючками глинистым пространствам, мы перешли вброд широкий канал и заночевали на маленьком FOBе. Окруженное высоким глинобитным дувалом домовладение приняло на привал два взвода. Пять часов оказалось достаточно, чтобы вздремнуть в спальнике на утрамбованной площадке, подсушить обувь и одежду. В четыре часа утра мы снова двинулись на юг.

Бесплодные земли кончились. Мы наконец-то ступили на бескрайние поля опиумного мака. По проложенным вдоль каналов дорогам ходить нельзя — они постоянно минируются. Вдобавок стандартная тактика талибов заключается в том, чтобы огнем с нескольких направлений загнать противника на мины. На узкой дороге между двух глубоких каналов добиться этого проще простого. А на широком маковом поле — невозможно.

Конечно, ходьба по жаре, обыски местных лачуг и беспрестанные прыжки через каналы — не самое приятное времяпрепровождение. Но зато позволяет выявить поразительное чувство юмора там, где найти его совсем не ожидаешь. Пример. Единственный за три дня раз останавливаемся на привал не на солнце, а в приятном садике. Расслабившись, ехидно спрашиваем почтенного сержанта:

— Ганни (он в звании Gunnery Sergeant), не хочешь здесь поселиться после войны?

— Почему бы и нет, — спокойно отвечает он.

— А что делать на старости лет в этих местах будешь?

— Дом построю, накопаю вокруг него каналов и буду через них прыгать...

Операция шла своим ходом. Все встречающиеся по пути дома тщательно обследовались саперами. Искали оружие, боеприпасы и наркотики. То, что росло на полях, наркотиками не считается. И эту странность придумали не американцы.

Дело в том, что морпехи подчиняются законам Афганистана. А по ним все действия, проводимые с частной собственностью местных граждан, должны проводиться афганскими представителями. Найденный гашиш и коноплю сжигают только афганские солдаты, захваченный со складом боеприпасов пособник талибов немедленно передается в руки афганских правоохранительных органов. Правда, легковушку с четырьмя талибами, запоздало пытавшимися выскользнуть из зоны проведения операции, все-таки уделали ракетой с американского вертолета.

Почему все делается так деликатно, мне объяснил чуть позже командир роты. Опыт операций прошедших лет в Мардже показал, что посягательство на местные маковые кущи неизменно вызывает здесь всплеск народного гнева. Причем гнев этот хорошо вооружен.

Поэтому морпехи получили категоричный приказ — не стрелять первыми. Ни в коем случае. И не портить отношения с местными. Отзывчивость коренного населения с давних пор не вызвала у меня иллюзий. А вот идея ловить талибов «на живца» стала откровением. Насколько она правильна, судить не буду, но именно ходьба колоннами требует привлечения гораздо большего числа войск.

Так что «девятый вал» здесь оказался велик, но ласков.

Хотя и прежняя тактика, подразумевавшая преобладание мер принуждения, успеха здесь тоже не имела. Еще в 2008 году афганские власти попытались самостоятельно уничтожить вредные посевы в Мардже. Местное население, естественно, взялось за оружие и вместе с талибами выгнало оттуда команды по уничтожению посевов опиатов.

В 2010 году к делу привлекли морскую пехоту и нагнали первую «волну». Началась операция «Моштарак» с задачей силой изгнать талибов из Марджи. И вот что получилось.

ОПЕРАЦИЯ «МОШТАРАК»

ОТ ПРЕДЫДУЩИХ операций «Моштарак» отличалось то, что из семи с половиной тысяч ее участников 60 процентов составлял афганский контингент — беспрецедентное на тот момент соотношение. Писали, что каждую роту морпехов будет сопровождать рота афганской армии, десантируются американцы и афганцы с одних вертолетов, а командуют всеми одновременно два генерала — американский и афганский.

12 февраля 2010 года, после захвата ключевых точек, в том числе и Five Points, и создания опорных пунктов в тылу противника, 2-я бригада морской пехоты США и части афганской армии начали крупнейшую на тот момент войсковую операцию. В день Святого Валентина примерно 3,5 тысячи морпехов и 1,5 тысячи афганских солдат принялись выживать талибов с маковых полей Марджи.

Первая волна наступающих войск высадилась в Мардже в два часа ночи с транспортных CH-53 Super Stallion под прикрытием «харриеров» и «кобр». Под покровом ночи в разных частях этого района десантировались еще несколько «волн» войск. Ожидали серьезной битвы — разведка еще до операции доложила, что в Марджу из Пакистана прибыли опытные командиры талибов, чтобы на месте руководить обороной. Но сначала наступающие войска не встретили никакого сопротивления. Стали подозревать, что талибы просто ушли из района боевых действий через «прорехи» между блоками.

На рассвете в Марджу, преодолевая каналы с помощью мобильных мостов, вошли еще несколько подразделений американских и афганских войск. За ними шли примерно полтысячи полицейских (paramilitary police). Еще примерно 5 тыс. британских, датских и афганских военнослужащих вошли в северную часть уезда Нади Али.

По плану сразу после зачистки центральной части Марджи от талибов здесь должны были организовать «офис по стабилизации», в который вошли бы британские и американские дипломаты и участники группы по восстановлению инфраструктуры района. Марджу выделили из Нади Али в отдельный уезд. Первым главой уезда стал афганец, вернувшийся в Афганистан после 15 лет жизни в Германии. К началу операции морпехи уже определили десятки неотложных проектов для помощи местному населению,

от ремонта больниц до бурения скважин, и получили разрешение потратить на это более 800 тысяч долларов.

Но Марджа не хотела покоряться. Бои продолжались и весной, и летом. Прибывший в июне батальон морской пехоты за семь месяцев потерял 18 человек. 10 человек было убито в батальоне, воевавшем с февраля. Для любой страны это тяжелые потери.

К сентябрю 2010 года положение несколько улучшилось. Талибам не удалось сорвать парламентские выборы, как они обещали, и это повлияло на настроения многих местных жителей.

Но в конце октября 2010 года жители Марджи заявили, что жизнь в уезде стала «опасной как никогда». По данным неправительственных организаций, число нападений талибов увеличилось с 620 в 2009 до 1387 в 2010 (на 124%).

Меня такой результат не сильно удивил. В 1980-е Марджа была так же недоступна для центральной власти, как и сейчас. Помнится, еще в начале 1987 года почти каждую ночь в нашем гарнизоне редела сирена тревоги и рвались пущенные из Марджи реактивные снаряды. «Маленькая Америка» тогда активно доказывала, что ей не нравится соседство воинов-интернационалистов. Под конец совместными усилиями афганской пехоты и советской артиллерии «ракетчиков» утихомирили, но народная власть сюда так и не вошла.

РЕЙЛИ «HARVEST MOON»

ЗА ТРИ дня проведения операции «Harvest Moon» я видел все глазами рядового. По возвращении в Рейли мои впечатления дополнились некоторыми фактическими данными, а участники событий рассказали, что на самом деле могло нас ожидать в полях Марджи.

«Harvest Moon» — первая в ряду операций по расширению так называемых «пузырей безопасности» («security bubble»). Площадь проведения операции составляла примерно 30 квадратных километров.

Время было выбрано тоже не случайно. Урожай опиатов созрел, и местные земледельцы,

отложив в сторону «калаши» и РПГ вышли в поля на тяжелый труд — надрезать созревшие маковые головки. В этот период строптивые жители Марджи становятся гораздо менее склонны к агрессии, что и учли для определения срока начала операции.

В операции было задействовано 3 батальона морской пехоты из Marine Regimental Combat Team 1. Основную задачу выполняли роты «нашего» 2-го батальона, общим числом примерно в 300 бойцов. Они выдвинулись на несколько километров на юг за линию существующих вдоль границы «пузыря безопасности» FOBов и еще на несколько километров расширили «пузырь безопасности». Еще два батальона стояли на блоках по флангам.

После возвращения были развеяны и наши заблуждения относительно кажущейся пассивности талибов. Командир роты капитан Фрэнк Миз (Frank Mease) объяснил: «Нас сейчас просто было много. Если бы туда, где мы были, вы пошли просто со взводом, бой с талибами я бы вам гарантировал почти стопроцентно».

«Вообще, если отойти километра на три к югу от главной дороги, вы непременно

нарветесь на обстрел», — дополнил командира капрал Лукас Уотсон из второго взвода. На этих рубежах ему почти каждую неделю приходится участвовать в перестрелках с талибами.

В зоне ответственности его роты действует 20–30 активных боевиков. Состав их группы так оптимизирован, что лишних людей нет и у каждого боевика своя задача. Отсутствие резервов регулярно приводит к курьезам. По словам капитана Миза, стоит его бойцам выбить из этого «оркестрика» хотя бы двух или четырех участников, активность всей группы резко падает до тех пор, пока талибы не находят замены павшим товарищам.

Во время операции нам деликатно не сообщали еще об одной неудавшейся уловке противника. На одном из полей идущий в соседней колонне капрал Уолкер случайно наступил на желтую канистру. И все бы ничего, только воткнутая рядом длинная палка у опытных бойцов вызвала подозрение. Оперативно проверили соседнее здание. Оттуда к канистре тянулись проводки, а через отверстие в стене подрывник ждал, когда к ориентиру-палке подойдет как можно больше народа.

Вообще, у саперов на операции работы хватало. Все время проведения операции сопровождалось хлопками управляемых подрывов всякого рода запрещенных и подозрительных предметов.

В отношении хода освобождения Марджи. Когда чуть более года назад морпехи пришли в Марджу, под их контролем находилась лишь дорога, по которой шло снабжение войск. Через три месяца они уже создали первую линию FOBов, которые образовали первичный «пузырь безопасности». И «Harvest Moon» — не последняя операция по его расширению. Внутри «пузыря» постоянно, днем и ночью проводится совместное с афганцами патрулирование. Цель — недопущение возвращения талибов и поиск тайников с оружием и ВВ, а также химикатов для производства героина.

Постепенное и максимально безболезненное для населения расширение зоны безопасности для войск, его осуществляющих, безболезненным не является. На исходе третьего дня, пройдя около 15 километров и добравшись до последнего FOBа, мы услышали, как невдалеке за дувалом раздался взрыв. Через мгновение по рации сообщили, что на заложенной в кромке канала мины подорвался пулеметчик Кларк Кавалир. Вся наша колонна переходила этот самый канал в одном месте. Но капрал Кавалир был невысок ростом, нес тяжелую ношу, и нога его ступила на край чуть ниже других...

Земля и небо Марджи и на этот раз послужили талибам. В одном из батальонов на подрыве «ошкоша» погиб его экипаж — три человека. У нас, помимо тяжелораненого Кавалира, еще четыре человека получили ранения и контузии разной степени тяжести.

Строптивая Марджа пока продолжает активно сопротивляться вмешательству посторонних в свои темные делишки. И кто знает, сколько еще «приливов» выдержат дамбы «Маленькой Америки».

АВТОМАТНЫЕ МАЛОИМПУЛЬСНЫЕ

ПАТРОНЫ КАЛИБРА 5,45 мм

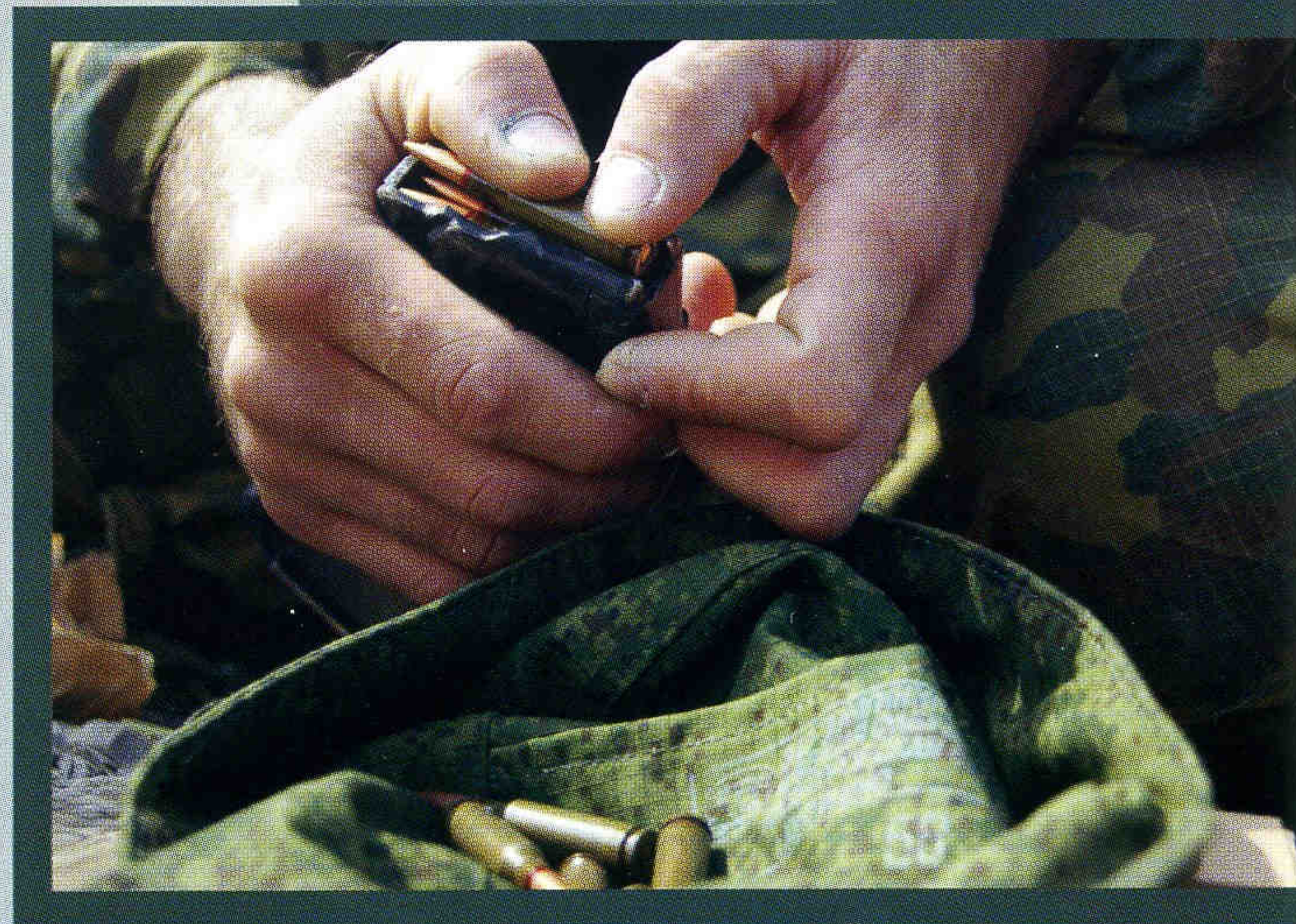
Сергей МОНЕТЧИКОВ

Фото из архива автора

СОВЕТСКОЕ оружие под малоимпульсный патрон явилось материализованным выражением духа острого соперничества в военной области между Организацией Варшавского Договора и блоком НАТО в эпоху холодной войны. Появление нового комплекса «боеприпас-оружие» у главного противника потребовало срочного и эффективного ответа с нашей стороны. Обладая безупречной надежностью, 7,62-мм автоматы Калашникова АКМ вместе с тем не в полной степени обеспечивали возрастающие требования Вооруженных сил к вероятности попадания в цель из-за повышенного рассеивания при стрельбе очередями, а также большой крутизны траекторий пуль. Это было связано с тем, что большой импульс отдачи 7,62-мм автоматного патрона обр. 1943 года (0,78 кгс/с) не позволял даже модернизированному автомату Калашникова добиться высокой кучности боя автоматическим огнем, особенно при стрельбе из неустойчивых положений. Длительное время отечественные специалисты вели работы по интенсивному поиску путей повышения боевой эффективности штатного автомата Калашникова. Исследования показали, что кучность стрельбы из автомата определяется не только баллистическим импульсом патрона и энергией отдачи оружия, но и конструктивными характеристиками самого образца (массой, моментом инерции, расположением центров масс оружия и подвижных частей автоматики), а также динамическими характеристиками (темпом стрельбы и ударами подвижных частей).

В Советском Союзе целесообразность перехода ручного автоматического оружия на меньший, чем существующий 7,62 мм, калибр была научно обоснована В. Г. Федоровым уже в 1939 году, когда он писал, что дальность прямого выстрела «промежуточного» патрона должна быть не меньше, чем у штатного винтовочного патрона. Для снижения массогабаритных характеристик патронов он предлагал уменьшить их калибр до 6–6,25 мм. Еще в 1945 году В. Г. Федоров в своей работе «Исследование дальнейших путей повышения эффективности стрельбы из стрелкового оружия» доказывал, что наиболее перспективным развитие автоматического стрелкового оружия станет только в том случае, если будет развиваться в сторону уменьшения калибра патронов. Однако официальная линия, проводившаяся в то время руководством Наркомата вооружения СССР и Главным артиллерийским управлением Наркомата обороны СССР, направленная на отработку комплекса стрелкового оружия, рассчитанного на использование 7,62-мм «промежуточного» патрона, не учитывала выводы Федорова. Наряду с субъективными факторами это было обусловлено и объективными причинами — в Советском Союзе в середине 1940-х годов на предприятиях оружейной промышленности отсутствовала техническая и технологическая база для изготовления как боевых патронов малого калибра, так и самого оружия.

И все-таки сама идея создания более эффективного комплекса «боеприпас — оружие» не была убрана под сукно. К началу 1960-х годов отечественные оружейники накопили определенный опыт по созданию перспективных систем автоматического оружия пехоты, состоявших из автоматической винтовки и единого пулемета. Они разрабатывались под опытный мощный 7,62-мм единый автоматно-пулеметный патрон конструкции С. И. Ветошкина. В этом направлении советские конструкторы двигались параллельно нашим противникам, чей горький негативный опыт учитывался при проведении последующих работ над перспективными системами стрелкового оружия в СССР.

Вооруженные силы США, лишь недавно перевооружившиеся 7,62-мм автоматическими винтовками М-14, разработанными под мощный винтовочно-пулеметный патрон 7,62 x 51 НАТО, к этому времени уже пожинали печальные плоды столь поспешного решения. А это, в свою очередь, заставило американское военное командование уже в 1957 году принять принципиальное решение о начале разработки автоматического оружия под малоимпульсный патрон, что стало, таким образом, переломным моментом во всей последующей истории современного стрелкового оружия. К аналогичному заключению о малой эффективности новых боеприпасов нормального винтовочного калибра пришли после проведения больших НИОКР советские конструкторы. Высокий уровень технического решения новых отечественных патронов и достигнутое при этом определенное снижение импульса отдачи все-таки не позволили решить основную задачу, поставленную перед новым комплексом «боеприпас — оружие»: добиться увеличения дальности эффективной стрельбы в полтора раза по отношению к штатному комплексу стрелкового оружия, рассчитанному под 7,62-мм автоматный патрон обр. 1943 года.

Наряду с этим в Советском Союзе проводились и исследования в области закономерности рассеивания пуль в зависимости от импульсов отдачи, конструкции дульных компенсаторов и пр. Шла проработка новых боеприпасов калибра 4,5 мм и 6,5 мм, изучались разнообразные варианты конструкций неклассических пуль и оружия под них.

Так, в 1960–1962 годах инженеры и конструкторы НИИ-61 В. П. Грязев, А. Г. Шипунов, Д. И. Ширяев, И. Касьянов, О. П. Кравченко и В. А. Петров создали малоимпульсные патроны с подкалиберными оперенными (стреловидными) пулями с отделяющимися в полете ведущими элементами (пластмассовыми поддонами). Д. И. Ширяев разработал под этот патрон опытный образец автомата АО-27, относительно легкого и устойчивого при стрельбе автоматическим огнем. Большая настильность траектории стреловидной пули в определенной степени компенсировала низкую кучность боя. Однако результаты кучности, показанные при стрельбе из АО-27, оказались гораздо ниже запланированных, поэтому все работы над аналогичным оружием были прекращены. Но это не означало полного отказа от идеи, поскольку она была способна повысить эффективность огня индивидуального автоматического оружия, и уже через несколько лет появляется новый видоизмененный винтовочный патрон со стреловидной пулей, сконструированный инженером того же НИИ-61 В. Н. Дворяниновым под перестроенные станковый пулемет

Горюнова СГМ и снайперскую винтовку Драгунова СВД. Подобные исследования также широко проводились и в США, однако негативные результаты, показанные этими боеприпасами во время испытаний, заставили американцев свернуть все работы в этом направлении.

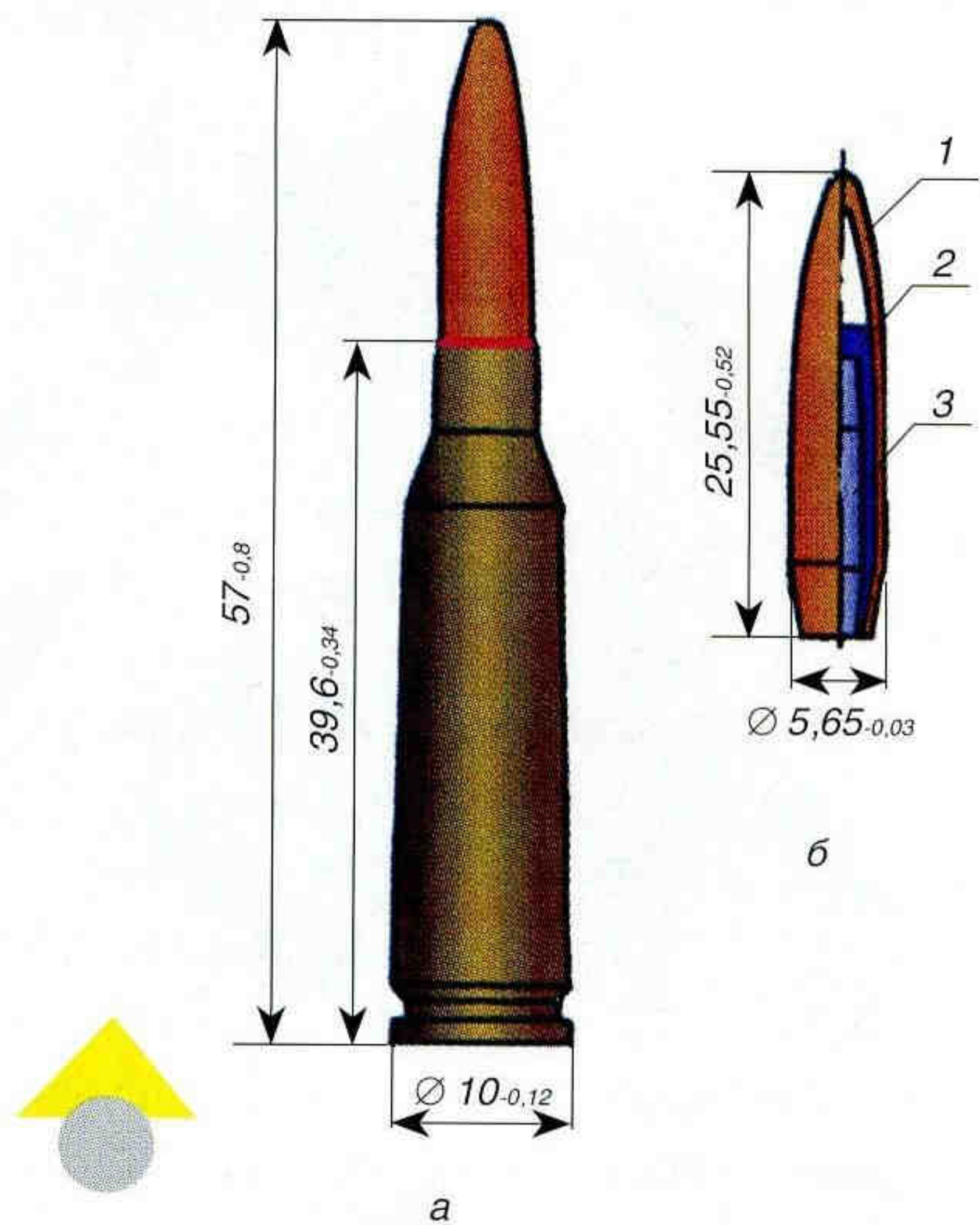
Одновременно с неудачей, которой закончились работы по созданию нового отечественного комплекса «боеприпас-оружие», до руководства Министерства обороны СССР доходит информация о новых высокоэффективных винтовках AR 15 (XM 16), разработанных под малоимпульсный патрон 5,56 x45 М 193, принятых на опытную эксплуатацию в американской армии. Вскоре в руках советских военных специалистов оказались и боевые трофеи из Южного Вьетнама – само оружие и боеприпасы. И эти факты заставили военных всерьез задуматься о том, что противник опережает нас в этой области военно-технических изысканий, поскольку американцы в 1961 году уже проводили заключительную стадию войсковых испытаний нового оружия, рассчитанного под патрон с уменьшенным импульсом отдачи. В то время как в Советском Союзе только совсем недавно был принят на вооружение 7,62-мм автомат АКМ, уже уступавший перспективной винтовке AR 15 по некоторым параметрам.

Эволюция стрелкового оружия подвела к выводу о том, что при сохранении классической схемы, использующей в качестве источника энергии для метания пуль пороховой заряд, уменьшение калибра позволит увеличить начальную скорость пуль. Тем самым удастся добиться настильности траектории полета пуль, уменьшить массу самого оружия и носимого стрелком боекомплекта (без увеличения общей весовой нагрузки). Использование новых конструкций пуль и патронов, новых материалов сердечников пуль позволяло обеспечить требуемые поражающие свойства пуль уменьшенных калибров. В то же время теоретические расчеты показали, что характеристики 5,6-мм патрона неодинаковы для различных условий боя. В ближнем бою, как правило, наступательном, при стрельбе из малоустойчивых положений на малые дальности пули этого калибра имеют максимальное пробивное действие, поэтому для повышения эффективности поражения целей основное значение приобретало уменьшение рассеивания, чего можно было добиться как уменьшением мощности патрона, так и уменьшением импульса отдачи, но одновременно это влияло и на уменьшение начальной скорости пули. В оборонительном бою стрельба велась на значительно большие дальности и в основном из устойчивых положений, поэтому рассеивание здесь намного меньше, и решающим фактором становилась настильность траектории и пробивное действие, чего можно было достичь только повышением мощности патрона. Противоречие между повышением начальной скорости пули и ее массы и снижением этих характеристик для разных условий боя заставило советских оружейников искать оптимальный вариант.

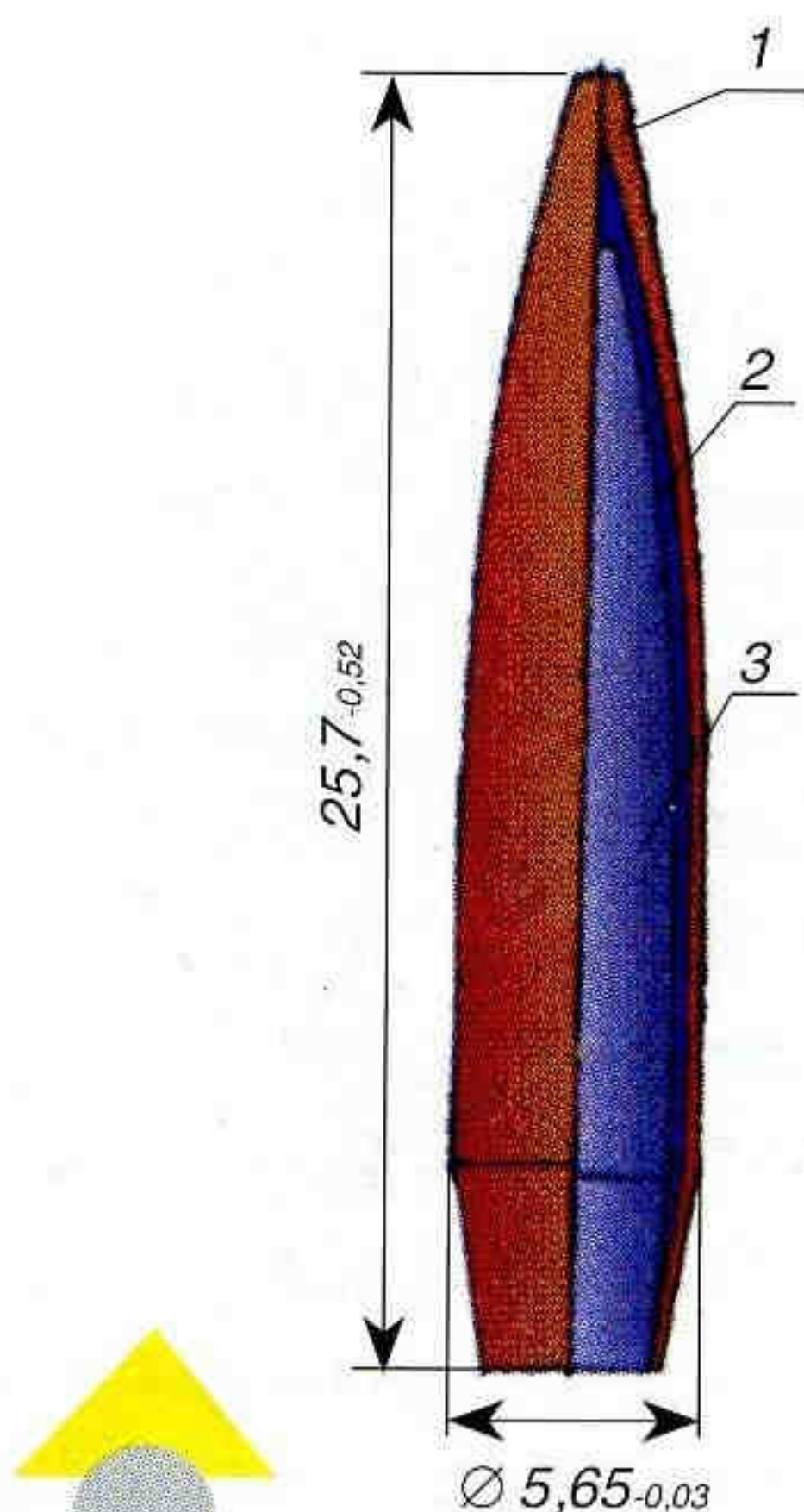
Поэтому в 1961 году в Советском Союзе специалисты НИИ-61 начали комплексные исследования по снижению импульса отдачи оружия и разработке нового 5,6-мм патрона с высокой начальной скоростью на базе переобжатой гильзы 7,62-мм автоматного патрона обр. 1943 года.

Первая стадия научно-исследовательских работ, к которым в Советском Союзе приступили в 1963 году, по созданию нового комплекса «боеприпас – оружие» проводилась на перестроенных автоматах АКМ калибра 5,6 мм. В результате исследований выяснилось, что новый 5,6-мм патрон имел на 35 процентов меньший импульс отдачи, чем 7,62-мм патрон обр. 1943 года, а это позволяло в 1,8 раза снизить энергию отдачи оружия. Научно-исследовательский артиллерийский испытательный полигон Министерства обороны СССР во Всеволожском районе Ленинградской области, анализируя возможности использования новых, наиболее оптимальных конструктивных схем стрелкового оружия, в своем заключении указывал, что «наиболее эффективным средством улучшения кучности боя автомата при стрельбе из малоустойчивых положений является уменьшение импульса отдачи при выстреле».

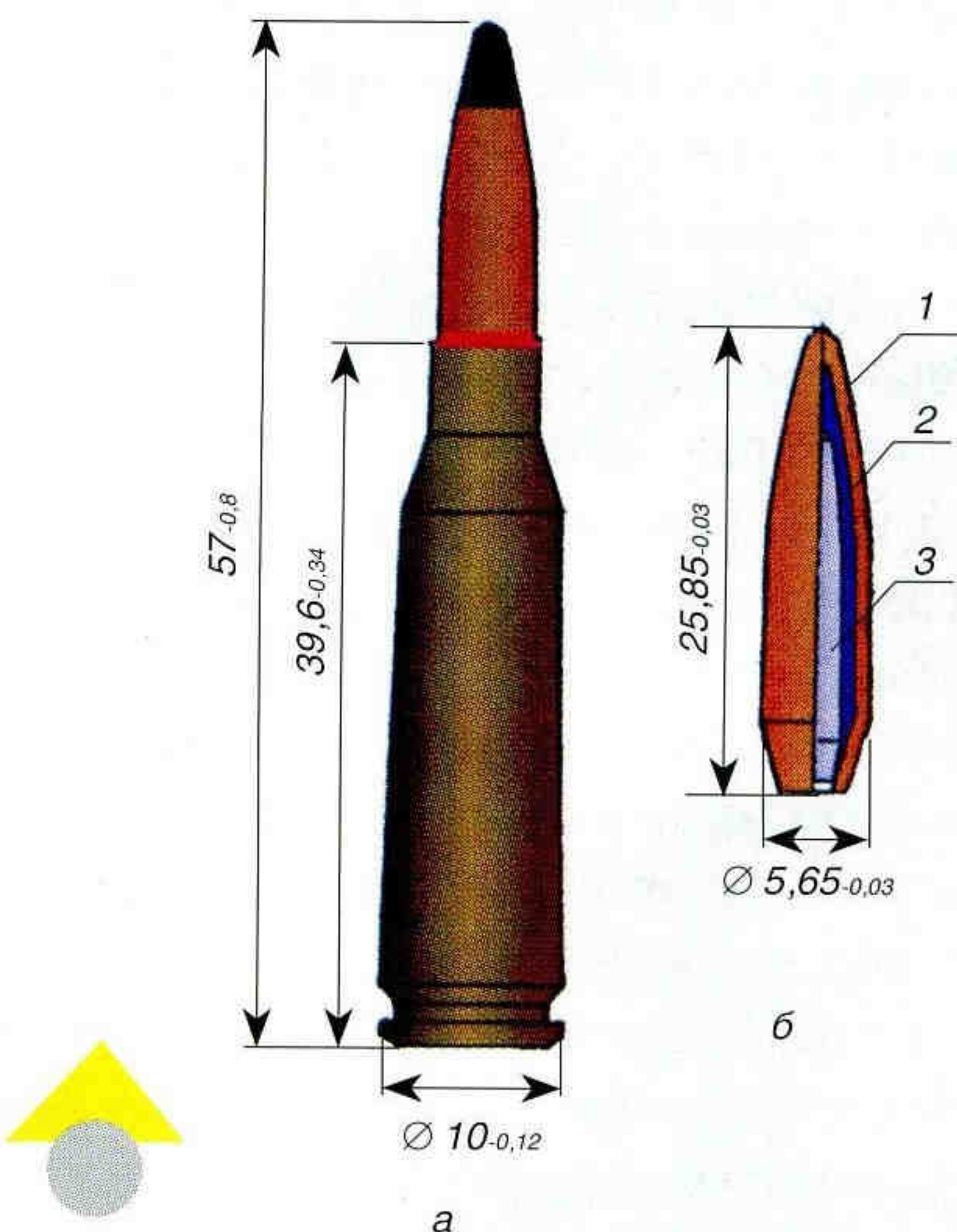
Немаловажным фактором, способствовавшим подобному выводу наших военных специалистов стал тот факт, что винтовка AR 15 превосходила автомат АКМ не только по одному из основных параметров – кучности боя, но и по вероятности попаданий.

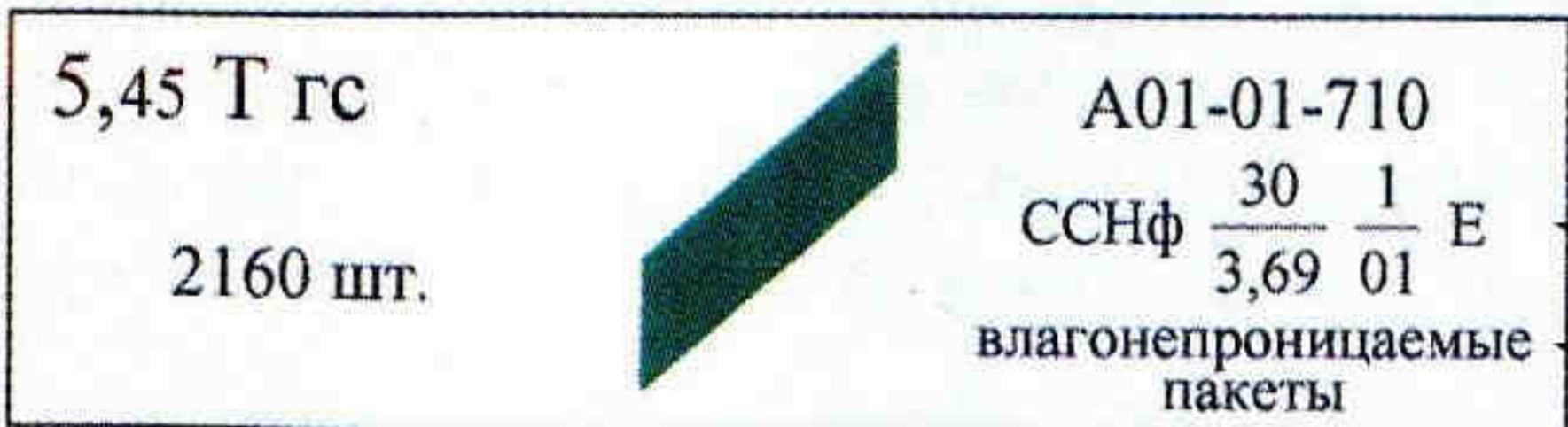
5,45-мм автоматный патрон обр. 1974 года с пуль со стальным сердечником ПС (индекс 7Н6): а – патрон; б – пуля; 1. биметаллическая оболочка; 2. свинцовая рубашка; 3. сердечник из стали марки Ст.70

5,45-мм автоматный патрон обр. 1974 года с пуль повышенной пробиваемости ПП (индекс 7Н10): а – патрон; б – пуля; 1. биметаллическая оболочка; 2. свинцовая рубашка; 3. сердечник из стали марки Ст.70

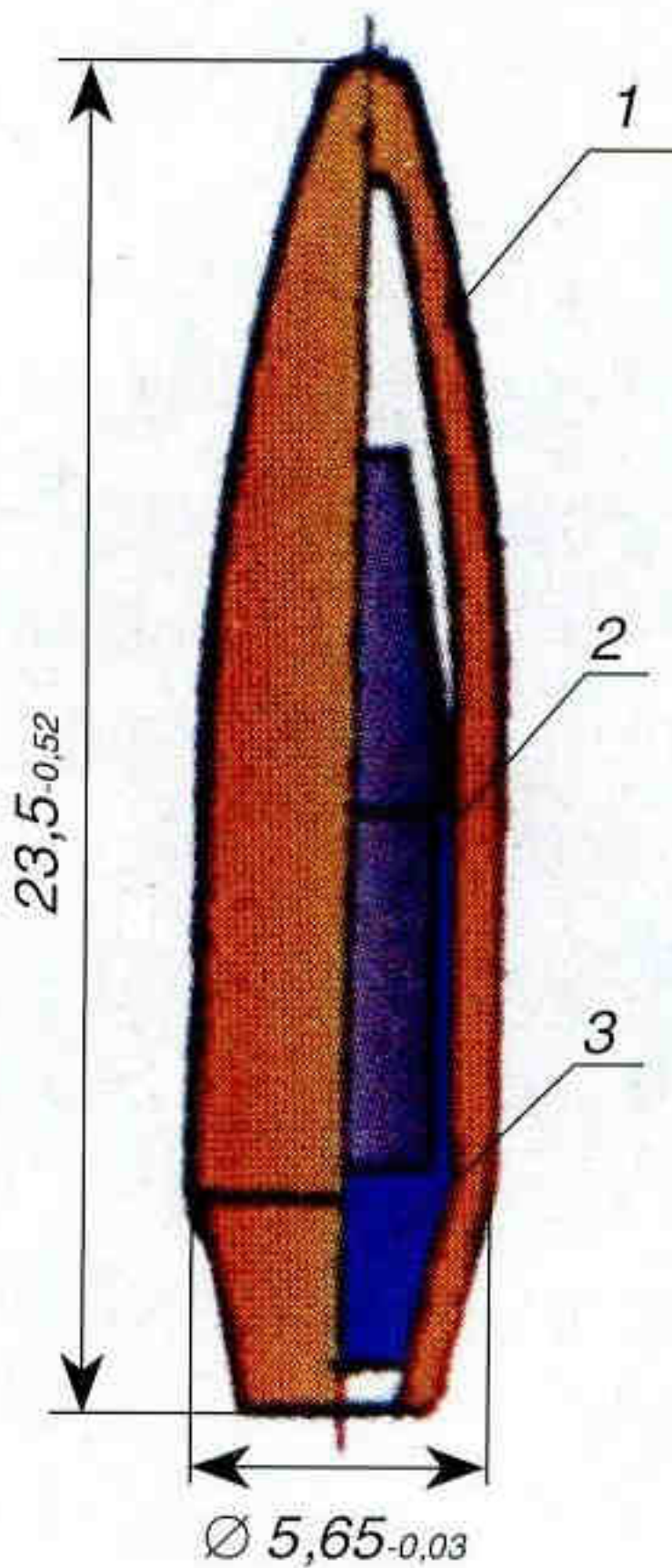

5,45-мм автоматный патрон обр. 1974 года с бронебойной пульей БП (индекс 7Н22): а – патрон; б – пуля; 1. биметаллическая оболочка; 2. свинцовая рубашка; 3. сердечник из заостренный из стали марки У12А;

А01 – номер партии
01 – год изготовления
710 – условный номер предприятия-изготовителя
маркировка партии пороха при упаковке патронов во влагонепроницаемые пакеты

Расположение маркировки на боковой стенке патронного ящика

5,45-мм пуля с бронебойным сердечником БС (индекс 7Н24): 1. биметаллическая оболочка; 2. сердечник из твердого металлокерамического сплава ВК 8; 3. свинцовая рубашка

Таким образом, наиболее реальным путем повышения боевой эффективности индивидуального автоматического оружия могло стать принятие на вооружение нового промежуточного патрона с уменьшенным импульсом отдачи и разработка под него автомата следующего поколения.

В результате длительных работ группой специалистов — боеприпасников ЦНИИТОЧМАШ (г. Климовск Московской области) под руководством В. М. Сабельникова в составе Л. И. Булавской, Б. В. Семина, М. Е. Федорова, П. Ф. Сазонова, В. И. Волкова, В. А. Николаева, Е. Е. Зимины, П. С. Королева и др. был создан совершенно новый отечественный 5,6-мм малоимпульсный патрон с пулей со стальным сердечником и с длиной гильзы 39 мм, получивший первоначально наименование «13 МЖВ». Впоследствии, когда было принято обозначение калибра, соответствующее реальному диаметру канала ствола по полям нарезов — 5,45 мм, патрон получил индекс ГРАУ — 7 Н6.

Конструкторам удалось достичь при меньшей массе пули (3,42 г вместо 7,9 г у АКМ и 3,56 г у AR 15) снижения предельно допустимого уровня импульса отдачи автоматных патронов (0,49 кгс/с против 0,78 и 0,58 кгс/с соответственно) и одновременно с этим повысить дальность прямого выстрела, т. е. дальность, на которой высота траектории равна высоте цели (440 м вместо 350 и 426 м соответственно), что, кстати, превышало аналогичную характеристику 7,62-мм винтовочного патрона обр. 1908 года. Особенность его пули заключалась в том, что стальной сердечник 5,45-мм патрона 7 Н6 имел свинцовую рубашку, а оболочка пули была стальная, плакированная томпаком. Подобное устройство пули обеспечивало ее лучшую прочность и большее пробивное действие, чем у патронов 5,56 х45 М.193. Отличная аэродинамическая форма пули нового советского 5,45-мм патрона способствовала его высоким баллистическим показателям (начальная скорость 900 м/с). Кроме того, ее конструкция была аналогична взятой за образец 7,62-мм пули от единого автоматного-пулеметного патрона. Она также имела пустоту в головной части, что наряду с оптимально подобранным шагом нарезков для этого боеприпаса обеспечивало малокалиберной пуле одинаковое с пулей 7,62-мм патрона обр. 1943 года убийное действие на всей дальности прямого выстрела. Только к концу 1960-х годов были наконец-то реализованы рекомендации В. Г. Федорова, который за 30 лет до этого отстаивал свою точку зрения на развитие промежуточных патронов малых калибров.

Совершенствование самого массового вида стрелкового оружия Советской армии — автоматов Калашникова во многом определялось успешной разработкой новых 5,45-мм автоматных патронов. Для стрельбы из автомата АК 74 использовались 5,45-мм малоимпульсные патроны обр. 1974 года со стальными гильзами:

- с обыкновенной пулей со стальным сердечником (ПС),
- с трассирующей пулей (Т),
- с пулей уменьшенной скорости (УС).

Для имитации стрельбы использовались холостые патроны (первоначально — без пули, а впоследствии — с пластмассовой пулей), автоматическая стрельба которыми велась с применением специальной втулки, навинчиваемой на дульную часть ствола, вместо дульного тормоза-компенсатора.

При начальной скорости 900 м/с автомата АК 74 пуля получала скорость вращения 4500 оборотов в секунду, а РПК 74 при начальной скорости 960 м/с — 4530 оборотов в секунду). Этим обеспечивалась высокая устойчивость пули на полете, практически равнозначная устойчивости пули патрона 5,56 НАТО (принятого на снабжение армий Североатлантического блока только в 1980 году). Для повышения поражающего действия по живой силе компоновка пули была подобрана так, что пуля в полете находилась «на грани устойчивости» и теряла устойчивость при попадании в более плотную среду.

Новый 5,45-мм патрон 7 Н6 с настильной траекторией позволил увеличить дальность прямого выстрела по ростовой фигуре с 525 (у АКМ) до 625 м (у АК 74). Прицельная дальность стрельбы из 5,45-мм

автоматов (пулеметов) составляла 1000 м. Дальность эффективной стрельбы по наземным целям из автомата (по сравнению с АКМ) возросла до 500 м, из пулемета — до 600 м; по самолетам, вертолетам и парашютистам — из автомата и пулемета — до 500 м. Сосредоточенный огонь по наземным групповым целям может вестись из автоматов и ручных пулеметов на дальности до 1000 м. Дальность прямого выстрела у автомата АК 74 составляла: по грудной фигуре — 440 м, по бегущей фигуре — 625 м; у ручного пулемета РПК 74—460 и 640 м (соответственно).

Однако в автомате АК 74 по сравнению с АКМ из-за уменьшения калибра сократилась и дальность убийного действия пули с 1500 до 1350 м, т. е. соотношение между дальностью убийного действия и дальностью эффективной стрельбы снизилось с 3,75 до 2,7 раз. Рассеивание при стрельбе из АК 74 короткими очередями из устойчивых положений (лежа с упора или стоя из окопа) на дальность до 800 м стало составлять: срединное отклонение рассеивания по высоте суммарное — 0,48 м, боковое суммарное — 0,64 м. Уменьшение массы патрона позволило солдату увеличить носимый боекомплект со 100 патронов калибра 7,62 мм до 165 патронов калибра 5,45 мм без увеличения массы оружия. Повышение начальной скорости пули, настильности траектории, уменьшение импульса отдачи позволили поднять боевую эффективность 5,45-мм автомата АК 74 в 1,2–1,6 раза по сравнению с 7,62-мм автоматом АКМ. Пуля со стальным сердечником патрона 7 Н6 при стрельбе из автомата АК 74/ручного пулемета РПК74 обеспечивала пробитие 5-мм стального листа (при 80–90 процентов сквозных пробитий) на дальности 350 м, стальных шлемов (каска) — на дальности 800 м, штатного отечественного армейского бронежилета Ж86—5 — на 550 м.

Однако работы по совершенствованию комплекса «боеприпас — оружие» в Советском Союзе на этом не окончились. Новые тенденции в военном деле, а также боевая эксплуатация Советской армией в Афганистане 5,45-мм автоматов Калашникова АК 74 привели к необходимости подвергнуть серьезной модернизации как само оружие, так и 5,45-мм патрон. Широкое использование в 1980-х годах в армиях многих стран средств индивидуальной бронезащиты (в частности, бронежилетов) показало, что их поражение при стрельбе из автоматов не гарантировано. Дальнейшее развитие индивидуальных средств защиты, использование бронежилетов с пластинами из прочных титановых сплавов резко сократило эффективность пули 7 Н6 с термоупрочненным сердечником по причине несовершенства формы сердечника, который не способен пробить пластину из титанового сплава даже на ближних дистанциях. Поэтому советским конструкторам-оружейникам пришлось искать новые пути увеличения пробивного действия пули малоимпульсных автоматных патронов. Уже в 1986 году пробивное действие 5,45-мм патронов было существенно увеличено за счет использования в конструкции пули термоупрочненного сердечника повышенной твердости 7 Н6 М: дальность пробития защищенных целей, в частности стальных шлемов (каска) выросла с 800 до 960 м, бронежилетов с титановыми пластинами с 20 до 200 м. С начала 1990-х годов, практически одновременно с принятием на вооружение 5,45-мм модернизированного автомата АК 74 М (в 1991 году), на вооружение поступают и патроны с новыми пулями повышенной пробиваемости, дополняющие вместе с вновь разработанным автоматом систему вооружения пехотинца. Так, в 1992 году сердечник еще раз усовершенствовали, сделав его более заостренным и тяжелым. При той же начальной скорости пуля повышенного пробивного действия (ПП) с термоупрочненным сердечником (индекс 7 Н10) обеспечивала теперь пробитие штатного отечественного армейского бронежилета Ж85-Т (при 40 процентах сквозных пробитий) на дальности 200 м, а тяжелого бронежилета Ж95-К — на дальности 50 м, в то время как пуля со стальным сердечником 5,45-мм патрона 7 Н6 М пробивала бронежилет Ж85-Т только на дальности 90 м, а пробитие бронежилета Ж95-К не обеспечивалось на всех дальностях стрельбы. В итоге 5,45-мм патрон 7 Н10 с пулей ПП по пробивному действию вплотную приблизился к 7,62-мм винтовочному патрону обр. 1908 года, а их эффективность по пробитию преград по сравнению с пулей патрона 7 Н6 повысилась 1,84 раза. Однако обеспечение заданного уровня дальности прямого выстрела и пробивного действия потребовало увеличения мощности 5,45-мм патрона, что определенным образом сказалось на увеличенном импульсе его отдачи и на достаточно большом рассеивании пули при стрельбе АК 74. Кроме того, принятие на снабжение нового патрона

с пулей повышенного пробивного действия имело и обратную сторону. Резко снизился ресурс живучести стволов автоматов АК 74 М при стрельбе новым патроном. Поэтому конструкторам пришлось провести ряд научно-исследовательских работ по повышению живучести канала ствола. Следует отметить, что резервы пули калибра 5,45 мм в части увеличения эффективности поражения преград далеко не исчерпаны, работы в этом направлении продолжаются. За последние годы были созданы и приняты на снабжение российских Вооруженных сил новые модификации 5,45-мм автоматных патронов: с бронебойной пулей БП (индекс 7 Н22); с бронебойной пулей БС (индекс 7 Н24); патрон с бронебойно-трассирующей пулей (индекс 7 БТ4); — модернизированный патрон с трассирующей пулей (индекс 7 Т3 М); с пулей пониженной рикошетирующей способности (индекс 5,45 ПРС).

В настоящее время в российских Вооруженных сил используются следующие основные варианты 5,45-мм малоимпульсных автоматных патронов.

5,45-ММ АВТОМАТНЫЙ ПАТРОН ОБР. 1974 ГОДА С ПУЛЕЙ СО СТАЛЬНЫМ СЕРДЕЧНИКОМ ПС (ИНДЕКС 7 Н6)

Боевые патроны с пулями всех типов выпускаются только со стальной, покрытой темно-зеленым лаком гильзой бутылочной формы с не выступающим фланцем и проточкой. Металльный заряд — сфероидный порох СФО33, с 1989 года замененный на порох марки ССНФ30/3,69.

Пуля остроконечной формы диаметром 5,65 мм, с удлиненной головной частью с задним конусом без пояса, состоит из стального штампованного сердечника (сталь Ст10) массой 1,43 г; свинцовой рубашки и биметаллической (стальной, плакированной томпаком) оболочки. Свинцовая рубашка не доходит до конца оболочки, и в передней части пули, между внутренней поверхностью головной части оболочки и свинцовой рубашкой имеется полость длиной 5 мм, способствующая смещению центра тяжести пули несколько назад, что понижает устойчивость пули при встрече с целью. Края оболочки в хвостовой части пули закатаны с опорой на дно сердечника. Пуля не окрашивается. Во всех боевых патронах калибра 5,45 мм, кроме патронов с пулями ПП, для герметизации стыка пули с кромкой дульца гильзы и стыка капсюля используется красный лак, который не имеет значения отличительной окраски. В настоящее время не выпускается.

5,45-мм автоматный холостой патрон обр. 1974 года (индекс 7Х3)

5,45-мм автоматные патроны обр. 1974 года с пулей со стальным сердечником ПС (индекс 7Н6) (слева); с трассирующей пулей Т (индекс 7Т3) (справа)

5,45-ММ АВТОМАТНЫЙ ПАТРОН ОБР. 1974 ГОДА С ПУЛЕЙ ПОВЫШЕННОЙ ПРОБИВАЕМОСТИ ПП (ИНДЕКС 7 Н10)

В 1992 году принимается новая модификация 5,45-мм автоматного патрона обр. 1974 года с пулей повышенной пробиваемости ПП, разработанная силами творческой группы конструкторов и технологов Барнаульского станкостроительного завода. Пуля повышенной пробиваемости ПП получила штампованный удлиненный стальной термоупрочненный сердечник большей массы. Сердечник, изготовленный из стали Ст70 (массой 1,72 г) или Ст75 (массой 1,8 г), имеет головную часть более обтекаемой оживальной формы, плоскую вершину диаметром 1,8 мм и углубление в центре дна (в отличие от пули ПС). Пуля повышенной пробиваемости ПП обеспечила пробиваемость пластин из сплавов на дистанции 100 метров — 100 процентов и стальных плит толщиной 14 мм на дистанции 100 метров не менее 80 процентов.

5,45-мм автоматные патроны обр. 1974 года укупориваются в штатные патронные деревянные ящики по 2160 штук в каждом. В каждом ящике помещаются две металлические закатные коробки, в которые уложены 1080 патронов. Существует также вариант укупорки, при котором пачки с патронами помещаются не в стальные коробки, а в бумажные влагонепроницаемые пакеты (по 120 патронов), по четыре пачки по 30 патронов в каждом. При этом на деревянном ящике делается надпись «влагонепроницаемые пакеты». Укупорка содержит специальные сокращенные буквенно-цифровые обозначения. На коробки и ящики, содержащие патроны со специальными пулями, дополнительно наносится цветная полоса, соответствующая отличительной окраске патрона.

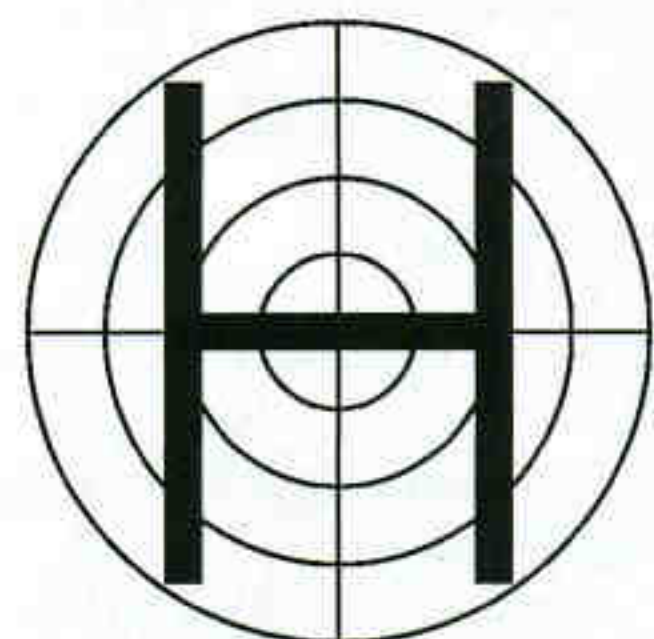
5,45-мм пули: 1. биметаллическая оболочка; 2. стальной сердечник; 3. свинцовая рубашка; 4. свинцовый сердечник; 5. трассер; 6. бронебойный сердечник

Вячеслав ДМИТРИЕВ
Фото из архива автора

СТРЕЛЬБА В СИСТЕМЕ СБОР

Е СУЩЕСТВУЕТ абсолютно правильной методики и единственно верного пути обучения стрельбе. Свой взгляд на стрельбу имеется в системе боевой русской СБОР.

Сама стрельба неоднородна по своему содержанию. Иногда требуется очень точный выстрел, который можно сделать только из статичного положения. Иногда, в особенности на ближней дистанции, необходима скорость стрельбы и динамичное перемещение стрелка, при этом точностью можно пренебречь. Иногда требуется создать плотность огня на определенном участке в определенное время, при этом о метком огне и необходимости перемещения стрелка речи не идет.

Все это требует различных двигательных навыков и мышечных реакций. Но прежде чем говорить о них и о производстве выстрела, следует

напомнить, что выстрел рождается в голове стрелка. Мысль определяет выстрел.

МЫШЛЕНИЕ ПРИ СТРЕЛЬБЕ

ПОСМОТРИМ на проблему в плоскости мышления. Мышление — это процесс переработки информации, поступающей в мозг через органы чувств (зрение, слух, кинестетические ощущения, обоняние). В результате переработки наш биокomпьютер (центральная нервная система) выдает команды в виде импульсов, «бегущих» по нервной сети и управляющих всеми нашими движениями, действиями, поступками. Выделяют 3 вида мышления:

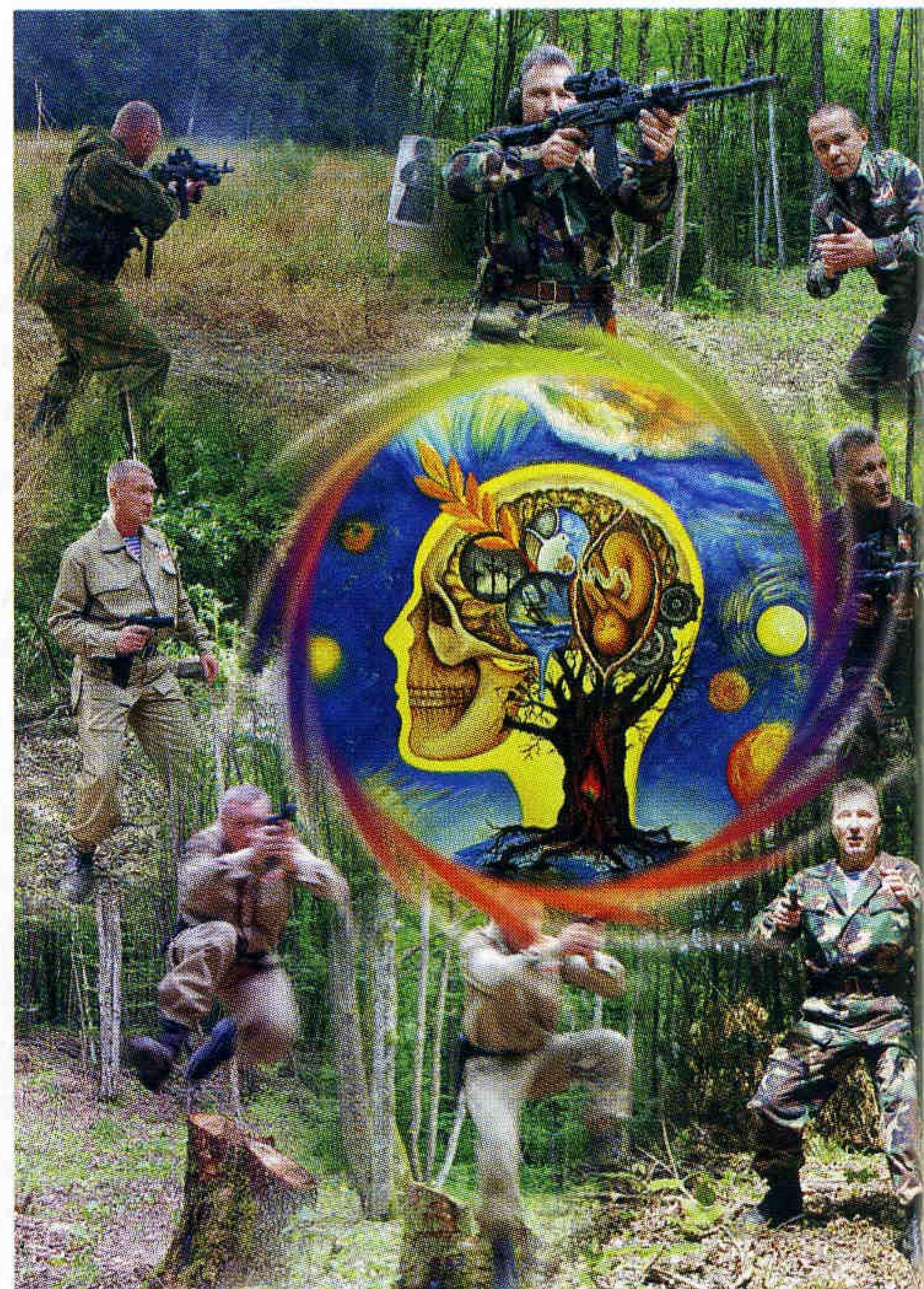
- наглядно-действенное, основанное на интенсивном и разнообразном манипулировании собственным телом, а также предметами окружающего пространства;
- наглядно-образное, основанное на эмоционально-чувственном восприятии предметов и явлений вне и внутри организма;
- абстрактно-логическое, понятийное, знаковое мышление, основанное на отображении причинно-следственных связей, тесно связанное с памятью о прошлом, предвидением будущего и осознанием самого себя.

Легко понять, что наглядно-действенное и наглядно-образное мышление наиболее существенны для стрельбы. Ведь стрельба производится через манипуляции телом и эмоционально-чувственное восприятие. Но если стрелок будет задерживаться в этот момент абстрактно-логическое мышление и проговаривать хват оружия, нажатие на спусковой крючок, работу частей и механизмов оружия, стадии выстрела, результат стрельбы, ничего хорошего не выйдет. Дело в том, что на абстрактно-логическом (словесном) уровне мышление успевает переработать не более 100 единиц информации в секунду, тогда как на образном и сенсомоторном (двигательном) уровнях — до десяти миллиардов единиц! Благодаря этому практически

мгновенно запускается нужная двигательная реакция. Вот почему стрелок производит правильный выстрел, без внутреннего проговаривания в голове. Однако выбор тех или иных манипуляций с оружием наш биокomпьютер может осуществлять лишь из числа тех, которые «закодированы» в психике. Чтобы «запрограммировать» их, требуется многократная отработка действий в похожих, но все же различающихся деталями ситуациях.

Абстрактно-логическое мышление отражает закономерности и причинно-следственные связи. Это понятийное мышление. С его помощью определяется важность целей, порядок их поражения, маршрут перемещения стрелка. Такое мышление задействуется перед стрельбой. Непосредственно при стрельбе оно, скорее, помеха.

Любое обучение неразрывно связано с абстрактно-логическим мышлением. Изучение системы СБОР не является исключением.

Формирование методологии целиком зависит от этого мышления. Так, плохая методика преподавания и тренировки может привести к закреплению неправильных мыслительных форм и двигательных навыков.

Хотим мы этого или нет, но в нашем мозгу существует функциональная асимметрия. Функцией левого полушария является оперирование словесно-знаковой информацией, а также чтение и счет. Например, уяснение задачи перед стрельбой и порядка выполнения упражнения. Функцией правого — оперирование образами, ориентация в пространстве, координация движений, распознавание сложных объектов (например, целей на поле боя, положения мишеней на стрельбище) и т. д. При этом различия между полушариями определяются не тем, какой материал они получают от органов чувств, а тем, как они его используют (перерабатывают). Левое полушарие «заведует» абстрактно-логическими способами переработки, правое — наглядно-образными и наглядно-действенными. Левое работает прерывисто (дискретно) и последовательно (поэтапно). Правое перерабатывает информацию одновременно (симультанно) и синтетически, мгновенно «схватывая» многочисленные свойства объектов восприятия в их целостности, нерасчлененности. Работа правого полушария позволяет человеку ощущать себя «здесь» и «сейчас», в конкретной данности происходящего в текущий момент времени. Поэтому усиление его активности и доминирование над левым как бы раздвигает рамки ощущения времени, «продлевает мгновение».

Внешне это выражается в ускорении ответных реакций тела. Иными словами, автоматизм действий в динамичной стрельбе требует предварительной наработки определенных «клише» (матриц) движений. Например, выхватывания оружия из кобуры, положений для стрельбы, способов перемещения, удержания оружия и т. д. Такие клише тренированный человек может «выдавать» практически мгновенно после общего опознания характера ситуации. Установлено, что на опознание ситуации, осуществляемое правым полушарием, требуется всего лишь 60 миллисекунд, тогда как ее поэлементный анализ (работа левого полушария) занимает 320 миллисекунд.

Из всего сказанного следует ясный вывод: для успешного ведения динамичной стрельбы стрелку надо активизировать (усилить) функции правого полушария и ослабить, «притормозить» деятельность левого.

Поэтому всякий раз, когда стрелок пытается понять ситуацию на огневом рубеже в деталях, опоздание в действиях неизбежно. Только воспринимая ситуацию в целом, на основе ранее отработанных и «закодированных» в подсознании действий, стрелок успевает выдать ответную реакцию в кратчайший промежуток времени.

БЛИЖНИЙ БОЙ

СТРЕЛЬБА в системе СБОР включает в себя стрельбу на дальние дистанции и в ближнем бою. Стрельба на дальние дистанции хорошо описана в наставлениях по огневой подготовке и споров не вызывает. Вопросы возникают при стрельбе в условиях ближнего боя.

Представления о том, что такое ближний бой и как в его условиях ведется стрельба, даже у профессионалов разнятся.

Ветеран Великой Отечественной войны вспомнит рукопашные схватки в траншеях с действиями пульей, штыком и прикладом, захваты языков с ударами гранатой без запала по голове зазевавшегося фрица, расстрелом из пистолета ТТ в упор спешащего языку на помощь противника.

Участники афганской войны или локальных конфликтов на территории бывшего Советского Союза расскажут про скоротечные налеты на базы моджахедов и безжалостные засады с необходимостью создания плотности огня и быстрого его переноса по флангам.

Свои представления о ближнем бое у сотрудников специальных подразделений силовых ведомств, которые принимают участие в специальных операциях на Северном Кавказе.

«Чувство оружия» — это навык, позволяющий стрелку с высокой вероятностью, интуитивно, на подсознательном уровне прогнозировать положение точки попадания до совершения выстрела]

Несмотря на широкое распространение термина «ближний бой», его строгого определения обнаружить не удалось. Военная энциклопедия, Словарь военных терминов характеризуют условия его возникновения и ведения: «Ближний бой наиболее характерен... при уничтожении противника в оборонительных сооружениях, ведении боевых действий ночью, в лесу, населенных пунктах». Эта характеристика очень обтекаема и слишком общая, потому что перечисленные условия его возникновения имеют присущие только им особенности.

Для боя в оборонительных сооружениях характерно узкое пространство (окоп, траншея), невозможность ведения огня при следовании по траншее нескольким военнослужащим, примерно ожидаемое направление появления

противника, возможность использования гранат и сложность определения момента их применения, малая вероятность укрыться от их осколков.

В лесу характерна неожиданная встреча с противником, сложность определения его места положения, отсутствие надежных укрытий (не каждое дерево укроет от пули), отсутствие удобных мест для ведения прицельного огня, зато имеется большое количество прикритий, хорошие возможности для маскировки (укрытие защищает от наблюдения и огня противника, прикрытие только скрывает от наблюдения).

В населенных пунктах бой делится на две разновидности. Одна из них — уличный бой, когда действия ведутся вдоль улиц, возможностей для маскировки почти нет, укрытий мало и они неудобны для принятия оптимального положения для стрельбы, цели появляются на короткий промежуток времени, быстро перемещаются (например, пересекают улицу), стрелковый огонь ведется как

вдоль улиц, так и с флангов, при наличии высотных зданий — и сверху, с верхних этажей и чердачных помещений. Причем дальности стрельбы — от нескольких метров до нескольких кварталов.

Вторая — действия внутри зданий, где требуется математический расчет при передвижении, внимательность в осмотре помещений, моментальная реакция в стрельбе и уходе с линии огня.

Теперь рассмотрим общую составляющую вышеописанных условий возникновения ближнего боя. Для них характерна ограниченность пространства, сложность ведения наблюдения и распознавания цели, из-за чего резко снижаются дистанции обнаружения цели, время наблюдения за ней, расширяется сектор возможных направлений появления противника.

Проанализировав перечисленные условия, мы определили количественные характеристики ближнего боя и дали его определение.

Ближний бой — это огневой контакт с высокой вероятностью перехода в рукопашную схватку, в условиях ограниченного пространства и видимости, затрудненной маскировкой и использованием укрытий, на дистанциях от дистанции рукопашной схватки до одной трети дальности действительного огня используемого оружия.

КАК СТРЕЛЯТЬ В БЛИЖНЕМ БОЮ

ИМЕЯ определение ближнего боя, можно вывести и требования к стрельбе и стрелковой подготовке:

- стрельба должна обеспечить поражение противника.

- стрельба должна быть быстрой, позволяющей поражать противника до того, как он начнет реагировать, а если реагирует, опережать в дуэльной ситуации.

- стрельба должна обеспечивать возможность быстрого маневра стрелка для выхода на выгодную позицию и для ухода от огня противника.

Стрельба без традиционного прицеливания

На дистанциях рукопашного боя и словесно-психологического контакта лучше всего себя зарекомендовала разработанная С. И. Сергиенко «Система тактической стрельбы», ее научное обоснование и описание дано в майском-августовском номерах «Братишки» этого года. Также разработки Сергея Ивановича стали основной стрелковой базой системы СБОР.

Предлагаемая методика стрельбы не является альтернативой классической огневой подготовке, а дополняет ее в области, где привычные приемы и правила стрельбы перестают эффективно работать. Отличием данной стрельбы от других видов является то, что наведение оружия в ней осуществляется без визирования на цель через прицельные приспособления, с возможностью быстрого перехода к классическому прицеливанию.

Вначале формируются правильные двигательные навыки управления оружием, которые отработываются до рефлекторного уровня. В этот период анализ ощущений внутреннего состояния организма, положения тела и оружия в пространстве относительно цели используется в качестве вспомогательного средства, ускоряющего процесс выработки двигательных навыков скоростной стрельбы.

Когда двигательные навыки становятся достаточно устойчивыми и не требуют сознательного контроля, совершенствуются чувственные восприятия. Зрение, слух и осязание подчиняются одной задаче — поиску и классификации целей, а также определению порядка и способа их поражения. При этом завершается формирование навыка «чувства оружия».

«Чувство оружия» — это навык, позволяющий стрелку с высокой вероятностью, интуитивно, на подсознательном уровне прогнозировать положение точки попадания до совершения выстрела. Другими словами, стрелок сознательно

определяет точку попадания и направляет двигательными навыками через чувственное восприятие оружие именно так, как необходимо, чтобы пуля попала в задуманную точку. Работает наглядно-действенное мышление.

Чувство оружия формируется через мышечные ощущения и работает на линии «тело-оружие». По мере овладения техникой скоростной стрельбы появляется еще одно звено «цель». Получается трехзвенная линия «тело-оружие-цель». Но во время поиска цели о теле думать некогда, а отработанный до рефлекторного уровня двигательный навык позволяет это сделать. Исходя из этого, исключаем из осознанного уровня первое звено — «тело». Получается, что сознательный контроль осуществляется в оставшихся двух звеньях «оружие-цель».

Выход на этот уровень дает возможность отказаться от жестких требований к соблюдению стойки и позволяет вести эффективный огонь из сложных динамических положений — в прыжке, кувырке, падении, на бегу.

Стрельба с визуальным контролем прицельных приспособлений

Вышеописанный вид стрельбы не позволяет решить все возникающие в ближнем бою задачи. Иногда необходимо сделать точный выстрел в малоразмерный участок. Например, для уничтожения противника, кратковременно появляющегося

из-за укрытия, или при уничтожении террориста, прикрывающегося заложниками. Такой выстрел можно сделать только с визуальным контролем прицельных приспособлений из статичного положения. Тут без задержки дыхания, ровной мушки и плавного спуска не обойтись.

У десантников во время первой чеченской кампании ходила фраза: «Лучший рукопашный бой — это ровная мушка и плавный спуск». В этой фразе заключена суть правильного прицеливания.

Еще в начале 30-х годов прошлого века Н. Ознобишин пытался описать основы обучения стрельбе в ближнем бою. Он говорил о том, что они предусматривают предварительное обучение общеобязательному курсу элементарной (уставной) стрельбы, который содержательно изложен в официальных инструкциях. Время подтвердило правильность этих установок. Не заглядывая в инструкции, мы кратко остановимся на прицеливании и положениях для стрельбы.

При стрельбе с неподвижного положения необходимо совместить мишень, мушку и целик на одной линии. При этом зрение концентрируется на близко расположенной мушке, чтобы она была отчетливо видна. Мишень достаточно видеть не очень четко. После этого нужно задержать дыхание на полувыходе и плавно, без рывков, не ожидая выстрела, выжать спусковой крючок. Попадание в цель гарантировано. Большинство наставлений рекомендуют уметь стрелять только одним глазом (ведущим). У большинства это правый глаз. Некоторые рекомендуют при стрельбе не закрывать второй глаз. Стрелки на соревнованиях, чтобы избежать напряжения лицевых мышц от прищуренного глаза, закрывают не занятый в прицеливании глаз специальной повязкой или просто плотным листом бумаги. Целесообразно освоить все способы, включая использование левой стороны стойки и левого глаза.

Чтобы понять, зачем необходимо подобное многообразие, рассмотрим преимущества и недостатки всех этих способов.

При прицеливании правым глазом с закрытым левым улучшается острота зрения, нет помех и искажений прицельного приспособления, что делает стрельбу более точной. К недостаткам относится напряжение мышц лица, быстрая

усталость глаза, сужение поля зрения и отсутствие бинокулярного эффекта, позволяющего точно определять дальность.

При прицеливании правым глазом с левым закрытым повязкой или бумагой нет напряжения мышц лица, что улучшает точность прицеливания. К вышеуказанным недостаткам прибавляется необходимость руками надевать или снимать повязку (бумажку) по мере необходимости. Последнее требует времени, отвлекает от оружия и наблюдения за окружающим пространством.

При прицеливании, когда открыты оба глаза, надо учитывать, какой из глаз является ведущим (обычно это правый). К недостаткам открытых глаз относится меньшая точность прицеливания, что делает эффективным данную стрельбу только на ближних и средних дистанциях. Мозг, принимая сигналы обоих глаз как самостоятельные, создает эффект «двойного изображения», что затрудняет идентификацию прицельных приспособлений стрелком, а увеличение объема зрительной информации требует усиленной сознательной деятельности.

Создание плотности огня

Плотность огня (количество пуль за определенное время на погонный метр) необходима в ближнем бою при подавлении огня противника. Она создается с целью не дать возможности противнику вести прицельную стрельбу, когда наши стрелки преодолевают простреливаемые участки или занимают выгодную позицию. При ведении стрельбы с целью создания плотности огня речь

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

Для определения ведущего глаза необходимо устремить взгляд на отдаленный предмет, поместив палец между ним и глазами. При взгляде на предмет определяется следующее: если видно два «прозрачных» пальца, то оба глаза ведущие; если виден один палец, то закрывая попеременно оба глаза, устанавливается, при каком открытом глазе палец остается на месте, этот глаз и будет ведущим.

о высокой точности не идет. Достаточно, чтобы пули укладывались в определенные габариты кучности (дверной проем, проем оконной рамы, подвального помещения, чердака и т. д.).

Для получения такой плотности и кучности огня оружие должно быть зажато стрелком намертво, как в тиски, и наведено в точку вероятного появления цели. Тогда можно достичь необходимой точности попадания.

Поэтому задача стрелка – закрепить оружие максимально жестко. Наиболее хорошо эта методика разработана А. Петровым. Детально ее описывать мы не будем, поскольку это сделал сам автор. Остановимся только на общем описании и на отдельных недостатках.

Стрелок несколько подает тело вперед, закрепощает мышцы, задняя нога отставлена назад. Положение напоминает фехтовальщика в выпаде. В таком положении легко вести огонь максимально быстро с требуемой кучностью или автоматический огонь без разброса пуль выше допустимого.

Находясь в таком закрепощенном положении, стрелок должен помнить о больших энергозатратах из-за напряжения мышц, и о том, что быстрый перенос огня на большие углы у него будет затруднен, опять же из-за закрепощенного положения. Если стрелок находится в положении стоя, то выпрямленная задняя нога замедлит быстрое перемещение и переход в другое положение. Поэтому лучше всего вести огонь в подобных положениях из закрытых огневых позиций.

ЗАО «КОМПАНИЯ «ФАРАДЕЙ»

тел.: +7 (495) 982-36-80/81/82
факс: +7 (495) 982-36-83
e-mail: info@faradei.ru
www.faradei.ru

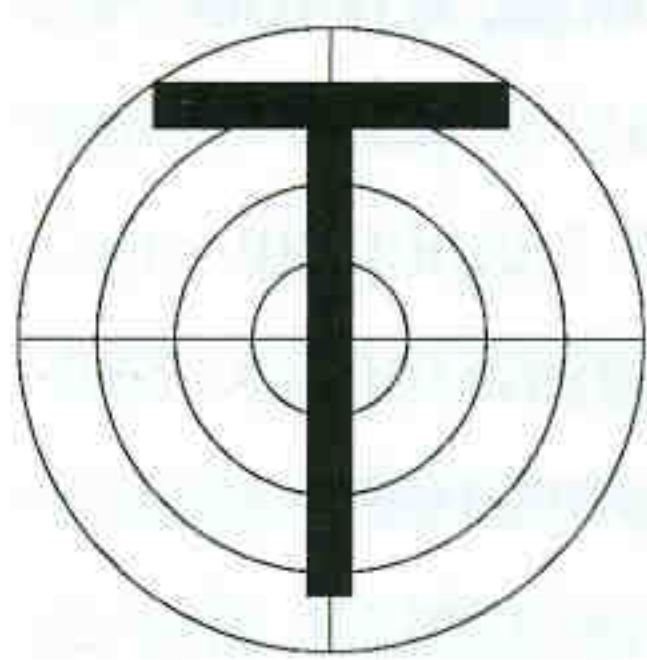
Приглашаем к сотрудничеству:
+7 985 967-09-16

В НАШЕЙ ОБУВИ ВЫ ДОСТИГНЕТЕ ЦЕЛИ!

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

ТРИУМФ И ТРАГЕДИЯ МОСКВЫ

ТРАГИЧЕСКОЕ начало Великой Отечественной войны, когда Красная Армия с тяжелейшими боями отходила на восток, неся при этом колоссальные потери в живой силе, боевой технике и вооружении, повлекло за собой такие процессы, о которых еще за месяц до гитлеровского вторжения наше военное руководство не могло и помыслить. Даже самые дальновидные советские военачальники не могли предположить, что уже через два месяца после начала боевых действий Красная Армия будет испытывать многочисленные трудности с обеспечением войск практически всеми видами вооружений, в том числе и стрелковым оружием. Это объяснялось не только значительными боевыми потерями, но и поспешным отступлением войск, приведшим к утрате практически всех расположенных вблизи границы фронтовых баз с огромными запасами вооружения. Только в летне-осенних боях 1941 года советские войска потеряли 440 000 револьверов и пистолетов (32 про-

цента потерь к общему ресурсу, имевшемуся в 1941 году на вооружении РККА); 5 550 000 винтовок и карабинов (59,6 процента); 100 000 пистолетов-пулеметов (50 процентов); 134 700 ручных пулеметов (62,4 процента); 54 700 станковых пулеметов (64,6 процента); 1 400 крупнокалиберных пулеметов (38,9 процента); 8 800 ПТР (49,7 процента). Всего же в период самых напряженных боев 1941–1942 годов РККА утратила во время отступления свыше 60 процентов оружия, находившегося на вооружении.

Развертывание в 1941 году массовой многомиллионной армии потребовало и соответствующего количества вооружения. В дело пошли все резервы, имевшиеся тогда у советского командования. И если в первые месяцы войны еще можно было использовать запасы стрелкового оружия, накопленные в предвоенные годы, то к концу лета Красная Армия стала явственно испытывать его нехватку. Особенно это ощущалось в процессе формирования частей народного ополчения. Если первые 12 дивизий Московского народного

ополчения, сформированные в июле – августе 1941 года, удалось более или менее оснастить и вооружить по штатам РККА, то в тяжелейшие октябрьские дни, когда формировались еще четыре дивизии (в том числе Третья и Четвертая Коммунистические) и несколько добровольческих рабочих батальонов, перед командованием Московской зоны обороны со всей остротой встал вопрос изыскания в самой Москве источников снабжения этих войск оружием. Поэтому острая нехватка штатного оружия в самое тяжелое для страны время заставила вспомнить о значительных запасах старого и трофейного иностранного оружия, оставшихся от Первой мировой или захваченных Красной Армией в качестве трофеев в годы Гражданской войны и в последовавших за ней военных конфликтах, и использовать его для оснащения вновь формируемых частей.

Перед началом Великой Отечественной войны на военных базах и в артиллерийских арсеналах хранились сотни тысяч иностранных винтовок и карабинов, а также тысячи станковых и ручных

пулеметов. Среди них, наряду со значительным количеством достаточно современных образцов, оставшихся после Гражданской войны (французских 8-мм винтовок Лебеля М.1886/93, М.1907/15, М.1916; английских винтовок.303 SMLE (7,71-мм) Ли-Энфильд N1 Mk.III; канадских винтовок.303 (7,71-мм) Росс М.1910; германских винтовок 7,92-мм Маузер 98 и карабинов Маузер 98 AZ; японских винтовок и карабинов 6,5-мм Арисака тип 30 и тип 38), имелось и большое число уже давно устаревших: итальянских винтовок 10,4-мм Витали-Ветерли М.1870/87, французских 11-мм Гра М.1870 и Гра-Кропачек М.1884, русских 10,67-мм Бердан-II обр. 1870 года. Одновременно с ними хранилось и достаточно много пулеметов, как станковых: .303 (7,71-мм) английских Виккерс МК.I; 8-мм французских Гочкисс М.1914; 7,62-мм американских Колт М.1895; 7,92-мм германских Максим MG.08), так и ручных: французских 8-мм Шоша CSRG М.1915; английских.303 (7,71-мм) Льюис М.1915 и датских 7,62-мм Мадсен М.1902.

Наряду со старыми образцами стрелкового оружия, хранившимися в арсеналах, здесь были и значительные запасы самого современного по тем временам оружия, которое Красная Армия захватила в качестве трофеев в Западной Украине и Белоруссии в 1939 году и в Прибалтийских республиках в 1940 году. Только из польских трофеев запасы РККА пополнились более чем 300 000 винтовок (7,92-мм винтовки Маузер М.98; Маузер обр.1922; Маузер обр. 1929 года, карабины Маузер 98 А, винтовки Мосина М.91/98/25; 8-мм винтовки Лебель М.1886/93 и М.1907/15), а также еще несколькими сотнями тысяч латвийских и эстонских винтовок.303 (7,71-мм) SMLE Ли-Энфильд N1 МК. III, Энфильд-Маузер М.14; литовских 7,92-мм винтовок Маузер М.98. Красной Армии досталось еще и 10 000 польских пулеметов, в том числе 7,92-мм станковые пулеметы Гочкисс М.1914/25 и Браунинг М.1930, 7,92-мм ручные пулеметы Браунинг М.1928 и 7,92-мм авиационные М.1930. Из прибалтийских трофеев добавились станковые пулеметы: русские 7,62-мм Максим образца 1910 года; германские 7,92-мм Максим MG.08; чехословацкие 7,92-мм ZB-53; английские.303 (7,71-мм) Виккерс; ручные: чехословацкие 7,92-мм ZB-26 и ZB-30; польские Браунинг М.1930; датские Мадсен М.1920 и М.1937; английские.303 (7,71-мм) Льюис Mk. I; немецкие 7,92-мм авиационные Максим и английские.303 (7,71-мм) Виккерс.

Однако в то время как большая часть старого оружия и новейших образцов, доставшихся Красной Армии в результате польской кампании, хранилась в арсеналах, находившихся во внутренних округах СССР, значительная часть трофейного оружия бывших прибалтийских армий, складированная на базах в Прибалтике, уже в самом начале войны досталась немцам. Поэтому оружие, хранившееся на базах и арсеналах в центре России, и было использовано в качестве основы для вооружения вновь формируемых частей, в том числе и Московского народного ополчения.

Первоначально с целью более рационального укомплектования вооружением вновь создаваемых частей и соединений все образцы иностранного оружия с небольшим запасом боеприпасов

передавались в первую очередь в войска ПВО и тыловые подразделения, что позволило таким образом изъять оттуда значительное количество штатного оружия и передать его в линейные фронтовые части. Затем большое количество этого оружия (в первую очередь это относилось к образцам польского, чешского и литовского оружия, рассчитанным на использование 7,92 x57 винтовочного патрона, однотипного с боеприпасами германской армии) было передано для вооружения формирующихся на базе отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД многочисленных партизанских отрядов и разведывательно-диверсионных групп, которые должны были действовать за линией фронта. Для этих формирований было крайне важным, из-за сложности в снабжении боеприпасами, использование оружия и боеприпасов, взаимозаменяемых с оружием противника. Таким образом, была задействована большая часть современных образцов стрелкового оружия. Но на складах оставалось еще немало оружия давно уже устаревших образцов, в основном французского и английского производства с малым боекомплект (не более 15–25 патронов на ствол). Именно это оружие и нашло свое, как правило, последнее применение во время битвы под Москвой, когда вновь формируемые добровольческие части наспех вооружались всем, что было у советского командования под рукой.

Отсутствие необходимого количества стрелкового оружия вызвало еще одну, типично московскую, проблему: для вооружения боевых частей было привлечено большое количество учебного оружия. Московским горкомом ВКП (б), штабом Московского военного округа и Управлением НКВД по городу Москве в сжатые сроки была проделана колоссальная работа по выявлению имеющегося в Москве оружия, находившегося у охраны эвакуированных учреждений и предприятий, в организациях Осоавиахима, а также в вузах, школах и других учебных заведениях, и снабжению им войск Московской зоны обороны. Так, до 2 ноября в Ленинградском районе было собрано 171 винтовка образца 1891/30 гг., 15 станковых пулеметов Максим, 5 ручных пулеметов Дегтярева, несколько десятков револьверов Наган образца 1895 года, 102 000 винтовочных, револьверных и пистолетных патронов, 1240 ручных гранат, 5 000 зажигательных бутылок и другие боеприпасы.

В Ленинском районе Москвы за тот же период было собрано 200 винтовок; в Свердловском — 2 ручных пулемета ДП, 1 станковый пулемет Максим образца 1910 года; в Пролетарском районе — 88 боевых винтовок образца 1891/30 гг. и 180 учебных, 14 станковых пулеметов Максим, 5 ручных пулеметов Дегтярева и 50 000 винтовочных патронов; в Москворецком районе — 43 боевые винтовки образца 1891/30 гг., 150 учебных, 10 ручных пулеметов, 8 станковых, 1 миномет, 1 зенитное орудие, 20 000 ручных гранат; в Тимирязевском районе — 100 учебных винтовок и 6 пулеметов и т. д. Из организаций Осоавиахима города Москвы ополчение получило вместе с обученным личным составом 818 боевых винтовок обр. 1891/30 гг., в том числе 100 снайперских, 7050 учебных винтовок; станковых пулеметов Максим образца 1910 года — боевых 12, учебных — 25;

ручных пулеметов Дегтярева — боевых 33, учебных — 31. Столь значительное количество учебного оружия было переделано на скорую руку в боевое в мастерских нескольких высших учебных заведений (МВТУ, МАИ), а также на оставшемся после эвакуации оборудовании московских машиностроительного и автомобильного заводов.

Многочисленные источники комплектования оружием в немалой мере повлияли на его значительную разнотипность, что наглядно характеризуют данные по пулеметам, переданным в октябре — ноябре 1941 года для вооружения войск Московской зоны обороны. Из 1600 станковых пулеметов:

8-мм французских Гочкисс М.1914 было 180;
7,92-мм польских Гочкисс М.1914/25–60;
7,92-мм Браунинг М.1930–220;
7,92-мм германских Максим MG.08–180;
7,62-мм английских Виккерс Mk.1–120.

В то время как отечественных пулеметов — 7,62-мм Максим образца 1910 года — 300 и ДС-39 — всего лишь 34.

О сложности оснащения подобным оружием, обучения личного состава, а также о многочисленных проблемах пополнения боеприпасами к нему самым недвусмысленным образом свидетельствуют многочисленные документы той эпохи. И среди них — донесение начальника 1-го боевого участка северо-западной группы войск по обороне города Москвы полковника Ромашенко от 24 октября 1941 года, в котором он информировал командующего Московским военным округом генерал-лейтенанта П. А. Артемьева о наличии стрелкового оружия в частях ополчения. В наиболее типичном для частей Московского ополчения Первом Коммунистическом стрелковом полку (общей численностью 3683 человека), состоявшем из 4 стрелковых батальонов, на вооружении находилось 2940 винтовок, из них штатных — системы Мосина образца 1891 года и 1891/30 гг. только 388, в то время как французских системы Лебеля М.1886/93 и М.1907/15—1031, польских

системы Маузер М.98 и М.1929—1100, английских системы Ли-Энфильд SMLE N I Mk.3 и Энфильд-Маузер М.14—72, канадских системы Росс — 201 и чехословацких системы Маузер М.1924—147. Так же обстояло дело и с пулеметами. Станковых пулеметов в полку насчитывалось 173, из которых: отечественных системы Максим образца 1910 года — 77, чехословацких ZB-53—6, германских системы Максим MG.08—90. Из 110 ручных пулеметов, отечественных системы Дегтярева ДП насчитывалось только 29, а польских системы Браунинг М.1928—55, чехословацких ZB-26 и ZB-30—11, американских системы Браунинг М.1918—15. Пистолетов-пулеметов ППД и ППШ у ополченцев имелось всего 93. Такой разнородностью в образцах оружия и видах патронов в немалой степени влиял на неудовлетворительное снабжение боеприпасами. В полку имелось 1 297 086 винтовочных патронов всех образцов, что составляло: на один станковый пулемет — 6500 патронов, на ручной

пулемет — 1200, в то время как на винтовку всего 250 патронов.

Похожая обстановка складывалась и в других частях Московского ополчения.

Благодаря мужеству сотен тысяч москвичей, мало обученных и плохо вооруженных, сложивших свои головы в неравной борьбе с грамотным, вооруженным до зубов и оснащенный по последнему слову техники противником, вражеский сапог не смог ступить на древнюю брусчатку Москвы. Операция «Тайфун» была сорвана. И этому, хоть и в малой степени, способствовало использование ополченцами как трофейных, так и давно устаревших образцов стрелкового оружия, многим из которых в 1941 году исполнилось по 50—60 лет. Однако они сыграли свою, пусть далеко не решающую, но все же важную роль в обороне Москвы.

Наращивание в 1942 году производства вооружений оборонными предприятиями сняло уже к середине того же года остроту этой проблемы. Развертывание советской оружейной промышленности на полную мощность позволило уже к середине 1942 года изъять практически все иностранное и устаревшее оружие из линейных частей действующей армии и полностью переоснастить их отечественным стрелковым оружием. Именно тогда поступление массовым бесперебойным потоком в войска более совершенного оружия отечественных образцов положило начало достижению качественного и количественного превосходства над противником в вооружении и в конечном итоге привело к полной победе над врагом. ☸

**ЗАО НПП
«КЛАСС»**

Ведущий разработчик и производитель средств индивидуальной бронезащиты

Предприятие производит следующую продукцию для подразделений МВД, МО, ФТС, ФСО, Минюста и МЧС России, охранных служб и инкассаторов:

- бронежилеты и шлемы различных классов защиты;
- композитные, стальные и поликарбонатные щиты;
- элементы броневого защиты помещений и частичной защиты транспортных средств;
- бронированные фортификационные сооружения для оборудования периметров блокпостов и специальных объектов;
- инженерные средства для разведки и разминирования.

Россия, 111123, г. Москва, шоссе Энтузиастов, дом 56, стр. 21
Телефон: (495) 514-02-44, 514-02-49 Факс: (495) 783-82-58
<http://www.classcom.ru> e-mail: class@classcom.ru

реклама

XVII Международный форум

ТЕХНОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ

14–17 февраля 2012, павильон 1, Крокус Экспо, Москва

- **Единство экспозиции и деловой программы** обеспечивает всестороннее представление инновационных разработок, авторитетных личностей, передового опыта и интересов покупателей
- Ведущее отраслевое техническое мероприятие, объединяющее представителей **коммерческого и государственного секторов**: 14000+ специалистов и руководителей, **отвечающих за закупки** в области безопасности, заранее подготовленных благодаря онлайн-системе GroteckSmartEvent
- **Тематика деловой программы** формируется в целях наиболее звучного представления инноваций, проектов и компетенции экспонентов перед ключевыми партнерами, потребителями и государственными структурами
- **Четкое тематическое разделение экспозиции для удобной навигации по выставке**: технические средства и системы безопасности, безопасность информации и связи, транспортная безопасность
- Неоспоримые **компетенции организаторов** в выставочном бизнесе и на рынке средств и систем безопасности
- **Профессиональная поддержка** более 20 федеральных министерств и ведомств

Инновации для безопасности России

SST FORUM

Марина Садекова тел. +7 495 609-32-31 (доб. 2157)
e-mail: sadekova@groteck.ru

Ольга Иншакова тел. +7 495 609-32-31 (доб. 2162)
e-mail: inshakova@groteck.ru

Groteck
Business Media

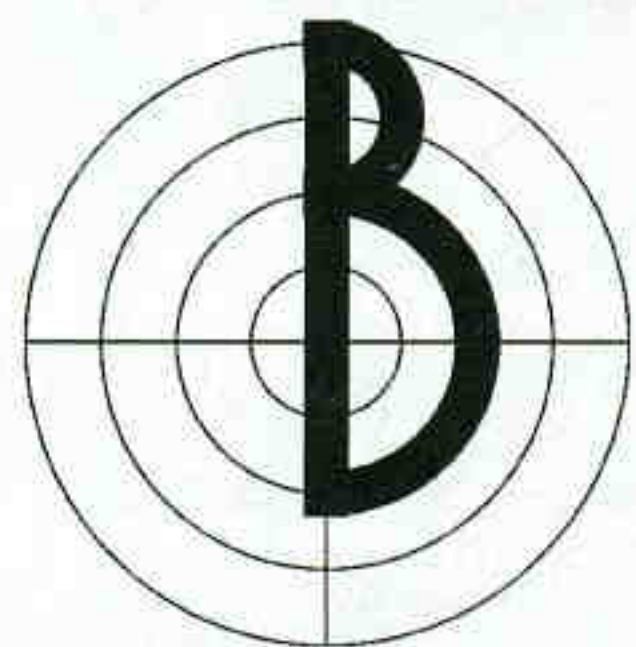
Reed Exhibitions®

WWW.TBFORUM.RU

Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива автора

ОГНЕМ И «МЕЧОМ»

В 1985 ГОДУ со стапелей верфи польского города Гданьск сошел большой десантный корабль БДК 56. Многопалубная машина водоизмещением 4080 тонн, длиной сто двенадцать и высотой более тридцати пяти метров после завершения ходовых испытаний и государственной приемки совершила переход в Черное море и была включена в состав 39-й дивизии морских десантных сил советского Военно-морского флота. В 1991 году кораблю было присвоено имя «Константин Ольшанский».

Отправляясь в ночь с 25 на 26 марта 1944 года в свой последний десант, офицер морской пехоты даже не мог предположить, что его именем после войны будут называть корабли, улицы, школы, скверы. И даже малую планету, которую еще только предстоит открыть астрономам...

ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛЫМЯ

В МАРТЕ сорок четвертого войска 3-го Украинского фронта в результате Березнеговато-Снигиревской операции вплотную подошли к Николаеву — одному из центров судостроительной промышленности и крупной военно-морской базе Черноморского флота в довоенные годы. Гитлеровцы построили глубоководную оборону, проходившую по восточным окраинам города и пересекающую полуостров между Ингулом и Бугским лиманом.

Получив задачу на овладение городом, командующий 28-й армией генерал-лейтенант А. А. Гречкин приказал высадить в николаевском порту десант морской пехоты, которому предстояло завязать бой в тылу у немцев, вызвать панику и отвлечь часть сил противника

с фронта. Кроме этого десантники должны были воспрепятствовать уничтожению портовых зданий и сооружений.

Выполнение этой сложнейшей задачи возлагалось на 384-й отдельный батальон морской пехоты Черноморского флота, которым командовал майор Федор Котанов. Непосредственно возглавить десантный отряд комбат поручил командиру роты старшему лейтенанту Ольшанскому. И такой выбор сделал не случайно.

Константин Федорович был, можно сказать, кадровым моряком, еще с довоенным стажем: на флот его призвали в 1936-м, когда парню исполнился двадцать один год. В Севастополе Ольшанский закончил электромеханическую школу морского учебного отряда Черноморского флота, был оставлен в ней преподавателем. Потом — сверхсрочная. В сорок первом — ускоренные курсы младших лейтенантов. Сражался под Севастополем, оборонял Ейск. Получив известие о гибели практически всей семьи, остававшейся на оккупированной территории, попросил перевести его в батальон морской пехоты. Не раз участвовал в десантных операциях. При штурме Таганрога в августе 1943 года был начальником штаба десантного отряда, а в сентябре при освобождении Мариуполя возглавлял первую волну десанта морпехов, после чего был удостоен весьма редкой награды — ордена Александра Невского.

Подготовку к десанту на Николаев рота Ольшанского, впрочем, как и весь батальон, начала, едва выйдя из жесточайших боев. В ночь на 22 марта морские пехотинцы совместно с армейскими подразделениями выбили части 6-й немецкой армии из населенного пункта Богоявленск (ныне село Октябрьское), на плечах отступающего противника ворвались на окраины села Широкая Балка. Во второй половине дня три роты

батальона, усиленные пулеметными отделениями и расчетами противотанковых, продолжили продвижение вперед. Однако армейские подразделения на своих участках не смогли пробить оборону гитлеровцев, и над морпехами нависла угроза окружения. Чтобы избежать этого, комбат Котанов двинул на помощь вырвавшимся вперед краснофлотцам свой резерв — усиленную роту автоматчиков и взвод разведки под общим командованием старшего лейтенанта Ольшанского. Для сопровождения резерва, который должен был преодолеть минное поле, начальник штаба батальона капитан Самарин прислал жителя села Богоявленск, который утверждал, что видел место, где немцы устанавливали мины, и знает проход через минное поле. Проводник выглядел не старше 25 лет, среднего роста, худощавый. Его имени никто из морских пехотинцев, кроме самого старшего лейтенанта Ольшанского, не знал. Одет юноша был в темные брюки, заправленные в сапоги, и армейскую фуфайку.

При проходе через минное поле парень подорвался и погиб на месте.

Остальным морякам посчастливилось благополучно миновать опасный участок. Они вовремя подоспели на выручку товарищам и ввязались в бой, который в конце перерос в рукопашную. В ней Константин Ольшанский получил ранение, но строжайше запретил бойцам говорить об этом комбату.

23 марта батальон морской пехоты был снят с передовой и отведен в ближний тыл для подготовки десанта в николаевский порт. Особенностью высадки было то, что морякам предстояло пройти на плавсредствах почти 15 километров по Южному Бугу, причем не менее трети этого расстояния — вдоль берегов, занятых противником, а последний отрезок пути, непосредственно перед портом, преодолеть скрытным броском по побережью, ни в коем случае не дав себя обнаружить.

«МЕЧ» БАТАЛЬОНА

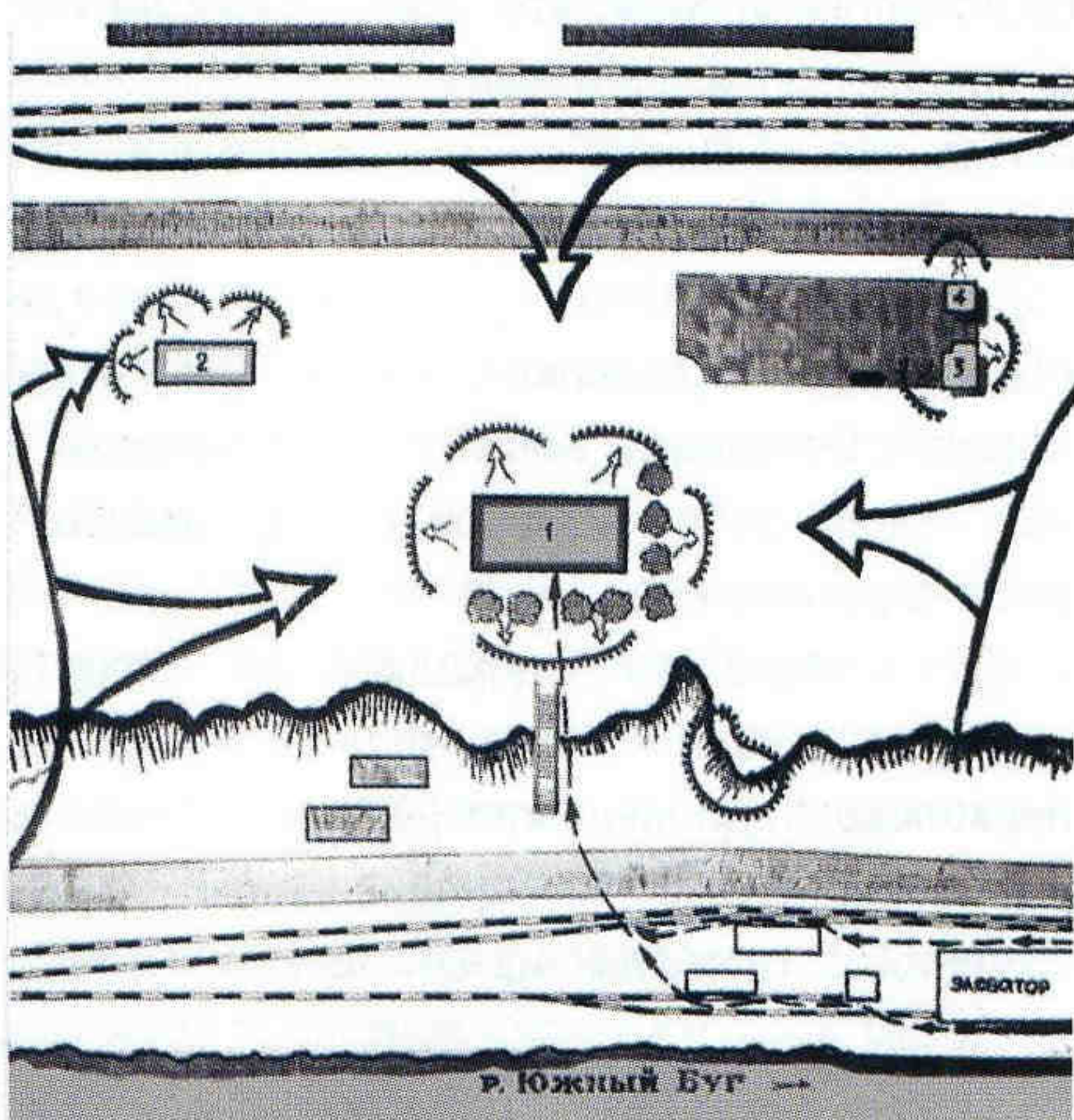
ДАЛЕЕ события развивались следующим образом. 24 марта около 22 часов Ольшанский привел 170 человек, составлявших первый штурмовой отряд, к причалу села Богоявленск для посадки на десантные плавсредства, которыми морпехов должны были обеспечить саперы 28-й армии. Но тут выяснилось, что у берега их ожидают обычные мостовые понтоны, не обладавшие достаточной устойчивостью, плохо управляемые, тяжелые и неповоротливые. То есть абсолютно не приспособленные для переброски десанта на значительные расстояния. Очевидно, армейцы, не знакомые со всеми деталями операции, решили, что такая «посуда» будет вполне подходящей.

Отменить приказ комбата, тем более командарма, старший лейтенант не мог и потому дал команду на начало погрузки. По мере наполнения понтоны отваливали от причала, пытаясь выбраться на середину реки. Но, отойдя десять метров от берега, первый из них перевернулся, и все находившиеся на нем десантники оказались в воде. Им

[Позывной Ольшанского оставался неизменным — «Меч». Поэтому его роту, подготовленную и способную выполнить любую задачу, называли «мечом батальона»]

на помощь устремились те, кто шел следом. Из-за возникшей толчеи и перегрузки перевернулся и второй понтон, а еще через несколько минут — прямо у причала — третий. Все это купание обошлось без жертв, но начало десантной операции пришлось отложить.

25 марта саперы подогнали к Богоявленску семь лодок, которые с трудом удалось отыскать у рыбаков. Отступая, немцы взрывали или сжигали любые плавсредства, но местным жителям удалось сохранить несколько байд, притопив их в реке.

На поверку оказалось, что только две лодки из семи не текут и готовы к плаванию. Остальные пять морякам пришлось затащить в полуразрушенный сарай у пристани и конопатить на скорую руку. Отметим, что для выполнения этих работ не привлекался ни один рыбак, ни один житель села. Чтобы избежать утечки сведений о силах и цели десанта, к причалу не подпускался никто из посторонних, тем более из числа гражданского населения, еще несколько дней назад находившегося на оккупированной территории. Морским пехотинцам помогли лишь 14 саперов во главе с сержантом: им предстояло, сев на весла, доставить первый отряд десантников к месту высадки и вернуться за вторым.

Вечером того же дня началась погрузка. Ольшанского с его смельчаками, вместе с которыми, к слову, в десант шел парторг батальона капитан Алексей Головлев, провожали начальник штаба капитан Самарин, замполит майор Оряшев и командир 1-й роты лейтенант Михайловский, которому предстояло через несколько часов идти во главе второй волны морпехов. В последний раз уточнили частоты связи, позывные должностных лиц, сигналы управления. Позывной Ольшанского оставался неизменным — «Меч». Поэтому его роту, подготовленную и способную выполнить любую задачу, называли «мечом батальона».

Первыми места на веслах заняли саперы. За ними разместились морские пехотинцы. Ольшанскому доложили, что лодки забиты под завязку: 53 десантника, включая командира, плюс гребцы, которым предстояло гнать байды обратно, станковый пулемет заменен ручным, вместо трех противотанковых ружей смогли взять только два. Втиснуть еще

хотя бы одного человека или ящик с патронами нет ни малейшей возможности.

Что-то прикидывая в уме, Константин подошел к стоящим возле причала семерым морякам своей роты, тихо сказал: «Еще двое. Кто пойдет? Но с условием — на веслах». Все семеро сделали шаг вперед. Старший лейтенант сам отобрал пару «счастливых», высадив на берег двух солдат и вместе с моряками занял место в лодке. Бросил быстрый взгляд на часы: двадцать один с хвостиком.

Весла с тихим плеском погрузились в воду, и десант начал свой путь. Еще не подозревая, что это путь в бессмертие...

КАЖДЫЙ ОСТАВАЛСЯ ЗА ТРОИХ

ВЕТЕР в ту ночь был с моря и поднимал на Южном Буге приличную волну. Пока перегруженные лодки двигались против ветра, это не вызывало особых проблем. Однако в районе Сиверсова маяка, когда было пройдено около двух километров, река поворачивала. Волна стала боковой и начала перехлестывать через борта, заливая перегруженные лодки.

Через несколько минут случилась еще беда: днище одной из лодок проломилось, две другие посудины дали течь и стали быстро наполняться водой. Выловили барахтавшихся в воде, пристали к берегу, пересчитались. Все живы, но что дальше?

Ольшанский рассадил морских пехотинцев по оставшимся шести лодкам, а гребцам-понтонерам приказал возвращаться берегом в расположение батальона. Командир десанта прекрасно понимал, на что идет: после высадки лодки придется бросить, обратно гнать их будет некому. Значит, подкрепление его бойцам сможет подойти в лучшем случае лишь следующей ночью. То есть ближайшие сутки задачу, для решения которой изначально отряжалось сто семьдесят человек, должны будут выполнять пятьдесят пять. А задача состояла в том, чтобы отвлечь с передовой как можно больше немецких сил. И вся эта «отвлеченная сила» должна будет навалиться на десантников...

Солдаты-понтонеры, хоть и продрогли после мартовского купания в бугской воде, глубокой ночью благополучно добрались до Богоявленска. На окраине села они были встречены патрулем во главе со старшиной Семистроком, устроены в одну из хат на ночлег и утром отправлены в часть.

Отряд старшего лейтенанта Ольшанского тем временем продолжал движение вниз по Южному Бугу. Практически сразу после полуночи в штабе батальона приняли первую короткую радиogramму и сделали лаконичную запись в журнале боевых действий: «Меч». Высадился в 00 час. 00 мин. Приступаю к выполнению задания».

Непосредственно на территории порта десантники появились около четырех часов. Бесшумно сняли охрану, разминировали элеватор, осмотрели несколько строений вокруг него, оборудовали огневые точки. Главный опорный пункт обустроили в двухэтажной конторе «Заготзерно», где разместились командир отряда и 39 бойцов. Несколько человек залегли в наспех отрытых окопах около железнодорожной насыпи и возле дороги, ведущей из города в порт. Остальные расположились в небольшом деревянном здании элеваторной конторы и в каменном сарае.

Радист отстучал в батальон вторую радиogramму: Ольшанский докладывал, что отряд готов к круговой обороне. Умолчав, однако, что уже понес первую потерю: при осмотре элеватора подорвался на mine старшина 1-й статьи Василий Бачурин.

ВОСЕМНАДЦАТЬ АТАК ТРЕХ БАТАЛЬОНОВ

ПЕРВЫЙ огневой контакт морпехов с фашистами произошел ранним утром 26 марта. Десанникам удалось захватить пленного, от которого узнали, что немцы даже не подозревают о высадке моряков, не говоря уже о том, что не имеют ни малейшего понятия об их численности и расположении позиций.

Прошло какое-то время. К сараю, где обосновалось отделение старшины 2-й статьи Кирилла Бочковича, попыталась подобраться небольшая группа гитлеровцев, но была полностью уничтожена.

До немцев стало доходить, что в порту творится неладное. Они предположили, что несколько подпольщиков решили помешать взрыву элеватора, и отправили для их уничтожения роту солдат из состава городского

гарнизона. Не утруждая себя разведкой, она двинулась в лобовую атаку. Но попала под перекрестный огонь отделения Бочковича и группы старшины 1-й статьи Юрия Лисицына, засевшей в здании элеваторной конторы, и была вынуждена откатиться назад. Потери немцев стали исчисляться десятками. И до них наконец-то дошло, что гарнизон проспал высадку в порту регулярного армейского подразделения.

За десантников решили взяться всерьез: следующая атака была предпринята уже силами пехотного батальона, прибывшего в город с передовой. Его подразделения стали «обтекать» с трех сторон позиции морпехов и... подставились под огонь основных сил отряда, засевших в конторе «Заготзерно». Атака захлебнулась, так, по сути, и не начавшись. А на территории порта лежало уже много тел в грязно-зеленых мундирах.

Следующая атака началась после артподготовки: в порт вкатили снятые с фронта четыре орудия, которые всадили в здание конторы несколько снарядов. У десантников появились погибшие и раненые. Но моряки продолжали яростно огрызаться. Была отбита четвертая атака, пятая, шестая... В середине дня в штабе батальона приняли очередную радиogramму: «Меч». Веду бой, несу потери». Но помочь друзья ничем не могли.

К порту между тем подтягивались все новые и новые немецкие подразделения. С передовой было снято три батальона пехоты, шестиствольные реактивные минометы, легкие танки. Против морских пехотинцев применяли огнеметы, их пытались выкурить из подвалов дымовыми шашками. Все тщетно: как только пехота поднималась в очередную атаку, ее встречали кинжальный огонь автоматов и взрывы гранат.

В памяти немногих оставшихся в живых десантников запечатлелись отдельные эпизоды того боя, примеры мужества и беспримерной отваги их сослуживцев, о которых они потом рассказывали не раз.

...В окопчике у железнодорожной насыпи пали Михаил Авраменко, Владимир Кипенко, Ефим Порхомучук и Леонид Недогибченко — четверка

краснофлотцев, вооруженных противотанковым ружьем и пулеметом, надежно прикрывавшая фланг основных сил отряда и подбившая один из немецких танков.

Выкатенными на прямую наводку орудиями была в щепки разнесена деревянная контора элеватора, откуда живым удалось выбраться лишь Юрию Лисицыну. Это именно его, одного из самых опытных и удачливых разведчиков батальона, на следующий день, когда погибнут радисты вместе с рацией, Ольшанский пошлет с донесением к своим. Юрию, переодевшемуся в немецкую форму, каким-то чудом удастся выбраться из города, пересечь линию фронта. Уже на нейтральной полосе он подорвался на mine, взрывом ему оторвало левую ступню. Но старшина все же дополз до советских окопов. Благодаря ему у командования 28-й армии появится возможность поддержать десант с воздуха.

Из полуразрушенного сарая до последнего патрона отстреливался из пулемета Георгий Дермановский, один из тех, кого Ольшанский включил в состав десанта последними. Когда гитлеровцы ворвались в развалины сарая, моряк подорвал себя гранатой.

Краснофлотец Михаил Хакимов уничтожил одно из орудий: метким выстрелом из ПТР ему удалось попасть в ящик со снарядами, взрывом перевернуло пушку и разметало расчет. Во время отражения очередной атаки тот же бронбойщик запалил немецкий танк. Второй остановил тяжелораненый краснофлотец Валентин Ходырев: прижимая к телу обрубок левой руки связку гранат, бросился под гусеницы...

Вечером 26 марта в штабе батальона приняли радиogramму: «Меч». Противник непрерывно атакует. Положение тяжелое. Прошу огонь на меня. Дайте быстро». По району элеватора ударила артиллерия 28-й армии. После этого связь с Ольшанским прервалась. И вплоть до появления на следующий день раненого Лисицына о судьбе десанта ничего не было известно.

Посланные на воздушную разведку штурмовики Ил-2 доложили, что у элеватора по-прежнему идет бой. По немцам, атаковавшим развалины здания, они выпустили реактивные снаряды и расстреляли весь боезапас авиационных пушек. Так была сорвана не то четырнадцатая, не то пятнадцатая попытка фашистов покончить с отрядом Ольшанского.

К этому моменту самого Константина Федоровича уже не было в живых. Погибли все офицеры. Пятнадцать оставшихся в живых морскими пехотинцами командовал старшина 2-й статьи Кирилл Бочкович.

До рассвета они отбили еще две атаки, потеряв четверых товарищей. Утром 28 марта вынырнувшие из низких облаков Илы помогли им отразить последний, восемнадцатый штурм. После этого над территорией порта и вокруг него установилось тревожное затишье: с севера в Николаев ворвались части 6-й армии, с востока — 5-й ударной, с юга — 28-й армии и 2-го мехкорпуса, немцы спешно покидали город, чтобы не попасть в окружение.

Первыми к порту пробился один из отрядов мотоциклетного разведбата. Взору разведчиков предстала жуткая картина: разбитая немецкая техника и сотни трупов гитлеровцев, которыми были усеяны подступы к дымящимся развалинам.

Из подвала того, что раньше называлось конторой, они вынесли на руках десять израненных и контуженных десантников...

55 ЗОЛОТЫХ ЗВЕЗД

28 МАРТА 1944 года Москва двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий салютовала войскам, освободившим Николаев. Бойцы 384-го отдельного батальона морской пехоты в этот день разбирали руины вокруг элеватора, извлекали на свет тела своих павших товарищей, абсолютное большинство из которых (после воздействия огнеметов и реактивных снарядов) опознать было невозможно. Десантников идентифицировали по надписям,

выскобленным на рукоятках ножей, ложках, пряжках... Старшего лейтенанта Константина Ольшанского опознали по обугленному планшету и оплавленному биноклю.

Когда скорбная миссия была выполнена, на морских пехотинцев были подготовлены наградные документы. Все они заканчивались одинаково: «Достоин присвоения звания Героя». Наверное, поэтому и была создана специальная комиссия для выяснения всех обстоятельств того боя и роли десанта в успешном овладении Николаевом.

Она установила, что десанникам Ольшанского действительно удалось отвлечь на себя с фронта не менее трех батальонов пехоты, артиллерию и танки. В результате двухдневного боя в порту 55-ю морскими пехотинцами было выведено из строя не менее 700 солдат и офицеров противника (и это — немецкие данные!), что в большой степени расстроило оборону гитлеровцев, дезорганизовало их. Кроме этого оказались сорванными планы угона в Германию трудоспособного населения Николаева, взрыва ряда заминированных объектов, таких, как элеватор, здание городской поликлиники № 3, и ряда других.

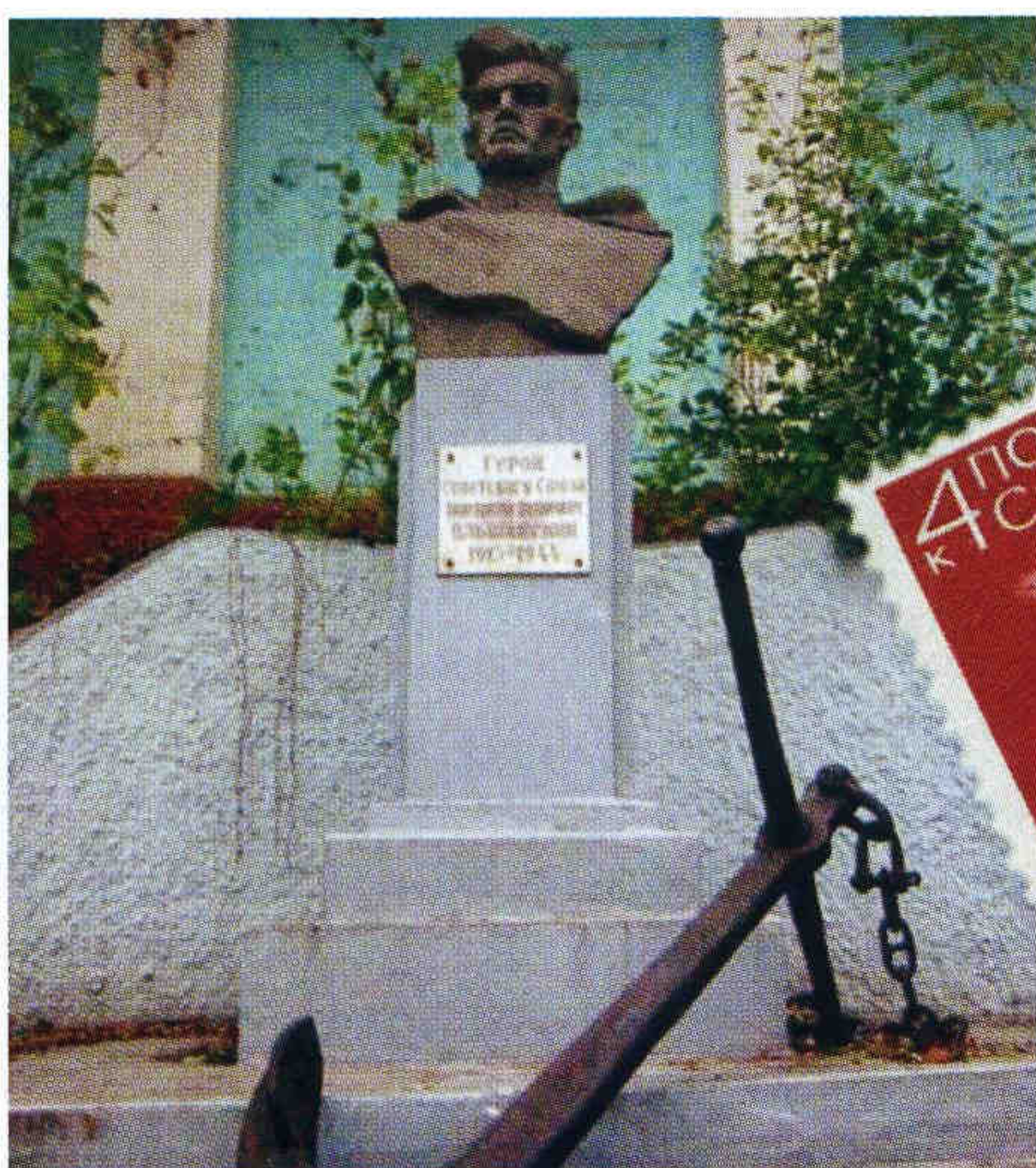
Вывод комиссии был однозначным: то, что совершили десантники Ольшанского, есть настоящий подвиг. 20 апреля 1945 года был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР, в соответствии с которым всем 55 морским пехотинцам — живым и павшим — было присвоено звание Героя Советского Союза. Случай единственный за всю историю Великой Отечественной войны!

Из 11 выживших в том аду десантников (пробравшийся через линию фронта Лисицын и десять оставшихся в живых к моменту освобождения порта) трое умерли от ран. Двое погибли в последующих боях летом 1944 года. До Победы доживали шестеро.

В марте 1964 года все они стали почетными гражданами Николаева. И не раз в День Победы и годовщину освобождения города встречались друг с другом в сквере, где похоронены их боевые друзья. И который носит имя... 68 героев-десантников.

Почему шестидесяти восьми? Откуда взялась эта цифра? Ее когда-то запустили в обиход журналисты, приплюсовав к морским пехотинцам солдат-саперов, отправленных Ольшанским обратно после развала лодки у Сиверсова маяка, и непонятно откуда взявшегося в составе десанта проводника-лоцмана, жителя села Богоявленск Андрея Ивановича Андреева.

Этой неточности ветераны 384-го отдельного батальона морской пехоты сначала не придали значения. Но, как это нередко бывает, легенда была подхвачена, усилена, повторена многократно. И в конце концов стала былью. В нашем случае — частью были. Да такой убедительной, что 8 мая 1965 года, как раз на 20-летие Победы, Андрею Ивановичу Андрееву было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

А существовал ли он на самом деле? Скорее всего проводник действительно был. Но не по Южному Бугу до николаевского порта, а тот, что пытался провести роту Ольшанского через минное поле во время боя у Широкой Балки

22 августа и сам погиб при этом. Односельчане знали, что он ушел с моряками, домой не вернулся. Остальное додумали.

Ветераны батальона морской пехоты не раз говорили, что на месте боя не было найдено ни одного погибшего в гражданской одежде или армейской форме, только в морской. Что на похоронах десантников не присутствовал ни один представитель армейских частей и, следовательно, не было среди ольшанцев погибших саперов или связистов. Что в докладе государственной комиссии, устанавливавшей обстоятельства боя, ничего не сказано о присутствии среди морских пехотинцев еще каких-то военнослужащих или гражданских лиц,

потому в Указе 1945 года и появились 55 фамилий. И уж если все так уверены, что в десанте было еще 12 человек, так предъявите их: назовите звания, фамилии, должности. Наградите, в конце концов, посмертно, если эти люди погибли вместе с десантниками. Но ответом всех официальных инстанций, в которые обращались моряки, было молчание. Времена были такие: все написанное в газетах, тем более в центральных, считалось неопровержимой истиной...

Правду ныне живущим могли бы рассказать остававшиеся в живых десантники Ольшанского. Но, увы, последний из них — Герой Советского Союза Никита Андреевич Гребенюк — скончался в девяносто пятом.

ТОВАРЫ ДЛЯ СИЛОВЫХ СТРУКТУР, ВОЕННЫХ И ТАКТИЧЕСКИХ ИГР

AIRSOFT
АМУНИЦИЯ
ИНСТРУМЕНТ
МАСКИРОВКА
СТРАЙКБОЛ

AIRGUN
ЗАЩИТА
КАМУФЛЯЖ
ОБУВЬ
ХАРДБОЛ

+7 (903) 174-94-86
WWW.VOENPROM.COM

+7 (4967) 64-36-86
WWW.VOENPROM.RF

CO₂ (12 гр.)
20 руб.

Газ 400 мл
350 руб.

Пули BB (250 шт.)
20 руб.

Шары BBs (0,2x5000 шт.)
500 руб.

AirGun TT
6000 руб.

AirSoft АКС74У
8500 руб.

AirGun UZM
9000 руб.

AirSoft COLT M4A1
10000 руб.

ВОЕНПРОМ

24 -я

МЕЖДУНАРОДНАЯ
ВЫСТАВКА-ПРОДАЖА

ЭЦ «СОКОЛЬНИКИ» ПАВИЛЬОН № 2

За справками обращаться
в оргкомитет выставки:
Тел.: (495) 780-67-81
www.exponica.ru

При поддержке
Федеральной службы
по надзору за соблюдением
законодательства
в области охраны
культурного наследия.

Нож Р-6 «Павлин»
Автор: А.А. Рукавишников

3 - 6 ноября 2011

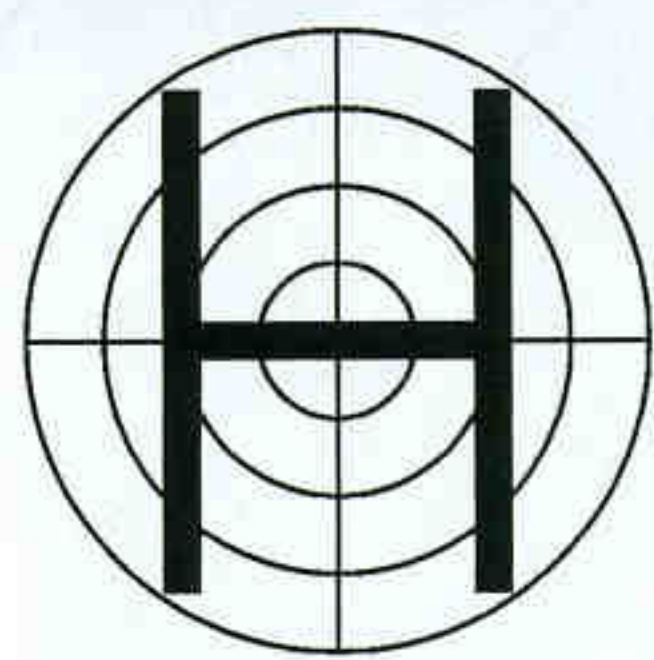
КЛИНОК

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Евгений ГОНЧАРЕНКО

Фото из архива автора и редакции

ПО СЛЕДАМ КАТАСТРОФ

АВЕРНОЕ, мне было на роду написано стать пограничником. Я родился 28 мая, в День пограничника, в семье пограничника. Но я, как и все мальчишки моего поколения, с детства хотел стать космонавтом. Однако в авиационное училище меня не приняли, поскольку на лбу у меня имеется небольшой шрам — врачам он не понравился. Мечта никуда не ушла, решил реализовать ее с другой стороны — поступил в Казанский авиационный институт, на факультет «двигатели летательных аппаратов». При этом я выбрал специализацию «жидкостные реактивные двигатели», поскольку здраво рассуждал — где ракеты, там и космос!

После окончания института меня на два года призвали в армию — в Ракетные войска Стратегического назначения. Служил хорошо, мое отделение всегда было среди первых. Как назло, это понравилось командованию, меня захотели оставить на сверхсрочную. Я отказался, поскольку, как потомственный пограничник, написал рапорт о переводе меня в Пограничные войска КГБ СССР. Это было в 1972 году.

После зачисления в ряды погранвойск меня, как специалиста по двигателям, хотели было отправить под Ленинград — заниматься аэросанями. Но затем перенаправили в Алма-Ату, где базировался 10-й авиаполк пограничных войск. По прибытии в технико-эксплуатационную часть (ТЭЧ) полка я представился своему новому начальнику — майору с запоминающейся фамилией Корж. Тот с ходу решил проверить

меня на профпригодность. Указал мне на стоявший в ремонте вертолет Ми-4:

— Поменяешь на нем двигатель, значит — годен.

Я согласился, только попросил поставить рядом еще одну такую же машину — как образец. Просьба была исполнена. Еще мне дали кран и пару солдат — снимать и крепить тяжелые детали. Неделю я провозился с заменой двигателя, вникая по ходу в его устройство. По окончании работ Корж внимательно проверил результат моих трудов, нашел всего лишь одну ошибку и торжественно объявил:

— Зачет сдан!

Так я получил «допуск» и стал полноправным инженером ТЭЧ. Участок работы назывался группой СВД — самолеты, вертолеты и двигатели. В просторечии меня с подчиненными называли «маслопупами».

В конце семидесятых досрочно получил звание капитана. Моя группа работала как хорошо отлаженный механизм, все задуманное получалось. Вскоре пришло предложение о переводе к новому месту службы — в Воркуту, начальником ТЭЧ.

Вертолеты и самолеты воркутинского полка летали по всему Северу — снабжали пограничные посты и заставы, контролировали Северный морской путь. Добирались до самых удаленных уголков, от Канина Носа до Певека. Что интересно: нами, в полку, была разработана методика для полетов до Земли Франца Иосифа. Сначала пролетал Ан-26, сбрасывавший над островами по маршруту следования бочки с топливом. Затем следовал вертолет. Садился около бочек, заправлялся и летел дальше.

Такие дальние полеты были очень сложны для экипажей. На «точках» пограничные вертолеты часто использовали площадки гражданского воздушного флота. Понятное дело, ГВФ обеспечивал их по «остаточному» принципу — ни питания нормального, ни обогрева. Мне пришла в голову идея — сделать пограничные борты полностью автономными. Я знал, что когда-то существовал арктический вариант самолета Ил-14 — с печками и генераторами электричества на борту. Решил оборудовать наши

вертолеты по такому же принципу. В качестве генератора мне понадобились компактные двигатели. Неподалеку была железная дорога. Договорился с железнодорожниками, и они передали полку несколько таких двигателей УД-25 от железнодорожных дрезин. Двигатели и двадцатилитровые топливные баки к ним были установлены в кормовой части вертолетов. Там же разместились печка, электроплитка и электрокипятильник. В результате вертолеты полка стали полностью автономными. Они не зависели от местного электропитания, экипажи сами себе могли приготовить еду, а главное — машины на точках не остывали, что снижало опасность технических отказов.

Пограничные вертолеты поначалу вызывали удивление — прилетает машина на «точку», а из нее никто не выходит. Только штурман сходит на авиационный диспетчерский пункт, документы подпишет и все, остальные внутри сидят. И что там внутри пограничного борта жужжит, жарится-парится?

Довелось приложить немало усилий и к совершенствованию безопасности полетов. В Арктике были места, где на четыреста километров не было связи и так называемые привода находятся друг от друга на расстоянии до пяти-шести сот километров. Иногда связи с экипажами не было по пять-шесть часов, тогда как в обычных условиях уже через полчаса после потери связи положено было начинать поисковые мероприятия. Здесь же все понимали — экипажу оставалось рассчитывать только на себя. Поэтому на каждую машину полка мы установили астрокомпасы. Они особенно выручали во время полетов над океаном, где вообще никаких ориентиров нет.

ТАК ХОДЯТ В КГБ

В 1982 ГОДУ началась новая страница моей биографии. Я был переведен в Москву, в отдел, отвечавший за безопасность полетов. В то время уже вовсю шли афганские события. Меня и моих коллег постоянно посылали в Среднеазиатский пограничный округ. Там мы следили за соблюдением регламентов, помогали организовывать работу на местах.

В то время было указание — для офицеров срок командировки не более сорока пяти суток. На деле это выглядело так: прилетаешь из командировки, меняешь грязную одежду на чистую, получаешь новое командировочное удостоверение и назад.

В какой-то момент случилась неприятность — в ходе боевых действий были отмечены отказы при стрельбе неуправляемыми авиационными снарядами — НУРСАМИ. Был случай, когда они «не сошли», залипли внутри пусковых блоков и взорвались! То, что при этом не было жертв и потерянных машин, можно списать на везение. Из Москвы прилетела комиссия, которая пришла к выводу, что в отказах виноваты аэродромные службы пограничных авиapolков — мол, перед снаряжением в пусковые блоки с НУРСов не удаляют консервацию. Было решено разобраться в ситуации на совещании в Москве. По сути, речь шла о публичной

порке. Специалист по вооружению отказался ехать, чтобы не позориться. Отправили меня, как самого молодого офицера (я тогда был майором). Хотя к вооружению я никакого отношения не имел.

Прибыл в КБ Миля, на совещание. Там сидели военпреды, ведущие инженеры, много людей в форме с большими звездами. Во главе — главный конструктор. Сидит, в тени, да так что он нас всех видит, а мы его лица — нет. Только кожаный пиджак выглядывает из тени. Я вел себя скромно и старался ничем не выделяться, ожидая получить в свой адрес массу нелестных высказываний. Так и вышло. Каждый из присутствующих вылил на меня ушат грязи: мол вы, военные, за техникой следить не умеете, и вообще — таким, как вы, ничего сложнее кувалды доверить нельзя. Когда все высказались, генеральный конструктор предприятия предложил послушать обвиняемую сторону.

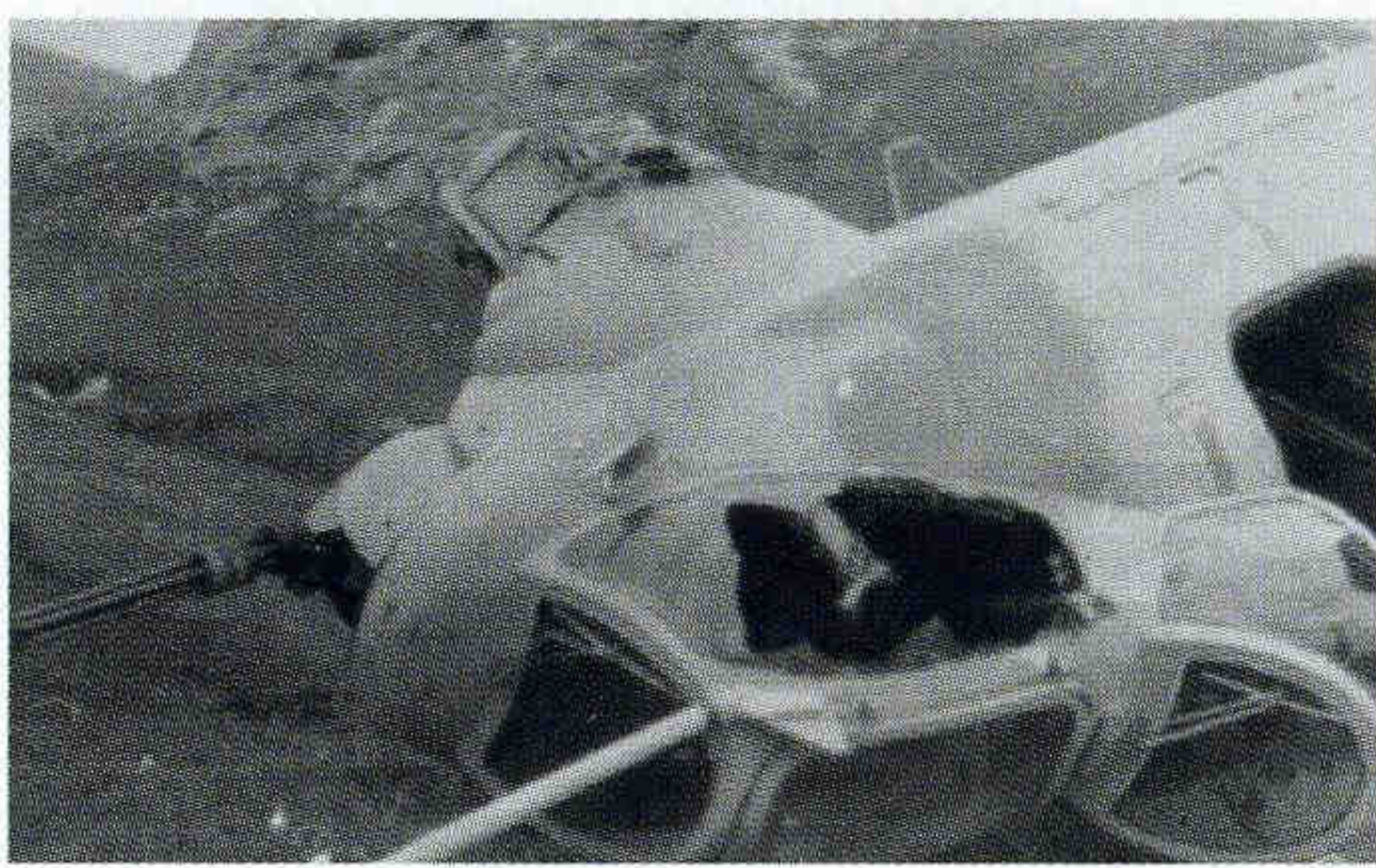
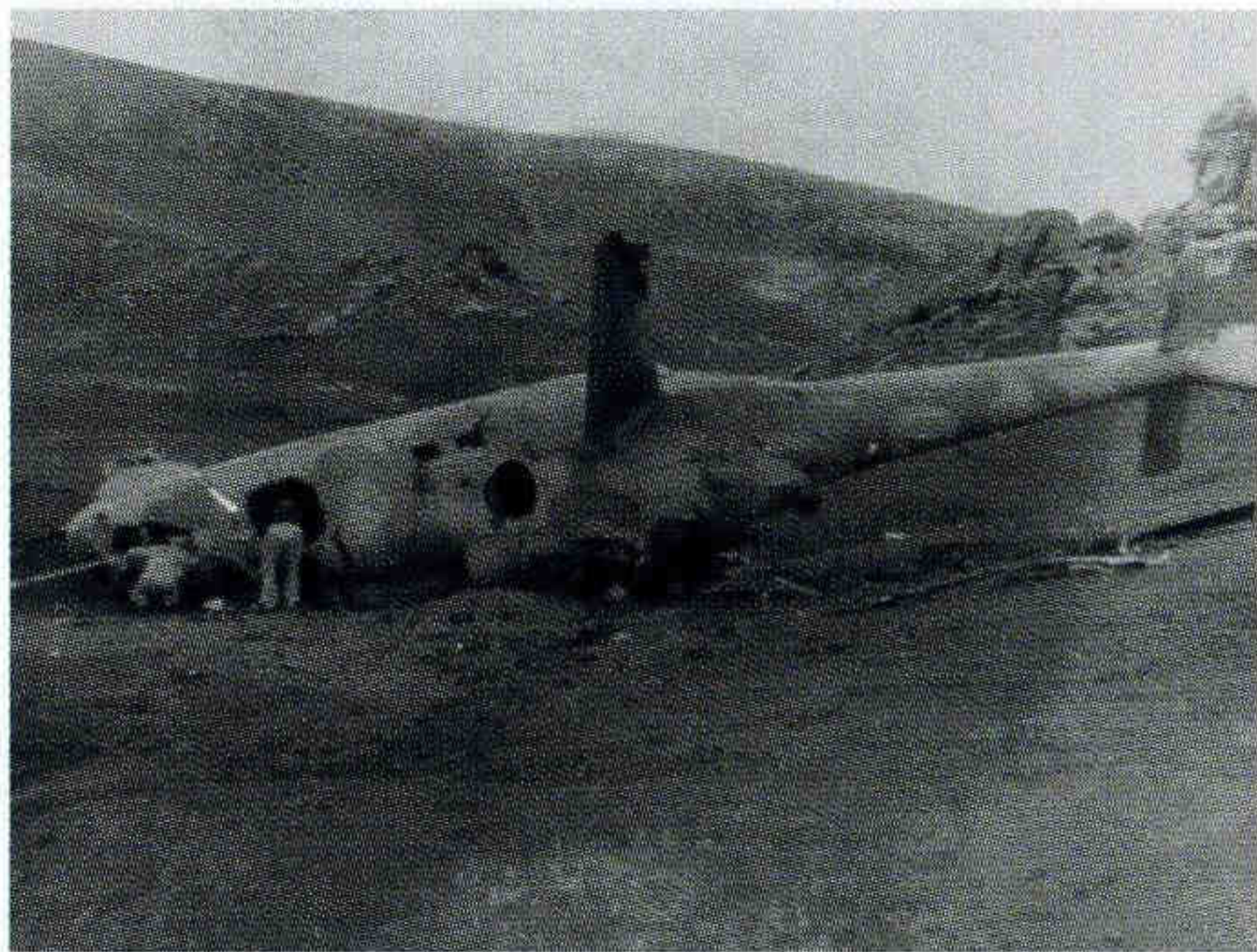
Я понял, что пощады ждать не приходится, поэтому решил отвечать напрямую.

— Нарушения, о которых вы говорите, действительно имеются. Более того, мы нарушаем гораздо больше, чем вы можете предположить! Мы заправляем вертолеты на ходу, не выключая двигателей, что запрещено. С включенными двигателями мы их снаряжаем ракетами, что категорически запрещено. Но где это происходит? За «речкой», в абсолютно непригодных условиях, зачастую под огнем противника. В двухстах-трехстах метрах идет бой, а мы снаряжаем машину!

На месте натастрофы машины — одно огромное черное пятно. Уцелели только одна колокольная шестерня и редукторы

Смотрю — «кожаные пиджаки» и «большие звезды» притихли. Тогда я решил дожать:

— А знаете, нам ваше оружие не особенно и нужно! Ненадежное оно! Вон автомат Калашникова в любой пыли работает. И пистолет

Макарова работает. А здесь — расконсервируй, законсервируй, выставь мишени, повесь флажки. Целая эпопея! Солдаты ждут поддержку с воздуха, пока мы все положенные регламенты соблюдаем. Пусть ваши представители поедут со мной в Афганистан и покажут, как правильно нужно снаряжать и обслуживать это оружие непосредственно под огнем.

Воцарилось долгое молчание. Генеральный конструктор вышел из тени, походил туда-сюда по кабинету и наконец сказал:

— А знаете, майор прав! Не нужно наше оружие в боевых условиях. Вы, товарищ майор, отправляйтесь на моей машине на аэродром, а мы тут все будем сидеть. Будем сидеть до тех пор, пока не придумаем, как устранить проблему.

ДЕТАЛИ ЦЕНОЮ В ЖИЗНЬ

ОДНИМ из направлений работы моего отдела было расследование летных происшествий. Во время войны в Афганистане, понятное дело, таких было немало. Особо запомнилось ЧП, случившееся в душанбинском авиаполку. Там прямо на взлетной площадке аэродрома разбился и сгорел Ми-8 МТ. Машина была новехонькой — что же с ней случилось? Стали выяснять обстоятельства катастрофы. Оказывается, в тот день в полк приехала комиссия из округа. Ее предста-

вители объявили полку тревогу. Все что требовалось от летчиков — добежать до своих машин, подготовить технику к взлету, запустить двигатели и, не поднимаясь в воздух, доложить о готовности диспетчеру. Вроде все просто.

На месте катастрофы машины — одно огромное черное пятно. Уцелели только одна колокольная шестерня и редукторы. По словам очевидцев, во время учебной тревоги машина приподнялась, затем сделала небольшой круг, врезалась в землю и вспыхнула. Тут же отдельные начальники «предложили» мне основную версию — виноват завод, недоделавший машину. Но у нашей комиссии была другая версия: экипаж допустил ошибку при проверке гидросистемы вертолета и к тому же не был пристегнут. Это было ясно из того, что во время падения машины центробежная сила вышвырнула членов экипажа из кабины. Сначала на бетонку вылетел борттехник, затем правый пилот, за ним — левый...

Исследование сгоревших обломков ничего не дало. Приборы объективного контроля тоже сгорели. Правда, когда машина уже горела, один из солдат успел выхватить из огня небольшой кусок пленки бортового самописца. Надежд на этот кусок целлулоида было мало, и все же мы решили попробовать его изучить. Как оказалось позже, этот кусок пленки подтвердил изначальные предположения комиссии.

Данные с пленки показали, что у машины были отключены обе гидросистемы. Для расследования это был ключевой момент.

Постепенно картина стала складываться. Летчики, услышав сигнал тревоги, кинулись к вертолету. При этом они забыли ключ от машины. За ним отправили прапорщика — бортмеханика. Он жив остался. Добежав до вертолета,

экипаж занял свои места, но не пристегнулся. При этом летчики много говорили не по делу, отвлекались от происходящего. А происходило вот что — экипаж произвел проверку оборудования, поочередно нажав необходимые тумблеры и кнопки, а затем отключив их. Кроме одной кнопки — той, что блокирует гидросистемы вертолета, основную и резервную. При этом лопасти винта вертолета, стремясь прийти в равновесное состояние, устанавливались на положительный угол атаки. Если бы гидросистемы были включены, этого бы не произошло. А так на винте появилась тяга, и он потащил машину в воздух.

Бортмеханик, когда вернулся с ключом, увидел, что машина висит в воздухе, при этом странно раскачиваясь. В этот момент внутри машины шла борьба за жизнь. Пилоты висели на ручках управления, стремясь опустить машину. Но без гидросистем для этого требуется большое усилие. А его не удавалось создать, поскольку пилоты не были пристегнуты. Им попросту не во что было упереться! Более того, центробежная сила буквально вышвырнула экипаж из кабины на бетон, после чего машина упала и вспыхнула.

Когда я собирался уже возвращаться в Москву, меня нашли представители местного командования, посадили в машину и срочно отвезли в управление. Оказывается, в Московском погранотряде только что разбился Ми-26.

Это случилось утром, когда весь отряд находился на плацу, на построении. У огромной машины вдруг отказал хвостовой винт, она начала стремительно падать. Машиной управлял экипаж пилота Помыткина. Он сумел увести вертолет за территорию отряда, где он рухнул на землю. Один член экипажа тогда погиб.

В составе комиссии я отправился в Московский отряд. Вертолет Ми-26 на тот момент был абсолютно новой машиной. Более того, конкретно разбившаяся летная единица была предсерийным образцом, первым в Союзе поступившим на вооружение. Этот образец даже собирали не на конвейере, а вручную, так называемой селективной сборкой. Он стоил в два раза дороже серийной модели. Вертолет поступил в душанбинский авиаполк в 1983 году и длительное время проходил всесторонние испытания.

Почти с самого начала расследования стало ясно, что редуктор хвостового винта рассоединился с тягой основного редуктора ВР-26. К расследованию подключили представителей завода-изготовителя и КБ Миля, а также летающую лабораторию ВВС. Приехал главный инженер завода с рабочими. Он предложил взять редуктор упавшего вертолета в Москву и там уже разбираться — что с ним не так. Я настоял, чтобы редуктор оставался в поселке Московский. Более того — попросил генерала Вертелко, возглавившего комиссию по расследованию катастрофы, выставить оцепление вокруг злосчастного редуктора.

Путем анализа катастрофы пришли к предварительному выводу, что катастрофа

могла произойти из-за отсутствия в редукторе двух стопорных колец. Без колец вал редуктора от вибрации стал постепенно выходить из зацепления с шестеренками. Процесс был долгим — пока вертолет летал. Когда вал окончательно вышел из зацепления, огромная машина рухнула.

Для подтверждения гипотезы редуктор полностью разобрали представители завода. Рядом с редуктором постоянно находился ответственный офицер. Для чистоты эксперимента он заставлял рабочих закатывать рукава и даже снимать часы, чтобы в руках не оказалось чего лишнего.

Виновным был признан завод-изготовитель, точнее, молодая приемщица, не уследившая за отсутствием пары маленьких деталей, погубивших самый большой в мире вертолет. Пограничным войскам взамен разбившегося Ми-26 завод бесплатно поставил новую машину.

По результатам расследования я написал многостраничное заключение, в котором указывал на недостатки новой машины. Особенно я отметил, что недопустимо перевозить в Ми-26 большое количество личного состава, поскольку при падении стенки грузовой кабины не выдерживают массы многотонных двигателей, расположенных над ней. Конструкторы же мечтали впихнуть в Ми-26 вторую палубу, чтобы перевозить сразу до 300 человек!

РИСК — ОПРАВДАНЫЙ И... НЕОПРАВДАНЫЙ

В ДАЛЬНЕЙШЕМ мне пришлось расследовать катастрофы и аварии почти всех летательных аппаратов пограничных войск КГБ СССР. Разумеется, львиная доля их была связана с войной в Афганистане. Как-то разбился очередной вертолет. Машина летела на сверхмалой высоте, зацепилась за землю и рухнула плашмя. При этом пусковые блоки были полностью снаряжены боекомплектом — неуправляемыми снарядами. Не то что исследовать машину — подходить к ней было опасно! Но делать нечего — нужно работать. Старший минер оказался довольно ленивым. Снял несколько снарядов и подорвал их толковой шашкой. Получилась довольно приличная яма. Туда сложили оставшиеся НУРСЫ — ни много ни мало 192 снаряда. В ту же яму минер покидал весь оставшийся тол. Думаю: он же специалист, знает, что делает. Подорвали снаряды. Что тут началось! От взрыва ракетные снаряды разлетелись во все стороны. Чудом все остались живы.

Вообще работа в Афганистане нередко была связана с риском для жизни. Помнится, прилетели с комиссией в ДРА, на катастрофу. Упал вертолет. Его размазало будь здоров — на четырех метрах.

Приземляемся на месте катастрофы, а там неподалеку бой идет. Комиссию встречает лейтенант:

— Сколько вам нужно времени для проведения расследования?

Отвечаю:

— По приказу положено пятнадцать дней.

— Пятнадцать дней не смогу — душманы атакуют. Могу продержаться максимум, два часа. Берите танк и приступайте.

Сел я в танк и поехал вдоль места катастрофы. По пути отмечал расположение деталей разбившейся машины, но главное — засечки от винта, то есть те места, где его лопасти бились о землю. Большое значение также имеет вид лопастей разбившейся машины, их загиб, а также множество других почти неуловимых для постороннего деталей, позволяющих безошибочно определять, как, когда и почему произошла авиакатастрофа.

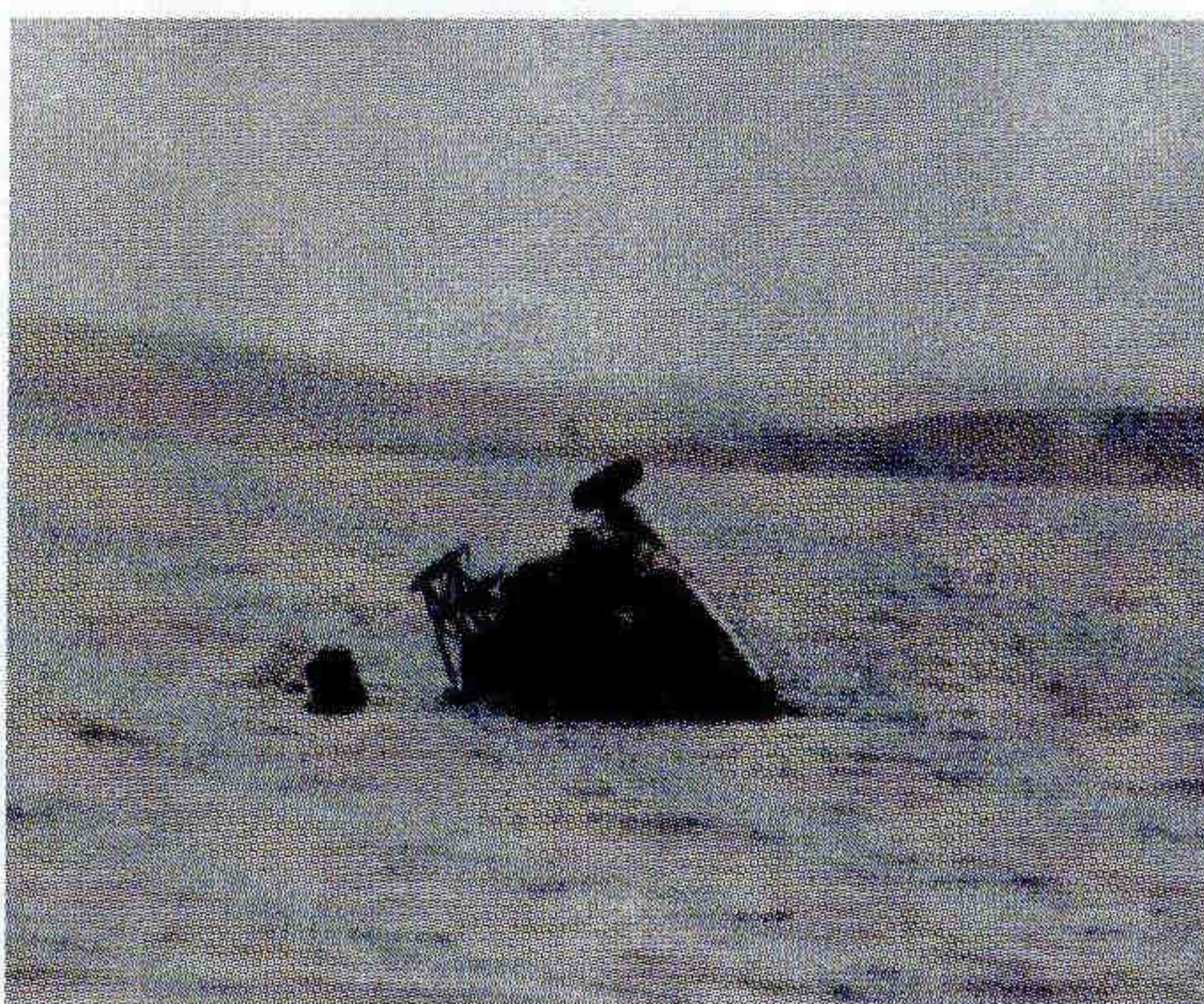
Искусству ведения следствия (иначе не скажешь) я обучался постепенно. Ведь школы следователей, специализирующихся на авиакатастрофах, не существует. Главными были личный опыт, теоретические и практические знания и вместе с тем — чутье, интуиция, то, чему ни в одной школе не научишься.

Постепенно удалось весьма точно моделировать развитие катастроф. Компьютеров для моделирования не было. Приходилось все рассчитывать на бумаге и в... собственной голове. Как-то в Афганистане был потерян Ми-24. Почти сразу я предположил, что засорилось техническое отверстие в одном из блоков агрегатов. Рассверлили, и точно — именно в предсказанном месте засор. Совсем небольшой, но из-за него потеряли машину.

Хотя, конечно, главной причиной большинства катастроф были не технические проблемы, а безалаберность экипажа и обслуживающего персонала. Подтверждением стал один случай, который я расследовал во время войны в Афганистане. Один из экипажей вылетел с аэродрома в Марах на санзадание и «за речкой» пропал. Нашли место падения. А там одни мелкие ошметки, величиной не больше ладони. Понятное дело — вертолет при падении взорвался. При этом при осмотре места падения нашли целую бутылку шампанского.

Выясняем, что накануне была пьянка. Вертолет заправили кое-как. Ему элементарно не хватило топлива — падал он с пустыми баками. А когда машина падает с пустыми баками, взрыв происходит такой, что мало не покажется! Это страшно.

В подтверждение своей гипотезы я провел ряд экспериментов. Их целью было доказать, что вертолет был не заправлен. Высчитывали — сколько машина пролетела, с какой скоростью, когда закончилось топливо, какое расстояние она прошла с сухими баками, с какой высоты упала... А ту самую бутылку шампанского я поставил на месте гибели экипажа. Как напоминание.

НАПИСАНО КРОВЬЮ

ИЗ-ЗА пренебрежения нормами безопасности печально заканчивались полеты не только в Афганистане, но и во вполне мирной обстановке. Мне пришлось расследовать катастрофу под Одессой. Дело было так: прибыл из Афганистана экипаж. Такие боевые ребята. Экипаж привлекали для показательных полетов. Полет простой, на три минуты. Нужно было взлететь с нарядом пограничников и собакой с аэродрома «Пионерский», что под Одессой, пролететь над Куяльницким лиманом до учебной заставы и там произвести десантирование наряда. Летчики решили показать класс — пролететь низко над водой, затем резко взмыть над берегом и эффектно произвести высадку.

Как назло, в тот день на лимане была идеальная зеркальная поверхность, без ряби и волн. Полет над такой поверхностью имеет свои особенности. Из-за отсутствия ряби на воде пилот не всегда способен точно определить высоту. Вода и небо словно сливаются. Здесь на первый план выходят приборы. Но барометрический высотомер настроен на тот аэродром, с которого взлетает экипаж. Остается радиовысотомер, который экипаж не включил. Получилось так, что экипаж летел, полагаясь на обычный высотомер, который показывал высоту в пятьдесят метров. В какой-то момент бортмеханик (он выжил) взглянул вниз — а вода вот она, прямо под брюхом машины! А экипаж сидит спокойно.

Вертолет на всей скорости ударился о воду. Ничего страшнее, чем удар о воду, я за свою практику не видел. Машина мгновенно разрушилась до десятого шпангоута. Когда я разбирал сам момент столкновения с водой, то поразились — как же переменчива бывает судьба. Кто сидел в грузовой кабине в одной позе, того вода вынесла через снесенные задние створки наружу. Кто сидел в другой позе — того размазало о шпангоуты.

Когда на помощь прибыли спасатели, то увидели мрачную картину. Разбитый вертолет в воде. Половина бывших на его борту пограничников погибла. Над местом гибели проводника еще долго плавала собака — все искала погибшего хозяина.

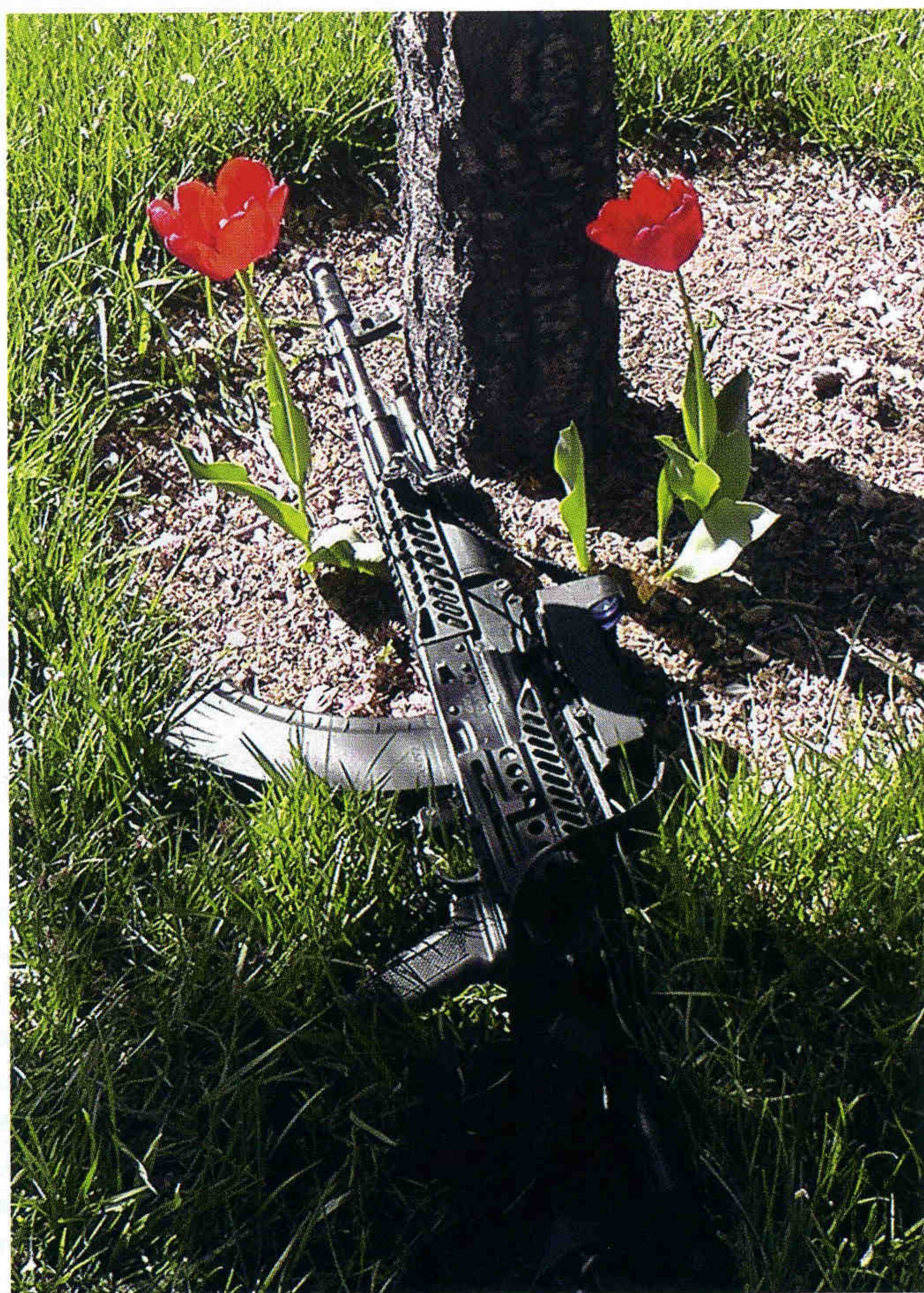
Многие задаются вопросом — что именно дает установление истинных причин той или иной катастрофы? В очередной раз повторю старую истину — летные инструкции написаны кровью! По результатам расследований во многом удалось усовершенствовать безопасность полетов: изменить инструкции, улучшить конструкцию летательных аппаратов.

Всего я принял участие в расследовании катастроф пятидесяти шести машин. Только три машины было потеряно по техническим причинам. Пять — сбитые огнем воздействием с земли. Остальные — человеческий фактор. Я глубоко убежден — летательные аппараты отечественного производства, особенно вертолеты Ми, самолеты Ту — надежнейшие машины. ✈

Подготовил Андрей МУСАЛОВ

«КЛАССИКА» — ОНА И ЕСТЬ КЛАССИКА

ФУНКЦИОНАЛЬНО, НАДЕЖНО, КРАСИВО.

на правах рекламы

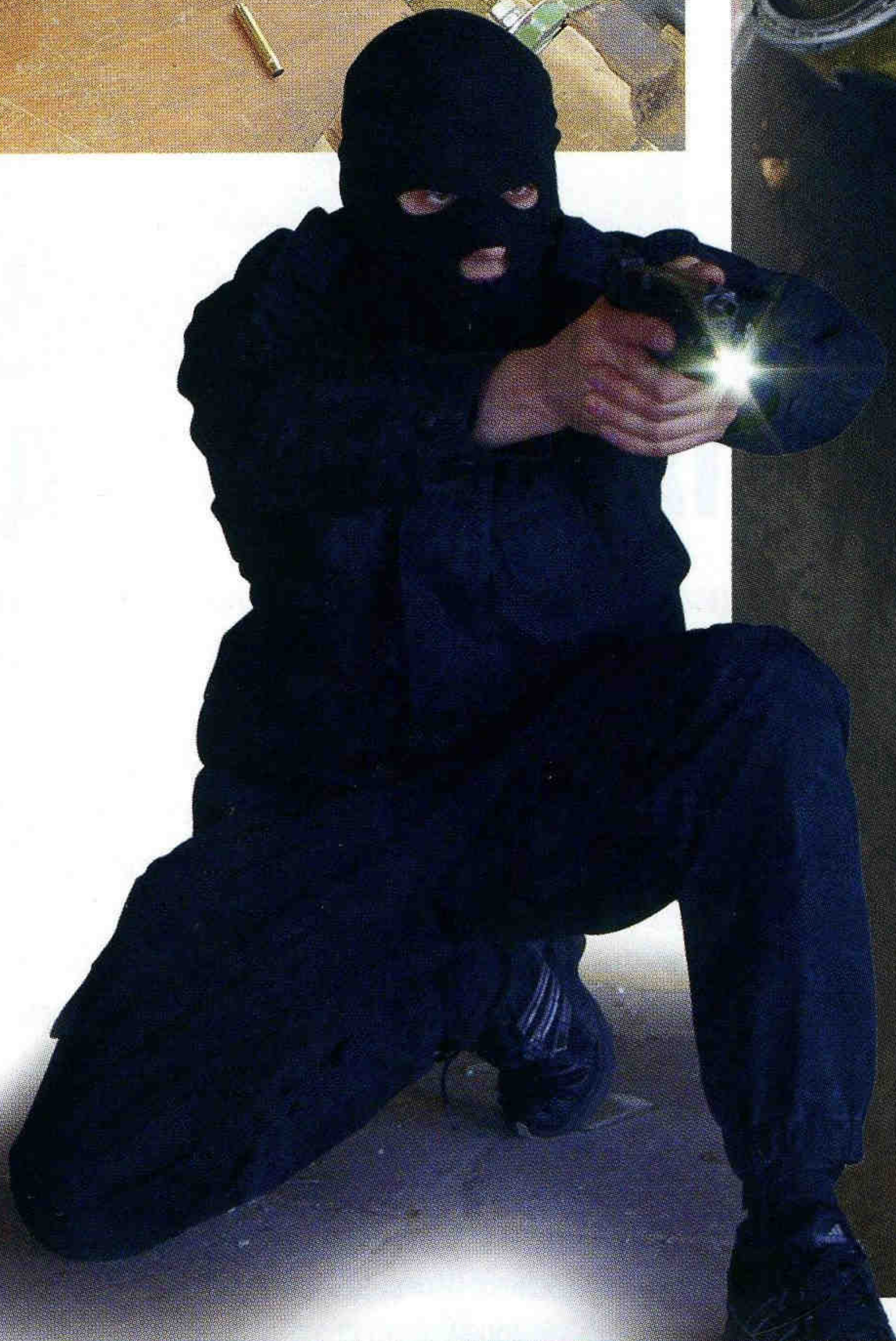

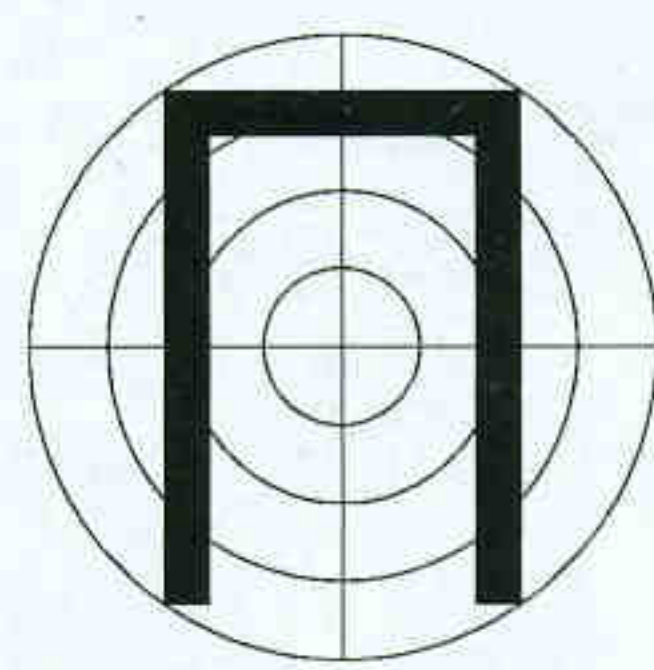
Фото из архива ООО «Зенит»

Сергей КОЗЛОВ
Евгений ГРОЙСМАН
Ксения ШЕЙКО
Фото из архива авторов

СПЕЦНАЗ ИСПАНИИ. ПОБЕДИ ИЛИ УМРИ

В современном мире силы специальных операций стали эффективным механизмом сдерживания. Вооруженные силы Испании активно участвуют в решении широкого спектра задач по линии НАТО и Евросоюза. Во многом именно это обуславливает интенсивное развитие испанских сил специальных операций. Сегодня они заслуженно занимают достойное место среди наиболее подготовленных спецподразделений мира благодаря сочетанию высокого личного мастерства спецназовцев, реального боевого опыта и новейших образцов техники и вооружения, поступивших в спецподразделения в последнее время.

ОЧТИ полувековая история испанского спецназа восходит к периоду создания легендарных рот специальных операций. Именно в них закладывался дух этих подразделений. Роты в короткий срок смогли подготовить профессиональных солдат и получили заслуженное признание в испанских вооруженных силах. Они заложили основы профессиональной подготовки, а также точность и тщательность планирования и выполнения поставленных задач. Они научили солдат действовать и выживать в любых условиях и в любую погоду

на земле, а также уверенно действовать на море и в воздухе.

С того времени было проведено немало специальных операций, но, несмотря на технический прогресс, дух авантюризма сохраняется и в современном испанском спецназе. Он вобрал в себя навыки трех разных видов вооруженных сил, успешно взаимодействует с другими подразделениями как своих вооруженных сил, так и союзников по блоку НАТО.

Командование специальных операций Испании является одним из самых современных и молодых объединений в испанских вооруженных силах. Однако, несмотря на это, спецназ Испании, который традиционно называют «геррильяс» — партизаны, имеет давние исторические корни.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ

ТЕРМИН «геррильяс» — испанский и относится к периоду вторжения армии Наполеона на Пиренейский полуостров в начале XIX века. Тогда, в 1808 году французы стали называть мелкие группы местного сопротивления «petit gerre». Испанские аристократы, не имея возможности противостоять завоевателю в открытом бою, организовали сопротивление малыми группами, которые внезапными нападениями жалили захватчиков и быстро исчезали, не вступая с ними в бой. Эти действия получили название «геррилья», и скоро этот термин стал широко известен во всем мире. Однако исторические корни ведения специальной — партизанской войны в Испании уходят в куда более глубокую древность. Изучая ис-

торические документы, относящиеся к Римской империи, можно найти удивительные параллели между борьбой с захватчиками в те времена и в первом десятилетии XIX века. Поэтому можно утверждать, что истоки партизанских действий в Испании находятся в душе народа, который сопротивлялся захватчикам всеми доступными ему способами во все времена своей истории. Таким образом, захватчики сталкивались с противником, как бы растворенным в природе, но который противодействовал постоянно, не давая ни на миг почувствовать себя в безопасности. Геррильяс, проводя внезапные и стремительные засады на местности, которую они знали прекрасно, действовали на истощение, изматывая агрессора. Еще в 711 году во времена вторжения арабов на Пиренейский полуостров после битвы при Гвадалете благородный Д. Пелайо организовал сопротивление в Северных горах, положив начало Реконките. В 1303 году каталонский крестьянин Алмогаварс, сопровождавший Реже де Флора в его экспедиции в Грецию и далее на Восток, действовал так же. Доктор Сабрекус писал о партизанах: «Эти нерегулярные подразделения пехоты проникали в стан врага. Как правило, они формировались из людей, которые привыкли жить вдали от удобств городов, в горах и лесах». Его современники превозносили их мужество, боевой дух, выдержку и трезвость. По данным, дошедшим до нас, оружие и одежда их были очень просты. В войне за независимость 1808 года партизанский дух также проявился в полной мере. Джон Мартин писал: «Настоящие партизанские бои не похожи на спланированную и преднамеренную дуэль

между войсками, которые, стремясь встретиться, выбирают время и место, чтобы сразаться. Партизанские действия вызывают удивление и шок и рассчитаны на то, что одна из двух сторон не догадывается о близости другой». Офицер гвардии Наполеона Хейлес вспоминал о поддержке населения: «Вся деревня была воплощением испанской борьбы, и все, кто что-то мог сделать, чтобы помочь партизанам, делали это. Партизаны могли приказывать, и любой житель повиновался без сомнения, чтобы служить в качестве связного или шпиона. Они искали и находили возможность сразаться на их стороне, не колеблясь». Порядок действий партизан в борьбе против захватчиков впервые описан в Испании 28 декабря 1808 года в «Правилах игры бандитов» (del Reglamento de Partidas y Cuadrillas) и в «Декрете курса на землю» от 17 апреля 1809 года, где партизаны признаются и рассматриваются, даже вне контекста национальной армии, как сила, с которой следует взаимодействовать для изгнания захватчиков.

В годы гражданской войны прошлого века советские военные советники создали в армии республиканцев 18-й партизанский корпус, который с успехом проводил диверсии в тылу армии генерала Франко. Однако после этого еще несколько десятилетий в составе ВС Испании партизанских, а по сути, спецназовских подразделений не было.

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

В 1956 году в Горном военном училище (la Escuela Militar de Montaña — EMM) предложили ввести учебный курс по борьбе с партизанскими отрядами. Тогда была открыта программа по обучению командиров будущих частей, которые создавались для активного и массового развития партизанской войны на случай иностранной агрессии. На экспериментальной основе в 1957 году в учебном центре прошло обучение первого набора командиров партизанских отрядов. Обучение было разделено на две фазы: с 14 января по 14 декабря с периодом отдыха с 8 августа по 2 октября 1957 года.

13 декабря 1961 года завершился четвертый курс программы обучения, и это позволило сформировать первый партизанский отряд. Центральный штаб армии издал приказ — «Генеральную инструкцию № 161–125», согласно которой 1-му отделению департамента по вопросам организации было приказано в целях эксперимента создать первые два спецподразделения. Так появилось подразделение специальных операций (Unidad de Operaciones Especiales — UOE) № 71 с административным подчинением пехотной группировке Милан № 3 в Овьедо и с тактическим подчинением 71-й дивизии, расположенной там же. А подразделение специальных операций № 81 подчинялось соответственно группировке № 8 в Замора и 81-й дивизии. Срок завершения формирования обоих подразделений был определен до 1 марта 1962 года. Каждый военнослужащий подразделения помимо штурмовой винтовки CETME M-58 был вооружен пистолетом и ножом. Все военнослужащие, попадавшие служить в роту, были добровольцами, которые проходили отбор на соответствие требованиям к кандидату в новое подразделение. Солдаты, которые удовлетворяли предъявляемым требованиям, получали

в качестве бонуса 12 песет в день призыва и еще 6 песет в день прибытия в казарму.

РОТЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ

8 ДЕКАБРЯ 1962 года в день праздника Непорочного зачатия, личному составу 71 UOE утвердили элемент формы одежды — зеленый берет как символ совершенства этих подразделений, который объединяет всех людей, соответствующих особому стилю и статусу воинской службы и военной жизни.

В то время подразделения спецопераций создавались по территориальному принципу, по одному на военный округ, и в общей сложности их было 9, в том числе на Канарских и Балеарских островах.

10 июля 1965 года департамент по вопросам организации выпустил генеральную инструкцию 165/142 по реорганизации армии. Инструкция предписывала первую часть, относящуюся к действующей армии, сформировать в виде двух ядер, в которые должны войти пехотные бригады (BRIDOT). В каждом военном округе предписывалось иметь по одной бригаде. В пункте 14 этой инструкции было сказано дословно следующее: «В пехотных батальонах будут организованы подразделения специальных операций (коммандос) (Unidades de Operaciones Especiales), для того чтобы они стали образцом для создания других подобных подразделений». 1 августа 1966 года был определен штат роты специальных операций. Также предписывалось создать такие роты в каждом пехотном полку бригад (BRIDOT) с аббревиатурой COE — Compañías de Operaciones Especiales. Таким образом, с 1966 по 1969 год были сформированы все роты специальных операций, кроме 103-й в составе 50-го пехотного полка на Канарских островах и роты СО Иностранного легиона. 103-я рота была сформирована в 1976 году, а рота СО Иностранного легиона (COE de la EMMOE) в 1981 году. К концу шестидесятых большинство рот специальных операций входили в состав пехотных полков и подчинялись им административно. За основу учебных программ была взята экспериментальная учебная программа, но каждая

рота имела свои особенности и отличия в задачах и подготовке, поэтому при общем духе единства подразделений они отличались в чем-то друг от друга.

Роты в этот период занимались подготовкой партизанских кадров для своего региона на случай войны. Поэтому им были присвоены имена известных партизан и военных, но также роты идентифицировались и по месту дислокации.

СОЗДАНИЕ ГРУПП СПЕЦОПЕРАЦИЙ

В МАЕ 1979 года 11-я, 12-я и 13-я роты были сведены в группу специальных операций. Таким образом, впервые в Испании было сформировано подразделение спецопераций батальонного типа.

В 1980-х годах, в соответствии с планом МЕТА, были расформированы бригады (BRIDOT), в состав которых входили роты спецопераций. Этот план предполагал сокращение количества военных округов с девяти до шести. Данные преобразования не могли не коснуться и рот спецопераций. Часть из них была расформирована, а часть была преобразована в более крупные воинские подразделения — группы спецопераций (GOE).

В результате после реорганизации группировка сил специальных операций состояла из шести групп, по одной группе спецопераций (ГСО) на округ.

Роты, которые вошли в группы, перестали быть отдельными подразделениями, потеряв свою независимость. Но при этом дух «геррильяс» удалось сохранить.

В СМИ вскоре просочилась информация о том, что к задачам новых подразделений, помимо партизанских функций, добавилась еще и борьба с повстанцами.

СОЗДАНИЕ КОМАНДОВАНИЯ

СПЕЦИАЛЬНЫЕ операции обычно проводятся для достижения стратегических или оперативно-тактических целей военного характера. Они могут также применяться для решения политических проблем или в кризисных ситуациях в мирное время. Успех специальных операций во многом зависит от гра-

мотного руководства силами специальных операций и применения частей спецназа в соответствии со стоящими перед ними целями и задачами, с учетом их реальных возможностей. В современных вооруженных силах все чаще спецподразделения сводятся под единое командование.

Поэтому в октябре 1997 года был опубликован декрет о создании командования специальных операций (Mando de Operaciones Especiales — MOE), которое ведет свою историю с 1 июля 1998 года. Первоначально оно объединило под своим командованием III и IV группы специальных операций, а также XIX батальон (бандера) специальных операций легиона. Командование возглавил полковник Д. Фернандо Санчо де Соприанис Андухар, создав штаб-квартиру в Хака.

В настоящее время в состав командования ССО входят следующие подразделения:

- штаб командования;
- группа штаба;
- рота связи;
- группа специальных операций «Valencia-3»;
- группа специальных операций «Tercio de ampudaran-4»;
- группа специальных операций «Legionario Maderal Oleaga — 19».

ГРУППА ШТАБА

ГРУППА штаба КСО отвечает за обеспечение необходимой поддержки в вопросах обслуживания, снабжения и транспорта, различных оперативных подразделений КСО в ходе выполнения ими различных задач. В состав группы штаба КСО входит штабная рота, разведывательная рота, опытная группа, группа специальных операций, а также группа обучения выполнению основных задач в ходе спецопераций. Эмблема группы штаба — серебряный лук со стрелой на зеленом поле, над которым на серебряном поле расположены три дубовых листа. Зеленое поле символизирует обслуживание и поддержку других подразделений КСО. Лук со стрелкой означает преданность, энергию и железную волю в выполнении задачи, а дубовые листья — строгость и точность в их исполнении.

РОТА СВЯЗИ

ПОСЛЕ реорганизации сил спецопераций, направленной на совершенствование тактики действий, техники и вооружения, командование ГСО осознало необходимость развития и использования систем связи и информации, которые позволяли бы наиболее эффективно управлять патрулями, действующими на театре военных действий. Для этого

понадобилось создать отдельное подразделение связи. Поэтому в декабре 1997 года командиром 3-й роты связи спецопераций был назначен Лупиани Кастельянос.

Эта рота состояла из отделения радиосвязи, отделения информационных систем и команды PLMS и находилась в оперативном подчинении спецподразделения Иностранного легиона до его последующей реорганизации в ГСО-19 в июле 2002 года.

В составе этой ГСО находилось свое отделение связи, и потому в 2002 году сначала ГСО-3, а затем в 2003 году все ГСО восстановили свои отделения связи, оставив небольшую группу, на основе которой была создана рота связи СО (UTMOE) под командованием Франсиско Хавьера Брионес Рико. Она была создана для объединения всех усилий в области коммуникации и управления.

Рота связи спецопераций состояла из управления, подразделения дальней связи и подразделения информационных систем. Подразделение действовало как самостоятельная единица, которая в течение длительного периода направляла силы и средства для организации связи штаба командования с группами. Личный состав был набран либо из подразделений связи легкой пехоты, где они являлись специалистами информационного отделения, либо из инженеров групп или командования, которые имели хороший опыт и навыки партизанских действий.

1 июля 2005 года рота связи спецопераций, как подразделение, входящее в состав батальона штаба командования спецопераций, была переименована в подразделение командования спецопераций.

1 ноября 2006 года подразделение связи получило батальонную структуру и стало подчиняться начальнику штаба командования спецопераций. Первым командиром подразделения в 2005 году стал Сальвадор Льюпис Санчес. В 2007 году его сменил Серхио дель Мартинес.

Эмблема подразделения представляет собой крестообразно пересекающиеся четыре золотых луча на фоне мачете образца 1941 года из серебра, которые располагаются на красном поле. Мачете символизирует собой объединенные подразделения. Лучи — это распространение информации и контроль связи.

ГРУППА СПЕЦОПЕРАЦИЙ «ВАЛЕНСИЯ 3»

В РЕЗУЛЬТАТЕ реорганизации армии 20 марта 1984 года была создана ГСО 3 «Леванте 3». Новое подразделение дислоцировалось в казармах

Милл-Пайя в городе Алькой, а его штаб-квартира находилась в горах Алькой. В сентябре 1986 года группа спецопераций «Леванте 3» изменила свое название на «Валенсия 3», сохранив преемственность традиций и продолжив историю пехотного полка «Валенсия 23». Одновременно группа переместилась в казармы Рабаса (Аликанте).

Эта группа спецопераций на протяжении многих лет своего существования принимала участие во многих спецоперациях и заданиях, а 31-я и 32-я роты, входившие в ее состав, особенно выделялись при выполнении задач. Подразделения группы выполняли миротворческие и гуманитарные миссии под эгидой ООН и НАТО в Боснии, Косово и в Ираке. Также 17 июля 2002 года практически вся группа участвовала в операции «Поюций» для возвращения острова Переджил.

Эмблемой группы является черная летучая мышь на серебряном фоне. Летучая мышь — символ скрытности и точности в охоте и является также представителем животного мира района, где дислоцируется группа. Серебро символизирует лунный свет в ночи, когда происходят ночные нападения.

ГРУППА СПЕЦОПЕРАЦИЙ «TERCIO DE AMPURDAN 4»

Четвертая группа спецопераций была сформирована в результате объединения под единым командованием 41-й и 42-й рот специальных операций. В марте 1987 года два спецподразделения были перемещены в Барселону, в штаб-квартиру Эль Брух, и были объединены под названием «Almogavares 4», в память о средневековых войсках Арагона.

В Барселоне произошли изменения задач подразделений группы, их специализация стала более конкретной. К 1995 году постепенно на смену простым партизанам приходит подготовленный офицерский состав, сохранивший дух и мощь испанского народа. Они и заложили основы современных ССО Испании.

Со временем название 4-й группы «Almogavares» изменилось на «Tercio de Ampurdan», которое было заимствовано у одного из первых партизанских отрядов, действовавших в Испании против французских захватчиков в 1808 году. Этот отряд совершил много подвигов, среди которых дерзкий налет и захват замка Сан-Фернандо в Фигерас.

В 2001 году 4 ГСО приказом командования спецопераций была переведена в Аликанте.

ГРУППА СПЕЦНАЗА «MADERAL OLEAGA 19»

ГРУППА специальных операций Иностранного легиона начала свою историю в 1970-х годах, когда в ходе операций в Сахаре спецподразделения легионеров высаживались из вертолетов для противодействия фронту Полисарио. Эти задачи были эффективно решены малыми группами. Только им удавалось эффективно воевать с противником, хотя при этом не обошлось без потерь. В 1975 году, оценив имеющийся к тому времени опыт, командование легиона начало создавать на севере Африки аналогичные подразделения

спецназа. Благодаря энтузиазму и упорству заместителя инспектора легиона генерала Томаса Сьерра-Паллада в 1981 году было создано подразделение спецназа легионеров. Его основателем считается капитан Риккардо Кастилия Альгар. Позже на этой базе генерал Пальяс создал в составе легиона роту спецназа. В 1983–84 годах была организована подготовка кадров для роты специальных операций испанского Иностранного легиона.

17 мая 1985 года подразделение спецназа легионеров вошло в состав подразделения легиона «Франсезе 4». В январе 1996 года рота стала частью Центра поддержки сил быстрого реагирования (FAR). После получения различных названий с самого момента ее создания наконец-то подразделению было присвоено имя рыцаря Мадерал Олеага, жившего в этом регионе. Он был последним легионером благородного происхождения, который погиб во время кампании в Сахаре.

В июне 2002 года рота была переведена в Аликанте и реорганизована в группу специальных операций «Maderal Oleaga 19».

С момента своего создания подразделение спецназа легионеров выполняло многочисленные задания, в том числе в Боснии и Герцеговине, Албании, Косово и, наконец, в Ираке.

На знамени ГСО 19 на лицевой стороне остается эмблема легиона на синем фоне, над которой выбиты слова: «Рота спецназа», на обратной стороне на зеленом фоне обозначена эмблема подразделений спецназа, а ниже, на государственном гербе, значится девиз «Дерзаю ради Испании».

Это знамя было подарено подразделению городским советом Ронды и передано спецназу попечительницей Висента Сарииу де ла Кампа, матерью первого рыцаря легионеров, павшего при исполнении задания. Отдавая спецназовцам священное полотнище, она сказала: «С такой же щедростью и заботой, с которой я отдала сына в легионеры, вручаю вам это знамя, которое будет характеризовать все ваши действия как в мире, так и на войне».

ЗАДАЧИ СИЛ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ

В НАЧАЛЕ XXI века методы проведения спецопераций совершенствовались и подверглись стандартизации, материальная база стала более развитой, штатная структура групп утверждалась НАТО, а деятельность подразделений спецназа стала более профессиональной и получила определенную направленность при выполнении поставленных задач. Требования современности внесли в перечень задач, решаемых спецподразделениями, определенные изменения, добавив борьбу с терроризмом. В настоящее время задачи подразделений специальных операций делятся на три основных типа:

- Операции прямого воздействия.

К ним относятся уничтожение стратегически важных целей в тылу противника, захват пленных, наведение ударов авиации на объекты при помощи лазерных целеуказателей, а также проведение спасательных операций и операций по освобождению заложников.

- Специальная разведка.

Эти действия включают в себя ведение разведки наблюдением объектов, имеющих стратегическое значение в тылу противника и передачу полученной разведывательной информации командованию.

- Военная помощь.

Обучение и поддержка иностранных подразделений и личного состава на территории их страны.

Для решения стоящих задач группы спецназа выводятся в тыл противника воздушным, морским и наземным путем.

[Мансима испанского спецназа: «Будь готов к худшему, тогда не будет ничего непредсказуемого»]

Действия патрулей рассчитаны на ограниченное пребывание на территории противника, после чего они возвращаются обратно на оперативную базу, где вновь проходят подготовку к очередным задачам.

ПОДГОТОВКА СПЕЦНАЗА

ПРОГРАММА подготовки групп СО разнообразна и включает в себя дайвинг, скалолазание, прыжки с парашютом, лыжную подготовку и многое другое.

Подготовка к действиям в зимних условиях.

Такая подготовка ежегодно проводится в снежных горах Сьерра-Невады. Освоение учебной программы позволяет спецназовцу двигаться, бороться и выживать в северных и горных районах. Спецназовец как в составе команды, так и в одиночку должен уметь спуститься с любой заснеженной высоты, в любом месте со своим оружием и снаряжением.

Спецназ учится обеспечивать себя одеждой и жилищем-убежищем. Для обучения предусмотрено убежище Хойя-де ла Мора, расположенное на самой высокой горе, в непосредственной близости от лыжной станции Прадо Льяно. Спецподразделения продолжают свое обучение на Пиринеях (Виелла, Сэрлер, Хака и т.д.).

Огневая подготовка.

Стрельба имеет важнейшее значение для подготовки спецназа, поэтому эта программа круглогодична и проводится с использованием всех видов оружия, как пистолетов, автоматов, так и пулеметов, минометов и гранатометов.

Солдаты приобретают навыки в использовании различных видов оружия и в дальнейшем развивают свои навыки, проходя курс снайпера.

Парашютная подготовка.

Парашютная подготовка является важным элементом программы подготовки спецназа,

и с этой целью в качестве неотъемлемой части базового периода подготовки к спецоперациям они должны пройти курс обучения в военной парашютной школе Мендес Прада. Его продолжительность составляет около 15 дней, за это время спецназ может получить основные инструкции, необходимые для парашютистов, а также совершить 6 прыжков с автоматическим раскрытием парашюта, после чего дается заключение о результатах прохождения курса.

После окончания курса парашютное обучение продолжается в группе, где десантник совершает несколько прыжков с парашютом в ночное и дневное время, чтобы быть готовым использовать все эти способы проникновения при выполнении тактических задач.

Выживание.

Выживание — это курс, который выполняется в течение основного периода обучения и длится примерно 10 дней. Его цель заключается в подготовке спецназовца к выживанию в самых неблагоприятных условиях, что позволит научиться добывать и создавать простейшие и необходимые средства существования, используя природные условия и средства.

Связь.

Спецназовец использует самые простые и современные системы связи, например, такие, как спутниковые радиостанции.

Для внутренней связи используются главным образом УКВ радиостанции, а также световое оборудование. Для осуществления управления и контроля подчиненных подразделений также в основном используются спутниковые средства, которые дополняются радиосвязью. Также развита компьютеризация, используется локальная сеть для распространения информации, полученной боевыми подразделениями, в режиме реального времени.

Горная подготовка.

При выполнении специальных задач спецназ очень часто использует навыки скалолазания и альпинизма. Центр горной подготовки ежегодно выпускает большое количество специалистов в данной области. Инфраструктура и материальная база Центра развиты и позволяют эффективно обучать и готовить солдат.

При освоении программы бойцы спецназа осваивают основные виды техники скалолазания, учатся завязывать все виды страховочных узлов.

Минно-подрывное дело.

Спецназовец должен знать порядок размещения взрывчатых веществ, взрывоопасных грузов, пиротехнических систем и порядок их применения. Он должен уметь изготавливать и устанавливать фугасы в различных местах, в том числе и под водой.

Морская подготовка.

Спецназовец должен уметь пользоваться всеми возможными средствами вывода в тыл противника. Потому ему необходимо иметь практику морской (водной) подготовки для использования полученных знаний при проникновении в тыл врага в сложных условиях с использованием техники, стоящей на вооружении групп СО. Спецназовцы обучаются технике плавания с использованием различного снаряжения для погружений. В процессе обучения используются все типы судов: моторные лодки «Зодиак» и весельные каяки. В конце программы совершаются парашютные прыжки в море из вертолета или самолета.

ИДЕОЛОГИЯ СПЕЦНАЗА

ТОВАРИЩЕСТВО, аскетизм, дисциплина и дух борьбы — вот те воинские добродетели, которые были близки и свойственны и средневековым партизанским отрядам, и современным образованиям спецназа. Это воинские добродетели, которые современные геррильяс Испании берегут как основу всех военных действий, как ключ к достойному существованию.

Высокая моральная мотивация поведения бойцов спецназа основана на девизе партизан, который вместе с остальной частью их идеологии наиболее соответствует их духу. Девиз «Победи или умри» в полной мере отражает дух испанского спецназа.

Среди многих правил, которые использовались партизанами, можно отметить следующее, появившийся еще в рядах первых партизанских войск: «Удача принадлежит тому, кто находится на поле боя. Тому, чье лицо выпачкано пылью,

потом и кровью, тому, кто познает все с большим энтузиазмом и сильной молитвой. Тому, кто посвящает себя благородному делу, и если он падает, то падает во всяком случае смелым, и его душа никогда не будет с теми, кто был холоден и робок, с теми, кто ничего не знает о поражении и победе».

Эмблема спецназа — мачете, обрамленное венком из дубовых листьев.

Мачете — это инициативность, агрессия борца, а также его защитный крест.

Зеленый фон — это вера в победу, обрамление из дубовых листьев — это сила и защита.

28 апреля 1977 года начальник главного штаба армии разрешил использование композиции «Песня партизан» в качестве гимна спецназа. Текст написан Эусебио Орнеллья Арранз, музыка Луиса Бевиа Амата. Вот примерный перевод этой песни:

Кинжал и зеленый берет — всегда первые.

Пусть холод и ветры пронизывают тело,

Всегда будут живы улыбка и песни.

В один из дней мать поцелует зеленый берет того, кто не вернется.

Именно поэтому мы все помним

Истинную историю «зеленых беретов»,

Борящихся ради своей Родины.

МАКСИМЫ ПАРТИЗАН

ПАРТИЗАН всегда будет знать, что для достижения своих высоких целей необходимо обладать терпением, и всегда будет ждать ошибки и проявления слабости со стороны соперника.

Наша цель: лучшее служение нашей Родине, наша религия: смысл; наш брак: товарищество; наше убеждение: технический потенциал; Родина нуждается в нас.

Дуб — наша сила. Зеленый берет — наши надежды на победу. Мачете — наша гордость и наш крест.

Мы организованы для большей эффективности, сплоченности, и это способствует выполнению наших задач.

Мы скупы на слова, факты говорят за нас. Если ты считаешь себя лучшим — не забывай, что ты — один из нас.

Твое тело и твой разум всегда должны быть наготове. Когда тело говорит — довольно, разум должен сказать — продолжай!

Если другие делают много и качественно, ты тоже можешь сделать это, и даже больше!

Поведение партизана должно быть примером для подражания, потому что в партизане сочетаются все ценности и добродетели солдата;

Тишина и ночь — лучшие союзники партизана;

Будь готов к худшему, тогда не будет ничего непредсказуемого.

Задача должна быть выполнена. И другого варианта не существует.

Величие гор, моря и тайны леса покажутся незначительными в сравнении с душой партизана.

Опасайся малого, чтобы получить большее.

Не ищи личной пользы, Родина — это все, что может быть важным, не стоит думать только о своей собственной пользе.

Не полагайся на удачу, успех в выполнении задачи — это всегда результат серьезной подготовки.

Верность важнее дисциплины; взаимовыручка — важнее дружбы.

Забудь про свое тело, укрепляй свой дух, готовь свои мысли.

Помни, что ты никогда не отдаешь все, это лишь часть того, что ты мог бы дать.

Следуя традициям наших героических предков, мы будем полны свободлюбивого духа.

КОМПАНИЯ
ВТОРОЙ
СОВРЕМЕННАЯ

WWW.VOENTORG.RU

ФРОНТ
ОДЕЖДА И СНАРЯЖЕНИЕ

ДЛЯ ВАС

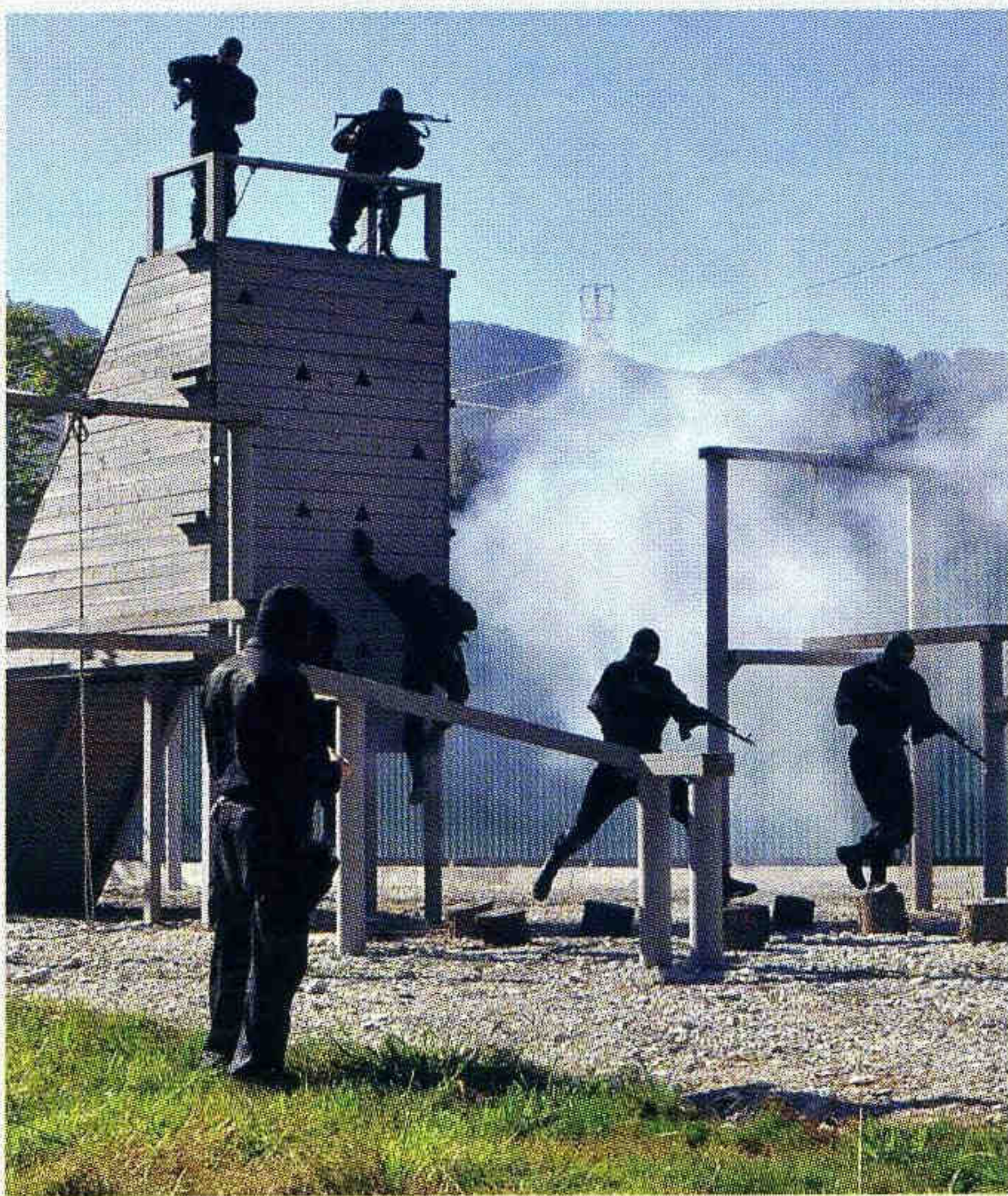
МАГАЗИНЫ В МОСКВЕ:
ТБК СПОРТ ХИТ. Сколковское шоссе 31/1
4 этаж, пав. 7, тел.: +7 495 933-8663 доб 4020
ТЦ ЭКСТРИМ. Ул. Смольная 63Б,
2 этаж, пав Е14, тел.: +7 903 128-7714
МАГАЗИН ВТОРОЙ ФРОНТ. Ул. Новогиреевская
29, корп. 1, тел.: +7 499 785-1314

реклама

Уникальный центр

29 АВГУСТА 2001 года, во время активной фазы контртеррористической операции в Чечне, ввиду необходимости приобретения навыков ведения боевых действий в горных условиях, в поселке Красная Поляна, что в горах под Сочи, был открыт уникальный учебный центр, в котором специальные подразделения ГУИН Минюста России начали готовить к выполнению особых задач в условиях высокогорья.

15 мая 2002 года центр начал свою работу по обучению сотрудников ОЧН по двухмесячной программе. К этому моменту были разработаны темы проведения занятий, расписание, подготовлены учебные места по огневой, тактико-специальной и горно-альпинистской подготовке. С 2003 года центр стал межрегиональным (МУЦСН) и принимает слушателей из всех уголков России на двух базах. Основной, в Красной Поляне, с инфраструктурой, позволяющей проводить занятия со слушателями в период с апреля по ноябрь, и второй, в селе Пластунка города Сочи, где расположены общежития на 40 человек, предназначенные для комфортно-

го проживания слушателей в зимний период времени, административное здание, столовая, санчасть.

В августе 2009 года совместно с ОВД и пограничной службой ФСБ России сотрудники и слушатели центра участвовали в специальной операции по поиску и обезвреживанию вооруженного преступника, совершившего тяжкие преступления на территории Адлерского

района города Сочи. Преступник был обнаружен и обезврежен.

В феврале нынешнего года сотрудники и слушатели центра принимали активное участие в межведомственных антитеррористических учениях «Сочи-Антитеррор 2011», где совместно со спецподразделениями ФСБ обезвреживали «террористов».

Недавно было открыто семейное офицерское общежитие из четырех квартир, укомплектованных мебелью и бытовой техникой. Проводится работа по развитию и усовершенствованию современной учебно-материальной базы, силами спонсоров был построен учебно-штурмовой городок, включающий в себя специальную штурмовую полосу препятствий и макет 5-этажного здания для высотно-штурмовой подготовки. Всего за эти годы в учебном центре спецназа прошли переподготовку 2600 сотрудников спецназа ФСИН России.

Раян ФАРУКШИН
Фото автора

В НОМЕР

Зима в Pearl Harbor

НАДВИГАЮТСЯ холода, и самое время проверить свой гардероб на готовность к зиме и соответствие стилю «милитари». Для экстремальных температур представим летнюю куртку из овчины COCKPIT Pearl Harbor B-3. Это реплика куртки 1942 года выпуска, окрашенная в красновато-коричневый цвет. Находка для истинных коллекционеров и любителей военной истории! Овчина специально отбирается вручную, чтобы обеспечить наилучшее сочетание с оригинальной окраской.

На правой полочке расположен накладной карман, изготовленный из лошадиной кожи. Рукава укреплены от растягивания на локтях также ло-

шадиной кожей. На плечах крепления для знаков различия офицерского состава. Винтажные детали на рукаве, кожаные застежки по обеим сторонам талии и вокруг воротника, который также является оригинальной деталью, делают куртку особенно похожей на оригинал 1942 года и ценной для гардероба знатока военной истории.

Приходите в магазины «Force'Age Камуфляж и снаряжение» и прикоснитесь к истории!
www.kamo-uniforma.ru

ОБУВЬ ДЕЛАЕМ МЫ!
GARSING®
ОБУВЬ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
WWW.GARSING.RU
ИСПЫТАНО В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ ★

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА ООО «КОМПАНИЯ ГАРСИНГ»:
РФ, 143900, Московская обл.
г. Балашиха, ул. Советская, д. 36
тел.: 8 (495) 500 56 00 добавочный 372
тел.: 8 (498) 602 69 01, 602 69 02
тел. моб: 8 (916) 364 61 42
e-mail: moscow@garsing.ru

ПРОИЗВОДСТВО ИП «АНТИВ ШУЗ»:
тел. моб: 8 (10 375 29) 677 42 76
тел.: 8 (10 375 17) 328 54 46
тел./факс: 8 (10 375 17) 227 44 06
e-mail: director@garsing.ru

реклама

Сергей КОЗЛОВ
Евгений ГРОЙСМАН
Фото из архива авторов

Я ВОЕВАЛ ВО ВЬЕТНАМЕ

Война во Вьетнаме, которая окончилась 40 лет назад, явилась боевым крещением для подразделений SEAL (акроним sea, air, land — море, воздух, земля. Слово seal также переводится с английского как тюлень или морской котик), созданных при содействии президента США Джона Кеннеди. Несмотря на свою молодость, спецназ флота сыграл в этой войне заметную роль, успешно решая разнообразные разведывательные и диверсионные задачи. Вьетконговцы называли котиков «солдатами с зелеными лицами».

Предлагаемый ниже материал подготовлен на основании воспоминаний ветеранов спецназа ВМС США капитанов 2 ранга Майка Уолша и Гранта Телфера.

МАЙК УОЛШ: «ВСЕ МЫ КОГДА-ТО ВЫШЛИ ИЗ МОРЯ»

Я ПОСТУПИЛ на флот в сентябре 1966 года после окончания средней школы. Я колебался между поступлением на службу в армейский спецназ или в спецназ флота. После долгих размышлений выбрал море, поскольку действовать в воде сложнее.

Для того чтобы стать «котиком», кандидат должен пройти основной курс обучения водолаза-подрывника, который длится почти шесть месяцев. Преодолевшим это испытание вручается значок, который условно называют «трайидент» (трезубец). На нем изображен орел, сжимающий в лапах якорь, пистолет и трезубец.

Я прошел 18-недельное обучение по программе UDT (underwater demolition training — подготовка водолаза-подрывника).

Это потребовало от нас невероятных усилий. Курс включал в себя массу физических тренировок, многие из которых проходили на прибрежном песке.

Здесь изучали все — от вязки морских узлов до управления надувной лодкой, что совсем не просто. Ведь работая всемером веслами, нужно справиться с прибоем и высадиться на берег. Такая подготовка закаляет и многому учит. И прежде всего понимать, как надо действовать на море.

Это хорошая школа, которая очень быстро дает понять, кто чего стоит. Во время прохождения курса я весил 54 килограмма при росте 170 см. Тогда инструкторы смотрели на меня с недоумением: «Что эти брызги муравьиной мочи будут делать?» Они иногда пристально смотрели на меня во время занятий, но я им отвечал бешеным взглядом. Это единственная защита, которую я мог тогда применить.

А потом пришла «адова неделя», когда ты по-настоящему начинаешь себя жалеть и задумываться, верный ли выбор ты сделал, решив стать «морским котиком». Конечно, можно все бросить в любой момент, но лично я хотел преодолеть и этот труднейший этап, потому что внутренне был уверен, что, смалодушничав, совершу большую ошибку, о которой буду жалеть потом всю жизнь. Именно эта неделя стала по-настоящему судьбоносной для многих. Во время этого испытания ты спишь не более двух часов в сутки, поскольку сама программа нацелена на выявление запаса прочности людей, скрытых резервов их выносливости.

Адова неделя

Обычно испытание начиналось в воскресенье ночью. А уже во вторник следовало испытание на полсе препятствий, где подрывают реальные заряды взрывчатки — это двухсотграммовые шашки ТНТ, которые имитируют огонь артиллерии или минометов. К этому времени курсанты уже довольно утомлены, и от взрывов начинает звенеть в ушах. А к вечеру вторника у многих начинаются галлюцинации, некоторые просто не в состоянии отличить явь от бреда. Все настолько устали, что порой даже могут вывалиться из лодки в море. Это может показаться странным, но люди от усталости засыпали даже в воде. Я видел, как некоторые засыпали во время преодоления вплавь длинной дистанции. Чтобы не случилась беда, нужно зорко следить за своим напарником во время плавания. Это входит в привычку. Как только вы видите, что ваш напарник, который должен плыть прямо, вдруг сворачивает в сторону, вы должны успеть его схватить и вернуть на заданный курс. Так формируется одно из главных правил «котиков» — никогда не бросать своего товарища.

Курс подготовки и «адова неделя» выявляют, есть ли в кандидате тот самый внутренний стержень. В дальнейшем новички развивают свои способности. Мне довелось повстречаться во время подготовки с лейтенантом Печачеком. Он был ранен во Вьетнаме, когда их взвод угодил в засаду. Ему снесло череп. Его товарищи собрали мозги с палубы и сложили обратно в черепную коробку, заклеив ее клейкой лентой. Они были уверены, что он мертв. Но он остался в живых...

Я проходил курс подготовки со своими товарищами, когда во время нашей «адовой недели» его привезли в инвалидной коляске в бассейн, где он проходил курс терапии плаванием. На него надели специальные резиновые круги для ног, шеи и рук. Он выглядел как горилла в этом снаряжении, но поплыл. В его глазах горел яростный огонь. Когда он проплывал мимо меня, мне показалось, что он приостановился, чтобы сойти с дистанции, но вместо этого он уставился на меня и гаркнул во все горло: «Хо-йа-а!» — и поплыл дальше. Он действовал как настоящий воин. Печачек был очень сильным человеком, и ничто не смогло сломить его дух. Эту встречу я запомнил навсегда.

По завершении обучения курсантов направляли в UDT (underwater demolition team) — в команды водолазов-подрывников или в команды недавно созданных SEAL. После этого следовал шестимесячный курс подготовки к действиям в пустыне. Здесь отрабатывалась усложненная программа действий пехотинцев, тактика действий малых групп, а также изучалось оружие. Его было очень много, настолько много, что я не припомню, что мне после этого когда-то довелось видеть больше.

Круг избранных

А потом я был направлен во Вьетнам, где к тому времени уже третий год шла война.

Некоторые говорят, что во Вьетнаме действовало 14 взводов, но я думаю, что их было не больше шести — около 350 человек. Правда, генерал Уильям Вестморелэнд, который был очень высокого мнения о «тюленях», хотел довести нашу численность до 500. Если бы это произошло, возможно, война пошла бы по-другому. А в наше время даже эти самые 350 человек никогда в полном составе не действовали на войне в интересах командования. Причина в том, что немало «тюленей» принимало участие в программе «Феникс», которую разработало и осуществляло ЦРУ. Начиная с 1963 года оно стало привлекать для проведения тайных операций подразделения SEAL. Суть операций сводилась к выявлению перемещений и расположения подразделений Вьетконга, обнаружению и захвату офицеров армии Северного Вьетнама путем выставления засад или проведением налетов. Следует отметить, что из-за плохого качества разведывательной информации о противнике, которую предоставляло ЦРУ, эти операции не имели широкого успеха. Намного успешнее действовали «морские котики», когда опирались на собственную информацию, которая была намного достовернее и более своевременной. «Тюлени», как и «зеленые береты», действовали вполне успешно, опираясь на собственную сеть осведомителей из числа местных жителей.

Никто не делал эту работу лучше нас. Сбором разведсведений занимались все взводы SEAL и разведывательные подразделения полиции Южного Вьетнама. Добытую и проанализированную информацию подразделения «котиков» реализовывали совместно с офицерами связи разведки флота, отвечавшими за соответствующий район.

Эта программа действительно работала. Сами вьетконговцы уже в конце войны, когда они в значительной степени контролировали ситуацию

в Южном Вьетнаме, говорили: «Единственное, что действительно причиняет нам вред, это программа Феникс».

Тогда мне было всего 22 года, но я был советником, которому ЦРУ подчинило группу наемников из 105 человек. Многие называют программу «Феникс» программой убийства, но ЦРУ ее называло «Встречная террористическая программа», что более соответствовало действительности. Ведь мы не были нацелены именно на уничтожение выявленных руководителей Вьетконга. Прежде всего нас интересовало получение от них информации, но они не сдавались в плен. А мертвецы, как известно, неразговорчивы.

О противнике

У противника было очень много женщин. И я должен сказать, что сломить их было намного труднее, чем мужчин. Их дух был сильнее. Эту особенность женщин лидеры Вьетконга ис-

[Я увидел раненого перебежчика, который лежал и улыбался, зная, что ему удалось завести нас в засаду. Я не выдержал и прикончил его своим ножом]

пользовали в своих интересах. И мы знали, что в большей степени следует опасаться именно террористок.

Вьетконг имел очень эффективную и разветвленную инфраструктуру, которая, по сути, повторяла устройство их общества. Самая маленькая ячейка — семья. Группа семей — деревня, группа деревень — район, группа районов — область. Выстроив таким образом систему управления, Вьетконг быстро и эффективно принял под управление страну, когда правительство Южного Вьетнама пало. Поэтому самыми важными объектами программы «Феникс» были крупные руководители этой инфраструктуры. Нельзя сказать, что их уничтожение было простой задачей. Одному из офицеров «тюленей», которого уже нет в живых, удалось убить офицера центрального штаба Южного Вьетнама. Этот штаб руководил всей подпольной инфраструктурой и был довольно многочислен. Его защищали всеми силами и эвакуировали даже в Камбоджу, когда с нашей стороны возникала угроза.

Также нам удалось уничтожить трех офицеров регионального уровня, двое из них соответствовали двухзвездному генералу. Кроме того, удалось захватить их документацию, которая была сразу переправлена за границу.

Вьетнамские коммунисты вели строжайший учет, и документация у них была, хоть и рукописная, но весьма подробная и точная. Больше всего мне нравились их карты. В конце войны я даже перестал их сдавать в качестве трофея, настолько они были точны и подробны, что мы ими пользовались. На них были нанесены абсолютно все протоки и тропы, о которых мы даже не догадывались. Используя их карты, мы узнавали, где проходят их тайные тропы и связующие районы маршруты.

В рамках программы «Феникс»

Во время моей первой командировки у меня была стычка с генералом северовьетнамской армии. Я, конечно, тогда еще не знал, что он генерал,

поскольку его деятельность раскрылась позже. Он готовил крупное наступление в 1969 году и носил с собой блокнот, в котором были записаны его должность, задачи, а также находилось охранное свидетельство для передвижения из Северного Вьетнама в дельту Меконга.

Тогда мы буквально натолкнулись на его командный пункт, и я в темноте сцепился с ним врукопашную. Он так двинул меня, что у меня искры из глаз посыпались. Это был удар, который у них считался смертельным. Он был крупный мужчина с телом боксера, очень сильный и очень хорошо тренированный. Насколько резкий, что я даже не заметил удара, когда он мне заехал в скулу. Странно, вместо того чтобы добить меня, он бросился бежать. Мы были одеты как вьетконговцы, в черную пижаму и коническую шляпу. Из-за моего роста он принял меня за одного из своих телохранителей. У меня был АК-47, я выпустил в него несколько очередей и попал шестью пулями.

28 февраля 1971 года я действовал со взводом Х-рей. Мы взяли с собой на выход перебежчика, которому я не доверял. Мы выдвигались в район на нашем катере. Перебежчик сидел на носу в качестве проводника. Мы таскали на себе килограммов по тридцать, но наш груз намок из-за дождя и прилипшей грязи и весил все 45. Лодка пыталась набрать скорость, но в это самое время мы угодили в засаду. Первую гранату В-40 они засадили нам в борт, а вторую выстрелили в крону дерева, и на нас обрушились осколки от взрыва. Взрыв был настолько мощный, что несколькими оторвало конечности. Переводчику-вьетнамцу оторвало обе ноги. Один из наших парней тоже лишился ноги. Основная масса осколков пришлось в перебежчика, и это спасло меня. Осколки зацепили лишь частично. Эд Джонс успел развернуть свой пулемет 50-го калибра и открыл огонь по противнику.

Я увидел раненого перебежчика, который лежал и улыбался, зная, что ему удалось завести нас в засаду. Я не выдержал и прикончил его своим ножом.

После этого случая я принял решение стать офицером. Я был старшиной 2-го класса и поступил в университет Южного Иллинойса, а спустя 8 лет мне было присвоено первое офицерское звание.

МЕСТЬ ОФИЦЕРА ТЕЛФЕРА

ГРАНТ Телфер стал офицером после окончания Военно-морской академии. Он родился в июле 1941 года в Сиэтле, вырос в этом районе и поступил в Военно-морскую академию. Много бегал на лыжах, играл защитником в футбольной команде и был хорошим пловцом. В отличие от многих бойцов SEAL он не интересовался стрельбой или охотой, поскольку, учась в академии, испортил зрение — много читал по ночам с фонариком. С тех пор в темноте он вообще ничего не видел и стрелять без очков не мог. Тем не менее был направлен во Вьетнам, пройдя базовый курс подготовки «тюленей».

Далее мы приводим рассказ о последней операции его взвода, который основывается на его воспоминаниях.

Средь бела дня

Во второй половине 1970 года южновьетнамское правительство решило переселить жителей, которые проживали на полуострове Камау. Этот район терроризировали вьетконговцы. Взвод Телфера обеспечивал безопасность при переселении граждан Вьетнама в новый жилой комплекс вблизи Нам Кан. Вьетнамское правительство перемещало людей и их имущество днем. «Котики» вместе с армией Республики Вьетнам и местными силами самообороны предотвращали вмешательство повстанцев Вьетконга в процесс переселения жителей.

Обученным и подготовленным для проведения тайных операций боевым пловцам казалось, что, высаживаясь с вертолетов днем, они демаскировали свои действия. Телфер разделял эту озабоченность. Тем более что солдаты его взвода уже упаковали большую часть своих вещей для возвращения в Соединенные Штаты и, что называется, «легли на грунт», избегая участия в серьезных операциях. Максимум через неделю они надеялись быть дома.

Однако 28 января, встретив в ходе дневного патрулирования небольшие группы повстанцев, боевые пловцы разработали повседневные мероприятия по зачистке района. Вьетнамская администрация попросила американцев выделять больше патрульных команд для обеспечения безопасности в дневное

время, и Телфер, несмотря на подготовку к замене, начал планировать действия своего взвода.

Подготовка к выходу

В тот же вечер Телфер отдал предварительные распоряжения своему взводу. Для проведения операции он отобрал пятерых бойцов и перечислил вооружение и технику, которые они должны были взять с собой. Моральный дух «тюленей» был высок, поскольку за все 58 операций, в которых им довелось принимать участие до этого, во взводе потерь не было. К слову, в период с 1965 по 1972 год подразделения SEAL во Вьетнаме потеряли всего 46 человек убитыми.

Около полудня Телфер отдал боевой приказ своей команде, состоявшей из пяти боевых пловцов. Он также пригласил на постановку задачи пилотов боевых вертолетов, в результате чего они получили четкие и исчерпывающие задачи и информацию о характере предстоящей операции.

Неудачный вылет

В 13.30 отделение из шести человек во главе с Телфером вылетело на борту вертолета с базы

в Нам Кан. Для выполнения стоящей задачи командир мог привлечь и других бойцов взвода, но численность отделения в данном случае ограничивалась грузоподъемностью вертолета. Небо было ясным, и вертолет взял курс на северо-восток к месту десантирования, которое находилось примерно в 20 километрах от базы.

Примерно в одной миле от площадки приземления радист Арройо вдруг получил пулевое ранение.

У автоматчика Дональда Футрелла при себе была большая медицинская аптечка, и он вместе с Гарри Лоуренсом стал оказывать помощь раненому. Как выяснилось, радист получил два пулевых ранения от 7,62-мм автомата АК-47 в левое плечо. Вдвоем они стащили с Арройо жилет и рубашку и наложили повязку на раны. После того как первый шок прошел и боль начала усиливаться, они вкололи раненому морфин.

Одновременно Телфер приказал пилоту разворачивать вертолет и взять курс назад. Санитарная машина уже ожидала их прибытия на площадке Нам Кан.

Злость — плохой советчик

Бойцы были шокированы происшествием, поскольку это была первая потеря за шесть месяцев командировки. По их мнению, ранение радиста произошло каким-то сверхъестественным образом. Спецназовцы вместе с экипажем вертолета внимательно осмотрели весь вертолет и не смогли обнаружить ни единой пробоины. Тем не менее Арройо имел два пулевых ранения на расстоянии нескольких сантиметров друг от друга. Вероятно, пули попали в открытую дверь.

Командира и подчиненных точили обида и разочарование, ведь до этого они воевали без потерь. К тому же они прекрасно понимали, что, если они не используют текущий момент, чтобы отомстить за своего товарища, они никогда за него не отомстят, ведь 30 января был их последний выход перед заменой. Поэтому месть должна была состояться сегодня. Именно эти эмоции, а не здравый смысл руководили командиром и солдатами взвода «Зулу», когда они повторно взлетели на вертолетах и взяли курс в район, где был ранен их товарищ.

Подготовка к повторному вылету

Совместно с экипажем вертолета они вычислили, что скорее всего огонь велся с плотины, которая была укрыта травой и деревьями.

Телфер приказал подготовить к вылету звено у вертолетов огневой поддержки «Seawolf», которыми командовал лейтенант Нельсон. Они получили задачу Телфера обработать огнем дамбу на всей ее протяженности с юга на север. Бойцы взвода «Зулу» должны были высадиться западнее, недалеко от другой дамбы, которая шла параллельно цели.

Потеря Арройо, который был радистом команды, создала проблемы в управлении командой и ее связи с центром. Кроме того, это несколько снизило и огневую мощь команды Телфера, поскольку Арройо был вооружен укороченным вариантом винтовки M-16 A1, на которой также был закреплен 40-мм подствольный гранатомет. Для того чтобы компенсировать эту потерю, Телфер попросил

своего заместителя лейтенанта Томаса Ричардса (впоследствии Ричардс дослужился до звания контр-адмирала и возглавил силы специальных операций ВМС США. Он отвечал за все операции, которые проводились «тюленями» в различных уголках мира) заменить раненого радиста. Лейтенант, так же как и Арройо, работал на радиостанции модели PRC-77, кроме того, он был вооружен легким пулеметом «Stoner 63». Лейтенанта упрасивать не пришлось, поскольку он встречал вертолет с раненым на борту и все сам видел. Винтовку радиста взял командир.

Высадка

Взлетев во второй раз, отделение SEAL уже через 15 минут было у цели, зайдя на нее с юго-запада. В 14.30 вертолет высадил отделение во главе с Телфером на сухое рисовое поле в 250 метрах от интересовавшей их дамбы. В это время в воздухе их прикрывала пара вертолетов «Seawolf», готовая по запросу Телфера с земли обрушить на противника свой огонь. Высадка прошла спокойно, и Телфер решил выдвинуться со своими людьми в северо-восточном направлении. Они отошли всего около 50 метров от вертолета и попали под огонь из стрелкового оружия. Огонь велся с дамбы, которая была намечена в качестве цели десанта и находилась примерно в 150 метрах от американцев. Противник бил прицельно, и огонь его был довольно интенсивный, что создавало угрозу жизни американских солдат. Поскольку стреляли из автоматов Калашникова, можно было предположить, что «тюлени» столкнулись с главными силами Вьетконга либо с хорошо вооруженным местным подразделением повстанцев. В то же время Телфер не слышал пулеметов, что, в свою очередь, было хорошим признаком.

По радиостанции Телфер вызвал вертолеты и попросил их нанести мощный удар по дамбе, где засел противник. Получив команду, вертолетчики вволю порезвились, по очереди пройдя над дамбой и выложив на ее поверхность запас ракет. Кроме того, они обработали дамбу из скорострельных пулеметов. Штурмовой авиаудар был настолько мощным, что один из «тюленей» получил ранение в лицо. Его зацепило осколком от пущенных с вертолетов ракет либо куском палымы, отлетевшим во время взрыва. Грохот выстрелов и взрывов, дым и пыль, вывороченные деревья, видимо, произвели на вьетконговцев сильное впечатление, и они прекратили огонь.

Достанем их, мистер Телфер

С борта вертолета Нельсон доложил Телферу, что на дамбе, на открытом месте лежат два неподвижных тела вьетконговцев, судя по всему, убитых. Также он сообщил, что видит рядом с телами их оружие и наблюдает минимум одного партизана, убегающего в северном направлении за пределами района. Этот доклад стал критической точкой в ходе проводимых действий. Телферу следовало принять принципиальное решение в сложившейся ситуации. С одной стороны, его команда была обнаружена и обстреляна противником, поэтому, продолжая дальнейшие действия в этом районе, Телфер подвергал опасности свое отделение. В то же время информация о двух убитых вьетконговцах провоцировала его на дальнейшие

действия. Ему хотелось лично убедиться в том, что двое бойцов противника уничтожены. Информация об убитых и отступающих вьетконговцах создавала иллюзию победы.

Поэтому Телфер приказал командиру звена вертолетов огневой поддержки отработать по противнику, который, как казалось, отошел на север. Далее он приказал своему патрулю двигаться на север вдоль дамбы, заросшей травой. Метрах в 50 восточнее он, как и надеялся, обнаружил оставленные позиции противника. Настроение бойцов было боевым, и это его удовлетворяло. Никто не ныл и не опасался идти дальше. Наоборот, Джеймс Роулэнд сказал: «Давайте пойдем и достанем их, мистер Телфер».

Патруль прошел на север вдоль плотины еще несколько метров, а затем повернул направо к другой плотине, которая шла на восток прямо к позициям Вьетконга, которые, очевидно, были пусты. Роулэнд вышел к соединяющей дамбе и медленно начал пересекать ее. Все было спокойно до тех пор, пока Оливер Хеддж, шедший в тыловом дозоре, не вышел на эту дамбу.

Засада

В это время Роулэнд был приблизительно в 20 метрах от дамбы, где засел противник. Телфер находился примерно в 6 метрах позади него и ничего не услышал — он только увидел, что Роулэнд внезапно упал в сухой рис. Пуля, которая срубила Роулэнда, прошла слева направо через его живот и вышла справа на спине, пробив блок пластичного взрывчатого вещества повышенной мощности С-4, которое он нес в рюкзаке. Когда он упал, ему в спину угодила еще одна пуля. Несмотря на тяжелое ранение Роулэнд был жив.

Остальные боевые пловцы находилась под плотным огнем бойцов Вьетконга, которые тоже были вооружены карабинами СКС и автоматами АК-47. Позиции противника были подготовлены в дамбе, которую по фронту перед патрулем скрывали трава и листва. И здесь Телфер совершил еще одну ошибку. Вместо того чтобы упасть на землю и открыть огонь по противнику, он инстинктивно рванул вперед, чтобы помочь Роулэнду. Но пройдя не более полутора метров, командир

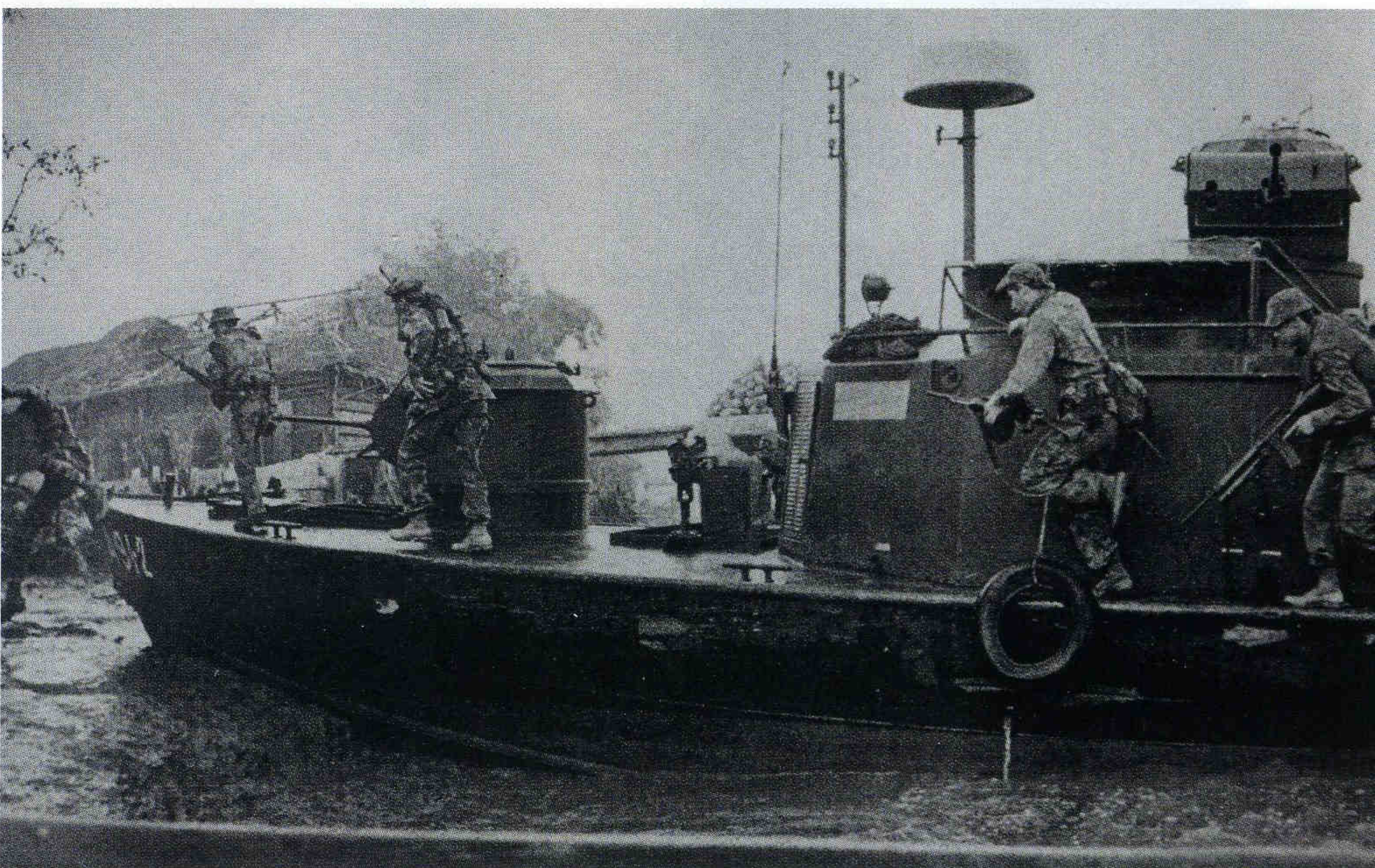
взвода также получил ранение. Пуля ударила слева, бросив Телфера на высохшие рисовые стебли рядом с Роулэндом.

Пуля калибра 7,62 миллиметра вошла в переднюю часть левого колена Телфера, сбив его с ног. Вместо того чтобы просто пробить колено, тяжелая пуля едва не убила Телфера, изменив направление движения на 90 градусов, и прошла левое бедро, попав ему в пах с левой стороны, где, изменив направление и пройдя через пах в правую ногу, застряла напротив бедренной артерии. Если бы пуля прошла еще полдюйма, Телфер бы умер. Удивительно, но он сначала практически не чувствовал боли. Лишь спустя несколько секунд обе его ноги начали цепенеть. Раненый в обе ноги и в нижнюю часть живота, он мог передать командование своему заместителю Ричардсу и заняться собой.

Однако Телфер заполз обратно вверх на дамбу, по которой он только что шел, чтобы определить местонахождение огневых точек противника и ответить на него огнем боевых пловцов. Поскольку Телфер возвратился на плотину, Ричардс по радиостанции вызывал транспортный вертолет для эвакуации раненых, который мог приземлиться позади них приблизительно в 80 метрах к западу. Площадкой эвакуации являлось обширное сухое рисовое поле, которое прикрывала большая дамба в задней части.

Обошли

Пули продолжали свистеть и шлепаться вокруг них. Когда пули начали вскапывать землю поблизости, оба офицера поняли, что теперь вьетконговцы вели огонь не только слева от дамбы, но также и справа. В результате «тюлени» остались без прикрытия, что поставило их в очень опасное положение. Лоуренс и Футрелл подобрались к Телферу, который приказал им оказать помощь Роулэнду. После этого Лоуренс начал бить из пулемета вдоль плотины в направлении на северо-восток, а в это время Футрелл оказывал первую помощь Телферу. Видя, где падали пули противника, Лоуренс начал бить в восточном и юго-восточном направлении. В это время Ричардс и Хейдж также вели огонь по противнику.

Несмотря на ранение, Телферу удалось выстрелить одну 40-миллиметровую гранату из подствольного гранатомета, а также расстрелять один магазин. Часы Телфера показывали 15.03, и он понял, что весь боевой контакт длился пока не более семи минут. Его мысли были заняты спасательной операцией. Несмотря на сложившуюся ситуацию, полученное им тяжелое ранение и вероятную гибель Роулэнда, он чувствовал, что ситуация пока находится под контролем. Но спустя несколько секунд она резко изменилась к худшему. Футрелл, опоясанный пулеметными лентами, отвернулся от Телфера и открыл огонь по противнику из своего пулемета, но в этот миг 7,62-мм пуля ударила и развернула его снова лицом к командиру. Пуля вошла слева в грудь, прошла в сантиметре от сердца и пробила левое легкое, а также грудные вены и артерии. Телфер, увидев это, несмотря на свои онемевшие ноги, пополз к пулеметчику. Впервые он испугался, что все его отделение может погибнуть.

Эвакуация

Спустя секунду Ричардс вскрикнул от боли — пуля пробила его правую руку. Это было уже четвертое ранение в отделении.

Под прикрытием Лоуренса и Хедджа раненым боевым пловцам удалось благополучно переползти на северную часть дамбы. Несмотря на то, что двое из них получили ранения от огня с этого направления, им казалось, что здесь они смогут укрыться в небольшой канаве. Действительно, огонь противника с южного направления был наиболее сильным

и, как показалось, велся из небольшого домика, расположенного в ста метрах южнее.

Тяжело раненные Роулэнд, Телфер и Футрелл не могли самостоятельно заползти в безопасное место через большую дамбу в конце канавы, и тогда Ричардс, несмотря на раненую руку, перетаскивал каждого по очереди в укрытие. Транспортный вертолет приземлился в нескольких метрах от них. С помощью остальных солдат патруля боевые пловцы, преодолевая боль, добрались к нему. Пальцы рук и предплечья были в ожогах от накалившегося оружия. По мере движения к вертолету раны Телфера стали причинять ему невероятную боль. Ожидавший вертолет получил несколько пробоин, пока принимал на борт всех членов патруля Телфера. Бой наконец был окончен.

«Адова неделя», спасшая жизнь

Четверо тяжело раненных, включая Арройо, эвакуировали в госпиталь ВВС в Японии. Находясь на больничной койке, они неоднократно обсуждали свой последний, едва не ставший для них смертельным, выход, определяя ключевые моменты тех событий. Анализируя ситуацию, они постоянно спрашивали себя, как им вообще удалось уцелеть в сложившихся условиях. Все были согласны с тем, что на дамбу не надо было идти ни при каких обстоятельствах. Они также пришли к заключению, что выжить им удалось только благодаря интенсивной подготовке, которую они прошли. Они были обучены хладнокровно реагировать на различные изменения обстановки, включая ситуацию, в которую они попали 30 января. Особое внимание они

обратили на этап подготовки SEAL, который называется «Адова неделя». Именно она помогла всем бойцам оставаться сплоченными и не поддаваться панике в критической ситуации того боя.

Продолжение «деревенских танцев»

Описанные выше события имели продолжение днем 30 января 1971 года. Оставшееся светлое время вертолеты огневой поддержки обрабатывали позиции Вьетконга в районе утреннего боя. Также туда вышли вьетнамские и американские подразделения для прочесывания местности. Сопротивление Вьетконга было ожесточенным. Практически все вертолеты, вылетавшие в район для нанесения ударов, получили пробоины.

Спустя несколько дней агент сообщил, что в данном районе находилось подразделение Вьетконга численностью около 65 человек.

ЭПИЛОГ

В 1970 году администрацией Ричарда Никсона был взят курс на постепенный выход из этой войны. Одной из программ была вьетнамизация конфликта, суть которой сводилась к все большему привлечению вьетнамцев для разрешения их внутреннего конфликта. Американские подразделения все меньше привлекались для ведения боевых действий. Последним погибшим в подразделениях «тюленей» в этой войне был лейтенант Мелвин Драй, который разбился, прыгнув из вертолета на воду с высоты около 10 метров, во время операции по освобождению пленных.

СУВЕНИРЫ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Ювелирная компания представляет вам продукцию собственного производства в стиле «Сувениры специального назначения» для Вас, ваших друзей, коллег по работе.

Изделия производятся из драгоценных металлов: серебра и золота различной цветовой гаммы (желтый, белый, розовый) со вставками из драгоценных камней — бриллиантов, рубинов, изумрудов, сапфиров, кристаллов Сваровски и др.

Также мы изготавливаем продукцию под заказ корпоративного характера по Вашим эскизам на высоком качественном уровне в максимально короткие сроки по умеренным ценам.

107241 Москва, Черницынский пр-д, 3 стр. 3
т.: (495) 997-65-89, www.specnaz-gifts.ru

МИНИСТЕРСТВО обороны Перу получило вторую партию Ми-171 Ш, поставленных в рамках контракта, заключенного ОАО «Рособоронэкспорт» в 2010 году.

В 2010 году вертолеты Ми-171 Ш и Ми-35 П были выбраны специалистами Минобороны Перу благодаря их надежности, выносливости, неприхотливости при эксплуатации в сложных климатических условиях, мощному вооружению, чрезвычайной ремонтпригодности и значительному модернизационному потенциалу. Уникальную живучесть эти машины унаследовали от предшественников, участвовавших практически во всех конфликтах второй половины 20-го века. Легендарные вертолеты хорошо проявили себя в Афганистане: известны сотни случаев, когда машины возвращались в базовые районы с простреленными лопастями, баками, трубопроводами. И после ремонта снова уходили в бой.

Высокое качество вертолетов «Миля» подтверждают и последние события в Перу, где эти машины активно применяются против отрядов террористов и нарко торговцев в долинах рек Апуримак и Эне. По сообщениям перуанских СМИ, в одной из сентябрьских боевых операций российская «вертушка» попала в засаду и, несмотря на серьезные повреждения, успешно вернулась в пункт дислокации.

Одним из наиболее актуальных вопросов текущей повестки является создание в Перу сервисного центра для обслуживания и капремонта Ми-8, Ми-17 и Ми-26 Т.

ОАО «Рособоронэкспорт» предлагает Перу активно развивать отношения и в контексте модернизации, приобретения бронетанковой и военно-морской техники, РЛС, зенитных и противотанковых ракетных комплексов, стрелкового оружия и боеприпасов, а также технических средств обучения.

Особое внимание уделяется технике, которая используется в мирное время для решения гуманитарных задач по борьбе с последствиями разрушительных стихийных бедствий, которые в Латинской Америке, в том числе в Перу, случаются нередко. В сложнейших спасательных операциях прекрасно себя зарекомендовали многоцелевые автомобили семейства «Урал». Российские «Уралы» в Латинской Америке ценят очень высоко: мексиканцы активно использовали их при ликвидации последствий урагана «Катрина», уругвайцы — в миссиях ООН в Конго и на Гаити, гватемальцы — в операциях против наркобизнеса. В эту категорию можно отнести и бронев автомобили «Тигр», незаменимые при проведении поисково-спасательных и специальных операций. В настоящее время эти автомобили поставляются для нужд МВД Уругвая.

Сегодня ОАО «Рособоронэкспорт» продолжает активно и поступательно продвигать продукцию национального ОПК на латиноамериканский оружейный рынок — чрезвычайно перспективный и важный для России, особенно с учетом того, что в последние годы объемы поставок российских вооружений в этот регион значительно возросли.

Иван ВЕТРОВ

Лучшее Лучшим!

ТЕХИНКОМ
Специализация на защите

**- СРЕДСТВА
ИНДИВИДУАЛЬНОЙ БРОНЕЗАЩИТЫ
- БОЕВОЕ
СНАРЯЖЕНИЕ
- ТАКТИЧЕСКАЯ
ОДЕЖДА**

Санкт-Петербург
ул. Химиков, 28
Тел./Факс. +7 (812) 527 6551
info@frontkit.spb.ru
frontkit.spb.ru

реклама

«Золотой текстиль» для бронежилетов »

РОССИЙСКАЯ компания «Каменскволокно», занимающееся производством химических волокон различного назначения, показала на выставке Milipol-2011 в Париже новое арамидное волокно AuTx, или «золотой текстиль».

Волокно AuTx было разработано российской компанией совместно с британской Alchemie Technologies. Основу материала, по данным «Каменскволокно», составляет «волокно гетероциклического сополимера арамидной семьи». При этом «динамическая прочность AuTx в два раза больше по сравнению с другими подобными волокнами и нитями». По предварительным данным, бронежилеты, выполненные из «золотого текстиля» весят вдвое меньше аналогичных средств защиты, изготовленных с применением пара-aramидных материалов (кевлар).

В настоящее время средства бронезащиты, сделанные из AuTx, проходят испытания в спецподразделениях США и Великобритании в Афганистане.

Самым распространенным материалом для изготовления касок, бронежилетов и других средств индивидуальной защиты является кевлар. Он используется в производстве брони с начала 1970-х годов. Кевлар в пять раз прочнее стали, однако при этом достаточно эластичен, благодаря чему используется также для армирования автомобильных покрышек и проводов, производства носков и протезов. Недостатком материала является то, что его прочность значительно падает при намокании или под воздействием солнечных лучей, поэтому бронежилеты обтягивают специальной тканью.

Сергей ПЕТРОВ

Амфибия для морпехов »

МИНИСТЕРСТВО обороны России заказало разработку гусеничной боевой машины, которая будет создана специально для флота. Новая самоходка будет способна перемещаться по суше и по воде и удерживаться на плаву даже при сильном морском волнении.

Новая машина будет базироваться на универсальной гусеничной платформе. Морская версия БМП будет оснащаться специальным гребным винтом с приводом от двигателя, который позволит ей развивать на воде скорость до 25–30 километров в час.

По предварительной оценке, флотские гусеничные боевые машины появятся к 2015–2016 году. Военные ожидают, что новая самоходка позволит расширить спектр решаемых задач. В частности, при загоризонтной высадке десант сможет достичь берега за полчаса. Используемые сегодня БМП-1 и БМП-2 слабо устойчивы к морскому волнению и высадка десанта с их помощью производится редко.

В настоящее время десантирование морской пехоты производится преимущественно при помощи модифицированных для флота бронетранспортеров БТР-80, десантных кораблей или катеров. Последние, Министерство обороны не заказывает, сосредоточившись на покупке французских десантных вертолетоносных кораблей-доков типа «Мистраль», способных обеспечить загоризонтную высадку.

В конце 2009 года сообщалось, что все соединения и воинские части морской пехоты ВМФ России полностью перевооружатся к 2015 году. Документ предусматривает поставку морской пехоте основных боевых танков Т-90, БМП-3, БТР-82 А, боевых разведывательно-десантных машин БРДМ-3, 120-миллиметровых самоходных орудий 2 СЗ1 «Вена» и модернизированных стрелкового оружия, гранатометов и средств ПВО.

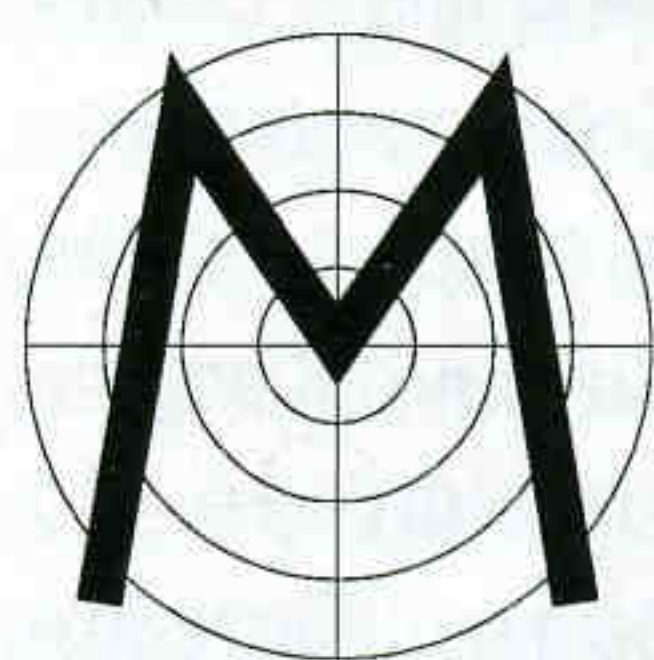
Николай МИХАЙЛОВ

Артем ДЕНИСОВ

Фото из архива автора и редакции

СОБАКИ ПОЛЯ БОЯ

МИРОВАЯ история — это история войн. Задолго до изобретения пороха полководцы вели в битву боевых слонов, совсем недавно в бой пошли дельфины и тюлени, но самое известное боевое животное — это собака. Собаки поля боя: их целью была живая сила, а позже — техника противника.

СОБАКА ПРОТИВ ЧЕЛОВЕКА

ТЫСЯЧИ лет назад в древней Месопотамии (ныне Ирак) была выведена порода ассирийских догов. Их мощные челюсти, сила и злобность успешно противостояли и крупным животным, и примитивному оружию людей. До нас дошли изображения этих могучих животных: крупные, мощные псы устрашающего вида, звери для сверхтяжелой работы. На глиняных табличках запечатлена их охота на львов и лошадей. Тогда не было такой разновидности пород, как ныне. Потому для войны использовались те же псы, что и для охоты. Как правило, это были собаки молосской группы — мастифы и доги. Вероятным предком всех древних догообразных собак был тибетский мастиф, происходивший от ныне вымершего большого черного тибетского волка. Одно из первых упоминаний о тибетце относится к 1121 году до н. э., когда один из них, обученный розыску людей, был подарен китайскому императору. Постепенно собаки появились в Индии, на Ближнем и Среднем Востоке, Египте, Греции. Люди считали это огромное животное помесью собаки и тигра, а Марко Поло заявлял, что видел тибетского пса «ростом с осла». Гигант (высота в холке 90 см) был пастухом, сторожем, охотником, но главное — неустрашимым бойцом.

Селекцией «индийских собак» занялись вавилоняне, ассирийцы, персы. Они громили соседей, применяя новшества — осадную технику, боевые

колесницы. Но одним из козырей были «собаки поля боя». На древней терракотовой доске из руин Бирс Нимруда (XII век до н. э.) изображена идущая рядом с человеком большая тяжелая собака, похожая на современного мастифа. Найденные останки показали, что тогда они были крупнее, достигая в холке 80 см (ныне 70 см). Древние селекционеры отмечали у них очень высокую обучаемость, прекрасные боевые качества, крепкую мускулатуру и мощный скелет. Строение тела отличало их от других собак, обеспечивая явное превосходство в силе и скорости передвижения.

Войн было много, спрос на живое оружие — огромен. Его подготовка была поставлена на широкую ногу. Целые регионы занимались исключительно выращиванием и дрессировкой боевых собак. Порой их большая концентрация даже порождала проблему кормления. Древнегреческий историк Геродот в своей «Истории» пишет: «Сколь велико богатство Вавилона, я могу показать на многих примерах, но ограничусь следующим: наместник Тритантехм держал так много индийских собак, что четыре больших селения в Вавилонской долине должны были поставлять пищу для них и за это были освобождены от прочих обязанностей». Население других стран тоже отдавало часть продуктов для кормления собачьих полчищ повелителя.

Собак натаскивали для войны со щенячьего возраста. Для их простой будущей задачи — физического истребления врага — обучение было простым и эффективным. Помощник дрессировщика в накидке из толстой кожи дразнил пса, доводя его до бешенства. Спущенный с поводка, тот бросался на «врага», вгрызался в него, а ему подставляли под укусы потенциально уязвимые части тела, исходя из защищенности воина в доспехах. Так в собаке развивали привычку брать противника точно по месту. Одновременно прививался навык преследования бегущего человека. «Врага» часто меняли, чтобы развить в звере злобу ко всем людям.

Позже поверх защитной шкуры надевали доспех противника, потом доспех надевали и на собаку, обучая в обстановке, максимально приближенной к боевой. В учебных боях «курсантов» приучали к толчкам, ударам, шуму, звону оружия, лошадям. Подготовка была направлена на то, чтобы, вцепившись во врага, пес боролся с ним, пока не победит или не погибнет. Оторвать или поразить тяжелую, физически очень сильную, специально натасканную для убийства человека собаку было крайне сложно.

В эпоху царя Ашшурбанипала (669–627 гг. до н. э.) боевые псы стали массово применяться в войнах. Преемниками ассирийцев стали персы: на известном барельефе со стены вавилонского храма эпохи Кира II Великого (559–530 гг. до н. э.) изображен воин, держащий догообразного боевого пса на поводке. Стокилограммовых мастифов бросил против Египта сын Кира царь Камбиз. Египтяне не отставали, есть изображения больших собак, сопровождающих черных нубийских лучников: сильные, злобные, они громили врага не менее эффективно, чем вооруженные люди. Но более свирепые выходцы из Азии быстро разобрались с ними — и египтяне стали покупать собак-воинов в Вавилоне.

Живое чудо-оружие хорошо зарекомендовало себя: огромные псы производили опустошения в рядах пехоты, калечили кавалерию. Умевшие убивать льва, они без труда валили всадников с тяжелым вооружением. В бой их бросали в первой шеренге, во 2-й шли рабы и лишь в 3-й — воины. Можно себе представить, какую кровавую кашу заваривала на поле боя свора псов размером с небольшого льва с их ужасными клыками. Иногда их облачали в полные или частичные доспехи для защиты от холодного оружия. Доспехом была свободно свисавшая кольчуга-попонка, порой — металлический шлем. Дополнительное оружие — длинные шипы на ошейнике — не давало вражеским собакам

хватать бойца за горло, а обоюдоострыми лезвиями на шлеме он кромсал атакуемого воина, резал сухожилия ног и вспарывал животы лошадям. Персидский царь Ксеркс бросил догов против Греции, но этот номер не прошел. В войне с персами греки кавалерию не применяли, а войско состояло исключительно из гоплитов — пехотинцев с копьями длиной в 2 м и защитой из шлема, панциря, поножей и щита, для ближнего боя был короткий меч. Гоплиты составляли «фалангу» — плотное тактическое построение во много шеренг. Тесно сомкнутые большие прочные щиты стояли сплошной стеной, а копья и мечи били противника — двуногого или четвероногого — на средней/близкой дистанции. У фаланги была слабость: если врагу удавалось охватить ее хотя бы с одного фланга, в то время как фронт занят, она погибала; бойцы из крайних рядов не выдерживали натиска врага. Но впавшие в ярость псы атаковали фалангу в лоб, пока она не истребляла их до последнего.

Победив азиатского агрессора и получив его собак в качестве трофея, греки стали дрессировать их сами. В IV веке до н. э. в регионе Молоссия (Греция) сформировалось ядро племенного материала, и дело поставили на поток; храня монополию на породу, продавали только кобелей. Огромные псы с широкой пастью, квадратной головой, массивной шеей и «манерами льва» стали называться «молосскими догами» (*canis molossus*) или «эпирскими собаками». Особенная сила, рост, свирепость и выносливость делали их эффективным живым оружием.

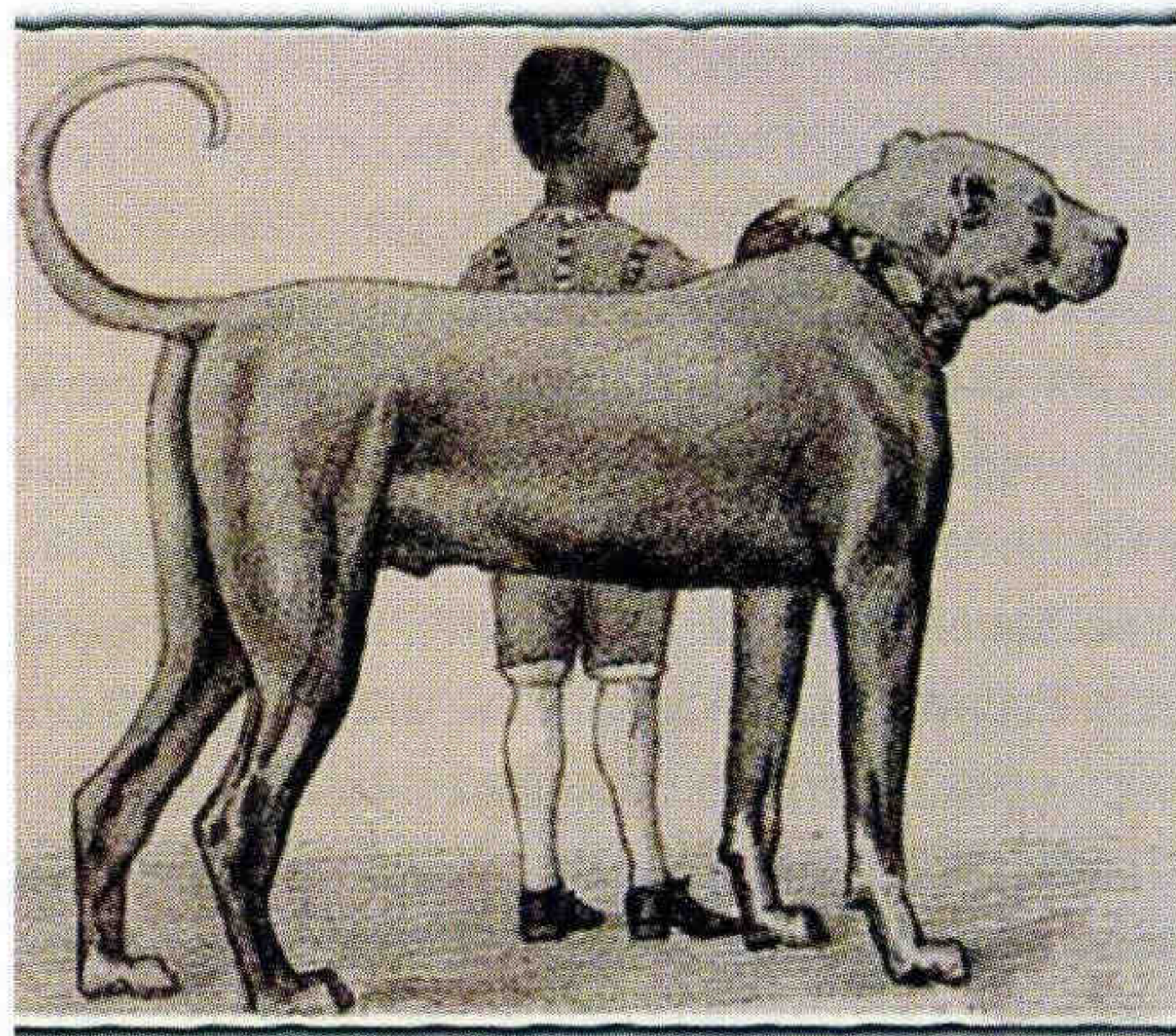
Страстным любителем боевых догов был Александр Македонский, сыгравший большую роль в их распространении. У него было «под ружьем» 4000 огромных мастифов в кольчугах, обращавших в бегство пехоту, кавалерию и даже персидских боевых слонов. Хватая вражеских лошадей за ноздри, они валили их вместе с всадником. Александр Македонский собирал крупных боевых собак как трофеи и дары подвластных правителей. Так, царь Эпира (Греция) прислал ему двух огромных псов, в одиночку бравших льва и слона! А подарком из Индии стали 156 «огромных, ужасающего вида, необыкновенной величины и силы псов, которые вдвоем могли растянуть льва».

Собаки не только дрались, но и конвоировали пленных, караулили крепости, передовые посты. Древнегреческий историк Плутарх так описал подвиг пса по кличке Сотер (IV век до н. э.): «Коринф охранялся гарнизоном, которому помогали 50 молоссов, спавших на берегу. Однажды ночью с моря высадились вражеские войска. Гарнизон, пропьянствовав накануне, этого не заметил, и врага встретили только собаки. Однако силы были неравны, и 49 псов были истреблены. Лишь одному Сотеру удалось ускользнуть и поднять тревогу лаем. Коринфяне взяли за оружие и отбили врага. В награду пес получил серебряный ошейник с надписью «Защитнику и спасителю Коринфа», а в городе был поставлен памятник собаке».

Дошли боевые собаки и до Рима. Впервые на земле Италии они вместе с боевыми слонами дрались при Геракле за эпирского царя Пирра (280 год до н. э.). Рим умел учиться — скоро боевые псы появились и в его легионах. В много воюющей стране качества этих животных пришлись ко двору, и римляне закупали их в больших

количествах в Греции. А потом, победив греков, и вовсе захватили их собак и были в восторге от такого наследства. Так, консул Люций Эмилий Павел Македонский привез в столицу 100 трофейных псов для парада по случаю победы, одержанной в 168 году до н. э. над македонским царем Персеем. Их провели по улицам Рима вместе с Персеем, закованным в цепи. Правда, великолепно организованная римская армия не особо нуждалась в дополнительном оружии и поначалу использовала собак лишь для прикрытия тыла и обеспечения связи (участь «связных» была незавидна: заставив пса проглотить донесение на пергаменте, ему по прибытии на место вспарывали живот и доставляли письмо). Бывало, что Рим не воевал, но собаки воевали всегда. Их бои на арене в одиночку и сворой против быков, львов, слонов, медведей и гладиаторов собирали массы зрителей. На знаменитой колонне Марка Аврелия изображены собаки, участвующие в сражении, но явление это было очень редкое. Всю мощь «собак поля боя» Рим оце-

[У Александра Македонского было «под ружьем» 4000 огромных мастифов в кольчугах, обращавших в бегство пехоту, кавалерию и даже боевых слонов]

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

От молоссов произошли сенбернар, ньюфаундленд, леонберг, русский меделян, алабай, кавказец, буль-мастиф, мастино-наполетано, фила бразилейро, мастин эспаньол, ротвейлер, все доги, боксеры, бульдоги, швейцарские пастушьи собаки. А тибетца сегодня можно найти в природных условиях лишь в предгорьях Гималаев. Ближайший его потомок, монгольская овчарка, еще недавно был распространен в Читинской области и Бурятии.

нил, воюя в Европе с варварами, использовавшими живое оружие намного активнее. Применяя его в завоеваниях Галлии и Британии, легионеры натолкнулись на мощное сопротивление живших там кельтов, у которых было большое количество огромных мастифов, давших достойный отпор римским молоссам. Кельтские доги передними лапами бросались на щит легионера, валя того на землю — а дальше было дело техники. Звери были столь хороши, что у римлян даже была должность закупщика собак с Британских островов (*procurator cynogiae*). Предполагается, что кельты привели с собой этих

огромных псов со своей исконной родины в Азии.

Боевых псов использовали и очень ценили германцы, давая за одного двух хороших лошадей. Прошедшие полмира легионеры содрогались от одного вида этих бестий. Впервые об этом упоминалось после победы легионов Гая Мария над тевтонами в битве при Верцеллах (101 год до н. э.). При раскопках города Геркуланум был найден барельеф с изображением собак в доспехах, защищающих римский пост, атакованный варварами.

Не обошлось без собак и в Средневековье. Их, правда, использовали меньше, чем раньше, однако с большей пышностью; так, в 1100 году во Франции для награды рыцарей за преданность был даже утвержден орден Пса.

Собаки несли сторожевую и активно-боевую службу. При сопровождении обозов или перед битвой их облачали в доспехи из металлических пластин с острыми клинками, и противнику приходилось туго при атаке таких «рыцарей». Конечно, не стоит преувеличивать степени технической вооружен-

ности четвероногих бойцов. Изготовление защитного снаряжения было делом долгим и затратным. Но даже усиленные всего лишь ошейником с лезвиями, гигантские псы наносили страшный урон, мечась под незащищенными животами лошадей, рвя направо и налево все живое своими страшными клыками. Ни один патруль рыцарей-тамплиеров не выходил без четвероногого бойца. Разбойные викинги везли на борту драккаров свирепых боевых псов, и противник порой бежал от одного их вида. Воинственных шотландцев всегда сопровождали своры собак, откуда пошла порода колли.

Бургундские войны: в 1476 году в битве людей при Муртене шла параллельная битва между швейцарскими и бургундскими псами, окончившаяся полным истреблением бургундцев. На высоте была служба боевых собак («секбан») в корпусе янычар. В 1778 году при осаде Дубницы турецкие псы обратили в бегство целые подразделения австрийской армии! Воюющему с Францией испанскому королю Карлу V английский коллега Генрих VIII прислал в помощь 4000 воинов и столько же боевых псов. В битве при Валенсии бежавший впереди французского войска собачий авангард напал на этих испанских собак. В упорной кровавой схватке победили «испанцы», полностью истребив «французов» еще до столкновения людей. Карл V поставил четвероногих в пример двуногим солдатам: «Будьте храбрыми, как ваши псы!»

С появлением огнестрельного оружия значение «собак поля боя» сошло в европейских войнах на нет, зато они отличились при покорении Америки. Для индейцев, никогда не видавших таких монстров, собаки испанских конкистадоров стали сущим исчадием ада. В штатном расписании войск Колумба были такие подразделения, как «200 пехотинцев, 20 кавалеристов и столько же собак». Речь — об испанских бульдогах алано. Для истребления аборигенов набожные европейцы использовали целые отряды этих крайне опасных бестий. Скотоводы усмиряли ими агрессивных быков породы «эль торо

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

Старания рейхсминистра пропаганды Геббельса не пропали даром. Вот цитата из российского Интернета: «Увы, 300 немецких танков — не решающая для такой огромной войны цифра, а вот 300 доверившихся и погубленных жизней, которым до сих пор нет даже памятника...» А по-моему, этой цифрой можно гордиться. Это все-таки как-никак минимум 300 сбереженных ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ жизней. Стоя в Музее бронетанковых войск бундесвера перед концентратом боевой мощи — настоящим «тигром», я четко понял: «Врага, у которого были ТАКИЕ танки, нужно было останавливать ЛЮБОЙ ценой!» И наши деды с этим прекрасно справились. Практика «противотанковых собак», несмотря на свою жестокость, была оправдана обстановкой. И если бы врагу могли наносить урон, скажем, муравьи, то необходимо было бы привлечь к борьбе даже их.

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

О заслугах собак сказано много, так что ограничимся лишь кратким перечнем сделанного за 4 года в одной стране. Речь — о четвероногих бойцах Красной Армии периода Великой Отечественной войны:

1. Собаки-санитары, сведенные в 36 батальонов и 69 взводов, вытащили с поля боя 700 тысяч тяжело раненных бойцов (для справки: в состав дивизии РККА в 1941 году входило от 9700 до 17000 штыков, т.е. было спасено почти 40 дивизий полного состава!).

2. Собаки-саперы (2 отдельных полка, 19 батальонов и 29 рот) разминировали территорию в 15 тысяч кв. км (для справки: площадь Бельгии — 30 тысяч кв. км), в т.ч. 303 города, среди которых Псков, Смоленск, Брянск, Львов, Минск, Киев, Сталинград, Одесса, Харьков, Воронеж, Варшава, Вена, Будапешт, Берлин, Прага; нашли 4 миллиона мин.

3. Собаки-связисты в обстановке боя и непроходимой для людей местности доставили 200 тысяч боевых донесений, проложили 8000 км телефонного кабеля.

4. Собаки доставили на огневые рубежи 5862 тонн боеприпасов, проводили бойцов в тыл врага через его позиции, подрывали железнодорожные пути, поезда, стационарные объекты, танки.

Колли по кличке Дик спас в г. Павловске под Ленинградом старинный дворец, обнаружив за час до взрыва заложенную нацистами мину (2,5 тонны тротила) с часовым механизмом. Дик принимал участие в разминировании Праги. Трижды был ранен, но дожился до собачьей старости и был похоронен с воинскими почестями, как герой.

браво», выращиваемых для корриды, травили диких кабанов. Очередь дошла и до людей. Мощная хватка и огромная сила алано не мешают ему иметь быструю реакцию, он способен развивать большую скорость на короткой дистанции, преодолевать в прыжке 2-метровый барьер («могучий алано держит крепче, чем три кабана»). Их скрупулезно натаскивали на конкретную работу. Пес хватал индейца за руку, и если тот повиновался, уводил в плен, не причиняя вреда, при малейшем же сопротивлении загрызал. Алано так работали при завоевании Мексики и Перу, что испанский король назначал им пожизненные пенсии. В Ла-Вега (ныне Доминиканская Республика) несколько тысяч индейцев были обращены в бегство отрядом всего из 150 пехотинцев, 30 всадников и 20 псов. Позже европейцы использовали собак для поиска рабов, сбежавших с плантаций, натаскивая их на кожаные манекены черного цвета, наполненные кровью и внутренностями животных, которые затем шли им в пищу. Догоняя негра, пес видел все тот же манекен, и шансов остаться в живых у беглеца не было.

ПРОТИВОТАНКОВАЯ СОБАКА

КАЗАЛОСЬ, что уж в эпоху скорострельного оружия активно-боевая деятельность собак совершенно невозможна, однако в СССР применение им все-таки нашлось. Правда, сначала дело шло вяло: в 1924 году Реввоенсовет принял решение «Об использовании собак в военных целях», и лишь в 1935 году на вооружение поступили «собаки-истребители танков» (официальный термин). Создание «живой мины» подстегивала растущая вероятность войны; в начале 1941 года были сформированы специальные противотанковые подразделения («Спецслужба»), которые состояли из четырех рот со 126 собаками в каждой. Нападение Германии и особая опасность ее бронированных сил ускорили работы. «Курсантов» готовили к их единственному и последнему бою в условиях постоянного недокорма. А кормили исключительно рядом со стоящим танком, воспитывая у собаки рефлекс «танк — пища». Потом пищу ей начинали давать из его нижнего люка. Задача усложнялась: танк двигался, но если собака забежала под него,

останавливался, люк открывался — и вот тебе вознаграждение! Потом кормежка проводилась в условиях, когда танки стреляли из пушек и пулеметов, газовали, маневрировали, крутились на месте. Постепенно животные утрачивали страх перед гремющей, изрыгающей пламя, грохот и вонючий дым боевой машиной и старались попасть под ее днище. Далее собаке навешивали макет взрывного устройства и приучали залезать под танк уже с ним. На фронте собак также держали впроголодь, а перед боем не кормили совсем. При появлении противника «живую мину» выводили из траншеи; после опознания ею ближайшей цели и проявления готовности двигаться заряд ставили на боевой взвод, и собака шла на танк, доставляя к нему фугасную противоднищевую мину, конструктивно представлявшую собой брезентовый выюк с двумя боковыми сумками по 6 кг тротила в каждой и взрывателем. Датчиком цели был подпружиненный штырь, взрывавший заряд под слабо бронированным днищем.

В период разгрома немцев под Москвой отмечалось: «При массированном применении противником танков собаки являются неотъемлемой частью противотанковой обороны... противник боится противотанковых собак и специально за ними охотится».

Да, они были для нацистов проблемой. Высокорасположенный танковый пулемет не рассчитан на низкий собачий силуэт, да и трудно попасть в юркую и плохо видимую на местности цель до ее исчезновения в «мертвом» пространстве. Пытаясь хоть как-то решить проблему, немцы придумали защитный фартук из металлической сетки с шипами внизу, препятствующий подлезанию под танк спереди. У страха глаза велики: по верху сетки и по броне шли шипы для защиты от прыжка животного сверху, хотя так атаковать собак не учили. Но дело не шло: сетка цеплялась за препятствия, загребала целые копы мусора, обрывалась, а шипы на броне угрожали экипажу гибелью в случае аварийного покидания машины. Да и русские стали учить собак заходить под цель сзади. Так что оставалось стрелять и маневрировать, и уже этим четвероногие отчасти делали свое дело, заставляя врага подставлять уязвимые борта под огонь противотанковых средств. Немецкие командиры не раз

отдавали танковым подразделениям приказ отступить, если замечали на поле боя собак-подрывников. А солдатам вермахта на Восточном фронте было приказано уничтожать в прифронтовой полосе всех собак. Тем не менее в Великой Отечественной войне четвероногие подрывники уничтожили более 300 танков противника, то есть примерно две танковые дивизии. Так, в Сталинградской битве были сожжены 63 танка (целая танковая бригада), на Курской дуге — 12. Конечно, в тех битвах полегло гораздо больше этих бойцов. Многие из них даже не дошли до врага, пав на пути к цели. Их расстреливали и свои, ведь вернувшаяся собака с миной была опасна.

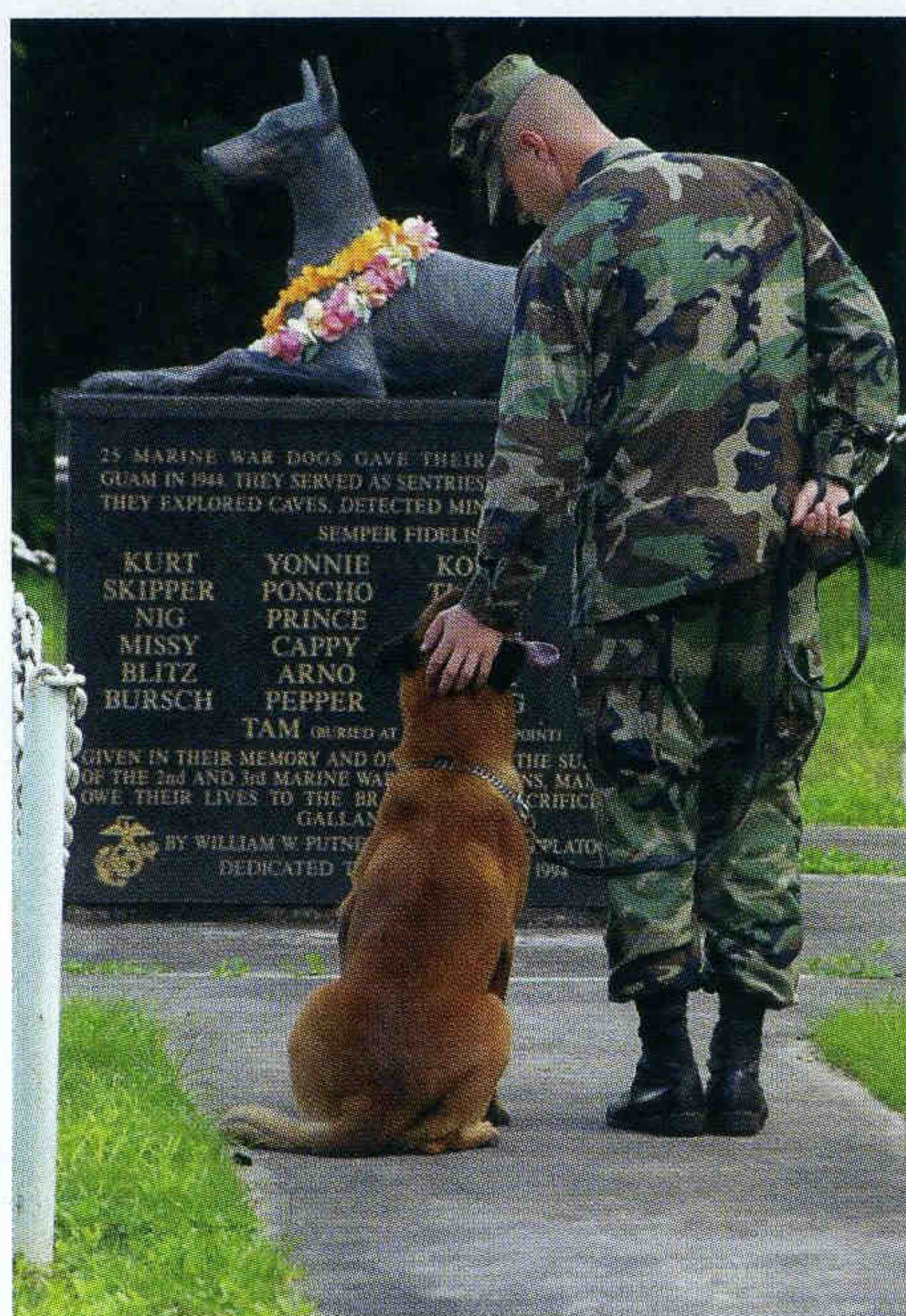
В той войне были случаи и прямого выполнения собаками древней своей работы — уничтожения живой силы врага. Так, среди отступавших порядков Красной Армии был отдельный батальон Коломенского пограничного отряда с 250 служебными собаками. Кормить их было нечем, и комбату майору Лопатину приказали распустить четвероногих бойцов. Он послушался приказа и в самый критический момент нескончаемых немецких атак близ села Легездино, поняв, что уже не устоять, бросил в бой своих овчарок. Старожилы села до сих пор помнят дикие крики, панические вопли, лай и рык собак, звучавшие окрест. Даже смертельно раненные «бойцы» не отпускали врага. Не ожидавший такого оборота враг отступил. А 9 мая 2003 года благодарные потомки поставили на окраине села памятник в честь пограничников и их четвероногих помощников. И это не единичный случай.

В кадрах кинохроники исторического Парада Победы 24 июня 1945 года в Москве видна необычная колонна: вслед за сводными полками и боевой техникой под звуки марша идут, четко держа равнение, 86 собак со своими проводниками. Это были питомцы Центральной ордена Красной Звезды школы военного собаководства, выжившие на войне. Им была оказана честь пройти по Красной площади.

Противотанковые собаки применялись до октября 43-го, но готовили их до 1996 года! Есть сведения об использовании «собачьего оружия» движением Вьетминь в индокитайской войне в конце 40-х годов. В последние годы были попытки использовать собак для подрыва американских конвоев в Ираке.

СОБАЧИЙ СПЕЦНАЗ БУДУЩЕГО

ПОМОЖЕТ ЛИ собака человеку в предстоящих «войнах будущего»? Конечно, ее активно-боевое применение — уничтожение живой силы и техники противника — вряд ли возможно в его прежних формах. Современные системы наблюдения, контроля территории, охраны объектов, оружие и средства индивидуальной защиты солдата, казалось бы, не оставляют четвероногому бойцу ни малейшего шанса прорваться. Однако в специальных операциях для собак работа скорей всего еще найдется. Опыт ВСЕХ войн скрупулезно собирается и тщательно анализируется. И специалисты уж найдут прорехи в самой изощренной системе защиты, в которые и проникнет четвероногий помощник — обученный новой тактике, защищенный, оснащенный и вооруженный самыми современными средствами. А важных целей у него будет хоть отбавляй.

Наличие собак в группе спецназа значительно поднимает дух бойцов, а некоторых особенно сильных и злобных псов дрессируют только с одной целью — охранять группу и уничтожать собак противника при их появлении. Собаки специально назначения могут помочь при проведении операций на местности, особенно плохо просматриваемой. Их задача — уничтожение засад и огневых точек врага: огромный пес молча находит затаившегося в зеленке противника и рвет ему глотку.

О том, что в таком деле на хорошо обученную собаку можно положиться, свидетельствует почти невероятный факт, имевший место на Дальнем Востоке. Группа диверсантов, наткнувшись на пограничников, рассеялась под вечер в заросшем овраге. Овраг оцепили, решив ждать до утра. Кинолог пустил на поиск собаку — и за ночь она вывела из кустов 15 нарушителей, у всех были изуродованы кисти рук. Пес подползал к человеку, бросался, перегрызал руку с оружием, при сопротивлении грыз вторую и гнал врага к пограничникам, как загоняли добычу его предки.

Боевую службу собаки несут и сегодня. Примером тому — израильтяне. Постоянный террористический прессинг вынуждает их усиленно использовать собак для выполнения четырех главных задач: спасения людей в завалах, задержания террористов, обнаружения взрывных устройств, нейтрализации боевиков в укрытиях. Первые три задачи — обычное дело для многих стран, в том числе и России, а вот четвертая пока уникальна. Крупные, сильные, агрессивные, обученные однозначно выявлять террориста собаки выделяют свою цель даже среди одинаково одетых невооруженных людей, исходя из их поведения (ведь именно бандит командует, прессует, избивает других людей). Пес первым врывается в помещение, мгновенно вычисляет врага по оружию или манерам, валит и калечит его, своим появлением и свирепым видом отвлекая внимание от действий антитеррористической команды.

Проблемами военного применения животных занимаются очень серьезные научные центры. При всем уважении к техническим достижениям можно предположить, что с рядом задач животные все равно будут справляться лучше людей. Скажем, с такими, как уничтожение кораблей или боевых пловцов противника силами «военных» дельфинов или морских котиков. При использовании же современных технологий рамки боевого применения «братьев наших меньших» значительно расширяются.

А что касается использования на войне собак, так это тема старая, спорная и не утратившая своей актуальности. Меняются эпохи, нравы, вооружения, но человек так и не может отказаться от услуг своего четвероногого помощника в борьбе против другого человека. Работа «собак поля боя» началась в незапамятные времена и неизвестно, когда закончится.

Собака — самый преданный друг человека, и никого человек не использовал безжалостней, чем этого друга. Он не ошибся, приблизив ее к себе в далеком прошлом, и получил от нее больше, чем сам ей дал.

тел.: +7 (495) 514-91-96
+7 (499) 409-60-20
www.uragan-sport.ru

МАГАЗИН
СТРАЙКБОЛЬНОГО
ОБОРУДОВАНИЯ
УРАГАН СПОРТ

реклама

СЕРГЕЙ ХАРИТОНОВ: Я ЕЩЕ ВЕРНУСЬ В СПЕЦНАЗ

MMA (от англ. Mixed Martial Arts) — вид боевых искусств. Часто неверно называемый «бои без правил». На сегодняшний день самый динамично развивающийся вид спорта в мире, с годовым оборотом в миллионы долларов, великолепными соревнованиями по всему миру. Что может быть лучше схватки двух подготовленных атлетов, где разрешено намного больше, чем в других единоборствах? Сегодня мы взяли интервью у одного из самых ярких и успешных представителей этого спорта в России, Сергея Харитонова.

Сергей, что привело вас в спорт?

Все началось с первой школьной драки, мне было лет 10 или 11, после которой я вернулся домой с разбитой бровью. Тогда я решил пойти в секцию бокса. А потом уже со временем начал заниматься боевым самбо, дзюдо и кикбоксингом. Вот примерно так развивалась моя спортивная карьера.

Почему вы решили связать свою судьбу с Рязанским высшим воздушно-десантным командным училищем?

Дело в том, что в то время, когда я учился, десантное училище, как и армия в целом, было в почете, армию уважали и ценили. Молодые ребята, школьники всегда смотрели на парня, идущего в голубом берете, как на идола, как

на что-то сверхъестественное. Мне хотелось стать одним из них, хотелось пройти эту школу. Я несколько не жалею, что закончил именно это училище. В ходе обучения курсанты получают только положительные качества — это и решительность, и самостоятельность, и смелость. Я счастлив, что связал свою жизнь с военно-воздушными войсками.

ИЗ НАШЕГО ДОСЬЕ

Сергей Валерьевич Харитонов (родился 18 августа 1980 года в Плесеце). В 1997 году Харитонов поступил в Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище. Пять лет был бессменным капитаном сборной ВДВ по рукопашному бою.

Титулы: мастер спорта международного класса по боксу, мастер спорта международного класса по боевому самбо, шестикратный чемпион ВДВ по рукопашному бою, трехкратный чемпион Вооруженных сил по рукопашному бою, трехкратный чемпион России по рукопашному бою, чемпион России по кикбоксингу, двукратный чемпион мира по универсальному бою, двукратный чемпион по вольному бою.

Тяжело было совмещать занятие спортом и учебу?

Да, очень тяжело, так как в этом училище, в отличие от других учебных заведений, поблажку из-за того, что ты спортсмен, не давали. Я вместе со всеми писал конспекты, сдавал сессию, стрелял и прыгал с парашютом. Мне нравилось, как и сейчас, преодолевать препятствия, трудности и, конечно, справляться с ними. Для здорового, крепкого парня — это нормально.

Поддерживаете ли вы отношения с ребятами, с которыми учились в Рязани?

Да, конечно. При любой возможности, мы встречаемся. Вот на следующий год будет 10 лет со дня выпуска из училища, планирую приехать. Конечно, общаться помогают и социальные сети.

Служит ли сейчас в спецназе кто-то из сокурсников?

Конечно. Многие служат в ВДВ. Но есть и такие, кто служит в таких подразделениях, как «Вымпел», «Альфа», ГРУ. — Наших ребят везде очень много.

В последнее время вы тренируетесь за границей. По родине скучаете?

Я патриот своей Родины. За последние полгода я тренировался в Корее, Японии, Голландии, Америке, даже в Азербайджане успел побывать, но всегда хочу скорее вернуться домой, увидеть друзей, семью. Для меня Россия — это мой дом, а остальное — это необходимость совершенствования своих профессиональных навыков.

Ваше отношение к оружию?

Вообще, огневая подготовка была одним из моих любимых предметов в училище. Оружие мне нравится. Особенно модернизированный пулемет Калашникова, гранатомет. Из БМД любил пострелять.

Патриотизм — что для вас значит?

Думаю, в первую очередь — это защита своей Родины. Кроме того, необходимо развивать

спорт. Являясь депутатом, стараюсь принимать участие в различных спортивных мероприятиях, провожу семинары. Не буду скрывать, не всегда хватает на все время. После последних боев начало много поступать звонков, приглашают в регионы: на Дальний Восток, в Хабаровск, в Ханты-Мансийский автономный округ. Хочется везде помочь — все во благо России. Но нужно не забывать, что мне надо еще и тренироваться.

О чем вы бы могли сказать: невозможно?

Невозможно прыгнуть выше своей головы.

Что для вас значит слово «братишка»?

Дело в том, что у меня есть родной брат, настоящий братишка, который в любой момент сможет меня выручить. Мои сослуживцы, с которыми мы плечом к плечу преодолевали трудности, их я тоже могу назвать братьями. Это касается людей, которые были со мной в трудную минуту, когда я хотел завязать со спортом, они меня поддерживали и помогали снова выйти на ринг.

Думали ли вы когда-нибудь служить в спецназе?

Почему нет, время покажет — может, я еще вернусь в спецназ! Если я завершу свою спортивную карьеру, возможно, стану инструктором в спецназе, мне есть чем поделиться с молодым поколением.

Тот факт, что вы российский десантник, влияет на отношение к вам?

Я думаю, что ко мне хорошее отношение. Дело в том, что всегда, будь то Европа, или какое-то другое место, уважают, когда ты побеждаешь. Только при этом не нужно забывать, что надо оставаться человеком.

Недавно российский боксер Денис Лебедев одержал победу над Роем Джонсоном. Вы видели бой?

Да, я смотрел. Я не знаю, как бы я повел себя на его месте, дело в том, что, когда спортсмену нужно победить, он использует любые возможности для достижения своей цели. Соперник может дать только один шанс за весь бой, и тут тяжело осуждать Дениса, как многие это делают, он вышел и сделал свое дело.

В каком виде вы любите выступать?

ММА — это мое, я люблю бороться, бить, душить, а К-1 необходим, чтобы улучшать свою ударную технику.

Голландцы учатся у вас чему-то новому?

Они учатся у меня, и я, в свою очередь, учусь у них. У любого человека можно чему-то научиться, и что-то подчерпнуть даже у более слабого и неопытного соперника.

Приходилось ли вам драться на улице?

Да, были случаи, но я уже забыл, когда это было. Я считаю, что это ниже моего достоинства и стараюсь такие ситуации избегать. Применяю свою силу только на ринге. А если же это все-таки произойдет, то только в целях самообороны или в ситуации, когда потребуется защитить слабого.

Какая ваша глобальная цель в спорте?

Для начала, как и любой другой боец, я хочу стать лучшим в ММА. Впереди титул чемпиона — пока это моя главная цель. Можете меня об этом спросить после того, как я надену пояс (улыбается).

Сильно ли отличается европейская школа ударников от российской?

У нас есть много хороших ребят, но там, у людей мотивация другая. Люди приходят тренироваться, чтобы стать лучшими, а у нас, — просто заработать деньги. Это касается не только Европы, но и других континентов. Цель стоит не в том, чтобы заработать деньги. Вспомним Олимпийские игры: Китай «порвал» всех — вот это, я понимаю, стремление победить.

Сколько боев вы планируете провести в этом году?

Честно, я не знаю. Я буду драться при любом удобном случае, чтобы улучшать свои профессиональные навыки. В среднем мне бы хотелось проводить 7–8 боев.

Какой ваш оптимальный вес?

120 кг.

Как проходят тренировки?

Провожу по три тренировки в день, утром час, днем два часа и вечером еще 2 часа.

Следите ли вы за выступлениями других российских спортсменов?

Если есть время, захожу в Интернет, смотрю бои. Например, когда Федор выступал, смотрел его бои. Также мне интересна боксерская карьера Александра Поветкина, он мой хороший друг, товарищ, к тому же мы вместе тренируемся.

Беседовал Артем ДУНИЛИН
Фото из архива автора

1 (1977)

СФОРМИРОВАНА 24-я отдельная бригада специального назначения.

1 (1938)

НА СОФРИНСКОМ артополигоне состоялись пробные испытания 24-зарядной реактивной установки («Катюша») на шасси автомобиля ЗИС. 3 июня 1939 года установку демонстрировали в действии наркому обороны. В июле 1941 года 13 специалистов, принимавших участие в создании системы, были удостоены государственных наград.

4 (2000)

В РАМКАХ реформы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, направленной на повышение его эффективности, Указом Президента РФ создан единый государственный посредник по экспорту/импорту продукции военного назначения ФГУП «Рособоронэкспорт», являющийся на сегодняшний день крупнейшим участником рынка вооружений.

5 (1918)

В СОСТАВЕ Полевого штаба Красной Армии приказом Реввоенсовета образовано Регистрационное управление для координации усилий всех разведорганов армии. С этого дня ведет свою историю Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооруженных сил.

12 октября 2000 года приказом министра обороны РФ № 490 установлен День военного разведчика.

5 (1813)

В КАРАБАХСКОМ селении Гюлистан подписан мирный договор между Россией и Персией. Персия признавала переход к России Дагестана, Грузии, Менгрелии, Имеретии, Гурии, Абхазии и ряда ханств. России предоставлялось исключительное право иметь свой военный флот на Каспийском море. Гюлистанский договор подвел черту под русско-персидскими войнами XIX века.

8 (1943)

УКАЗОМ Президиума Верховного Совета СССР учрежден высший военный орден — орден «Победа». Орден «Победа» за № 1 был вручен Маршалу Советского Союза Г. К. Жукову. Три человека — И. В. Сталин, Г. К. Жуков и А. М. Василевский — были награждены орденом дважды.

В этот же день еще одним указом учрежден орден Славы трех степеней для награждения лиц рядового и сержантского состава Красной Армии, совершивших в боях за Советскую Родину славные подвиги храбрости, мужества и бесстрашия. Первым награжденным этим орденом стал ефрейтор М. Т. Питенин. За годы Великой Отечественной войны кавалерами ордена всех степеней стали около двух с половиной тысяч человек.

10 (1919)

РОДИЛСЯ Михаил Тимофеевич Калашников, конструктор стрелкового оружия, генерал-лейтенант, доктор технических наук, дважды Герой Социалистического Труда. Создатель всемирно известного автомата АК и АКМ, ручного пулемета РПК и других образцов стрелкового оружия.

10 (1888)

НА ХУТОРЕ Пустомазово Тверской области родился А. Н. Туполев, авиаконструктор, генерал-полковник-инженер, академик Академии наук СССР, трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и пяти Государственных премий.

В 1908 году поступил в МВТУ, где под руководством Жуковского начал заниматься в воздухоплавательном кружке. Один из руководителей Центрального аэрогидродинамического института.

В 20-х годах двадцатого столетия создал первые советские цельнометаллические самолеты АНТ-2 и АНТ-3, разработал свыше ста типов самолетов, многие из которых успешно применялись в годы Великой Отечественной войны.

В послевоенные годы под его руководством разработан ряд гражданских и военных самолетов, в том числе первый советский реактивный бомбардировщик ТУ-12, реактивные пассажирские самолеты ТУ-104 и ТУ-114, первый сверхзвуковой пассажирский самолет ТУ-144.

11 (1918)

КАПИТУЛЯЦИЕЙ Германии завершилась Первая мировая война. В 5 часов 12 минут в Компьенском лесу немецкая делегация приняла условия перемирия. В тот же день в честь этого события был произведен артиллерийский салют в 101 выстрел — последний залп Первой мировой войны. Через два дня ВЦИК РСФСР аннулировал Брест-Литовский договор с Германией.

13 (1918)

В СОСТАВЕ Регистрационного управления Полевого штаба Реввоенсовета Республики создано подразделение радиоразведки — приемно-передающая станция в городе Серпухове. В 1935 году началось формирование отдельных радиодивизионов особого назначения, ставших основой организации единой радиоразведки фронтов. К 1941 году действовало 10 таких дивизионов на южной и западной границах и 5 в Забайкалье и на Дальнем Востоке.

17 (1990)

К НАЧАЛУ девяностых оперативная обстановка в учреждениях уголовно-исполнительной системы резко обострилась. Возросла агрессивность осужденных, наметилась устойчивая тенденция к росту открытого противодействия администрации. Увеличилось число нападения на сотрудников, захватов их в качестве заложников. С целью профессионального предотвращения групповых противоправных действий осужденных и лиц, заключенных под стражу, в конце 1990 года приказом министра внутренних дел СССР в системе ГУИН были созданы отряды специального назначения.

22 (1988)

В БАКУ высадились 106-я воздушно-десантная дивизия и 119-й парашютно-десантный полк 7-й воздушно-десантной дивизии, а в городе Кировабаде — 234-й парашютно-десантный полк 76-й воздушно-десантной дивизии. Группировка ВДВ в Армении, Азербайджане и Нагорном Карабахе скоординированными действиями внесла значительный вклад в прекращение кровавых столкновений.

30 (1923)

ПРИКАЗОМ председателя ОГПУ № 510 в Москве создана Высшая пограничная школа ОГПУ — первое военно-учебное заведение пограничных войск. В сентябре 1924 года состоялся первый выпуск слушателей. В 1936 году школа награждена орденом Ленина, а в 1943 году — орденом Красного Знамени. После войны на базе школы создан Военный институт. Ныне это Академия пограничных войск ФСБ России.

27 ноября

СОЗДАНИЕ морской пехоты России связано с борьбой государства за выход к морю и защитой морских границ в период Северной войны 1700–1721 гг. 6 (27) ноября 1705 года вышел Указ Петра I о формировании первого в России «полка морских солдат», основным предназначением которого было несение корабельной службы и абсордажный бой. Эта дата считается днем рождения морской пехоты России и отмечается в соответствии с приказом Главкома ВМФ РФ от 19 ноября 1995 года.

Первое боевое крещение морская пехота получила в 1706 году в Выборгском заливе при захвате командой капитана Бахтиярова в абсордажном бою шведского бота «Эсперн». Отличилась она и в знаменитом Гангутском сражении в 1714 году.

Широкое применение морская пехота нашла в Бородинской битве и Крымской войне. Моряки в тельняшках и бескозырках громили немецко-фашистских захватчиков, а также воевали в Анголе, Вьетнаме, Сирии, Египте, Гвинее, Афганистане и других странах.

Александр ШИРОКОРАД
Иллюстрации из архива автора

СТЕПАН МАКАРОВ. МОРСКОЙ ДИВЕРСАНТ И ГИДРОЛОГ

12 АПРЕЛЯ 1877 года царь Александр II издал высочайший манифест об объявлении войны Османской империи. На суше русская армия была сильнее турок, но на море турки обладали абсолютным превосходством. В составе османского флота имелось 15 мореходных броненосцев и 7 речных броненосцев на Дунае, а также множество неброненосных кораблей — 4 старых линейных корабля, 8 фрегатов, 12 корветов и т. д. Всего 92 военных корабля. Рос-

сия же фактически не имела военного флота на Черном море.

Почему же Россия оказалась без флота? Отечественные историки объясняют это условиями Парижского мира, навязанного нам 18 марта 1856 года Англией и Францией после поражения России в Крымской войне. Согласно договору Россия на Черном море могла иметь для береговой службы 6 паровых судов длиной до 50 м по ватерлинии и водоизмещением до 800 тонн и по 4 легких паровых или парусных судна водоизмещением до 200 тонн.

Отечественные историки и публицисты возвели позорные статьи Парижского мира в ранг национальной катастрофы и тем напугали царя и министра иностранных дел А. М. Горчакова, позже ставшего последним канцлером империи.

На самом же деле эти статьи сохранили российской казне миллионы рублей. Дело в том, что в конце 50-х годов XIX века произошла революция в морских вооружениях — появились броненосцы, а для борьбы с ними резко возросли калибры судовых гладкоствольных орудий — со 152–203 мм до 355–508 мм, а в конце 60-х годов появились и нарезные пушки.

Поэтому русские деревянные парусные и паровые суда на Балтике уже к 1860 году не имели никакого боевого значения.

Итак, Парижский мир вовсе не был страшен для Черноморского флота. Во-первых, ситуация в 1856 году коренным образом отличалась от ситуации 1815 года, когда Александр I решил навечно зафиксировать статус-кво в Европе. Наполеон III, а также Пруссия и королевство Пьемонт, наоборот, стремились к капитальному переделу границ в Европе. Последовала целая серия европейских войн — в 1859 году Франция и Пьемонт провели войну с Австрией, в 1864 года Пруссия и Австрия напали на Данию,

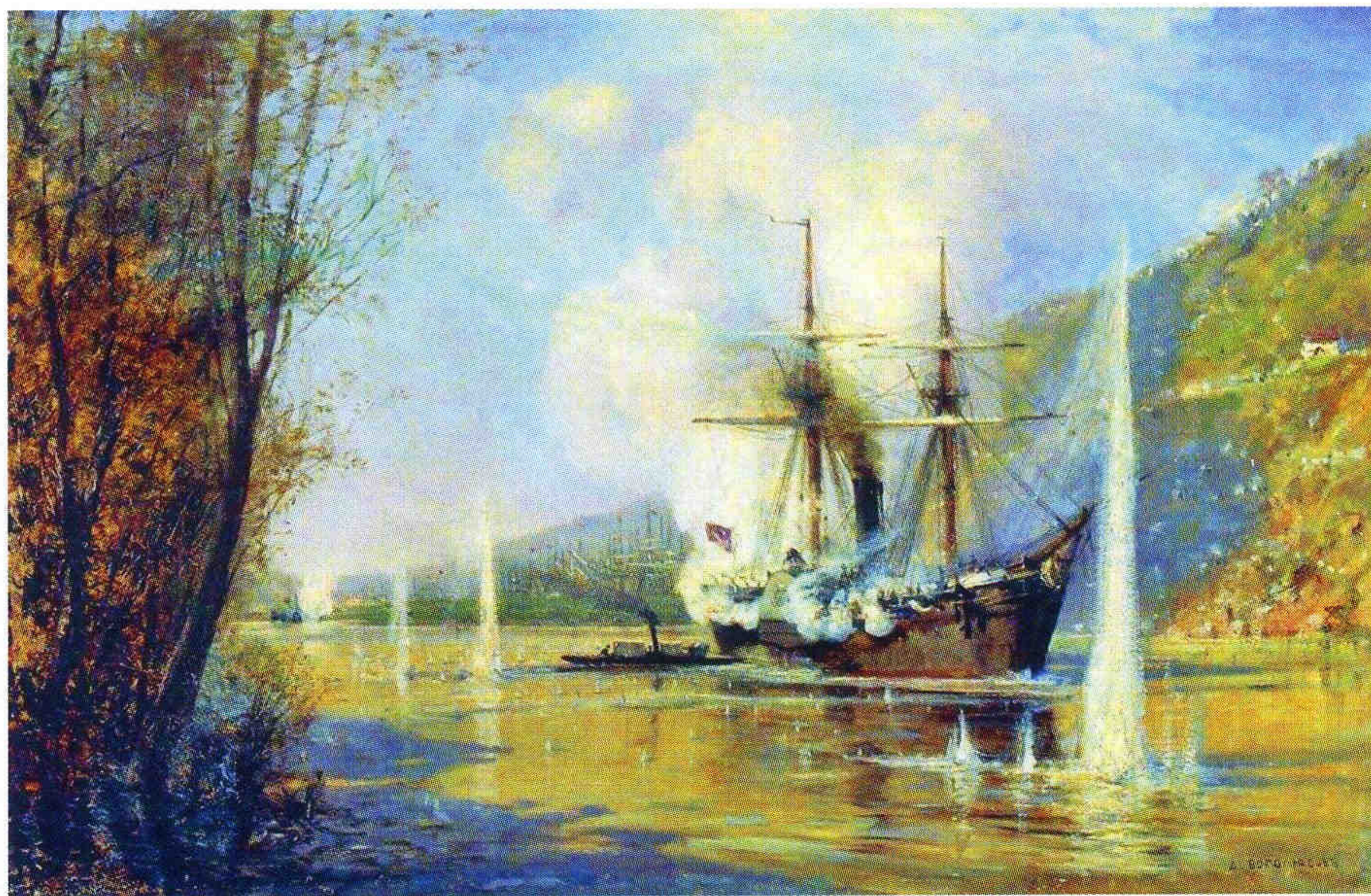
в 1866 году началась война Пруссии и Пьемонта против Австрии, и кому какое было дело до длины и водоизмещения кораблей, строящихся в Николаеве и Херсоне. Тем более что Парижский мир не предусматривал никакого механизма контроля за судостроением на Черном море.

Во-вторых, технический прогресс практически сводил к нулю военные ограничения Парижского мира. К примеру, договор не запрещал России строить на Черном море большие быстроходные грузовые и пассажирские пароходы, которые легко превратить в мощные крейсера; создавать развитую железнодорожную сеть в Крыму и в районе Одессы и т. д.

Однако вместо этого канцлер Горчаков ограничился писанием дипломатических нот, депеш и циркуляров, уговаривая Наполеона III отменить статьи Парижского мира. Прусский канцлер Бисмарк открыто писал нашему «бумажному канцлеру»: «... поменьше говорите и стройте потихоньку броненосцы на Черном море».

Увы, когда после разгрома Франции Пруссией 1 октября 1871 года Россия отказалась выполнять статьи Парижского мира, на Черном море не было ни боевых кораблей, ни верфей, где бы их могли построить, ни железнодорожной сети.

Чтобы не раздражать Англию и Францию, в 1869 году контр-адмирал А. А. Попов предложил под видом плавучих батарей построить два круглых броненосца, которые сразу окрестили «поповками». Вместо того чтобы переутомленным непосильными трудами адмиралу предоставить годичный отпуск — полечиться у психиатров в Швейцарии, Морское ведомство восприняло его проект всерьез. Русь всегда славилась курьезами — Царь-пушка, никогда не стрелявшая; Царь-колокол, никогда не звонивший. А теперь Александр III позабавил свет:

в 1871–1876 годах построили два абсолютно бесполезных круглых судна. Других же боевых судов на Черном море Россия не имела.

В этой, казалось бы, безвыходной ситуации русские моряки нашли выход, предложив атаковать турецкие броненосцы маленькими паровыми катерами. Каждый такой катер должен быть оснащен двумя шестовыми минами. Эти мины представляли собой пироксилиновые заряды, крепившиеся на шестах длиной 6–8 метров. Катер подходил к борту вражеского корабля, опускал конец шеста с зарядом в воду и ударял им по борту корабля ниже ватерлинии. Срабатывал ударный взрыватель, и от взрыва мины образовывалась пробоина.

Надо ли говорить, что от команд катеров требовалась безумная храбрость.

За неимением в России минных катеров специальной постройки на Черное море по железной дороге были переброшены с Балтики паровые катера с боевых кораблей и императорских яхт. В большинстве своем они назывались именами их «родных» кораблей — «Первенец», «Не тронь меня», «Адмирал Грейг», «Адмирал Спиридов», «Генерал-адмирал», «Варяг», «Джигит», «Опыт», «Держава», «Царевна». Катер с броненосца «Петр Великий» был переименован в «Красотку», с парохода «Олаф» — в «Ксению». Все корабельные катера развивали скорость не более 6 узлов. Несколько более быстроходными были катера «Шутка» и «Мина». «Шутка» был построен из стали на заводе «Торникрофта» и предназначался для прогулок наследника-цесаревича. «Мина» был построен из меди на заводе Берда.

По инициативе лейтенанта С. О. Макарова мобилизованный пассажирский пароход «Великий князь Константин» в дополнение к артиллерийскому вооружению был оснащен устройством спуска и подъема четырех минных катеров. В декабре 1876 года на «Константин» прибыли катера «Синоп» (бывший гидрографический катер), «Чесма» (постройки завода Берда), «Наварин» (катер с царской яхты «Держава») и «Минер» (со шхуны «Полярная Звезда»).

Все эти катера снабжались шестовыми минами различных типов. Вес заряда мины колебался от 3,2 до 57 кг. Мины снаряжались пироксилином или черным порохом. Подрыв мины производился или «автоматически» с помощью ударного взрывателя, или дистанционно при замыкании цепи электрической батареи на катере.

Ночью 30 апреля 1877 года С. О. Макаров привел пароход «Константин» на рейд Батума, где стояла турецкая эскадра. На воду спустили 4 минных катера. Головной катер «Наварин» повел сам Степан Осипович. Однако из-за отказа электросистемы подрыва мины не взорвались.

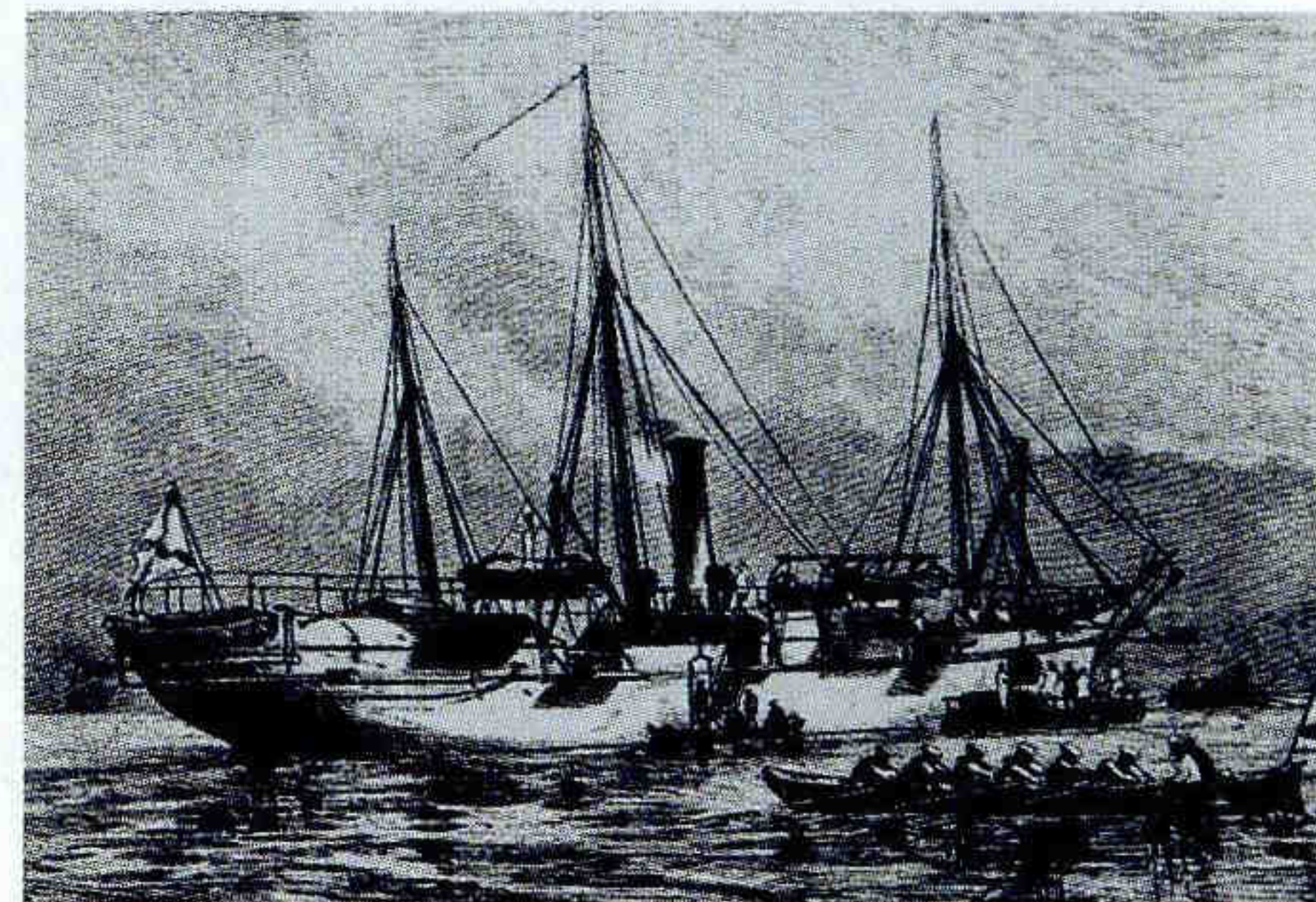
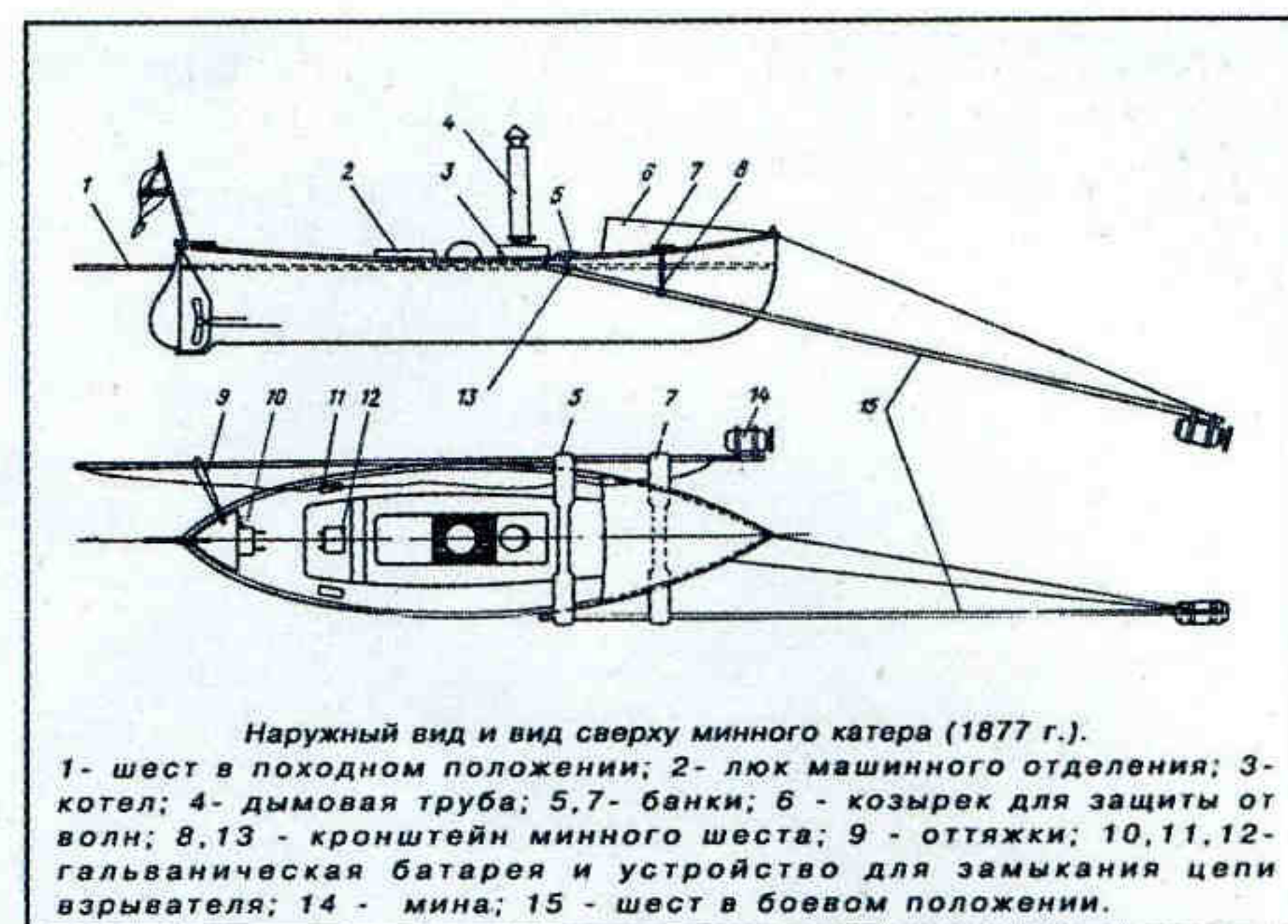
Вторую атаку Макаров произвел в ночь с 28 на 29 мая на Сулинском рейде. На этот раз «Великий князь Константин» не только нес на борту четыре минных катера, но и вел на буксире две миноноски № 1 и № 2. Из всех минных судов лишь миноноске № 1 (командир лейтенант Л. П. Пущин) удалось взорвать мину вблизи корвета «Иджлалие».

Корвет был поврежден, но остался на плаву. Главным же успехом Макарова было то, что

турецкий флот не мог себя чувствовать в безопасности ни в одном из портов Черного моря.

Еще больших успехов русские минные катера добились на Дунае. В полночь с 13 на 14 мая 1877 года минные катера «Цесаревич», «Ксения», «Джигит» и «Царевна» вышли из Браилова и вошли в Мачинский рукав. В 2 часа 30 минут ночи катера обнаружили турецкие корабли — броненосец «Сейфи», броненосную канонерскую лодку «Фетх-уль-Ислам» и колесный пароход «Килиджи Али». Первым к «Сейфи» подошел катер «Царевич». Турки попытались обстрелять катер из кормовой пушки броненосца, но пушка три раза дала осечку. (Хороший пример качества морской британской артиллерии.) «Царевич» нанес удар шестовой миной в левый борт «Сейфи». Раздался взрыв, и огромный столб воды обрушился на катер, едва не утопив его. Второй взрыв произвела шестовая мина катера «Ксения». Броненосец затонул. Экипажи русских катеров потерь не имели.

Еще 11 марта 1876 года Морское ведомство подписало контракт с австрийской фирмой

Потопление даже столь малой канонерской лодки стало историческим событием. Впервые в истории корабль был потоплен торпедой!

Уайтхеда на изготовление 100 торпед его конструкции к 1 января 1878 года и передачу России технической документации на их изготовление.

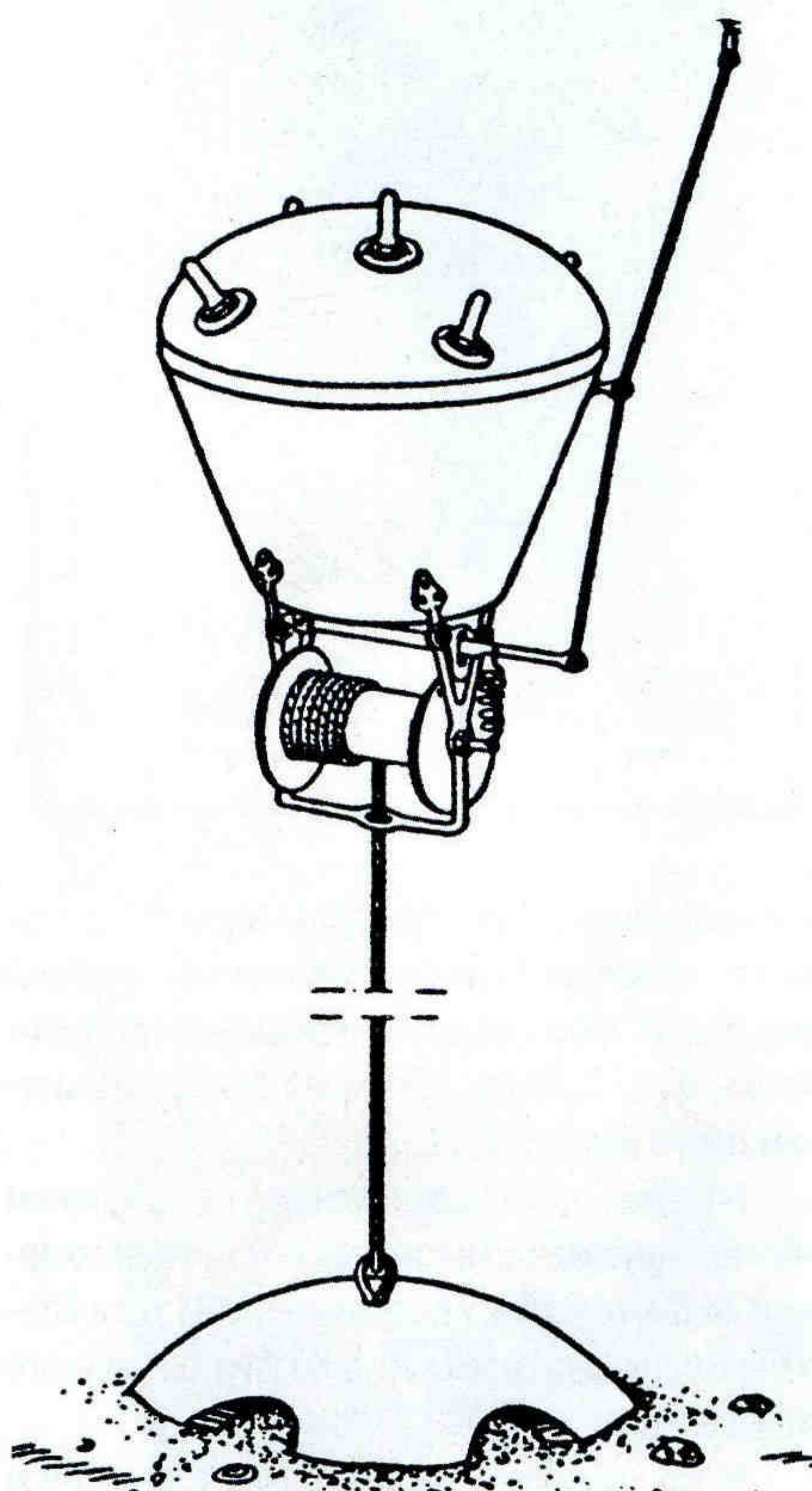
В июне 1877 года на пароход «Великий князь Константин» доставили две первые торпеды Уайтхеда. Торпеду помещали под килем катера «Чесма» в специальной спусковой трубе. Для остальных катеров «Константина» подкильная установка оказалась слишком тяжелой, и Макаров предложил установить спусковую трубу на плотике, который мог бы буксировать

любой из катеров. Перед выстрелом плотик подтягивали к борту для прицеливания, а после выстрела — бросали.

В следующее крейсерство «Великий князь Константин» уже вышел с двумя торпедами Уайтхеда. Одна размещалась в подкильной трубе катера «Чесма», а другая — на плотике, поднятом на шлюпбалках «четверки» (лодки). Но торпеды так и не удалось применить. Во время шторма в районе Ялты плотик сорвало, и торпеда утонула, а из второй торпеды при спуске «Чесмы» был выпущен сжатый воздух. Поэтому 12 августа при походе в Сухум-Кале катера были вооружены только шестовыми минами и «крылатками» (т. е. буксируемыми минами).

Минные катера «Минер», «Синоп», «Наварин» и «Чесма», спущенные с «Константина», на сухумском рейде атаковали корвет «Ассари Шевкет». У борта корвета было взорвано три мины. По донесению командира русских войск, действовавших у Сухума, полковника Б. М. Шелковникова, турки три дня ремонтировали корабль, а затем на буксире отправили его в Батум. По донесению же турецкого адмирала англичанина Гоббарт-паши, «Ассари Шевкет» серьезных повреждений не получил.

После этого рейда Макаров решил отказаться от применения шестовых и буксируемых мин, а использовать только торпеды. В ночь с 15 на 16 декабря 1877 года на батумском рейде с парохода «Великий князь Константин» было спущено четыре катера. Катер «Чесма» имел торпеду в подкильной трубе, а «Синоп» буксировал торпеду на плотике. Катера «Наварин» и «Сухум» прикрывали их. С расстояния 50–60 метров катер «Чесма», а затем и «Синоп» выпустили свои торпеды по видневшемуся «темному силуэту с тремя мачтами и трубой». Но, как впоследствии выяснилось, И. М. Зацаренный в темноте принял три стоявших к нему носом корабля

Сфероконическая мина Герца

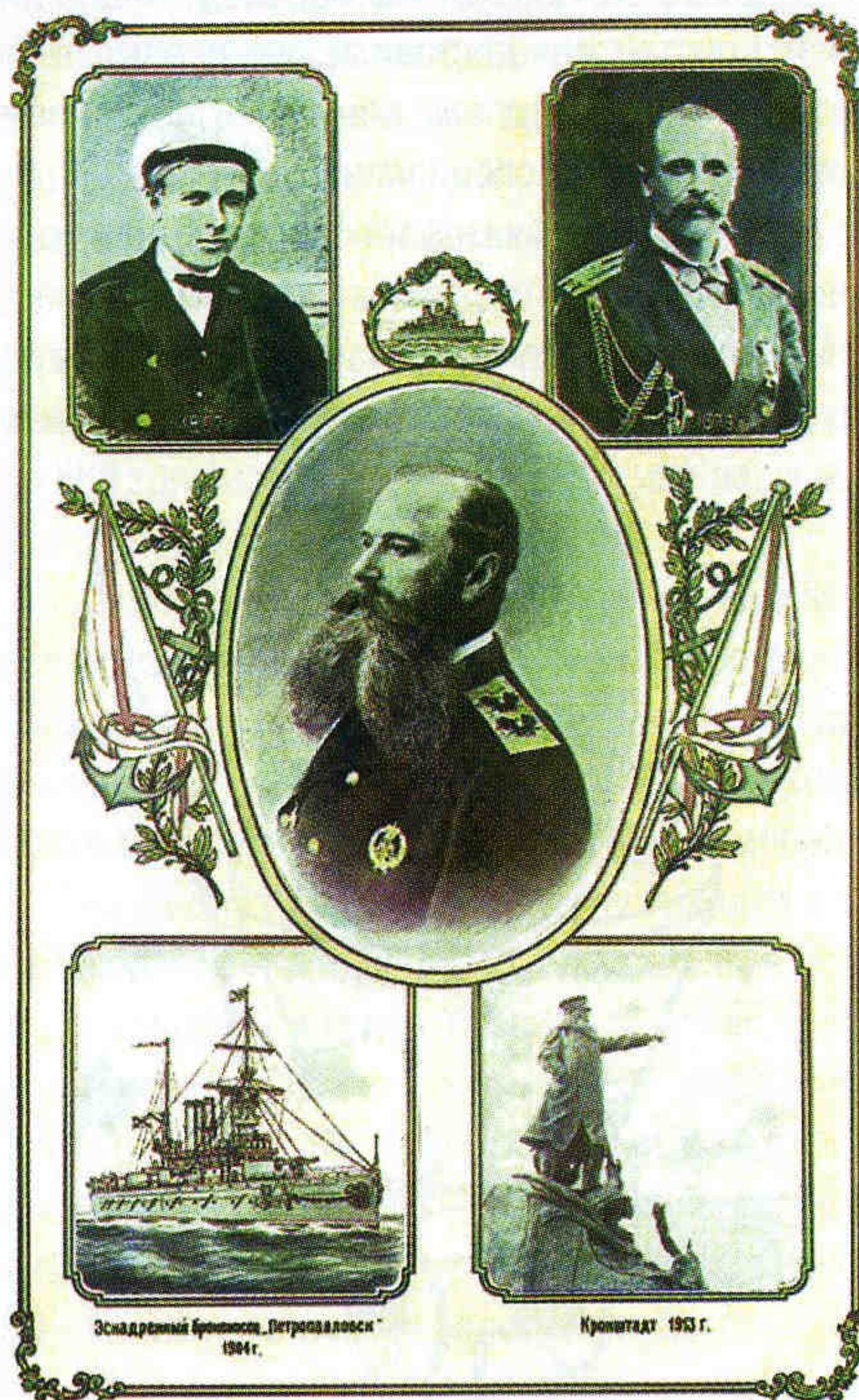

за один, и торпеды прошли между ними. Одна из них выскочила на берег, а вторая, ударившись об якорную цепь, потеряла зарядную камеру, которая от удара о грунт взорвалась, не причинив вреда туркам. Вернувшись в Севастополь, Макаров доложил о повреждении фрегата «Махмудие», а русские газеты «утопили» этот корабль.

В ночь с 13 на 14 января Макаров отправился в очередной поход на Батум. Катера «Чесма» и «Синоп» подошли к ближайшему турецкому кораблю на 60 метров и выпустили торпеды. Обе торпеды попали в корабль, но взорвалась лишь одна. Но и этого оказалось достаточно для 163-тонной небронированной канонерской лодки «Интибах». В русской и советской литературе «Интибах» был возведен в класс авизо, а его водоизмещение увеличено до 700 тонн. Тем не менее потопление даже столь малой канонерской лодки стало историческим событием. Впервые в истории корабль был потоплен торпедой!

Война, как известно, закончилась победой русского оружия, и 19 февраля 1878 года в местечке Сан-Стефано под Константинополем Россия и Турция подписали мирный договор. Ну а Степан Макаров, произведенный в капитаны 2 ранга, был срочно отправлен на Каспий, где генерал Скобелев заставил Морское ведомство назначить его «начальником морской части», хотя чин был слишком мал для подобной должности. Дело в том, что армия Скобелева должна была высадиться на Каспийском побережье Туркмении и наступать далее в Среднюю Азию, снабжаясь исключительно морем.

Макаров привлек к военным перевозкам не только все суда Каспийской флотилии,

но и мобилизовал все пароходы формально частного, но дотированного и управляемого Морским ведомством общества «Кавказ и Меркурий». Кроме того, было зафрахтовано свыше ста частных парусных шхун.

Макаров блестяще справился с поручением «белого генерала». Претензий по снабжению армии не было. Однако в середине 1881 года Степана Осиповича отзывают с Каспия без всякого объяснения причины.

Макарову было тогда 32 года, служебная карьера шла блестяще. Степан Осипович ехал

в Петербург с надеждой начать проектирование миноносца нового типа, о котором давно мечтал, но в октябре 1881 года его определили командиром яхты русского посла «Тамань» в Константинополь. «Тамань» — маленький колесный пароходик постройки 1849 года, вооружение его состояло из двух малокалиберных 4-фунтовых пушек. Офицер уже успел флотилией покомандовать, а ему под начало какую-то лайбу! Что это — опала?

Советский биограф Макарова С. Н. Семенов писал: «По-видимому, в Петербурге не случайно избрали на этот пост боевого командира, столь досадившего туркам во время минувшей войны. В дипломатии ведь все имеет свое значение: и марка вина, наливаемого камер-лакеем в бокал, и марш, которым встречают именитого гостя, и множество иных мелочей, порой самых курьезных. В переводе с дипломатического языка на военный назначение Макарова расшифровывалось так: русским стационаром в турецкой столице командует офицер, топивший ваши суда, помните об этом и имейте в виду...».

Увы, С. Н. Семенов не знал, что Макаров был хорошо известен лишь в России. Туркам о нем абсолютно ничего не было известно, равно как и о потоплении в 1878 году торпедой 100-тонного посыльного судна «Интибах» — единственной жертве макаровских минных катеров. Да и вообще, в Османской империи было официально объявлено, что войну 1877–1878 годов выиграла... Турция. А с точки зрения дипломатии, командиром посольской яхты должен быть лощеный аристократ с родословной как минимум до крестовых походов, пусть даже и никудышный моряк. А тут послали боцманского сына,

получившего дворянство с очередным чином. Так что «в переводе с дипломатического языка» на общебывательский это означало одно — очередная ляп МИДа и Морского ведомства.

Степан Осипович был чужд светскому обществу и не пользовался успехом у дам. Даже с женой у него отношения быстро разладились, и Капитолина Николаевна не придумала ничего лучшего, как завести роман с Зиновием Рожественским — будущим «героем» Цусимы.

Чем же занялся Макаров в Стамбуле? Предоставим слово другому его советскому биографу Б. Г. Островскому: «Должность командира стационара не требовала особого напряжения и считалась в те времена скорее почетной. У Макарова появилась, таким образом, возможность отдохнуть от вечно наряженной обстановки, обычной на военном корабле.

Но бездеятельности Макаров не любил, и желания отдыхать, ничего не делая, у него никогда не было. Лучшим отдыхом для него было чередование одного занятия с другим...

...И вскоре здесь, в Константинополе, он нашел себе занятие по душе.

Пребывание в Босфоре явилось крупным событием в жизни Макарова как ученого. Здесь он стал гидрологом, занявшись научно-исследовательской работой по изучению течений в проливе, и вскоре представил вполне точную и весьма поучительную картину того, что происходит в Босфоре, во всех его слоях.

В глубокой древности существовало поверье, что в Босфорском проливе, соединяющем Черное море с Мраморным, существует двойственное течение: на поверхности вода идет из Черного моря в Мраморное, на глубине же — в противоположном направлении.

Как-то в разговоре с советником русского посольства в Константинополе Макаров узнал о загадочных течениях и, заинтересовавшись этим явлением, взялся за разрешение нерешенной Марсильи задачи.

Макаров решил выяснить этот вопрос во что бы то ни стало. Если, рассуждал он, удастся экспериментально доказать, что нижнее течение действительно существует, останется только разобраться в его причинах. Но как это сделать, как произвести эксперимент под водой? Способ, придуманный Макаровым, был столь же остроумен, сколь и прост. Макаров вышел на четырехвесельной шлюпке на середину фарватера и опустил на глубину пятиведерный бочонок, наполненный водой, с привязанным к нему балластом. Расчеты Макарова оправдались. Опушенный на глубину бочонок стал буксировать шлюпку против довольно сильного поверхностного течения.

Наличие подводного течения в Босфоре было, таким образом, установлено экспериментально.

«Когда я убедился, что нижнее течение существует, — писал Макаров, — захотелось определить точно границу между ним и верхним течением. Когда сделалось очевидным, что граница эта идет по длине Босфора не горизонтально, а с некоторым наклоном к Черному морю, захотелось выяснить этот наклон, наконец, захотелось выяснить подмеченные

колебания границы между течениями в зависимости от времени года и дня, от направления ветра и проч. Было интересно определить относительную скорость течения на разных глубинах и распределение воды по удельному весу».

Не удовлетворившись первым успехом, Макаров подробнейшим образом не только разработал теорию обмена вод между двумя морями, то есть дал исчерпывающее объяснение сложному явлению, но и выяснил, как и в каких приблизительно размерах происходит обмен вод между этими морями, исследовал удельный вес и температуру воды в разных слоях верхнего и нижнего течения и, наконец, определил с большой точностью границу между течениями и наклон этой границы вдоль пролива.

Макаров провел это исследование по собственной инициативе, не имея даже опытных помощников. Необходимых приборов у него также не было, и часть приборов он приобрел на свои деньги, а часть изготовил сам в мастерской на пароходе...

Самым серьезным препятствием в работе Макарова было то, что по турецким портовым правилам стоянка судов на фарватере не разрешалась. Макарову же как раз на фарватере и необходимо

было производить наблюдения. Чтобы не вызывать подозрения турок, проявлявших особую бдительность в отношении русских кораблей, Макаров производил промеры и наблюдения на разных глубинах или в сумерки, или пользуясь прогулками и поездками русского посланника по рейду. Такая работа урывками представляла много неудобств, и Макаров старался использовать малейшую возможность, чтобы работать на самом фарватере. Однажды английский пароход, придя на рейд и не найдя свободной бочки, около которой становятся корабли, отдал якорь у той самой бочки, у которой стоял русский стационар «Тамань». Как командир военного корабля, Макаров мог, конечно, не допустить этого. Но он решил схитрить. Приказав немедленно развести пары, он отошел от англичанина и стал на самой середине фарватера. Турки всполошились, но Макаров заявил, что нет таких правил, чтобы у одной бочки становились два корабля, и поэтому он вынужден был сойти с места. Пока шли переговоры и для «Тамани» подыскивали другой мертвый якорь, прошло пять дней. За это время Макаров произвел, стоя на фарватере, много серийных наблюдений над течениями, температурой и соленостью воды на разных глубинах.

[Макаров изобрел и изготовил автоматическую вьюшку, благодаря которой мина с якорем, автоматически ставилась на заданное углубление]

Результатом босфорских исследований Макарова явилась его работа «Об обмене вод Черного и Средиземного морей». Напечатанное в «Записках Академии наук», это исследование было в 1885 году удостоено премии, присуждавшейся Академией наук»

Итак, бескорыстный капитан «Тамани» от скуки занялся гидрологией. Какая идиллия!

А теперь перенесемся на 129 лет назад, в теплую ночь 29 мая 1882 года в проливе Босфор. Там на середине фарватера Макаров на «Тамани» проводит важные научные опыты. Вот моряки с борта парохода с помощью небольшого кранового устройства, стараясь не шуметь, спускают за борт какую-то здоровенную грушу.

Ба! Да это же сфероконическая мина Герца образца 1876 года! С ноября 1876-го по июль 1878 года Морское и Военное ведомства получили из Германии 4035 таких мин. Они хорошо себя зарекомендовали в ходе боевых действий на Дунае. 30-кг пироксилиновый заряд мины мог пустить на дно любой турецкий броненосец.

Так что, наш brave капитан стал террористом? Нет, ни в коем случае. В mine вместо пироксилина — босфорский песок, да и турецкие броненосцы с 1878 года больше не ходили по Босфору. Просто идут плановые учения по постановке минного заграждения в проливе.

Еще 17 октября 1881 года управляющий Морским министерством контр-адмирал А. А. Пещуров отправил секретную депешу русскому посланнику в Турции Е. П. Новикову, в которой сообщал о возложенном на Макарова поручении по сбору сведений, «относящихся как до турецкого флота, так и вообще

представляющих интерес в стратегическом отношении», и просил оказать капитану 2 ранга содействие.

Сам же Макаров 22 октября 1881 года получил секретное предписание Пещурова: «Собрать гидрографические, метеорологические и топографические данные о берегах Босфора и выяснить: а) возможен ли десант на эти берега, в каких местах и в каких силах...» Четвертый пункт предписания гласил: «Изучить условия заграждения Босфора минами в различных местах. Составить план таких заграждений и перечислить необходимые для того материальные средства».

2 (14) ноября 1881 года Макаров на «Тамани» прибыл в Стамбул. За полтора месяца он изучил течения в Дарданеллах и в Мраморном море, а затем и в Босфоре. 24 декабря Макаров пишет Пещурову: «Нужно ли мне говорить Вашему Превосходительству, какое важное значение все это имеет по отношению к минному заграждению».

Тогда же выяснилась и неточность русских карт Мраморного моря и Босфора, составленных в 1848 году. «Случайно» выяснилось, что офицеры старой калоши оказались прекрасными картографами, которые произвели корректировку старых карт Проливов и Мраморного моря с помощью новейших британских и французских карт, а также по результатам проведенных ими самими съемок.

С письмом от 22 января 1882 года Макаров выслал в Петербург добытые им «негласно» карты Константинопольского порта и европейского берега Черного моря у входа в Босфор.

За деятельностью Макарова внимательно следили в Петербурге. На Новый, 1882 год Александр III сделал ему подарок — произвел в капитаны 1 ранга.

В апреле 1882 года Макаров писал новому управляющему Морским министерством вице-адмиралу И. А. Шестакову о том, как, отправляя его в Константинополь, Пещуров обещал, «что когда потребуются для испытания сферокопические мины (Герца), то они будут высланы». И вот теперь Макаров ждал эти мины и предложил план их доставки в Константинополь. Сначала мины доставляются из минной части в Морской музей, оттуда в ящиках под видом инструментов для ремонтных работ на пароходе переправляются в Одессу, грузятся там на суда РОПиТа и привозятся в Константинополь. На это Шестаков заметил: «Что-то слишком хитро. Нельзя ли придумать проще?»

В итоге наши умельцы нашли способ, о котором даже Морское ведомство не проинформировали. И вот 29 мая 1882 года была произведена первая учебная минная постановка в Босфоре.

В депеше от 1 августа 1882 года Макаров доносил управляющему: «Постановка мин в Босфоре вполне удалась. Мину несколько раз ставили и убирали на глубине до 30 сажен и на фарватере» (30 сажен — это 64 м, то есть предел глубины постановки для мин Герца). Выяснилось, что отклонение минрепов мин от вертикали из-за течений в проливе было незначительным, и особых проблем при массовой постановке мин быть не должно.

В ходе учебных постановок Макаров изобрел и изготовил автоматическую вьюшку, то есть прибор, основанный на гидростатическом принципе. Благодаря ему мина с якорем, сброшенная в воду, автоматически ставилась на заданное ей заранее углубление.

По ночам Макаров ставил мины, а в светлое время суток занялся туризмом. Вместе с нашим военным агентом (так тогда именовали военных атташе) в Греции Генерального штаба подполковником А. П. Протопоповым он осматривал с борта «Тамани», а также с кайков и небольшой яхты береговые укрепления Босфора и в результате составил их план и определил сектора обстрела батарей.

3 сентября 1882 года «Тамань» вместе со своим беспокойным командиром покинула залив Золотой Рог и направилась в Николаев. Через 18 дней Степан Осипович уже был в Петербурге. Вот запись в дневнике управляющего министерством от 23 сентября: «Длинный доклад о Константинополе флигель-адъютанта Макарова. Очевидно, занимался делом и замечал, что умел. Велел все соединить и представить».

Во исполнение этого приказа Макаров составил объемную секретную записку от 3 мая 1883 года с описанием Босфора и плана десантной операции. В записке говорилось: «Константинополь может быть захвачен быстрой высадкой наших войск или в самом Босфоре, или на черноморском берегу к востоку и западу от входа в пролив».

Ипотечное кредитование

ПРОГРАММА «ВОЕННАЯ ИПОТЕКА»

Яркие очертания будущего

- **2 документа для рассмотрения заявки** (паспорт РФ и Свидетельство участника НИС)
- Поручители — **не требуются!**
- Комиссия за выдачу кредита и рассмотрение заявки — **не взимается!**

Реклама. ОАО Банк ЗЕНИТ. Генеральная лицензия ЦБ РФ №3255

(495) 967-11-11

8 800 200-66-77
звонок по России — бесплатный

www.zenit.ru

СЕРИЯ ЧАСОВ «ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ»

P 6507 Commander 100 Pro

traser®

НЗ

Официальные
дистрибьюторы:

Москва

ООО «Витязь-Братишка»
ул. Малая Семеновская, д. 16
Тел.: +7 (495) 7-888-317
www.traserh3.ru

Санкт-Петербург

Армейский магазин «АНА»
Малый проспект ПС, д. 5
Тел.: +7 (812) 235-03-93
www.army-store.ru

Магазин «Q-watch»

Проспект Большевиков, 19
Тел.: +7 (950) 011-55-00
www.q-watch.ru

Челябинск

Магазин «Дом охотника»
ул. Чайковского, д. 183
Тел.: +7 (351) 796-31-71
www.outdoor74.ru

Екатеринбург

Магазин «Время Ч»
ул. Кузнечная, д. 83, офис 104
Тел.: +7 (343) 200-23-11

Новосибирск

Магазин «АТАКА54.ru»
ул. Бородина, 68 (2 этаж)
тел.: +7 (383) 287-86-35
www.ataka54.ru

Уфа

Магазин «Тактик»
тел.: +7 (917) 36-888-20
www.traser-ufa.ru

Тактические часы с индивидуальным номером
и уникальной технологией подсветки
(НЗ-иллюминация).

Гарантия на подсветку 10 лет.

Надежные в экстремальных условиях.

Входят в стандартную экипировку лучших
спецподразделений мира.

Сделано в Швейцарии

P 6504 Black Storm Pro

P 6506 Commander

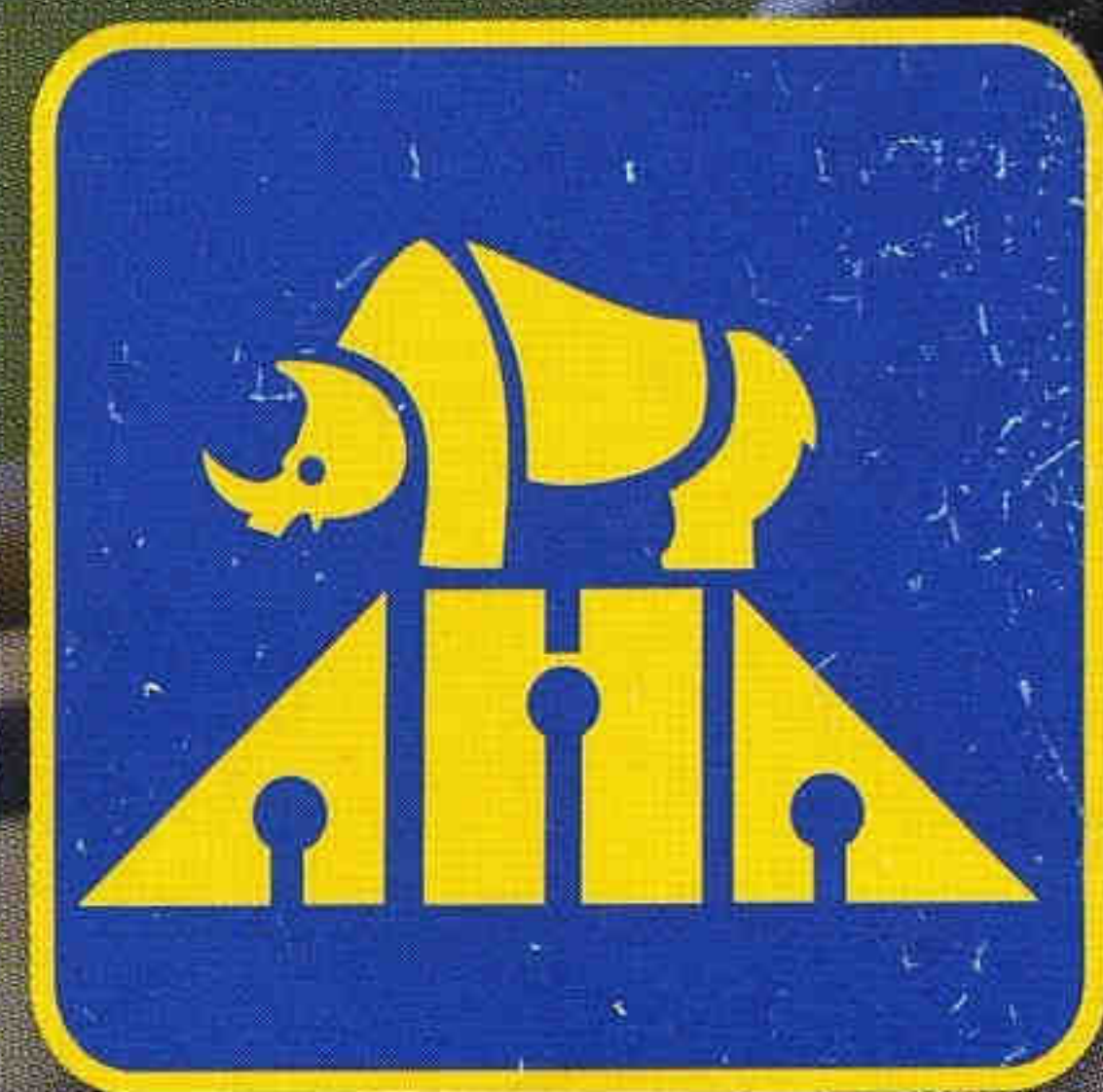

P 6506 Commander 100

www.traser.ru

В наличии все модели часов. Возможна доставка курьерской службой по России.

ПРЕДЛАГАЕМ ВЫГОДНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ И ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ.
ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ «АНА»

реклама

ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ОБМУНДИРОВАНИЯ,
АМУНИЦИИ
И СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО И МВД РОССИИ

АНАТОМИЯ ПОБЕДЫ

Россия, 197198, Санкт-Петербург,
Малый проспект ПС, д. 5
www.ana.spb.ru

тел.: (812) 235-54-60
факс: (812) 235-70-12